

Шеррилин Кеньон
Охотник из снов
Темные охотники — книга 14

Оригинальное название: Sherrilyn Kenyon by Dream Chaser (Dark-Hunter # 14)

Перевод: Калле, Стася, MadLena; Regina; Solitary-angel (с 9 главы)

Сверка: Калле, Стася; Solitary-angel (8.2 глава); So-chan (с 8.2 главы)

Редактура: Ксю (пролог, 1-8.1 главы); Лайла (с 8.2 главы)

Худ. оформление: Solitary-angel

Перевод осуществлён специально для сайтов: WorldSelena (<https://www.worldselena.ru/>) и Обратная сторона (<http://best-otherside.ru>)

АННОТАЦИЯ

Сны ещё никогда не были такими ужасными и такими волнующими...

Аид редко даёт кому-то второй шанс. Но Сайфер получил возможность провести месяц в человеческом мире в облике смертного и искупить грехи, совершив благой поступок. Иначе он обречён на вечные муки в Тартаре.

В жизни Симоны Дюбуа есть загадка, которую она сама не может отгадать. Она понятия не имеет, почему её постоянно преследуют призраки. И с одним — особенно назойливым — она даже подружилась. Со временем Симона примирилась с этими странностями. Но судьба сводит её с загадочным и смертельно опасным мужчиной.

И сейчас участь целого мира зависит от Сайфера и Симоны...

Раньше ей приходилось помогать только духам умерших, а теперь Сайфер хочет, чтобы она открыла портал в преисподнюю.

Вот что на самом деле значит «чёрная полоса»...

ПРОЛОГ

Ненависть — горькое, разрушительное чувство. Оно проникает в кровь, отравляет душу, заставляет совершать необдуманные поступки. Ненависть предвзята, она затмевает даже самый ясный разум.

Жертвенность благородна и трогательна. На неё способны только те, кто ставит интересы других выше своих собственных. Жертвенность идёт рука об руку с любовью и порядочностью. Она по-настоящему героична.

Мщение — это акт насилия. Оно позволяет пострадавшему вернуть отчасти то, что у него отняли. В отличие от жертвенности, месть приносит пользу тем, кто её совершает.

Любовь обманывает и возвышает. Настоящее чувство вызывает в людях всё самое лучшее. А в худшем проявлении оно превращается в средство, с помощью которого можно управлять влюблённым дураком, а затем и уничтожить его.

Не будь дураком.

Жертвенность для слабаков. Ненависть всё искажает. Любовь разрушает. Мечь — вот удел сильных.

Живи без ненависти и без любви.

Следуй своей цели.

Верни то, что у тебя украли. Заставь заплатить тех, кто смеялся над твоей болью. Пусть тобой управляет не ненависть, а холодный расчёт.

Ненависть — твой враг. Отмщение — лучший друг. Доверься ему, не сдерживай его.

Да сжалятся боги над моими обидчиками, потому что я буду безжалостен.

Сайфер перечитал слова, написанные им собственной кровью на полу камеры несколько веков назад. Едва заметные выцветшие строки напоминали о том, почему он оказался в этом времени и в этом месте.

Это была священная клятва, данная самому себе.

Закрыв глаза, он протянул руку, и строки превратились в туман, который поднялся с пола и осел на левом предплечье Сайфера. Буква за буквой, слово за словом кровавые символы врезались в кожу. Он зашипел от обжигающей боли. Но эта боль поддерживала его, придавала сил.

Совсем скоро он получит месяц свободы. Целый месяц, чтобы выследить и убить. Та, ради кого он пожертвовал собой, за всё заплатит, и если в процессе Сайфер сможет заслужить прощение... Что ж, хорошо.

А если нет... Мечь иногда стоит того, чтобы ради неё идти на жертвы. По крайней мере, в этот раз он умрёт, твёрдо зная, что над ним больше никто не смеётся.

ГЛАВА 1

Кафе «Масперо»

Новый Орлеан

Февраль, 2008 г.

— Тебе никогда не хотелось засунуть голову в блендер и нажать на кнопку?

Симона Дюбуа недоуменно нахмурилась, а потом рассмеялась, глядя на Тэйта Беннета, окружного коронера Нового Орлеана, который сел напротив неё за стол из тёмного дерева. Тэйт, одетый в белую рубашку и черные слаксы, выглядел, как всегда, безупречно. Его смуглая кожа была идеально гладкой, благодаря креольско-гаитянским предкам. Чётко вылепленные черты лица делали его невероятно привлекательным, а карие глаза никогда ничего не упускали.

Безукоризненный внешний вид Тэйта резко контрастировал с потёртыми джинсами, синим свитером и гривой непокорных темно-каштановых кудряшек Симоны, которые не слушались, как бы она ни пыталась их усмирить. Единственное, что хоть немного нравилось ей в собственной внешности — это каре-зелёные глаза, отливавшие золотом на солнце.

Она вытерла губы салфеткой.

— Если честно... не помню такого. Хотя... есть парочка голов, с которыми я бы не отказалась это проделать. А что?

Он бросил перед ней папку.

— Сколько серийных убийц может быть в одном городе?

— Я не знакома с подобной статистикой. Думаю, зависит от города. Хочешь сказать, у нас объявился ещё один?

Он развернул столовые приборы и расправил на коленях салфетку.

— Не знаю. Но за последние две недели у нас тут была парочка очень странных убийств. На первый взгляд, никак не связанных между собой, — крайне многозначительно заметил он.

— Но...

— Но я нутром чую, что ничего хорошего это нам не принесёт.

Симона сделала глоток содовой, открыла папку и поморщилась при виде снимков с места преступления. Фотограф, как обычно, запечатлел его во всех кровавых подробностях.

— Обожаю твои подарки к обеду. Другие девушки получают бриллианты, а я... Мне всегда достаются кровь и хаос — и, прошу заметить, все это ещё до полудня. Спасибо, Тэйт.

Он наклонился и стащил с её тарелки ломтик картошки фри.

— Не волнуйся, подруга, я возьму. К тому же ты единственная женщина в моём окружении, с которой за обедом можно поговорить о делах. У остальных слишком слабый желудок.

Симона подняла глаза.

— Знаешь, мне почему-то кажется, что это мало похоже на комплимент.

— Поверь, так и есть. Если Лашонда когда-нибудь одумается и бросит меня, следующей миссис Тэйт станешь ты.

— И снова совсем нелестно для нас обеих. Может, стоит сказать Лашонде, что её муженёк о ней думает? — поддразнила она.

— Прошу, не надо. А то она меня отравит или, хуже того, отшлепает.

Симона снова рассмеялась.

— Не волнуйся. Я позабочусь, чтобы её привлекли за это к ответственности.

— Охотно верю. — Он прервался и заказал у официантки сэндвич с креветками и картошку.

Пока он разговаривал с принимавшей заказ девушкой-готом, Симона продолжала рассматривать снимки.

Да, фотографии были чудовищны, но подобные снимки всегда такие. Как же она ненавидела, что этот мир полон тех, кто способен сотворить подобное с окружающими. Люди и сами способны причинить друг другу немало зла. Но то, что могли сотворить другие, не принадлежащие к человеческому роду обитатели, было кошмаром совсем иного толка. Кошмаром в буквальном смысле этого слова. А она была хорошо знакома и с теми, и с другими.

Официантка направилась на кухню.

Тэйт наклонился поближе к Симоне.

— Что-нибудь чувствуешь?

Она покачала головой.

— Ты ведь знаешь, что это бесполезно, Ти. Мне нужно касаться тела или чего-то, принадлежавшего жертве. Рассматривая фотографии, можно разве что пальцы порезать... или умереть от омерзения. — Передернувшись от сострадания к зверски убитой женщине, она захлопнула папку и подвинула её обратно к Тэйту.

— Хочешь после обеда прокатиться со мной в морг?

В ответ на его предложение она выгнула бровь.

— Я содрогаюсь при мысли о том, что ты сказал Лашонде при знакомстве. «Идем, детка, я покажу тебе свою коллекцию... жмуриков»?

Он расхохотался.

— Господи, обожаю твой юмор.

Жаль, что этот женатый мужик был одним из очень немногих, кому действительно нравились её шутки. Вторым был призрак-подросток, который преследовал её с тех пор, как Симоне исполнилось десять.

Джесси сидел справа от неё, но, кроме Симоны, никто об этом не знал. Никто не мог его видеть или слышать — вот уж повезло, так повезло. Джесси застрял в восьмидесятых, поэтому на нем был светло-голубой блейзер в стиле Дона Джонсона из сериала «Полиция Майами. Отдел нравов», а черные волнистые волосы стояли дыбом, как у Джона Крайера из «Милашки в розовом». Джесси фанател от Джона Хьюза и заставлял Симону смотреть его фильмы каждый раз, как их крутили по телевизору. В довершение своего ужасного костюма он носил тонкий белый галстук с изображением клавиатуры и кеды шахматной расцветки.

— Я не хочу ехать в морг, Симона, — процедил Джесси. — Мне там не нравится.

Она прекрасно его понимала, так как сама любила ездить в морг не сильнее, чем ходить на прием к проктологу.

Симона с жалостью взглянула на Джесси, но оба знали, что у неё нет выбора. Ради того, чтобы призвать убийцу к ответу, она согласна была на все — даже торчать в городском морге, вместо того, чтобы работать в своей лаборатории в Тулейне.

— Так что самое странное в этих убийствах? — спросила она, пытаясь отвлечь Джесси, чтобы тот не стал повторять и так знакомую ей тираду. Не то чтобы он не мог отправиться домой без нее — просто ему не нравилось оставаться одному.

Порой Джесси становился очень требовательным привидением.

Тэйт стащил у неё ещё палочку картошки.

— То, что эта мисс Глория встала и ушла прямо со стола для вскрытия.

Симона поперхнулась кока-колой.

— Что, прости?

— Ты все правильно слышала. Найлз из-за этого оказался в смиренной рубашке. Он так перепугался, что нам пришлось вызывать бригаду из психушки.

Она откашлялась.

— Жертва была в коме?

— Жертва была мертвее некуда. Как ты видела на снимках, ей разодрали горло, и Найлз как раз проводил вскрытие. Когда она вдруг начала дышать, он держал в руках её сердце.

— Угу... — В данный момент на другой ответ Симоны не хватило. — А потом она встала и ушла...

Он хмуро кивнул.

— Добро пожаловать в мой мир. Ой, нет, добро пожаловать в *твой* мир. Он даже более дикий, чем мой. По крайней мере, мне не приходится жить в одном доме с призраком, у которого даже есть своя комната. — Он огляделся и понизил голос: — Джесси здесь?

Симона кивнула на место, где угрюмо уставившись на них, сидел подросток.

— Не понимаю, как она могла встать, если он держал её сердце в руках, — задумчиво протянула она.

— Это ты мне скажи. Видишь ли, мне приходится иметь дело... ну, чаще всего со всяческим паранормальным дерьмом. Ты же у нас королева странностей. А тут мне нужна именно королева, прежде чем придётся набирать на работу новеньких, которые не слетят с катушек, когда мёртвые начнут вставать со столов. Ты ведь знаешь, где найти таких необычных людей? Помнится, ты с такими общаешься.

— Спасибо, Тэйт. Я всегда так жду твоих хвалебных речей.

— Да, но ты хотя бы знаешь, что я люблю тебя.

— Как дырку в ботинке.

Он рассмеялся.

— Неправда. Ты лучший судмедэксперт, которого я когда-либо встречал, и тебе это известно. Если бы я мог украсть тебя из Тулейна и нанять к себе, я сделал бы это не задумываясь. И тот факт, что ты единственная, с кем я могу обсудить сверхъестественные смерти — для меня огромный бонус. Другие бы выделили мне палату по соседству с Найлзом.

Симона потянулась за маринованным огурцом.

— Верно. Я слышала, сейчас выпускают невероятные лекарства от галлюцинаций.

— Тогда имей меня в виду, они могут мне понадобиться.

И ей тоже, но это уже другая история. Впрочем, у нее такая странная жизнь, что всю ее можно считать затяжным глюком.

Если бы так.

Симона замерла, когда в желудке снова зашевелился странный холодок. Она оглядела темный ресторан, потом посмотрела в окно слева, выходявшее на Декейтер-стрит. Ничего необычного, но неприятное ощущение не уходило.

— Что-то не так? — спросил Джесси.

— Опять это чувство.

Тэйт нахмурился.

— Что за чувство?

У неё запылали щёки.

— Вообще-то, я говорила с Джесси. Но последние две недели у меня такое ощущение, словно что-то следит за мной.

— Ты хочешь сказать «кто-то»?

Она покачала головой.

— Знаю, это звучит безумно...

— У меня только что труп ушёл прямо со стола во время вскрытия, а ты думаешь, что твоя история безумна? Да, подруга...

Именно это она любила в Тэйте больше всего. Он помогал ей чувствовать себя почти нормальной. Не говоря уже о том, что он единственный, кроме неё, знал о Джесси. Конечно, она тоже единственная вне узкого круга лиц, знала, что Тэйт — оруженосец темных охотников, группы бессмертных воинов, которые сдерживали и уничтожали вампиров-даймонов, питающихся человеческими душами.

Да, её жизнь абсолютно нельзя было назвать нормальной.

Так зачем ей вообще беспокоиться из-за ощущения, что за ней следит какое-то зло? Наверняка так и есть. К несчастью, уже не в первый раз. Она лишь хотела убедиться, что он не станет последним.

— Ты догадываешься, откуда это чувство? — спросил Джесси.

— Нет. Никак не могу определить. Знаю только, что у меня от него мурашки по коже.

Тэйт откинулся на спинку стула и уставился на неё.

— Жаль, я не слышу Джесси. Когда вы разговариваете, это очень сбивает с толку. Может, он сидит там и смеётся надо мной.

Она улыбнулась.

— Джесси смеется только надо мной.

— Неправда.

Она посмотрела на призрака.

— Правда.

— Неправда, — вставил Тэйт.

Симона, нахмурившись, перевела взгляд на него.

— Ты хотя бы знаешь, о чем споришь?

— Не особо. Мне просто показалось логичным сказать это.

Она усмехнулась.

— И как меня угораздило связаться с вами двоими, никак не пойму.

Это было не так. Джесси появился в самый мрачный период в её жизни и с тех пор не оставлял её.

Тэйт же пришел ей на помощь, когда она очень близко подобралась к убийце матери и брата. К несчастью, её дар не помог, и улики, которые, как она думала, подскажут ей личность убийцы, оказались испорченными — по ним ничего не удалось выяснить. Но Тэйт все равно, не жалея сил, боролся за неё, хотя в то время даже не был с ней знаком. Это очень много для нее значило, и с тех пор они стали друзьями.

Ради него она была готова на всё, и он это знал.

Тэйт, Лашонда и Джесси были её единственной семьей.

Он выпрямился и подождал, пока официантка поставит перед ним тарелку и уйдёт.

— Уверена, что за тобой следит не кто-то из призраков?

Она покачала головой.

— Нет. Их трудно не заметить. Они появляются как чёртики из табакерки: «Эй, смертная, сделай то-то и то-то». Это... это что-то другое.

— Зло идёт за тобой, — мрачным гулким голосом произнёс Джесси.

Симона сощурила глаза.

— Ненавижу, когда ты так делаешь.

Тэйт отпрянул, словно оскорбившись.

— Что я такого сделал?

Она послала ему улыбку.

— Не ты. Джесси. Он решил поговорить со мной «призрачным» голосом. Это чертовски нервирует.

— Да, но ты все равно меня любишь, — подмигнул ей Джесси.

— Конечно. Но голос лучше побереги для спиритических сеансов.

— Я бы так и сделал, если бы меня ещё хоть кто-нибудь слышал. Ты не представляешь, как это бесит. Нет, все ведь слышат, когда ты говоришь. — Он встал и сделал танцевальное па. — Эй, люди! — крикнул он. — Смотрите! Жуткий привиденческий танец! — Он замахал руками и затряс задом. — Я плохой, я плохой, я плохой. — Он остановился и огляделся: все продолжали заниматься своими делами, не обращая внимания на его кривлянье. — Видишь? Отстой.

Она холодно взглянула на Джесси, который тут же покорно поднял руки. Иногда он напоминал странную помесь ворчливой мамы и жены с чокнутым братишкой.

Она перевела взгляд на Тэйта.

— Вернёмся к нашей покойнице... У полиции есть какие-нибудь зацепки?

Тэйт покачал головой.

— Её нашли в переулке в Складском районе. Ей распороли горло чем-то, похожим на когти. Слишком большим для обычного животного и слишком неровным для ножа.

— Значит, это не даймон. — Даймоны, своего рода вампиры, считали Новый Орлеан домом... но в отличие от многих других в этом городе, называвших себя вампирами, эти ребята были настоящими смертоносными хищниками с хорошо развитыми паранормальными способностями. Как судмедэкспертам им с Тэйтом нередко доводилось сталкиваться с делом их рук.

Именно её понимание ситуации и готовность помогать замечать следы даймонов и объединяли их с Тэйтом. Нет, они не защищали даймонов, а просто охраняли обычных людей от знания, что в темноте за ними охотятся монстры. Если бы человечество узнало об этом, у всех наверняка снесло бы крышу, и это кончилось бы убийством невинных.

Самое ужасное заключалось в том, что, хотя даймоны и пили кровь, ею они не питались. Пищей для них служили души людей. К счастью, одной души им хватало надолго, так что, как правило, охотились они не каждый день.

Впрочем, мало кто назвал бы это «счастьем». Сама же Симона считала именно так, что, наверное, более всего выдавало, насколько странная у неё жизнь.

Каждый раз, когда даймоны высывались из своих щелей, тёмные охотники, на которых работал Тэйт, разыскивали их, надеясь положить конец убийству людей. Приятным дополнением к смерти даймонов было то, что поглощенные ими души оказывались при этом на свободе и могли наконец перейти в загробный мир.

Тэйт макнул кусочек картошки в кетчуп.

— Определенно не демон, — подтвердил он. — В теле жертвы совсем не осталось крови, а поскольку там, где её нашли, крови не было, мы полагаем, что убили её в другом месте и потом избавились от тела. Уверена, что не можешь поднять её из могилы и спросить, что произошло?

— Я не жрица вуду, Тэйт. Покойные сами приходят ко мне, а не наоборот.

Он попытался скрыть разочарование.

— Нужно как можно скорее отыскать тело. Её родители едут сюда из Уичито, и я не хочу объяснять им, что их девочка ушла в самоволку со стола патологоанатома.

— Ты узнал что-нибудь от Найлза?

Тэйт фыркнул.

— Ничего связного. Как ты понимаешь, он немного в шоке. Говорит только, что она улыбнулась ему по пути к двери.

— То есть ты не знаешь, зомби она или нет?

— Слава богу, я никогда не сталкивался с зомби. Со множеством других странностей — да, но... А ты?

— Не доводилось. Однако я привыкла не ставить под сомнение существование подобных феноменов. Если есть легенда, значит, у неё имеются реальные основания.

Он отсалютовал ей стаканом.

— А что насчет твоих знакомых-оруженосцев? У них есть какие-то соображения на этот счёт?

Тэйт покачал головой.

— Им о ходячих мертвецах известно не больше, чем нам с тобой. Даймоны не поднимают мертвых. Они убивают живых.

Симона поглядела на Джесси.

— Какие-нибудь предположения?

— Жаль, что моё тело не бродит где-нибудь поблизости. Это сильно облегчило бы мое посмертие.

— Спасибо, что ничем не помог, Джесс. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Больше Симона почти ничего не говорила до конца обеда, а потом они отправились в морг. Джесси решил подождать снаружи. Если честно, она не могла винить его. Ей тоже не нравилось общество мертвецов, за исключением самого Джесси. Она делала то, что делала, только для того, чтобы помочь жертвам и их семьям. Её мать и брата застрелили прямо у неё на глазах, и она не могла стоять в стороне, позволяя другим убийцам уйти от наказания.

Именно поэтому она помогала городским властям бесплатно и именно поэтому всю жизнь воспитывала новое поколение судмедэкспертов в Тулейне. Она считала, что принесёт больше пользы, уча других ответственно подходить к исполнению своих обязанностей, чем работая над обыденными делами. Ведь чем больше в их профессии людей, которые хорошо выполняют свою работу, тем меньше преступников останется на свободе.

Эта же философия мешала ей найти себе кого-нибудь. Большинство мужчин не желали встречаться с женщиной, которая одинаково хорошо обращалась со скальпелем и лопатой.

Тэйт открыл дверцу холодильника в центре и выдвинул пустой ящик.

— Она лежала здесь.

— У тебя есть какие-нибудь её личные вещи?

— Сейчас принесу.

Симона закрыла ящик и обернулась, почувствовав за спиной чужое присутствие. Это была девушка лет двадцати четырех с растрёпанными каштановыми волосами. Она выглядела растерянной. Нормальное состояние для большинства недавно умерших.

— Я могу тебе помочь? — спросила Симона девушку.

— Где я?

Симона замешкалась. Ей никогда не нравилось сообщать другим, что они мертвы.

— Что последнее ты помнишь?

— Я возвращалась домой с работы.

Неплохо для начала. Если удастся помочь девушке вспомнить побольше подробностей о её жизни перед самым концом, тогда она наверняка вспомнит и то, как умерла.

— Как тебя зовут, солнышко?

— Глория Тьерато.

По спине Симоны пробежала дрожь – она вдруг узнала девушку с фотографий. Это её тело встало и ушло из морга.

*Merde*¹.

Призрак обвел взглядом комнату.

— Почему я здесь?

— Не знаю. — Так же, как и то, почему её тело реанимировалось.

— Почему я ни до чего не могу дотронуться? — От муки в её голосе у Симоны защипало глаза.

Она не могла больше уклоняться от ответа и не знала, как смягчить удар.

— Боюсь, ты мертва.

Глория покачала головой.

— Нет. Мне просто нужно домой. — Она, нахмурившись, огляделась, словно пытаясь что-то понять. — Но я не помню, где живу. Мы знакомы?

Симона задумалась. Что-то тут не так. Для новоиспеченных призраков нормально быть слегка дезориентированными, но Глория казалась абсолютно сбитой с толку. Словно какой-то части её не хватало.

— Джесси! — позвала Симона. — Я знаю, что ты ненавидишь это место, но мне очень-очень нужна твоя помощь.

Он вдруг возник рядом с ней.

— Да, босс?

Она кивнула на Глорию.

— Она не знает, где живет.

Он сердито нахмурился.

— Ты помнишь, когда тебя убили?

— Джесси, — прошептала Симона, — потактичнее, пожалуйста.

Не обращая на нее внимания, Глория покачала головой.

— Я не чувствую себя мёртвой. Вы уверены, что я умерла?

Симона провела рукой сквозь её живот.

— Либо это, принцесса Лея, либо ты голограмма.

Глория уставилась на неё со смесью ужаса и недоверия.

— Как вы это сделали?

Джесси ответил за Симону:

— У нас нет тела. Есть только дух и сознание.

Глория потрясённо отпрянула.

— Я не понимаю. Как можно умереть и не знать об этом?

Джесси пожал плечами.

— Всякое бывает, хоть это и редкость. Большинство людей знают, когда умерли, но иногда кто-нибудь застревает в этом мире, не понимая, что его больше нет.

Глория ошеломленно покачала головой.

— Я не могу быть мертва. У меня скоро экзамены.

¹ Merde — Чёрт! (фр.)

— Старуха с косой никого не ждёт, детка, — отозвался Джесси. — Поверь моему личному опыту. Это, конечно, хреново, но такова реальность.

— Что происходит?

Симона повернулась на встревоженный голос Тэйта. Он стоял позади неё с конвертом из коричневой бумаги в руке.

— Я нашла Глорию.

— Отлично, и где она?

Симона посмотрела туда, где стояли девушка с Джесси.

— Ну, её призрак прямо передо мной. К несчастью, она так же, как и мы, понятия не имеет, где искать тело.

Тэйт тяжело вздохнул.

— Как такое может быть? Ну правда, разве у призрака не должно быть самонаводящегося маяка, приманивающего тело, или чего-то вроде того?

— Звучит логично. Но, к сожалению, эти две половины разделяются, и дух никогда не возвращается в тело... по крайней мере, я о таком не слышала. — Симона посмотрела на Джесси, который согласно кивнул.

Тэйт протянул ей конверт.

— Так к чему же мы пришли?

— К тайне, у которой пока нет разгадки.

Симона взяла конверт и, сунув внутрь руку, коснулась ожерелья, которое, видимо, принадлежало Глории. Закрыв глаза, она попыталась почувствовать хоть что-то, указывавшее на время и место смерти девушки.

Ничего не произошло.

Симона даже эмоций не ощущала, что было для неё крайне необычно. Она лет с пяти умела прикосновениями вычленять связанные с предметами эмоции.

Она выпустила ожерелье из пальцев.

— Предлагаю позвонить твоим друзьям-оруженосцам и попросить их подсобрать в поиске тела, пока мы с Джесси пытаемся помочь Глории вспомнить хоть что-то, что привело бы нас к нему.

— Я постараюсь.

Симона повернулась к Джесси.

— Я слышал, — ответил он, прежде чем она успела заговорить. — Мы идём искать улики в переулке, где её обнаружили.

— Именно.

Тэйт с хмурым видом остановился у двери.

— О чём ты?

— Мы с Джесси отправляемся в Складской район. Я дам тебе знать, если мы что-нибудь отыщем.

— Буду ждать с нетерпением. — Тэйт придержал дверь, чтобы она и её «спутники» могли выйти.

Она направилась к выходу по белому пустому коридору.

— Эй, Симона?

Она повернулась к Тэйту, который собирался идти в противоположном направлении.

— Да?

— Будь осторожна.

От этих слов ей стало тепло. Тэйт и Лашонда были единственными людьми в мире, которые заметили бы, если бы с ней что-то случилось.

— Друг мой, я всегда осторожна. Ты же знаешь.

Он наклонил голову.

— Все равно не забывай про электрошокер и позвони мне, как только закончишь. Не хочу, чтобы меня снова вызвали в тот переулок. Я похоронил достаточно любимых людей и не желаю делать это снова.

Его забота заставила её улыбнуться.

— Это обычный переулочек, Тэйт. В городе таких миллион. Все будет в порядке.

Он кивнул и пошел к своему кабинету.

Симона секунду помедлила — ею снова овладело дурное предчувствие. Она не знала, откуда оно берется, но прекрасно помнила одно — когда ощутила его впервые.

«Я туда и обратно, солнышко. А ты подожди в машине», — это были последние слова, которые сказала ей мать, прежде чем вместе с братом выйти в магазин.

И погибнуть.

Симона вздрогнула от накрывшей её волны горечи. В одну секунду всё может измениться. Это была её мантра и урок, который она отлично выучила ещё в десятилетнем возрасте.

Никого и ничто нельзя воспринимать как само собой разумеющееся.

В мгновение ока жизнь меняется в корне, и иногда тебе остается только держаться изо всех сил, пока она пытается вышвырнуть тебя на обочину.

Стараясь не думать об этом, Симона поспешила по коридору к двери, ведущей на стоянку.

Калосис (атлантический ад)

Страйкер шёл по тёмному коридору, соединяющему его спальню с тронным залом, откуда он обычно руководил армией даймонов. Зал должен быть пуст в это время дня...

Или ночи. Без разницы. Честно говоря, в аду время не имеет значения.

В Калосисе всегда царил сумрак, ведь солнечный свет смертелен для народа Страйкера. Спасибо проклятию папочки — Аполлона. В приступе гнева тот обрёк целую расу аполлитов, которую сам же и сотворил, вечно скрываться от солнца и приговорил их к мучительной смерти в возрасте двадцати семи лет. Аполлит мог преодолеть двадцатисемилетний рубеж, только забрав в своё тело человеческую душу. С этого момента он или она превращались в даймонов — демонических созданий, для выживания вынужденных постоянно поглощать человеческие души. Да, весьма паршиво и безрадостно, но альтернатива гораздо хуже.

Кроме того, Страйкер прожил даймоном одиннадцать тысяч лет, так что такое существование имело определённые преимущества. И бонусы.

Весьма позабавленный последней мыслью он вошёл в зал и увидел свою сестру Сатару, сидевшую на его троне в облаке красноватого дыма. Сегодня она была брюнеткой — редкое зрелище, обычно та отдавала предпочтение другим цветам. Сатара бубнила что-то на древнегреческом, покачиваясь в такт неслышной мелодии.

Да уж...

Страйкер кашлянул, но сестра проигнорировала его. Раздраженный таким поведением, он скрестил руки на груди и приблизился к ней.

Слова заклятия рассердили его даже больше чем то, что Сатара отказывалась его замечать:

— Зачем ты вызываешь демона?

Она открыла один кроваво-красный глаз и пронзила его убийственным взглядом:

— Не вызываю, а управляю.

Страйкер поднял бровь:

— Неужели? И кто тебя так разозлил, что ты натравливаешь на них демона?

— А тебе какая разница?

Сатара закрыла глаз и продолжила бубнить заклинание.

Если бы они испытывали друг к другу тёплые чувства, он мог бы оставить её в покое. Но Страйкер вовсе не был любящим братом и, честно говоря, относился к сестре, как к каре небесной. Щёлкнув пальцами, он зажёт в зале ослепительный свет.

— Если хочешь кого-то убить, у меня на примете есть несколько до смерти изголодавшихся демонов-галлу.

Она пронзительно взвизгнула, распахнула глаза и встала с трона Страйкера:

— Можно подумать, они меня послушаются. Ты крупно лоханулся, разрешив галлу поселиться здесь. Всё равно что улечься спать среди стаи диких волков. Рано или поздно они нападут и растерзают тебя.

Бояться каких-то шумерских отбросов? Ещё чего!

— Кессар и его банда не пугают меня.

В отличие от ненасытных амбиций сестры. Страйкер знал, что та пойдёт на всё, чтобы добиться желаемого.

— На кого ты нацелилась?

— Аид выпустил из клетки эту скотину, Сайфера.

Имя казалось смутно знакомым, но как он ни старался, так и не вспомнил, кто это.

— Сайфера?

Сатара закатила глаза:

— Как ты мог его забыть? Он стал первым ловцом снов, которого я убедила наплевать на свои обязанности и обратила.

Страйкер покачал головой, припомнив онероя, который, потеряв голову от Сатары, оказался настоящей занозой в заднице. Тогда, чтобы поймать гада и прибить его, нескольким богам пришлось объединиться.

— И ты ещё рассуждаешь о волках. Разве я тебя не предупреждал?

— О, да заткнись ты.

Страйкер грубо подвинул её в сторону и уселся на трон.

— Знаешь, сестрёнка, на твоём месте я вёл бы себя повежливей. Ведь ты прячешься... в моём доме.

— Я не прячусь.

— Нет? Тогда что ты тут делаешь? Разве ты не должна быть на Олимпе на побегушках у тётушки Артемиды?

В глазах Сатары вспыхнула ярость — Страйкер задел её за живое. Отлично. Он обожал доводить до ручки окружающих.

— Сайфера надо остановить. Он убьёт меня при малейшей возможности.

— Да ладно? Ты убедила парня отказаться от тёпленького местечка на Олимпе, из-за тебя его загнали в угол и убили, приговорив к вечным мукам. Представить не могу, почему он ещё не осыпал тебя поцелуями и розами?

Сатара скривила губы.

— Знаешь, я хотя бы не перерезала горло собственному сыну.

Страйкер выбросил руку вперёд, с помощью полубожественных сил притянул сестру ближе и схватил за горло. Он сжимал пальцы, пока у неё глаза не полезли из орбит и он не почувствовал, как начали трещать хрящи гортани.

— Сайфер не единственный, кого тебе стоит остерегаться.

Он отшвырнул Сатару. Она поднялась и закашлялась, кинув на него злобный взгляд.

— Я столько для тебя сделала, Страйкериус. Я шпионила для тебя, и благодаря мне, ты узнал множество тайн, о которых никто другой тебе бы не рассказал. Теперь я прошу оказать крошечную услугу — защитить меня. А ты что делаешь? Угрожаешь мне. Замечательно. Я уйду. Надеюсь, когда Сайфер убьёт меня, ты вспомнишь этот разговор и осознаешь, что сам виноват в том, что остался один в этом мире.

Страйкер потёр бровь, радуясь, что головная боль от плаксивой тирады сестры ему не грозит.

— Хватит ломать комедию. Я не поклонник театрального искусства. Хочешь — оставайся и насылай на мир смертных столько демонов, сколько пожелаешь. Но разреши кое-что предложить, пока ты не истребила всю мою еду.

— Что?

В руке Страйкера появились золотые браслеты — одна из трёх пар, обнаруженных всего два года назад. На них наткнулся его военачальник и, не подозревая о назначении найденных

предметов, принёс их Страйкеру. Тот сразу оценил артефакты по достоинству и берёт пару для одного заклятого «друга».

Он протянул браслеты Сатаре. Та взяла их, скорчив такое лицо, будто украшения были сделаны из пластмассы, а не из атлантического золота.

— И что мне с ними делать?

Страйкер устало вздохнул. Иногда сестра поражала сообразительностью, а иногда приходилось ей всё разжевывать, как слабоумной.

— Как убить бога?

— Лишить его божественных сил.

Страйкер одобрительно кивнул:

— А если у тебя нет такой возможности?

— Тогда я соблазню хтонийца, скажу, что тот бог напал на меня, и повеселюсь от души, пока хтониец будет высасывать из него жизнь. Но у меня на это нет времени. Сайфер вот-вот ворвётся сюда и меня уничтожит.

Страйкер раздражённо зарычал.

— Хоть ненадолго перестань мыслить, как шлюха. Лучший способ уничтожить врага — атаковать его слабое место.

Она упёрла руки в бока, обращаясь с браслетами, как с какой-то дешёвой побрякушкой, а не сокровищем, стоившим больше, чем целое людское королевство... больше, чем жизнь самой Сатары.

— У него их нет.

Страйкер взглядом указал на золотые украшения:

— Надень на него один из браслетов — и сразу появятся.

Наконец она удосужилась повнимательнее присмотреться к подарку:

— Как это?

— Так это, эти браслетики могут стать его ахиллесовой пятой. Отдай их даймону из отряда Спати и прикажи надеть один на Сайфера, а другой — на смертного. И все твои проблемы будут решены.

Она улыбнулась, осознав назначение переданных ей артефактов.

— Браслеты их свяжут... Стоит убить смертного, и Сайфер тоже умрёт.

Страйкер кивнул.

— Всё даже проще. Если смертный удалится от Сайфера больше, чем на шестьдесят метров, то погибнет... а за ним и твой бывший дружок.

Сатара злобно рассмеялась, подошла к трону и поцеловала Страйкера в щёку.

— Я всегда знала, что не зря так тебя люблю.

Он ни на мгновение ей не поверил. Сестра была неспособна любить никого, кроме самой себя. Но теперь она останется его союзником ещё на несколько дней.

Сатара подкинула браслет и поймала его двумя руками.

— Как я хочу увидеть лицо Сайфера, когда он узнает, что это за украшение, — сказала она и исчезла прежде, чем Страйкер успел дать ей ещё один совет.

— Смертного выбирай с умом.

Не хватало только, чтобы она нашла кого-нибудь, кто мог дать отпор.

Когда Симона закончила занятие в вечерней группе и добралась до переулка, начало смеркаться. Она вылезла из своей белой «Хонды» и ощутила порыв странного, пробирающего до костей ветра. Симона поёжилась и подняла повыше воротник шерстяного пальто. Она не любила бывать на местах преступлений, особенно после того, как их подчистят. Сейчас уже ничто не указывало на страшное событие, произошедшее в этом переулке. Он походил на любую другую улочку Нового Орлеана.

Именно это и беспокоило Симону. Здесь неожиданно прервалась жизнь Глории, но знать об этом будут только она сама и её близкие. Сотни людей пройдут мимо, не подозревая, что

тут, словно мусор, бросили труп девушки. При этой мысли Симона разозлилась и невольно вспомнила о гибели матери.

— Ты в порядке? — спросил Джесси, заметив, что Симона передёрнулась.

— Ага, наверное, курица в обед оказалась не первой свежести.

— Ты ела сэндвич с ветчиной и сыром.

— Ой, да ладно, умник. Не придирайся.

На всякий случай она достала из сумки резиновые перчатки — вдруг попадётся что-то важное. Да и дополнительная защита от микробов не повредит. Симона неустанно вдабливала студентам, что к одежде, в которой они посетили место преступления, следует относиться, как к источнику биологической опасности. Страшно представить, сколько заразы Симона принесла домой за последние пару лет. С этой стороны, даже хорошо, что она жила одна. Она не хотела бы, чтобы любимый человек болел по её вине.

Симона закинула сумочку в багажник и достала оттуда криминалистический чемоданчик, в котором хранилось всё необходимое для сбора улик, возможно, не замеченных полицией.

Глория, склонив голову, уставилась вглубь переулка. У Симоны сочувственно сжалось сердце.

— Ты что-нибудь вспомнила?

— Какое-то странное рычание... — Голос Глории звучал тихо, отстранённо.

— Рычание?

Она кивнула:

— Да, низкий грубый рык, но не животного.

— Послушай, похоже? — Джесси издал нечеловеческий звук.

Глория хмуро посмотрела на него:

— Как будто Дарт Вейдер подавился куриной костью. Совсем не похоже.

Симона расхохоталась, заслужив возмущенный взгляд друга.

— Ну правда очень похоже.

— Отлично, больше я не стану вам помогать.

Покачав головой, Симона достала фонарик и направилась туда, где на фотографии было запечатлено тело. С трёх сторон стояли здания, а в центре дороги красовался канализационный сток. Асфальт весь разбит. Типичная узкая улочка, мимо которой ездило множество машин. Не говоря уже о том, что это место хорошо просматривалось из окон близстоящих домов. Вполне вероятно, что кто-то мог видеть убийцу...

Симона перевела взгляд на Джесси, который осматривал окрестности, двигаясь лунной походкой Майкла Джексона. Ему не хватало только красного кожаного пиджака в золотых заклёпках и перчатки, расшитой пайетками.

— Отвлекитесь ненадолго, мистер Джексон, или кого ты там безуспешно пытаешься изобразить... Мне только кажется, или это место на самом деле слишком уж открытое, чтобы дэймон выбрал его для нападения?

Джесси возмущенно посмотрел на неё, но согласился:

— Да, тут слишком оживлённо. И эти гады не гнушаются запачкать землю кровью. Их манеры во время «приёма пищи» оставляют желать лучшего.

— И я о том. Думаю, Тэйт прав — Глория умерла где-то в другом месте. Но следы когтей у неё на шее... явно оставил не человек. И если не дэймон, то кто её убил?

— Прошу прощения, народ, — возмущенно произнесла Глория. — Вообще-то я всё ещё тут. Не забыли?

Осознав свою чёрствость, Симона почувствовала укол совести. Обычно с призраками она вела себя гораздо тактичнее.

— Извини.

Джесси приблизился к Глории:

— Ты ведь узнаёшь этот переулок?

Она кивнула:

— Я слышала шум и решила отойти подальше, на другую сторону дороги.

— Хорошо, — похвалила Симона. — Больше ничего не припоминаешь?

Глория покачала головой.

— Честно говоря, я до сих пор не верю, что умерла. Да, знаю, твоя рука прошла сквозь меня, но в том фильме с Риз Уизерспун...

— «Между небом и землей», — подсказала Симона.

— Да, я его имела в виду. Все думали, Риз стала привидением, но на самом деле она просто была в коме. Может, и со мной так же.

Симона хотела бы согласиться. Она посмотрела на Джесси, надеясь, что тот сумеет убедить Глорию в том, что смерть необратима и ничего уже нельзя поделать, как бы сильно они все не мечтали об обратном.

Он понимающе улыбнулся Глории:

— Я знаю, что ты чувствуешь. Тебе все ещё кажется, что это лишь сон, ты не веришь в происходящее. Но ты не в коме, смиришься с этим.

Симона вздохнула и скользнула взглядом по пустой улице — клочок бумаги да смятый стаканчик из «Старбакса». Всё.

— По-моему, здесь нет ничего полезного, — сказала она призракам. — Должно быть, все улики забрали полицейские. Поехали к Тэйту, узнаем, что удалось выяснить его команде.

Она сделала шаг к машине и услышала сзади цоканье языком, от которого её пробрал озноб. Там же только что никого не было...

— Уже уходите? Так быстро? Мы же только прибыли... и как раз ищем, чем бы подкрепиться.

Симона обернулась и посветила фонариком на говорившего. Это оказался не человек. На дороге стоял даймон, и он был не один.

ГЛАВА 2

Джесси побледнел. В общем-то, он, будучи призраком, не отличался особым румянцем, поэтому всякий раз, когда с его лица исчезали последние краски, это здорово её пугало.

Он выдавил улыбку:

— Похоже, я ошибался насчёт даймонов?

Симона отступила на шаг.

— Ага, Джесс, промахнулся.

Даймон же расплылся в довольной ухмылке:

— Как предусмотрительно, парни, трое по цене одного. Похоже, Аполлон сегодня в отличном настроении.

Они двинулись к Глории, и Симона, вытащив из кармана электрошокер, бросилась на них. Она не позволит им тронуть и без того несчастного призрака.

— А ну отошли от неё!

Первый даймон, увернувшись от заряда, сбил её с ног и выхватил шокер прежде, чем она успела снова нажать кнопку.

— Не будь такой ревнивой. Тобой мы тоже через моментик займёмся.

— Моментик? — От злобно насмешливого тона у неё по спине побежали мурашки. — Что за жалкие неудачники говорят "моментик"?

Симона застыла — от глубокого незнакомого голоса всё у неё внутри задрожало.

Из темноты выступила тень, такая огромная, что она ощутила себя коротышкой. В следующий миг даймон перелетел через её голову и врезался в стену возле Джесси с такой силой, что удивительно, как его не размазало, словно жука. Через пару мгновений на него сверху грохнулся второй.

— Открой портал, — прорычал незнакомец третьему, которого держал за горло.

— Хрена с два.

— Неправильный ответ.

Даймон отправился вслед за приятелями.

Тень двинулась на Симону. От незнакомца исходили опасность, гнев и холодная решимость.

Посветив на него фонариком, она почувствовала, что ей нечем дышать. У этого парня ростом под метр девяносто были длинные чёрные волосы, растрепавшиеся вокруг идеального лица — красивее, чем у кинозвезды. Голубые глаза точно сияли в темноте. Он стискивал челюсти, словно пытаясь сдержать ярость — впрочем, безуспешно. При движении мышцы перетекали, как у дикого зверя на охоте. В общем, он олицетворял собой соблазн и смерть.

В одних лишь джинсах и в чёрной футболке, обтягивающей широкие плечи и узкую талию, он будто не замечал холода. Его окружала аура настоящего убийцы. Бесстрашного. Беспощадного. Ледяные голубые глаза сверкали ненавистью и угрозой. От его взгляда Симону пробил дрожь.

— Самое время бежать, маленькая смертная. И не оглядываться.

Эти слова разозлили Симону не меньше его. Она не слабая и не беспомощная.

— И вовсе я не маленькая.

Она ударила несущегося на нее даймона локтем в горло, перекинула его через себя и пнула.

— Тогда доделай уж работу до конца. — Пришелец словно издевался, не впечатлившись такой демонстрацией силы. Он сгреб даймона за грудки и, подняв его, впечатал в стену так, что в бетоне осталась вмятина. Вампир застонал и выругался. Из рта и носа у него обильно потекла кровь.

— Открой портал, — велел незнакомец.

Словно в ответ на его приказ, в глубине переулочка, в углу вспыхнул яркий свет.

Мужчина выпустил свою жертву и направился к источнику сияния, но прежде чем он смог войти, из портала выступил еще один даймон — огромный и светловолосый.

Он был совсем непохож на тех, с которыми Симона сталкивалась прежде.

Затянутый в чёрную кожу, он выглядел опытным бойцом. Из тех, кто привык убивать и причинять при этом немало боли.

Симона не могла двинуться с места от ужаса, а даймон не меньше двух метров ростом усмехнулся, сверкнув острыми длинными клыками, и через мгновение бросился на темноволосого незнакомца.

Кулаки и ноги мелькали быстрее, чем она могла уследить. Трое оставшихся даймонов — которые, видимо, были трусливее школьниц — предпочли убраться подальше от дерущихся.

Симона отшатнулась, когда даймон толкнул мужчину в стену, выбив из него дух, а потом врезал ему в челюсть так, что Симона буквально ощутила вибрацию от удара.

Темноволосый поморщился, но затем боднул даймона, вынудив его попятиться. Однако блондин отошёл недалеко. Вытащив из кармана плаща массивный золотой браслет, он, улучив момент, защелкнул его на запястье мужчины.

Тот зашипел, словно браслет обжёг ему кожу. Отпихнув его, даймон повернулся к Симоне.

Наверное, пора было прислушаться к совету незнакомца и уносить ноги.

Симона не знала, что именно затеял этот даймон, но вряд ли что-то хорошее. Она побежала в сторону улицы. Даймон в два шага догнал её и толкнул на землю. Она попыталась вскочить, но он был нечеловечески силен и гораздо быстрее её.

Схватив Симону за руку, он перевернул её на спину. Она попыталась его пнуть, но это не помогло. Даймон задрал ей рукав, обнажив запястье, но вместо того, чтобы впиться в него зубами, застегнул ещё один браслет на её руке. Симона почувствовала такую ужасную боль, что не удивилась бы, если бы увидела, что её руку разорвало в клочья.

Она задышала что было сил. Даймон лишь рассмеялся над выступившими на её глазах слезами и хищно усмехнулся:

— Пора умереть, человечихка.

Прежде чем он успел выполнить намеченное, Джесси огрел его по спине криминалистическим чемоданом. Даймон, зашипев, развернулся и, оскалив острые, как бритва зубы, кинулся на него.

В следующий миг возле Симоны оказался незнакомец, который рывком поднял её с земли и толкнул в сторону улицы.

— Шевели ногами.

— А я чем, по-твоему, занимаюсь?

— В носу ковыряешь. — Он повернулся на секунду и словно что-то бросил в даймона. Тот отлетел, будто в него попал невидимый заряд.

Мгновение спустя Симону подхватила та же взрывная волна, подбросив её в воздух. Она так сильно ударилась об асфальт, что у неё перехватило дыхание.

— Дыши, Сим, дыши, — пробормотал Джесси, появляясь рядом с ней. Он вытащил из её кармана ключи и сунул ей в руку. — Давай, поднимайся.

Он подбежал к машине и распахнул дверь.

Симона бросилась за ним со всех ног. Когда она забиралась в машину, что-то толкнуло её в спину. Обернувшись, она увидела всё того же темноволосого парня. Он отпихнул её на пассажирское сиденье, а сам сел за руль.

Что ещё удивительнее, он посмотрел прямо на Джесси, стоящего снаружи.

— Садись уже, мальчик-виденье, или станешь ужином. Мне-то плевать, я ждать не буду.

Автомобиль тряхнуло.

Повернувшись, Симона ахнула — затянутый в кожу даймон, словно огромное украшение, сидел на её белом капоте. Он замахнулся, чтобы ударить по ветровому стеклу. Мужчина за рулём завёл двигатель и рывком тронулся с места, заставив их преследователя врезаться носом в стекло, после чего резко затормозил, сбрасывая того с машины.

Крутанув руль, мужчина вывел автомобиль на трассу и поехал по разделительной. Завизжали шины. Несколько машин, отчаянно сигналив, с грохотом столкнулись.

Симона перекрестилась и принялась молиться — впереди неуклонно и стремительно приближались огромные фары. С трясущимися от страха руками, она пристегнулась, Джесси на заднем сиденье завизжал как маленький ребенок. Будто он мог умереть еще раз.

Их водитель вывернул руль за секунду до лобового столкновения с самосвалом и выехал на нужную полосу. Тем не менее окружавшим их машинам всё равно приходилось тормозить и уворачиваться от столкновения.

— Наверное, было бы проще, умей я водить, да?

Распахнув глаза, Симона уставилась на сидевшего рядом мужчину:

— Надеюсь, это шутка?

— Не совсем, — ответил он, снося крыло у припаркованной на обочине машины.

Симона не знала, что пугает её больше: сидящий за рулем незнакомец или грядущий счёт из страховой, если он не перестанет во всё врезаться..

— Берегись! — заорала она, когда перед ними оказался очередной грузовик. Мужчине удалось увернуться от столкновения буквально в последнюю секунду.

К тому моменту, когда он наконец свернул в какой-то проулок и ударил по тормозам с такой силой, что ремень безопасности до синяков впился ей в плечо, Симона уже была готова на полном ходу выпрыгнуть из машины, лишь бы не погибнуть в дымящейся гряде металлолома.

Мужчина повернулся к ней. Почти идеально правильные, чуть грубоватые черты делали его сущим красавчиком. В голубых глазах светился недюжинный ум, хоть в них и не было теплоты. Руки, одной из которых он опирался на приборную панель, а вторая лежала на сиденье, бугрились мускулами. В общем, он был бы шикарен, не будь таким пугающим.

— Понятия не имею, что делаю. Учитывая это, думаю, мне следует оставить это занятие тому, кто умеет управлять этой штукой.

Симона глотнула воздух, пытаясь унять колотящееся сердце. Она кое-как разжала пальцы, стиснувшие ручку двери.

— Черт возьми, ты кто такой?

Он посмотрел на браслет на своём запястье и дёрнул за него, словно пытаясь сорвать.

— Я Сайфер, а ты?

— Я жутко зла! Ты разбил мою машину, постоянно пихал меня, и, вообще, ты самый настоящий козёл!

— Господи боже, — иронично произнес он, — какое длинное имя. Твоя мать, наверное, очень мечтала о сыне. Не против, если я буду называть тебя просто "Зла"? Остальное слишком долго выговаривать всякий раз, когда мне понадобится привлечь твоё внимание.

С заднего сиденья хихикнул Джесси.

Симона гневно уставилась на него. Тому хотя бы хватило ума изобразить на лице раскаяние:

— Прости, но представь себя на моем месте. Вы двое сейчас просто умора.

— Осторожнее, мальчик-виденье, или я призову даймона и тебя ему скормлю.

— Ты можешь его слышать? — поразила Симона.

Сайфер несколько секунд молча глядел на неё безо всякого выражения, а затем спросил:

— А ты нет?

— Я-то могу. Но прежде его больше никто не слышал.

— Что ж, выходит, ты не такая уж и особенная, а?

Симона прищурилась.

— Какой же ты хам.

— Да что ты, смертная.

Он принялся стаскивать браслет зубами. Симона поежилась — уж больно неприятно скрежетала зубная эмаль по металлу.

— Ты что делаешь?

Разочарованно вздохнув, он снова стал дёргать браслет.

— Ты совсем не понимаешь, что только что с нами случилось?

— Я должна знать ещё что-то, кроме того, что на меня набросился ты и кучка проклятых?

Он схватил её за руку, показывая на точно такой же браслет, что и у него.

— Да. Раз они надеты на нас обоих, то могу лишь предположить, что они каким-то образом нас связывают. Потому что, скажем прямо, даймоны обычно не окольцовывают жертву перед тем, как её укусить. Они тебе не натуралисты, изучающие людские повадки.

Симона посмотрела на своё запястье, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

— Что ты хочешь сказать?

Вообще-то она и сама знала, просто ей хотелось услышать это от него прежде, чем она решится поверить.

— Хочу сказать, что на твоём месте держался бы поближе, пока мы не выясним, что это за браслеты и как они действуют. А зная богов, могу сказать, что это явно какая-то хрень.

«Зная богов...»? Ох, с каждой минутой всё хуже и хуже...

— Что ты такое? — спросила она, в ужасе ожидая возможного ответа.

Его взгляд был холоднее ветра за окном.

— Не задавай вопросов, на которые на самом деле не хочешь получить ответ.

— Э-э... ребята, — прервал их Джесси. — Даймоны нашли автомобиль и едут за нами.

Сайфер выругался.

Во мгновение ока Симона оказалась за рулем, а Сайфер — на пассажирском сиденье.

— Ты можешь нас отсюда вытащить?

Ей, наверное, стоило бы спросить, что только что произошло, но учитывая тот факт, что один её лучший друг был призраком, а другой — работал на бессмертных охотников за вампирами, Симона привыкла к странностям. Сейчас важнее было оторваться от даймонов.

— Урок безопасного вождения номер один. Пристегните ремни.

Она дала задний ход, нацеливаясь напрямик в машину даймонов, которым пришлось перестроиться, чтобы уйти от столкновения. Развернувшись посреди дороги, Симона поехала обратно, туда же, где они встретились.

— Ловкий прием.

Ух ты, оказывается, этот угрюмый тип способен на комплименты.

— Иногда полезно зависать с копами. У них можно многому научиться.

Джесси просунул голову между спинками сидений.

— Они все ещё едут за нами.

— Это ненадолго.

Сайфер опустил стекло, вытащил из кармана брюк пистолет и стал палить по преследующей их машине.

Симона удивленно округлила глаза, услышав, как лопнула шина. Автомобиль даймонов занесло, и он перевернулся.

— Отличный выстрел.

Сайфер сменил обойму.

— У меня есть преимущество. Я могу заставить пули лететь именно туда, куда я хочу. Я снял даймонов перед тем, как вывести из строя машину.

Симона заехала на маленькую парковку и снова остановилась. Она повернулась к Сайферу. Его лицо покраснело от напряжения при стрельбе и ледяного ветра, обжигавшего кожу. От этого голубые глаза казались ещё ярче.

Он выглядел шикарно и так по-человечески, но всё же...

— Что ты на самом деле такое?

Он не ответил, только провёл рукой по лбу.

— Нам надо выяснить, что это за браслеты, пока совсем не стемнело. Не люблю, когда в игре замешаны неизвестные факторы.

Она буквально пронзила его взглядом.

— Ты не один на планете Эго. Я тоже хочу знать, с чем имею дело, и прямо сейчас, псих, ты для меня — самый ключевой неизвестный фактор. Так что отвечай. Что ты такое?

К нему снова вернулось прежнее насмешливое выражение.

— Не так-то легко ответить, смертная.

Симона заглушила двигатель, вытащила ключи из замка зажигания и скрестила на груди руки.

— А ты попробуй.

Сайфер заскрежетал зубами, борясь с желанием просто-напросто придушить Симону. В конце концов, она всего лишь смертная, хоть и симпатичная, но всё равно человек. В обычной ситуации он бы не мешкая избавил её от страданий, но сейчас его не оставляло дурное предчувствие из-за браслетов. Наверняка, они означали, что их жизни, а может, и души отныне как-то связаны. А значит, если умрёт она, то велика вероятность, что и он тоже.

Проклятье. Придется ей жить, пока он во всем не разберется.

Он подумал, не солгать ли ей. Но зачем? Она уже видела даймонов, видела некоторые из его способностей. Черт, да она, похоже, в приятельских отношениях с призраком на заднем сиденье. По её поведению до сих пор было ясно, что она по крайней мере знакома со сверхъестественным.

Что ей ещё один эпизод?

— Насколько хорошо ты знаешь греческую мифологию? — спросил он.

— Это где верховное божество — Зевс?

Сайфер фыркнул:

— Он любит так о себе думать. Хотя лично я считаю его надутой задницей, которую Гере не мешало бы разок-другой выпороть.

Симона вздрогнула, поняв, что Сайфер имеет к богам какое-то отношение. О да, ей везло всё больше и больше.

— Так каким образом во всём этом замешан Зевс ?

— В общем-то никаким. Это ты его упомянула.

Она раздражённо выдохнула.

— У меня уже начинает болеть голова, и ты ещё увливаешься от ответа.

— Ладно, — коротко сказал он. — Я скотос.

Услышав незнакомое слово, Симона нахмурилась.

— И что это значит? Ты что, какой-то пастух?

— Нет, смертная. — Его будто поразило её незнание. — Это значит, что я был богом грез.

Нас ещё называют ловцами снов.

Ну, он и впрямь как ожившая греза...

«Ох, нет, Сим, ты же не купишься на этот вздор?» Звучало жутко бредово, однако темные охотники, на которых работал Тэйт, в действительности были армией бессмертных воинов, созданных богиней Артемидой ради спасения человечества.

Да, ей потребовалось немало времени, чтобы принять эту реальность. И раз она убедилась, что Тэйт не псих и что даймоны существуют — потому что видела их собственными глазами чаще, чем хотелось бы — у нее не оставалось иного выбора, кроме как поверить и в эту страшилку.

Симона глубоко вдохнула, готовясь услышать окончание истории, и настороженно поинтересовалась:

— А теперь ты кто?

— Ходячий мертвец.

Перед глазами у Симоны пронёсся образ даймонов, пытающихся её сожрать, и она выскочила из машины. В голове билась одна лишь мысль — свалить от него прежде, чем он решит ею перекусить.

Впрочем, далеко убежать ей не удалось.

Сайфер вдруг возник прямо перед ней, и она в него врезалась.

— Я же сказал не...

Симона рубанула его ребром ладони по горлу. Сдавленно ругнувшись, он выпустил её.

Хватая ртом воздух, Сайфер сверлил взглядом обидчицу, представляя, как разрывает её на сотню кровавых ошмётков. Чаша его терпения переполнилась, и он одной рукой сгреб девочку за шею, прижав к стене. Горло пульсировало болью, и он собирался заставить её за это заплатить. Его слишком часто избивали — хватит.

— Сделаешь так ещё раз, — прорычал он сквозь зубы, — и, плевать на браслет, я оторву тебе голову и буду подпирать ею дверь.

У Симоны по спине побежали мурашки, но она не позволила ему заметить свой страх.

— Чего тебе от меня надо?

— Ты мне на хрен не сдалась. Я хочу лишь найти вход в ад даймонов, чтобы прикончить там одну старую подружку. А ты просто идиотка, попавшая в чужие разборки.

Он выпустил её так неожиданно, что Симона чуть не упала. Обретя равновесие, она выпрямилась и расправила плечи, но едва ли ей удалось его запугать, так как он был выше на целую голову.

— Я не люблю, когда мне угрожают, врут или пытаются мной манипулировать. Лучше бы тебе это запомнить, — сказала она.

В ответ на её браваду он лишь усмехнулся:

— А то ты расплачешься?

Джесси кинулся к нему. Однако, прежде чем он успел ударить Сайфера, тот повернулся и схватил его за горло. Швырнув призрака на землю, он занес кулак, но в последний момент будто одумался, выпустил Джесси и отступил. Тот поднялся на ноги, потрясенно взирая на Симону. Она и сама была в шоке. Джесси удавалось передвигать предметы, но прежде никто не мог к нему даже прикоснуться.

— Как ты это сделал?

Сайфер скрестил на груди руки.

— У меня остались кое-какие божественные силы, хотя и не все, а те, что есть, не всегда поддаются контролю. Наверняка здесь постарался Аид с его весьма извращенным чувством юмора.

Джесси не отрывал от него глаз.

— Похоже, нам остается лишь поверить ему. Никому не удавалось прикоснуться ко мне с той самой ночи, как я умер.

Сглотнув, Симона кивнула — Сайфер только что провернул необъяснимый и невозможный трюк.

— Ладно, давай по порядку. Ты бог снов с подпорченными силами, который мечтает кого-то там прикончить. А это... — она подняла руку, — несчастливый подарок.

Он кивнул.

— Кто знает, эти побрякушки вполне могут взорваться и убить нас. Надо от них избавляться.

«Да что ты?» Симона сдержала сарказм, чувствуя, что это лишь усугубит ситуацию и окончательно испортит Сайферу настроение.

— Ладно. Думаю, я знаю кое-кого, кто способен нам помочь.

— Ты? — Сайфер усмехнулся. — Знаешь кое-кого?

Он расхохотался, и это оскорбило девушку.

— Да, представь себе, я знакома со многими людьми. И некоторые из них весьма необычны.

— И что, есть такие, кто накоротке с греческими богами?

— В общем-то, да. — Она торжествующе уставилась на него. — Они работают на Артемиду.

Он мгновенно посерьезнел.

— Ты знаешь тёмных охотников?

— Не лично, но я знакома с одним оруженосцем.

— Быстро отведи меня к нему.

Её словно окатило ледяным душем:

— Слушай, ты, божок недоделанный. Кто тебе дал право тут командовать?..

Симона осеклась, поняв, что если этот парень говорит правду, он и в самом деле бог. Что само по себе уже было ответом на её вопрос и объясняло всю его заносчивость и высокомерие.

— Ладно, проехали. Садись в машину, надо найти Тэйта. Если ты прав насчет этих штук, нам лучше поторопиться.

Они в мгновение ока очутились в салоне автомобиля. Симона потрясла головой, пытаясь избавиться от странного шума в ушах.

— Ух ты. А в офис Тэйта ты сможешь нас так перенести?

— Только если бы бывал там прежде. Для удачного перемещения мне нужно знать местность. Иначе мы вполне можем застрять в стене или вляпаться в какую-нибудь мерзость.

Мерзость — это плохо. Симоне определённо не хотелось через это проходить. Идея очутиться в стене её тоже совсем не грела.

На заднем сиденье возник Джесси.

— Кстати, ребята, вы заметили, что Глория во время нападения исчезла? Только не знаю, хорошо это или плохо.

У Симоны, заводившей машину, окончательно испортилось настроение.

— Уверена, что не к добру. Но о ней мы позаботимся позже, после разговора с Тэйтом. Мы все равно сейчас не в силах ничего сделать, раз у тебя нет возможности поискать её на астральном уровне.

В карих глазах Джесси вспыхнул страх:

— Нет уж. Помнишь, что со мной случилось в прошлый раз? Не хотелось бы повторения.

Симоне тоже. Беднягу Джесси тогда чуть не сожрал дэймон. Вырулив на дорогу, ведущую к офису Тэйта, она вытащила сотовый телефон и набрала его номер, чтобы убедиться, что он все еще на работе.

Тот ответил после четвертого гудка.

— Привет, любовь моя. Я только что разговаривал с другими оруженосцами.

Она покосилась на Сайфера, сидевшего рядом с крайне мрачным и раздраженным видом.

— Это здорово, но у меня возникла более важная проблема.

— Что-то нашла?

— Скорее, оно меня нашло.

— Ты это о чем? — спросил Тэйт, и в его голосе послышался страх.

Симона задумалась, как лучше рассказать ему о случившемся. Но она была не из тех, кто ходит вокруг да около. К тому же, раз Тэйт работает на темных охотников, может, он в курсе, кто такие ловцы снов.

— Пока я осматривала место преступления, появилась группа дэймонов, а вслед за ними... скотос.

— Ты ведь шутишь, да? — нервно рассмеялся Тэйт.

Сайфер выгнул красивую бровь, словно мог слышать весь разговор.

— Нет, — после небольшой паузы ответила Симона. — И я так понимаю, ты в курсе, кто это.

— Более чем. Ты не ранена?

— Меня малость потрепало. — Она свернула налево. — Суть в том, что дэймоны что-то надели на руки мне и скотосу. Мы не знаем, что это, и нам надо найти того, кто знает.

— Вам нужен оракул, — тут же заявил Тэйт, словно это было проще простого.

— Ну да, — покачала головой Симона. — Только мы сейчас далековато от Дельф, родной.

— Милая, тебе не надо в Грецию. Ты же знакома с Джулианом Александером?

Она нахмурилась, услышав знакомое имя.

— Ты о том сексуальном профессоре истории?

— Не то чтобы лично я находил его сексуальным, но да.

Симона пропустила его сарказм мимо ушей.

— Ты же не хочешь сказать, что он оракул, который говорит с богами?

Тэйт злоевоще рассмеялся.

— Приготовься, детка. Он сын Афродиты.

Ну конечно... И почему что-то в мире должно иметь смысл? Господи, да она сама сидит рядом с аппетитнейшим мужчиной на планете, который оказался еще и богом. А на заднем сиденье у нее торчит чокнутый призрак-подросток, который беззвучно распевает «Все хотят править миром²». Вполне закономерно, что красавчик специалист по античной истории на самом деле полубог.

— Я знала, что мне не понравится ответ, — пробормотала она. — Подумать только, всё это время я считала его всего лишь симпатичным преподавателем.

— А все твои студенты считают тебя эксцентричной особой, которая болтает сама с собой, после того как пару раз поймали тебя на разговорах с Джесси.

— Естественно. Итак, как мне его найти?

— Я дам тебе номер.

Симона повторила номер вслух, чтобы Джесси помог ей запомнить цифры. Повесив трубку, она тут же перезвонила Джулиану.

Он ответил почти сразу же.

— Доктор Александер?

— Да.

— Не знаю, помните ли вы меня, мы встречались пару раз на собраниях преподавательского состава. Я доктор Симона Дюбуа.

² Песня британской группы Tears for Fears

— С кафедры патологической анатомии. Да, я вас помню.

Она сильно удивилась, поскольку в ней не было ничего примечательного. Среднего роста, ни худая, ни толстая, с вьющимися темно-каштановыми волосами и карими глазами, практически всегда одетая в коричневый костюм или белый лабораторный халат. Как правило, её образ редко задерживался в людской памяти. Когда она училась в старших классах, то в стенгазете ей как-то раз даже присвоили титул «Незаметнейшая из незаметных». И тот факт, что доктор Александер её помнил, почему-то её взволновал.

— Это хорошо, потому что у меня кое с чем возникли некоторые трудности.

— С чем же? — Даже по телефону она услышала в его голосе настороженность.

Сайфер выхватил сотовый у неё из рук и начал говорить что-то Джулиану на языке, который был ей совершенно незнаком. Его голос звучал очень певуче и невероятно сексуально. Именно такие интонации заводят женщин, даже если он всего-навсего заказывает пиццу. Симона злилась из-за того, что на неё он производил тот же эффект.

Красавчик или нет, этот тип — та еще сволочь, и ей ни в коем случае не стоило подпитывать его и без того раздутое эго.

Через пару минут он закончил разговор и протянул ей телефон:

— Вот, он расскажет тебе, куда ехать.

— Спасибо, — сухо ответила она, забирая трубку: — Слушаю, доктор Александер.

— Зовите меня Джулианом.

Она выслушала подробные объяснения, как добраться до его дома. К счастью, ехать было недалеко.

Вскоре Симона нашла коттедж в районе Сент-Чарлз. Едва она успела припарковаться, как Сайфер телепортировал их на крыльцо.

— Знаешь, это мало того что бесцеремонно, так ещё и здорово сбивает с толку.

— А мне плевать. — Он постучал в дверь.

Симона покачала головой. К ним присоединился Джесси, выглядевший не многим счастливее её.

Джулиан открыл дверь с не слишком гостеприимным видом. Симона не уставала поражаться, насколько он великолепен. И она не одна так считала. На всех лекциях профессора Александера аудитории переполнялись студентками, мечтавшими лишь о том, чтобы полюбоваться им. Тот факт, что он ведущий специалист в области античных цивилизаций, был всего лишь приятным бонусом.

Красавец профессор, прищурившись, уставился на Сайфера, будто не веря своим глазам.

— Ты испытываешь эмоции.

— Не совсем так, — скривился Сайфер. — Только одну — ярость. Если, конечно, не считать эмоцией жажду мести. Тогда две.

Джулиан нахмурился ещё больше:

— Как тебе удалось?..

— Слушай, — перебил Сайфер. — У меня нет на это времени. Сними браслеты, чтобы я мог сделать то, что должен.

— Он очень упёртый, — пояснила Симона.

— Да, это заметно. — Джулиан шагнул назад. — Заходите, давайте я взгляну.

Сайфер буквально сунул руку Джулиану в лицо. Какой же он нахал.

— Вот, смотри.

— Подозреваю, что он был воспитан обезьянами, — сказала Симона Джулиану.

Тихо рассмеявшись, тот, по-прежнему стоя в дверях, взялся за предплечье Сайфера и принялся осматривать браслет.

— Он не греческий.

— Ну конечно, греческий, — с издевкой фыркнул Сайфер. — Уж работу Гефеста я узнаю.

— Я тоже, и это явно не его рук дело. — Джулиан перевернул запястье, чтобы взглянуть на замок. — Могу лишь предположить, что эта вещица из Атлантиды.

Сайфер всё ещё выглядел не особо убеждённым.

— Уверен?

Джулиан мрачно кивнул.

— Гефест — мой отчим. У меня по всему дому расставлены разные безделушки от него, и я знаком с другими его работами, в том числе наручниками. Замок на них совершенно другой.

Симона чуть не застонала от отчаяния. Если Джулиан им не поможет, тогда кто?

— Вы знаете, зачем они нужны?

— Не совсем. Но если зайдёте в дом, подальше от соседских взглядов, то могу кое у кого спросить.

Глаза Сайфера опасно потемнели.

— Даже не думай, — предупредил Джулиан. — Я справлялся кое с кем и похуже разозленного скотоса.

Сайфер угрожающе прищурился.

— Ты же всё равно иногда спишь.

— Ты тоже.

Симона раздраженно выдохнула.

— Тише, парни, тише. Пожалуйста, я очень хочу освободиться, прежде чем захлебнусь тестостероном.

Не сказав больше ни слова, Джулиан впустил их в дом и провел в гостиную. Симона улыбнулась — по всему полу, нарушая безукоризненный порядок, были разбросаны игрушки. На каминной полке стояли фотографии: Джулиан с темноволосой женщиной в окружении двух мальчиков и двух девочек. Все они выглядели очень счастливыми.

— Я и не знала, что у вас есть дети, — мягко сказала она.

Он с гордостью улыбнулся.

— Они с матерью сейчас гостят у друзей. А я пытаюсь написать учебный план для нового курса, пока здесь тихо и младшая не черкает на моих записях. Старшая сестра недавно научила её рисовать тюльпаны, поэтому теперь они повсюду.

Его слова подтверждали два больших ярко-розовых цветка на стене за его спиной, нарисованные на высоте детского роста.

Симона представила себе, как непросто сделать учебный план содержательным и интересным, одновременно спасая его от настойчивой малышки. Лично она ненавидела составлять учебные планы, хотя ей никто особо не мешал... С другой стороны, с ней жил Джесси. Так что она могла войти в положение Джулиана.

— Простите, что мы вас отвлекаем.

— Не переживайте, — дружелюбно сказал он. — Если ваш приход — худшее, что меня может сегодня отвлечь, то мне очень везёт.

А затем, не сказав больше ни слова, он запрокинул голову и посмотрел в потолок.

— Эй, мам, можно тебя на минуточку?

Симона повернулась к лестнице, думая, что его мать на верхнем этаже.

Она ошибалась. По глазам резанула вспышка света, и перед Джулианом возникла красивая блондинка. Стройная и изящная, одетая в белоснежный шерстяной костюм, она, казалось, удивилась присутствию Симоны не меньше, чем та — её появлению.

Не говоря уже о том, что мать Джулиана выглядела едва ли старше сына. С ума сойти! Перед ней стояла живая богиня собственной персоной. Кто следующий? Дракон? А может, Брэд Питт? Тогда Симона только за.

— Что случилось? — поинтересовалась Афродита.

Джулиан кивком указал на стоявшего за её спиной Сайфера, как обычно, грозно взирающего на окружающих.

— У нас тут нештатная ситуация.

Обернувшись, Афродита поджала губы.

— Ты? Что ты здесь делаешь? Я думала, ты мертв.

— Так и есть. Спасибо за беспокойство. Ты для своих лет тоже неплохо сохранилась. Афродита посмотрела на него так, будто его слова оставили неприятный осадок у неё в рту.

Сайфер, не обращая на это внимания, поднял руку с браслетом.

— Я здесь, чтобы это снять, а если не получится, хотя бы узнать, что это и зачем оно нужно.

Симона думала, что изобразить на лице большее отвращение уже невозможно, но Афродите это удалось. Правда, потом та всё-таки рассмеялась.

— Клянусь Стиксом, Сайфер, никто не раздражал богов больше тебя. Кого ты на этот раз разозлил, чтобы получить такое?

На скулах у него заходили желваки.

— Не шути со мной, Афродита. Что это?

— Деамаркониан. Милая вещица, созданная атлантами, чтобы убивать бессмертных. Я и не знала, что они ещё сохранились. Где ты его нашёл?

— На своём запястье. Что именно он делает?

Афродита пожала плечами. Симона никогда не видела более грациозного движения.

— Связывает жизненные силы двух существ. Тебя и, — она повернулась к Симоне, — твоей маленькой подружки. Умрёт один — умрёт и второй. Атланты с их помощью убивали тех, кто сильнее. Связываешь его с кем-то слабым и одним ударом избавляешься от обоих. Всё просто.

Сайфер выругался.

— Ах да, это ещё не всё, — сморщив носик, добавила Афродита. — Вы должны держаться рядом. Если разойдётесь слишком далеко, погибнете оба.

Симона замерла:

— Что?

Богиня лишь кивнула. Сайфер снова пробормотал проклятие.

— Насколько далеко?

— Понятия не имею. Думаю, мы это узнаем, когда один из вас перейдёт допустимую границу и вы умрёте.

На этот раз Сайфер завернул такое ругательство, что Симона даже покраснела.

— Я не могу торчать здесь с тобой, — прорычал он.

У неё отвисла челюсть.

— Можно подумать, ты мой оживший сказочный принц. Уж поверь, меня от тебя тошнит не меньше.

Он прищурился, но она не собиралась идти на попятную.

— Ты знаешь хоть какой-то способ их снять? — спросил он у Афродиты.

— Нет.

По лицу Сайфера было видно, что ответ ему не понравился.

— Что значит «нет»? — возмутился он.

— Ты что, слепой? Я тебе не атлант. Эти браслеты были созданы специально для того, чтобы нас низвергнуть, так что боги Атлантиды не очень-то торопились раскрывать нам слабые места этих побрякушек. Если ты знаком с кем-нибудь из их вымершего пантеона, советую обратиться к нему. — Повернувшись к Джулиану, она улыбнулась: — Поговорим позже, милый, — и исчезла.

— Афродита! — рывкнул в потолок Сайфер. — А ну тащи свою тощую задницу обратно!

Симона фыркнула:

— Не могу даже представить, почему она не возвращается. Ты где учился манерам? В тюрьме?

Он хмуро уставился на неё, словно воображая, как сжимает руки на её горле. Неважно, она и сама как раз мечтала о том, чтобы его придушить... желательно одним из этих браслетов, которыми их связали.

Джулиан упёрся руками в бедра и устало вздохнул.

— Надеюсь, ты дружишь с Ашероном. Он единственный знакомый мне атлант.

Сайфер, похоже, был не в восторге от поступившего предложения.

— Дай мне его номер.

Симона насмешливо выгнула бровь:

— А что, просто позвать его ты не можешь?

Джулиан рассмеялся.

— Флаг вам в руки. Он единственный, у кого закидонов больше, чем у моей матери или Сайфера. Вы не можете вызвать Ашерона, лишь вежливо попросить его о встрече.

— Как же меня достали боги, играющие с моей жизнью, — пробормотал Сайфер, забирая у Джулиана листок с телефонным номером.

В глазах профессора что-то мелькнуло.

— Мне знакомо это чувство. Но иногда спасение приходит, откуда совсем его не ждёшь. — Он посмотрел на Симону. — И в лице того, о ком бы ты не подумал.

Сайфер закатил глаза.

— Не грузи меня этой философской хренью. У меня мало времени. Через двадцать два дня мне придётся вернуться в ад. И моя единственная цель — позаботиться о том, чтобы на сей раз я попал туда не один.

— Тогда желаю удачи. — Джулиан проводил их до двери. — Если ещё что-нибудь понадобится, обращайтесь.

Прежде чем выйти, Симона поблагодарила его. Когда они шли к автомобилю, она протянула Сайферу свой телефон. Её, в общем-то, даже удивило, что он их сразу туда не переместил.

Правда, на этот раз он был занят. Не говоря ни слова, Сайфер просто взял мобильник и принялся набирать номер с раздраженным выражением на лице, которое почему-то всё равно её привлекало.

— Ну конечно, ты не берёшь трубку, — прорычал он, а затем, уже нормальным тоном, произнес: — Ашерон, это Сайфер. Когда проверишь сообщения, перезвони на этот номер. У меня тут кое-какие проблемы, и нужно как можно скорее с тобой связаться. — Захлопнув крышку, он вернул телефон Симоне, и та убрала его в карман.

— Думаешь, он перезвонит?

— Не парься.

Она заставила его остановиться на дорожке.

— Тебе обязательно хамить на каждый мой вопрос?

— А тебе обязательно настырно лезть во все дела? Неужели меня не могли приковать к какой-нибудь унылой немой? Или одной из тех цыпочек, которые одеваются в чёрное и пишут паршивые стихи?

Её в жизни так не оскорбляли.

— Да что с тобой такое?

Его глаза вспыхнули в темноте.

— Скажи спасибо, смертная, что тебе никогда этого не понять.

Понять что? Почему он козёл? Так этому нет никаких оправданий.

— Знаешь, ты ведь не единственный, кто в это вляпался. У меня, представь себе, есть своя жизнь и работа. Меньше всего мне нужно, чтобы за мной таскался какой-то стодвадцатикилограммовый орангутанг с таким раздутым эго, что удивительно, как он ещё не горбится под его тяжестью.

— Я не вешу сто двадцать килограмм.

Она выгнула бровь:

— Значит, насчёт орангутанга возражать не станешь?

— Нет.

Это несколько охладило её пыл. Трудно взять верх над тем, кому нравится быть чудовищем.

— Э-э... Симона? — В голосе Джесси послышалась нотка страха.

— Да? — Она повернулась к нему.

— Что это?

Она проследила за его взглядом. В темноте появилось длинное и гибкое существо со светящимися красными глазами.

И оно направлялось прямо к ним.

ГЛАВА 3

Сайфер толкнул Симону к Джесси.

— Не высовывайтесь.

Принимая во внимание размеры направлявшейся к ним твари и тот факт, что та словно кипела и дымилась, Симона и не собиралась возражать.

На существе был длинный плащ с капюшоном, скрывающий всё, кроме жутких красных глаз. Оно бросилось на Сайфера с такой скоростью, что Симона едва уловила движение.

Они сцепились. Сайфер отшвырнул демона, но тот перекатился и кинул в него огненный заряд. Уклонившись, Сайфер выставил вперед руку, словно хотел послать заряд обратно в Кипящего.

Не вышло.

Демон расхохотался.

— Бедняжка Сайфер. Проблемы?

— С тем, чтобы надрать тебе задницу, Кайафас? Шутишь?

Плащ демона исчез. В темноте его кипящая кожа начала напоминать человеческую, лицо стало походить на морду горгульи, а хлопок одежды обернулся блестящей чёрной броней, плотно прилегавшей к мускулистому телу. Однако глаза продолжали гореть, словно угли костра.

Кайафас вытащил короткий меч и, описав круг вокруг себя, бросился на Сайфера, который опять увернулся. На руке без браслета вдруг появился серебряный наруч, и Сайфер выбил клинок у демона, но, прежде чем он успел завладеть оружием, Кайафас перехватил меч левой рукой и снова замахнулся.

Уклонившись, Сайфер с силой толкнул демона. Тот пошатнулся, но удержал равновесие и рассмеялся:

— А ты стал ничего.

— Да, маленькие мальчики со временем вырастают. — Сайфер ударил его ногой, но Кайафас поймал её и дёрнул на себя.

Сайфер кувыркнулся в воздухе, приземлился на ноги, а потом кинулся на демона и обхватил того за пояс. Всё ещё обмениваясь ударами, оба повалились на землю.

Симона хотела сбежать, но вспомнила, что, пока на ней браслет, это может убить их обоих.

— Найди какое-нибудь оружие, — громко прошептала она Джесси, оглядываясь в поисках палки или хоть чего-нибудь, чтобы помочь Сайферу отбиться от демона.

Джесси вдруг выругался.

Симона повернулась обратно к дерущимся, чтобы посмотреть, что вызвало такую реакцию. Не успела она и глазом моргнуть, как Кайафас, крутанув меч в руке, пырнул Сайфера в живот так, что острие вышло из спины.

Сайфер задохнулся от боли. Вокруг рукояти меча выступила кровь и потекла по пальцам Кайафаса.

Демон снова загоготал:

— Видимо, твои навыки не столь хороши, а? — Он ударил Сайфера головой в лицо. Тот отшатнулся, и лезвие выскользнуло из его тела.

Сайфер упал на колени, и Кайафас занес меч для последнего удара.

Симона стиснула зубы, перед глазами снова промелькнули лица погибшей матери и младшего брата. Её захлестнула необъяснимая ярость, она больше не могла мыслить рассудительно.

В этот момент демон стал средоточием всех двадцати лет беспомощного разочарования системой правосудия, которая так её подвела, и гнева столь горького, что Симона ощущала его вкус.

Думая лишь о том, чтобы спасти Сайфера, Симона выхватила из кармана перцовый баллончик и подбежала к демону. Со всей силы оттолкнув его, она задержала дыхание и нажала на кнопку пульверизатора.

Кайафас закашлялся, отплёвываясь, и, сверкнув глазами, двинулся на неё.

Симона подобралась, собираясь отбиваться голыми руками. Но не успел он до неё добраться, как что-то отшвырнуло его в сторону.

По светлым волосам она догадалась, что это Джулиан с мечом в руке, вклинившись между ними и демоном, заслонил собой её и Джесси.

Пока он разбирался с демоном, она подбежала к Сайферу, лежавшему на земле в луже крови. Его ощутимо трясло, лицо побледнело. Кровь, не останавливаясь, текла по рукам.

— Тише. — Симона убрала его ладонь, чтобы осмотреть рваную рану. — Я здесь, Сайфер. Не волнуйся. — Она оглянулась. — Джесси, принеси мою санитарную сумку из багажника.

Джесси полетел к машине, пока она обследовала живот Сайфера. Рана выглядела паршиво. Когда Симона попыталась до неё дотронуться, он выругался, раздув ноздри, и она была уверена, что он сейчас её ударит.

К счастью для неё, он вырубился, прежде чем выполнил эту немую угрозу.

Она подняла глаза на занятого схваткой Джулиана. Оба противника двигались с такой скоростью, что она видела только искры, когда клинки сталкивались. Звук металла о металл заглушал все, кроме тяжёлого дыхания и ругани.

Наконец одним плавным движением Джулиан уклонился от выпада демона, сильно толкнул его в сторону и вонзил меч ему под ребра. Пошатнувшись, демон зашипел, оскалил острые зубы и растворился в темноте, оставив после себя лишь запах серы и лужу чего-то похожего на патоку.

Джулиан склонил голову набок, словно пытаясь что-то почувствовать, и повернулся к ней как раз в тот момент, когда Джесси принес сумку. Симона попыталась остановить кровь. Это было нелегко, тем более что у неё самой вдруг закружилась голова.

— Ты в порядке? — спросил Джесси.

— Не уверена.

Джулиан опустился на колени рядом с ней.

— Нужно убрать его подальше от чужих глаз, если понимаете, о чем я.

Ну еще бы. Им повезло, что во время схватки мимо не проехала ни одна машина... или того хуже, какой-нибудь сосед не решил выгулять собаку.

— Абсолютно согласна.

Мгновением позже они снова оказались в доме Джулиана, в комнате на втором этаже, отделанной в зелёных и кремовых цветах и обставленной антиквариатом викторианской эпохи.

Они с Джулианом стояли у полуторной кровати, на которой лежал Сайфер.

Секунду спустя в комнате появился Джесси и наморщил нос.

— Паршивая рана. Это должно быть больно.

Джулиан поморщился при виде сочащейся из бока Сайфера крови.

Не говоря ни слова, Симона разорвала на нём рубашку и, испуганно втянула воздух, вспомнив об одном из преимуществ своей работы. Покойники на диагностическом столе так кровью не истекали. А живых она не лечила со времен интернатуры в колледже.

Джулиан заглянул ей через плечо.

— Что скажете?

— Та... тварь, кем бы она ни была, хорошенько его отделала. Меч прошёл насквозь.

Джулиан поджал губы.

— Да, подобные раны очень болезненны. Мне доводилось получать такие.

Она решила оставить это замечание без комментариев, пытаясь по возможности остановить кровь, наложив тугую повязку.

— По-хорошему, ему бы надо в больницу, но я четыре года отработала в скорой помощи и знаю вопросы, которые там обязательно зададут и на которые мы не сумеем ответить.

— Подождите, я вас перенесу к врачу.

Симона открыла было рот, но прежде чем успела сказать хоть слово, Джулиан поднял руку, отменяя её возражения:

— Это безопасное место под названием «Санктуарий», где есть больничное крыло специально для подобных ситуаций. Туда не совсем люди могут обратиться за помощью. Там найдется всё что нужно и не станут задавать лишних вопросов.

Ей немного полегчало.

— Хорошо. Потому что, если он немедленно не начнёт регенерировать, его нужно заштопать... и срочно. Или он умрет.

А ей бы хотелось избежать такого исхода.

Джулиан опустил глаза на промокшую от крови кровать и передернулся.

— Надо было перенести вас туда до того, как я испортил покрывало. Вот что бывает, если всё время притворяться человеком. Иногда я просто забываю о собственных силах.

В следующее мгновение они оказались в комнате, похожей на врачебный кабинет. Всё кругом было из стали, за исключением белого плиточного пола и белых стен, вдоль которых тянулись стеклянные шкафчики с лекарствами. Еще здесь обнаружили стальная кушетка для осмотров и три лотка с хирургическими и диагностическими инструментами. Как и обещал Джулиан, здесь имелось всё необходимое, чтобы помочь Сайфера.

Джулиан стоял рядом с ней, держа Сайфера на руках. Нехилое достижение, учитывая, что тот был выше него сантиметров на пять.

— Что-то мне нехорошо. — Симону накрыла волна головокружения, и, сделав глубокий вдох, она, чтобы не упасть, оперлась рукой на ближайший шкафчик.

— Карсон? — не обращая внимания, крикнул Джулиан.

Дверь слева открылась. В проёме появился высокий индеец и сердито на них уставился. Его длинные чёрные волосы были собраны в тугий конский хвост, а острые черты делали его похожим на хищную птицу.

— Не ори. У меня очень острый слух.

— Прости, — тут же извинился Джулиан. — Но у нас тут нештатная ситуация. Карсон, познакомься, это Симона. Симона, познакомьтесь с Карсоном. Он хирург.

— О, слава богу, — воскликнула она, радуясь, что здесь нашёлся ещё врач. — Я работаю только с мертвецами.

Карсон оставил её замечание без внимания, вместо этого переведя взгляд на Сайфера.

— А заливающий пол кровью парень это?..

— Ловец снов.

У Карсона отпала челюсть.

— Они что, в этом измерении истекают кровью, как обычные люди?

— Видимо, да, и довольно сильно.

Карсон коротко кивнул, пересёк комнату и открыл дверь позади от них.

— Заноси его сюда и клади на стол.

Джулиан без колебаний подчинился. Симона последовала за ним в операционную. Как и предыдущая комната, она казалась чистой и стерильной, со стальной мебелью и большими лампами над операционным столом, как любая другая операционная. Симона даже поразилась качеством ультрасовременных инструментов и приборов. На самом деле она знала несколько больниц, где ради такого оборудования пошли бы на убийство.

Пока Джулиан укладывал Сайфера на стол, она прошла в комнатку справа, где располагалась раковина, чтобы можно было помыть руки перед операцией.

Карсон зашёл вслед за ней.

— Похоже, вы знаете, что делаете.

— Я судмедэксперт и подумала, что для операции вам понадобится ассистент. — Она вытерла руки одним из зелёных полотенец, лежавших на столе рядом с раковиной.

— Хорошо. — Он кивнул и тоже начал намыливать руки. — У моего постоянного ассистента сегодня выходной.

Джулиан встал на пороге. Его одежда была вся в крови.

— Если я никому из вас не нужен, то я домой — проверить, можно ли ещё спасти кровать... и молиться, чтобы никто из соседей не видел драки, которую мы затеяли на улице с нашим другом-демоном.

Карсон фыркнул.

— Надеюсь, не выплывет больше никаких компрометирующих видеозаписей, и боже храни нас от веб-камер. Клянусь, я ненавижу современную эпоху.

Симона пропустила мимо ушей его язвительность и перехватила взгляд Джулиана.

— Удачи и спасибо вам за помощь.

Тот улыбнулся и растворился в воздухе. Карсон выкатил столик с инструментами в соседнюю комнату.

— А разве нам не нужны маски и халаты? — спросила его Симона.

Он покачал головой.

— Я мою руки по привычке. Вообще-то ваш друг должен быть невосприимчив к обычным микробам, которые способны убить человека. Правда, его могут инфицировать такие вещи, от которых мы всё равно не сумели бы его защитить.

— О. — Симона встала с другой стороны стола и помогла снять наложенную ею повязку с бока Сайфера. Она немного удивилась, когда Карсон оставил на нём джинсы, но тот, похоже, посчитал, что рубашки достаточно.

Поскольку ей никогда ещё не доводилось оперировать живых людей, не говоря уже о не совсем людях, она постаралась заткнуть в себе хирурга. Этот мужчина наверняка знал, что делает, иначе Джулиан не принес бы их сюда. Да и кто бы стал платить за всё это оборудование, если бы не умел им пользоваться?

Верно?

Оставалось надеяться, что так. Отступив в сторону, она стала смотреть, как Карсон раздвигает края раны, чтобы заняться ею. Симона поморщилась. Артерии и ткани превратились в кашу.

Бедняга... кем бы он ни был.

При воспоминании о том, как он встал между ней и демоном, внутри всколыхнулось чувство вины. Он принял бой на себя... как и тогда, в переулке, чтобы она не пострадала.

Несмотря на всю грубость, у него было сердце и даже подобие кодекса чести. Это осознание несколько смягчило её отношение к нему. Он был не так уж плох. Симона смотрела на него, чувствуя, как в груди разливается тепло от его заботы.

Карсон потянулся за зажимом, лежавшем на подносе из нержавеющей стали.

— Чем его ранили?

— Коротким мечом.

Он покачал головой.

— Больше похоже на цепную пилу. Только посмотрите на это. — Он оттянул кожу, чтобы она могла разглядеть получше.

Симона потянулась за ещё одним зажимом и передала его Карсону, потому что кровь всё не останавливалась. Карсон был прав. Выглядела рана ужасно.

— Не знаю, имеет ли это значение, но меч принадлежал какому-то демону.

— Вы знаете, из какого пантеона?

Наверное, это был самый чудной разговор в её жизни. Мало кто из людей, выслушав историю о появившемся посреди улицы и напавшем на тебя демоне,отреагирует на нее таким простым вопросом. Такие бредни обычно прерываются смехом.

И запиваются спиртным.

— Гм, нет. Но Сайфер звал его Кайафасом.

Карсон выругался.

Симона подняла глаза, удивленная вызванной реакцией.

— Вы его знаете?

— Недогреческая, недошумерская тварь. Они ужасно злобные. Удивительно, что вы вообще выжили. Но главный вопрос в том, почему он напал на вас. Это для них нетипично.

— Что вы имеете в виду?

— Кайафас — долеодай. Призванный демон. Он не действует сам по себе, им кто-то управляет.

Интересно. Из-за абсурдности всего произошедшего с ней, начиная с самого обеда, Симоне захотелось смеяться.

— Как, во имя всего святого, я оказалась в этом замешана? Я хотела лишь осмотреть место преступления и пойти домой. Нет... даже не так. Я хотела лишь съесть сандвич с ветчиной и сыром за обедом со старым другом. А теперь я втянута в какие-то распри греческих богов, а ведь ещё даже не вечер. Прямо не терпится узнать, что же будет дальше.

Карсон улыбнулся.

— Со мной тоже такое бывало.

— Ну ещё бы.

— Нет, правда. Кому-нибудь стоило бы походить за мной и задокументировать все странности, в которые я иногда оказываюсь втянут.

— Например?

Он взял у неё зажим.

— Ну, как-то Марвин, наша бывшая обезьянка-талисман, сбежал от своего хозяина Рена — он тигр, принимающий человеческую форму — и забрался наверх в спальню к дракону. А потом выяснилось, что у здешнего дракона аллергия на обезьян — кто бы мог подумать? Макс покрылся сыпью в таких местах, что меня до сих пор в дрожь бросает, как вспомню, и если вы упомянете при нём слово «обезьяна», он начинает рвать и метать. Потом был случай, когда... хотя, наверное, об этом лучше не рассказывать. Если Дев об этом прознает, то вырвет мне сердце и сожрет его.

Симона настороженно отодвинулась. Нет... такого не может быть.

Или может?

— У вас здесь живут оборотни?

Застыв, он посмотрел на неё.

— А вы разве не из оруженосцев?

— Нет.

Карсон с шумом втянул воздух и обеспокоенно нахмурился, а потом, пробормотав под нос ругательство, потянулся за хирургической нитью.

— Вы ведь не знали ни о чём из того, что я рассказывал, пока я не начал чесать языком?

— Нет.

Он снова выругался.

— Поверить не могу, что так облажался. Я решил, что раз вы знаете о Сайфере и демоне и Джулиан перенес вас сюда, то вы знаете все о нашем мире.

Нет, но предварительное знакомство уже состоялось, и с каждой минутой впечатление становилось всё более жутким. Ни разу в разговорах Тэйт не упоминал об оборотнях.

— Похоже, теперь знаю, — сказала она, чтобы Карсон так не переживал из-за своего промаха. — Это как попасть в сюжет «Дэйли Инквизитор» или... ещё лучше — в местную психушку.

— Ага, и я только что нарушил тысячу негласных правил. Как насчёт того, чтобы оставить это между нами?

— Поверьте, дорогой, я не из болтливых. Я ценю остатки своего душевного равновесия, и последнее, что мне было нужно — вляпаться в то, во что я вляпалась. Покажите, где выход, и

Алиса уберётся из кроличьей норы, вернётся в реальный мир и с радостью разовьет болезнь Альцгеймера относительно всего случившегося. По сути я даже не уверена, что я здесь. Вполне возможно, какой-нибудь даймон стукнул меня по голове и всё это сильная галлюцинация, вызванная серьезной кровопотерей.

— Вы всегда столько болтаете?

— Да. Это помогает не слететь с катушек.

Не отрываясь от Сайфера, он рассмеялся.

Симона замерла, вдруг кое о чём вспомнив:

— Мы не дали ему обезболивающего. Разве это не нужно?

— Нет. Пользы от него не будет. Ловцы снов невосприимчивы к таким препаратам.

— В самом деле?

Карсон кивнул и наклонился ближе, чтобы лучше видеть, что делает.

— Они боги. Обычная человеческая медицина с ними не работает.

— Тогда зачем мы его оперируем?

— Потому что он без сознания и ранен... Никогда прежде не видел, чтобы ловцы снов истекали кровью, да еще в таких количествах. Но я так понимаю, что если у него идёт кровь, то он может умереть от кровопотери.

С одной стороны, это звучало разумно, с другой...

— Боги ведь не могут умереть, разве нет?

— Конечно, могут. Просто для этого нужно много усилий и какое-нибудь оружие бессмертных, которое, готов поспорить, и было в руках Кайафаса, когда он напал на вас. — Он выразительно посмотрел на Симону. — Демоны обычно не нападают на богов или кого-то ещё, если не уверены, что в силах их убить. Это ведь может вывести цель из себя, и она попытается, в свою очередь, медленно и мучительно прикончить самого демона. Всё это малоприятно. Демон, как правило, проигрывает, особенно, если разозлил бога, так что они склонны вести себя осторожнее, чем обычные хищники. Когда они решают нанести удар, то он молниеносен и смертелен.

Симона устало вздохнула — звучало очень похоже на правду. Она опустила глаза на лежавшего в обманчиво расслабленной позе Сайфера. Его тело было идеально вылепленным и смертоносным. Прекрасный образец мужской красоты.

Лёжа без сознания, он походил на ангела, но зная его способность выводить окружающих из себя, можно было лишь представить, сколько народу желает ему смерти.

Включая её саму.

Но до такой степени, чтобы призвать демона? Да, это перебор.

Бедный Сайфер.

Пока Карсон чистил, обрабатывал и зашивал рану, Симона молчала. К тому времени когда они закончили, Сайфер все ещё не пришел в себя, но весь взмок. Она прижала ладонь к его колючей и твёрдой щеке, которая, как она и подозревала, оказалась горячей.

Пожалев его, она подошла к раковине, чтобы помыть руки, а потом намочила одно из полотенец холодной водой, надеясь, что это поможет. Она вернулась с полотенцем в операционную и положила Сайферу на лоб, снова восхищаясь его внешностью. Он и правда был невообразимо красивым мужчиной. Хотя, наверное, чего ещё ожидать от бога?

Она знала о нём только, что он настоящая сволочь... и что он дважды спас ей жизнь.

Она посмотрела на стоявшего у раковины Карсона и вспомнила слово, которым Сайфер сам себя назвал.

— А кто такой скотос?

Карсон вытер руки маленьким полотенцем и вышел обратно в операционную.

— Где вы слышали этот термин?

Она махнула в сторону Сайфера.

— Он сказал, что он скотос.

Карсон кивнул.

— В древней Греции существовали боги снов. Много веков назад один из них считал забавным поиграть со сновидениями Зевса. А большой босс не увидел в этом ничего смешного и приказал всех, в ком имелась хоть капля их крови, либо убить, либо лишить всех эмоций.

Она вспомнила, как удивился Джулиан, заметив, что Сайфер их испытывает.

— Сурово.

— Ну да, сострадание — не самая сильная черта Зевса. — Что-то в голосе Карсона подсказывало, что у него свой зуб на царя богов.

Он кивнул на Сайфера.

— После проклятия Зевса онероям, богам снов, пришлось следить за снами людей, и вскоре выяснилось, что, пока они находятся во сне, запрет Зевса не работает. Они снова могли чувствовать. Испугавшись наказания, боги снов стали тщательно следить друг за другом, чтобы держать под контролем своих братьев. Несмотря на это, некоторые из них до такой степени пристрастились к эмоциям, что потеряли самообладание в своей жажде. Вскоре они стали опасны как для себя, так и для других.

— Как наркоманы...

— Именно. — Он отложил полотенце. — Богов снов, которые теряют контроль и начинают жаждать эмоций, называют скоти или скотос, если в единственном числе.

По ней, лучше бы так называли ушную серу. Но теперь она хотя бы понимала, что Сайфер такое.

— А ещё Сайфер сказал, что он мёртв.

— Ну, в теории, если скоти становятся слишком ненасытны, то их казнят и посылают в Тартар на вечные муки.

Это всё объясняло. Его убили, а потом воскресили. Интересно, как такое возможно. Он что, заключил с кем-то сделку?

Об этом было страшно даже думать.

Симона нахмурилась, заметив странные символы на предплечье Сайфера. Она с любопытством взяла его руку в ладони, дивясь её твёрдости, и стала рассматривать витые буквы.

— Вы понимаете, что тут написано?

Карсон подошел ближе.

— Нет, простите. Похоже на греческий, а я знаю только французский, каджунский, английский, немного креольский и бредовый.

Она провела ладонью по тёмно-красной надписи, пытаясь не думать о том, какой сильной кажется эта рука под её пальцами. Зачем Сайфер сделал эту надпись, и что она означает?

Выпустив его руку, она снова посмотрела на Карсона.

— А вы что-нибудь знаете про Сайфера?

— Нет. Ни разу не видел и не слышал он нём, пока вы его сюда не притащили. Ловцов снов тысячи, и чаще всего они стараются держаться в стороне от мира людей, предпочитая прятаться во снах. — Карсон замолчал. — Хотите оставить его здесь и пойти домой?

Симона помотрела на свой браслет.

— Если бы только я могла, но увы, Афродита сказала, что, пока мы оба носим это... — она подняла руку, чтобы он мог разглядеть, — мы связаны. Если отойдем слишком далеко друг от друга, то умрём.

— Фигово.

— И не говорите.

Он показал на дверь за своей спиной.

— Тогда готов предложить вам двоим комнату попроще. Вы сможете устроиться поудобнее, пока он спит.

Симона поёжилась при мысли об очередной телепортации.

— Прошу, только не надо меня снова разбирать на молекулы. Мне уже нехорошо от этих скачков, я начинаю по-новому уважать Кирка и Спока³.

Он рассмеялся.

— Понимаю. — Он поднял носком ботинка блокиратор колес на каталке. — Я его привезу.

— Премного благодарна.

Он остановился, чтобы позвонить кому-то по имени Дев, а потом проводил её в примыкающую комнату, обставленную антикварной мебелью. Самой шикарной здесь была огромная кровать, застеленная ярко-красным бархатным покрывалом. На окнах висели тяжелые шторы, отчего в комнате было очень темно, но на удивление уютно.

— Славное местечко, — заметила она, погладив рукой столешницу великолепного туалетного столика.

— Только лучшее для Мамы.

— Для мамы?

— Николетты Пельтье. Это место принадлежит ей, и все называют её Мамой.

Симона улыбнулась.

— Это так мило. Она, должно быть, очень приятная женщина.

— Бывает. А иногда сущая медведица.

Симона улыбнулась.

— Моя мать была такой же.

— Ну да.

Дверь открылась, и в проёме появился красивый блондин лет двадцати пяти с длинными волнистыми волосами.

— Что нужно, док?

Карсон показал на Сайфера.

— Помогите его переложить. Не хочу потревожить бок.

Дев, нахмурившись, посмотрел на каталку.

— Кто он?

— Ловец снов.

Дев потрясенно застыл.

— У них идёт кровь?

— Похоже на то.

— Проклятье, — тихо выругался Дев, прежде чем помочь Карсону поднять Сайфера и переложить на постель. Закончив, Дев взглянул на Симону, а потом молча увёз каталку.

Симона не знала, что думать.

— А он не слишком дружелюбен.

— Как и большинство из нас. Наше выживание зависит от умения хранить тайны.

— Которые я уже узнала.

Он кивнул.

Симоне хотелось дать ему понять, что она никогда не сделала бы ничего, чтобы навредить им. К тому же кто бы поверил, если бы она сказала, что в Новом Орлеане живут оборотни?

— Я сохраню вашу тайну, Карсон. Поверьте, молчание для меня привычно. Раз мне доверяет полиция, то и вы можете смело.

— Знаю. Иначе мы бы просто убили вас и обглодали косточки.

Она не поняла, шутит он или нет, но подозревала, что он абсолютно серьёзен.

Карсон указал большим пальцем на дверь за спиной.

— Если вам что-нибудь понадобится, я буду в кабинете. Чувствуйте себя как дома. — Он кивнул в сторону двери слева от неё. — Туалет там.

— Спасибо.

Он закрыл дверь.

³ Кирк и Спок — персонажи Звездного Пути.

Симона устало вздохнула. Одна в чужом доме — к такому она не привыкла.

— Где ты, Джесси? Мне не нравится быть одной. — За годы их дружбы одиночество стало для неё редкостью. Она так привыкла к Джесси, что его отсутствие ощущалось физически.

Растерянная и расстроенная, она подошла к кровати, чтобы укрыть Сайфера. Сейчас он вовсе не казался таким уж грозным, хотя его и окружала аура опасности. Взгляд её упал на его руки и шрамы, испещрившие костяшки. Старые и давно зажившие, и всё же было ясно, что получил он их не в одной битве...

Да, иногда её работа слишком многое из тайного делала явным. Не говоря уже о бесчисленных шрамах, покрывавших его грудь и предплечья. Как ни странно на лице у него виднелся всего один — едва заметный, у правого виска.

— Кто же ты, Сайфер?

— Сим?

Услышав голос Джесси, она улыбнулась. Он возник прямо рядом с ней.

— Где ты был?

— Вы меня бросили, — возмутился он. — Знаешь, как трудно выследить человека на эктоплазменном уровне? Нет, не знаешь и, поверь мне, не захочешь узнать. Я просто рад, что на этот раз нашёл тебя, а не странную женщину, кормившую своего шнауцера мармеладом.

Боже, что за картина, наверное...

— Хорошо-о, — протянула она. — Прости, мне жаль.

— И правильно! — Он, сощурившись, посмотрел на Сайфера. — Выглядит не очень. Он выживет?

— Думаю, да.

— Я бы сказал «Какая досада!», только вот пока мы не нашли способ тебя освободить, тебе тоже грозит смерть.

— Рада, что ты это запомнил. — Она нахмурилась, вспоминая его недавнюю тираду. — Эктоплазменный уровень? Это ещё что?

— Жаргон для тех из нас, кто распрощался с материальной оболочкой. Потусторонний мир, где мы дрейфуем, сталкиваясь друг с другом, как свободные атомы. Это омерзительно... поэтому я и торчу здесь, с тобой. Но только потому что ты менее омерзительная, чем они.

Симона возмущенно открыла рот.

— Эй, я не омерзительная.

— Омерзительная по полной программе, до тошнотворного рефлекса. Я видел тебя по утрам — та ещё видуха.

Она закатила глаза — Джесси выражался как в прошлом веке.

— Я тебя ненавижу.

— Ну еще бы. — Он ухмыльнулся как Чеширский кот. — Это объясняет, почему ты так обо мне волновалась.

Иногда он был слишком умным. Симона нарочито фыркнула и вновь повернулась к Сайферу.

Какая жалость, что она так мало о нём знала — из-за этого ей хотелось побольше выяснить о его прошлом. Что вынудило его сражаться во всех тех схватках, после которых остались такие ужасные шрамы на этом во всех прочих отношениях совершенном теле?

— Как думаешь, у его злобы есть причина?

— Сомневаюсь. Лично я уверен, что ему просто нравится быть козлом. Знаешь, таких в мире немало.

И то верно. Она не раз с ними сталкивалась, и всё же... Ей казалось, всё не так просто. Невозможно ненавидеть до такой степени, как Сайфер, если не способен так же сильно любить.

А его жажда крови сильнее всего свидетельствовала о том, что его предали. Единственный, кого когда-либо хотелось убить самой Симоне — это тот, кто забрал жизнь её матери...

— Не бывает ненависти без любви.

Джесси нахмурился:

— Что?

— Так говорила мама.

Он скорчил гримасу:

— О, боже, нет... не смей.

— Не смей что?

— Не надо этих мокрых глаз с поволокой, словно ты ему сочувствуешь. — Он раздраженно хмыкнул. — Ты слишком мягкосердечна. Эй! Этот мужик пытается попасть в ад, чтобы убить там кого-то, хотя ты с ним связана. Ему плевать на твои чувства. Так какое тебе дело до его?

Симона отмахнулась.

— Цыц, ворчун. Я его даже не знаю.

— И лучше, чтобы так оно и оставалось.

Она понимала, что Джесси прав. Однако что-то в Сайфере всё равно притягивало её вопреки здравому смыслу. Она не могла сказать что. Просто он казался каким-то... потерянным.

О, да, теперь мистер Псих у нас потерянный... Здорово. У неё явно едет крыша.

— Ты ничего не слышал о Глории? — спросила она Джесси, пытаясь отвлечься.

Тот покачал головой.

— Ни звука. Подозреваю, что её съели даймоны.

Симона не хотела об этом даже думать. Никто не заслуживал такой судьбы.

— Надеюсь, что нет. Мне она показалась милой.

— Согласен. — Джесси подплыл к зашторенному окну.

Внезапно в дверь постучали.

— Войдите, — крикнула Симона.

В комнату зашел Карсон с маленькой ножовкой в руке.

Симона озадаченно отступила.

— Зачем вам эта штука?

Карсон указал кончиком пилы на её браслет:

— Я тут подумал, может, получится снять это украшение.

Симона облегчённо вздохнула. На секунду она испугалась, что он собирается выполнить свою угрозу и заставить её замолчать.

— Я вас просто обожаю! Пожалуйста, приступайте.

Рассмеявшись, он взял её за руку и внимательно изучил браслет.

— Похоже на обычное золото.

— Афродита сказала, что он атлантический. Вроде как его выковали боги.

Карсон резко вдохнул и отстранился:

— О...

— Это плохо?

— Возможно. Я мало знаю об атлантах и не рискну предполагать, что с вами произойдёт, если мы попытаемся распилить браслет. Есть вероятность, что настанет конец света.

Симона отняла у него руку.

— Ой, тогда не стоит. Последняя серия «Декстера» закончилась на самом интересном месте, и я просто обязана узнать, чем всё закончилось.

Её слова явно его удивили.

— Вы смотрите этот сериал?

— Не пропускаю ни одной серии. Я же судмедэксперт, поэтому просто помешана на «Декстере».

— А я, наоборот, именно из-за своей видовой принадлежности и образа жизни стараюсь его избегать, как и канала «Animal Planet». — Он отошёл от неё. — Тогда оставляю вас двоих в покое.

Едва Карсон успел закрыть за собой дверь, как Симона услышала вопрос, заданный низким хриплым голосом:

— Где я?

— Ого, — сказал стоящий у кровати Джесси. — Мертвец восстал... опять.

Не обращая внимания на призрака, Симона подошла к Сайферу. Его голубые глаза были окаймлены красным и воспалены. По серому цвету лица и учащённому дыханию становилось понятно, какую ужасную боль ему приходится терпеть.

— В «Санктуарии».

Сделав глубокий вдох, Сайфер скривился:

— Пахнет охотниками-оборотнями.

— Охотниками-оборотнями?

Он слегка пошевелился под одеялом, а потом ответил:

— Людьми, которые могут превращаться в животных.

— А-а!

Кое-что начинало проясняться. Тёмные охотники истребляли вампиров-даймонов. Ловцы снов следили за снами... Интересно какая «сфера деятельности» отводилась охотникам-оборотням?

Да уж. Лучше не думать об этом.

— Наверное, мужчина, который помог перенести тебя в эту комнату, был оборотнем.

Сайфер попытался сесть, но зашипел от боли.

— Осторожней, — предостерегла Симона, склоняясь к нему.

Она положила руки ему на грудь, но тут же их отдернула, почувствовав, что её будто током ударило. И сама пришла в замешательство от такой странной реакции на простое прикосновение, у неё даже дыхание перехватило.

— Тебя буквально пронзили насквозь, а Карсон сказал, что болеутоляющие ловцу снов не помогут.

Сайфер стиснул зубы, опустился на кровать и, стянув со лба мокрое полотенце, уставился на него так, словно это был инопланетный паразит, пытающийся высосать его мозги.

— Тебя лихорадило, — объяснила Симона.

Сайфер ещё больше помрачнел:

— Твоя работа?

Она никак не могла понять, почему он сердится. Неужели его так раздражала проявленная ею доброта?

— Я хотела помочь, извини, если что не так.

— Зачем тебе помогать мне?

— Потому что тебе было больно, ты истекал кровью.

Он смотрел на Симону всё тем же холодным, пронизывающим взглядом.

— Тебе-то что?

— Я стала медиком, чтобы помогать людям, и следую своему призванию.

— Почему?

Она в жизни ещё не встречала никого, кто с таким трудом принимал бы помощь. Боже, через что же пришлось пройти Сайферу, если мелочь вроде холодного компресса на лоб вызывала у него жуткие подозрения?

— Я так понимаю, тебя раздражает любое проявление участия с моей стороны.

— Да, — прорычал он. — Раздражает. Люди не добры. Уж точно не ко мне.

Эти слова болью отозвались в душе Симоны.

— Сайфер...

Он бросил полотенце на пол.

— Мне не нужна твоя жалость. Или доброта. Просто не путайся под ногами и не дай себя прикончить, пока я не проберусь в Калосис.

Ого. Очень мило и обнадеживающе. Он вёл себя как бешеный дикобраз среди надутых воздушных шаров.

— Почему ты так стремишься кого-то убить?

У неё в голове вдруг обжигающей вспышкой возникло видение — Сайфер, безжалостно подвешенный за запястья, в тёмной мрачной пещере. Его лицо скрывали спутанные волосы, испачканные в крови и грязи. На обнажённом теле зияли кровоточащие раны. В глазах отражалась ужасная мука. Он пытался увернуться или защититься, но не мог. Удар за ударом его настигал хлыст, усеянный стальными шипами, заставляя жертву вращаться на цепях и нанося ему всё новые увечья. Двух скелетов, истязавших его, не волновало, куда приходится удары — лишь бы те причиняли боль.

Чем сильнее он истекал кровью, тем громче смеялись мучители.

— Хватит! — крикнула Симона, не в силах больше это выносить.

Видение пропало так же внезапно, как и возникло. Сайфер бросил на неё такой холодный взгляд, что у Симоны всё внутри заледенело.

— Ты увидела лишь десять секунд тех пыток, которые я терпел многие века из-за жестокости этого «кого-то». Ещё вопросы есть?

Она не могла даже вздохнуть от боли, вызванной состраданием, и лишь покачала головой. В горле у Симоны стоял ком. Неудивительно, что Сайфер так зол.

— Хотя да, — ответила она после небольшой паузы. — Есть один вопрос. Ты уже столько потерял по вине этого предателя, стоит ли из-за него гробить всю оставшуюся жизнь?

Он горько рассмеялся.

— Знаешь, как я очутился здесь? Оказал услугу богине, которая уговорила Аиду превратить меня в смертного на один месяц. Один единственный месяц. Проведя столетия в Тартаре, я уяснил, что по доброй воле Аид никому не даёт свободу, особенно личностям с таким прошлым, как у меня. Я всё равно попаду в ад. Тут без вариантов. Единственный вопрос заключается в том, удастся ли мне прихватить с собой ещё кое-кого. И я уж постараюсь. — Он впился в Симону взглядом, а потом рывком поднялся с кровати. — Где моя футболка?

Симона глазам своим не поверила — как Сайфер держался на ногах с такой серьёзной раной? Как он вообще мог двигаться, учитывая, что в его организм не попало ни капли болеутоляющего? Правда, после пережитого в Тартаре он, скорее всего, настолько привык к боли, что просто перестал её замечать. Даже истерзанный, Сайфер пытался сопротивляться скелетам.

— Возвращайся в постель, тебе необходим покой.

— К чёрту покой, — прорычал он сквозь зубы. — У меня слишком много дел, чтобы разлёживаться, словно изнеженный принц.

Симона преградила ему путь.

— Швы разойдутся.

— И что?

— И что? Ты с ума сошёл? — Похоже у него на самом деле крыша поехала. — Ты хоть представляешь, насколько это больно?

Сайфер холодно на неё посмотрел и повернулся спиной:

— Угу, отлично представляю.

Прикрыв рот ладонью, Симона в ужасе уставилась на шрамы, которые уродовали его великолепное тело. Сказать, что он был зверски истерзан — это ничего не сказать. Она бессознательно протянула руку, но застыла, не успев коснуться, чувствуя исходящий от его кожи лихорадочный жар. Симона не могла без боли думать о жутких побоях, вынесенных Сайфером. Что за монстр совершил подобное?

Ещё ужаснее, что Сайфер страдал в одиночестве, и рядом не оказалось никого, кто мог бы облегчить его муки.

Он снова повернулся лицом к Симоне.

— Так где моя футболка?

Ей пришлось несколько раз откашляться прежде, чем она смогла более-менее по-человечески ответить:

— Мы разрезали её, чтобы снять с тебя.

Он отвернулся, похоже, что ответ разъярил его.

— Ну спасибо!

Чего так переживать из-за какой-то тряпки?

— Хочешь, мы заглянем к тебе домой, и ты переоденешься?

— У меня нет ни дома, ни другой футболки.

Он это серьезно?

— Как так?

Он встал прямо перед Симоной и, ухмыляясь, уставился на неё с высоты своего роста:

— Смертная, почему до тебя никак не дойдёт? Меня выпустили из ада, а не из парка развлечений. В подобных местах не снабжают на прощание кучей шмоток и тугим кошельком.

— Но ты здесь уже несколько дней, так? Где же ты ночевал? Что ел?

Сайфер молча прошёл мимо, слегка задев её плечом. И тут она догадалась, о чём он умолчал:

— Ты что, спал на улице?

— С чего ты взяла, что я вообще спал? — парировал он, открывая дверь.

Карсон, сидевший за столом из тёмной вишни, посмотрел на Сайфера так, будто ожидал его появления. Взяв сложенную рубашку, врач бросил её ловцу снов.

— Можешь надеть.

Даже не поблагодарив, Сайфер принялся натягивать её на себя. В тот момент, когда Симона вошла в комнату, её телефон зазвонил. Она достала мобильник из кармана и посмотрела на экран. Номер не определился. Симона открыла свою «раскладушку»:

— Алло?

Голос в трубке был глубоким и невероятно сексуальным, с приятным акцентом, от которого у неё по спине побежали мурашки:

— Это Ашерон Партенопееус, Сайфер просил меня перезвонить. Не могли бы вы передать ему трубку?

Могла бы, но очень не хотела. Она и сама с удовольствием продолжила бы беседу с вежливым обладателем этого невероятного успокаивающего голоса. Симона с неохотой протянула мобильник Сайферу:

— Это Ашерон.

Тот в своей обычной манере выхватил телефон у неё из рук:

— Где ты, чёрт тебя побери?

Джесси наклонился к ней и прошептал на ухо:

— После такого приветствия я бы просто воспылил желанием помочь, а ты?

— Т-с... — шикнула Симона, подавив улыбку, вызванную совершенно справедливым замечанием призрака.

Захлопнув мобильник, Сайфер вернул его ей. Помещение озарила яркая вспышка, и перед ними возник высоченный мускулистый мужчина. Этого двухметрового длинноволосого брюнета окружала такая сильная аура опасности, что рядом с ним даже Сайфер казался безобидным котёнком.

На незнакомце были солнечные очки «Окли» и длинный «пиратский» плащ поверх чёрной футболки с логотипом сериала «Отбросы». Несмотря на это, в плане сексуальной привлекательности тот же Джонни Депп с ним даже рядом не валялся. Ашерон буквально каждой своей порой источал природный магнетизм.

Он стоял, перенеся вес тела на одну ногу. На его плече небрежно висел чёрный кожаный рюкзак. Симона нахмурилась, заметив красно-чёрные армейские ботинки от «Доктор Мартинс», которые добавляли к и без того впечатляющему росту мужчины ещё сантиметров пять.

— Наконец-то, — прорычал Сайфер.

В ответ Ашерон лишь приподнял одну идеальную чёрную бровь над оправой очков.

— Обычно я уважаю суицидальные наклонности отдельных индивидов, но всё же лучше не забывай, с кем разговариваешь и главное — что я могу с тобой сделать. Никто не обещал, что в Тартар ты вернёшься целиком, а не по частям.

Сайфер скрестил руки на груди.

Уже гораздо более доброжелательно Ашерон обратился к Симоне:

— Разрешите взглянуть на ваш браслет?

Учтивый. Смертельно опасный. Неотразимый. Вежливый. Невероятно сексуальный. Ох, упакуйте кто-нибудь этого парня и повяжите ленточкой, она заберёт его домой. Ощувив волну дрожи, Симона сглотнула и выполнила его просьбу. Ашерон взял её руку в свои и повернул так, чтобы повнимательнее рассмотреть застёжку. Спустя минуту он отпустил запястье Симоны и обратился к Сайферу:

— Предпочитаешь сначала услышать хорошую новость или плохую?

— Да какая разница?

Ашерон усмехнулся уголком рта:

— Для меня никакой... Плохая новость — я не могу ничего сделать с браслетами. Точнее могу, но если я попытаюсь на них как-то воздействовать, то вам двоим крышка.

Сайфер чертыхнулся:

— Кто придумал эту хрень?

Ашерон взялся двумя руками за ляжку рюкзака, чтобы не дать ему соскользнуть с плеча:

— Архон, верховный бог атлантического пантеона. Тот ещё гад, поверь мне.

Симона осознала, что слушает их диалог, затаив дыхание, и выдохнула. Похоже они с Сайфером оказались в довольно-таки неприятной ситуации.

— А хорошая новость?

— У кого-то есть ключ, с помощью которого можно снять браслеты. И нет, из-за них вы не зачахнете и не умрёте. Чисто теоретически, теперь, связанные друг с другом, вы сможете жить вечно.

— Но? — спросила Симона.

Ашерон кивнул ей.

— Всегда есть какое-то «но», да?

К сожалению.

— И в нашем случае это?..

— Вряд ли тот, у кого ключ, легко и просто отдаст его вам, поскольку именно он решил нацепить на вас эти побрякушки, и я не думаю, что в качестве дружеского розыгрыша. О, это ещё не всё... на браслетах стоит метка, с помощью которой вас отследить — проще некуда.

Симоне совсем не понравилось последнее откровение.

— Да ты издеваешься, — произнёс Сайфер низким угрожающим голосом, вызвавшим у неё озноб.

— Мечтать не вредно. Учитывая, что цель создания браслетов — «окольцевать» врага и уничтожить его, они обладают всеми качествами, которые хоть как-то этому способствуют. Владелец ключа не только сумеет найти вас, где бы вы ни находились, но также узнает о ваших уязвимых местах. — Ашерон бросил взгляд на Симону. — Атлантические боги привыкли побеждать.

— И поэтому они все мертвы? — поинтересовался Сайфер.

Ашерон пожал плечами:

— Наглядный пример пищевой цепи. Даже те, кто наверху, являются едой для кого-то ещё. Рано или поздно всех нас сожрут.

Сайфер повернулся к Симоне.

— Послушай, смертная вляпалась во всё это не по своей вине. Ты можешь помочь ей выпутаться?

Она очень удивилась, что он потрудился задать такой вопрос.

Ашерон грустно ей кивнул:

— Если бы. Поверь, страдания невинных выводят меня из себя, как ничто другое. Но единственный способ освободить вас — это достать ключ и расстегнуть браслеты.

Сайфер снова чертыхнулся.

— Ты же понимаешь, что скорее всего ключ в Калосисе? Может, сгоняешь за ним туда?

Ашерон рассмеялся:

— Уверяю, если я соглашусь на твоё предложение, то у тебя возникнут проблемы посерьёзней, чем расправа над Сатарой.

— Тогда хотя бы попробуй выкурить её из норы?

Ашерон усмехнулся:

— Думаешь, она не догадается, на что рассчитан подобный манёвр? Тебя она боится. Меня — ненавидит всей душой.

Сайфер встретился взглядом с Симоной, и впервые она увидела в его глазах проблеск человечности, не вязавшийся с образом последней сволочи, который он носил как броню.

— Но кое-что я могу для тебя сделать. — Ашерон коснулся рукой плеча Сайфера.

Тот сделал судорожный вздох, его тело засветилось. Он откинул голову и закричал, создавалось впечатление, что его пронзила молния. Симона сочувственно передёрнулась, увидев, как его бьёт дрожь. Спустя несколько мгновений он задрал рубашку — рана исцелилась. На безупречном прессе из восьми кубиков не осталось даже шрама.

— Спасибо.

Ашерон склонил голову, а потом посмотрел прямо на Джесси:

— Ты её лучшая защита. Когда рядом появляется демон, то по измерению смертных проходит рябь. Ты почувствуешь её как лёгкое покалывание в позвоночнике и сможешь предупредить их за несколько секунд до нападения.

Джесси выглядел таким же ошеломлённым, как и Симона.

— Как вы узнали, что я здесь?

— Я много чего знаю, — с улыбкой ответил Ашерон.

Джесси тоже широко улыбнулся:

— Блин, мне нравится тусить с этими чуваками. Они меня видят и слышат. Такое приятное разнообразие.

Подойдя к Симоне, Ашерон снял со своего запястья кожаный браслет и надел ей на левую руку.

— В случае нападения он уравнивает вас с демоном в физической силе. Браслет не улучшит боевые навыки и не спасёт от смерти, но если вы чем-нибудь огреете демона по голове, уверяю вас, ему будет не до смеха.

Наклонившись поближе, Ашерон прошептал ей:

— Внутри вас есть нечто, что вас пугает, Симона. Вы скрываете это всю свою жизнь, хотя знаете, что оно там есть. Оно таится и мечтает вырваться наружу. Я знаю, вы пытаетесь убежать от себя. Не надо. Именно оно спасёт вашу жизнь. Разберитесь в себе, примите себя такой, какая вы есть. Когда будете готовы, мой браслет вам больше не понадобится.

Сказав это, он исчез. Там, где Ашерон касался её запястья, кожу все ещё покалывало. Симона посмотрела на Джесси:

— И что это было?

Тот развёл руками и пожал плечами.

Она перевела взгляд на Сайфера и заметила промелькнувшее на его лице выражение уязвимости. В его глазах отражались сожаление, печаль и мука, столь сильная, что у неё перехватило дыхание. Симоне захотелось прикоснуться к нему, но она побоялась бурной ответной реакции.

Карсон откашлялся.

— Ребята, не хочу показаться грубым, но, думаю, будет лучше, если вы уйдёте. «Санктуарий» задумывалось как безопасное пристанище. Нам тут не нужны буйные демоны, не подчиняющиеся нашим правилам.

С лица Сайфера пропал даже намёк на любые эмоции за исключением мрачной решимости.

— Не волнуйся, я не запятнаю это райское местечко своим присутствием.

В следующее мгновение они очутились снаружи, на Урсулинок-стрит. На их счастье, похоже, никто не видел, как они возникли буквально из ниоткуда.

Спустя мгновение к ним присоединился Джесси:

— Может, хватит так пропадать? Мне это уже надоело.

— Тебе надоело? — возмутилась Симона. — Представь, каково мне. Меня тошнит от всех этих перемещений.

Сайфер угрожающе воззрился на неё.

— А меня тошнит от жизни, но я, заметь, стою рядом с тобой. Никто и не подумал меня спросить, хочу ли я появляться на свет.

Опять он взялся за старое!

— Сайфер, пожалуйста, давай заключим перемирие. Я уже уяснила: ты озлоблен на всех и вся. Однако, знаешь, ты не единственный, с кем судьба обошлась неласково. Поверь мне. Я сама осталась сиротой в одиннадцать лет и провела три года в приюте, прежде чем меня удочерили. Все мы выживаем как можем в этом суровом мире. И единственная защита от его жестокости — это близкие люди.

Он горько усмехнулся.

— Боги, какая же ты наивная. Единственная наша защита — это мы сами. Вопрос только в том, сколько боли мы способны вытерпеть прежде, чем сломаемся.

Если он правда так считал, то она от всей души ему сочувствовала. Потом Симона вспомнила время, когда и сама думала примерно так же. Она держалась только ради Джесси. Не будь его, возможно, она бы так и не выбралась из той пучины отчаяния, в которую погрузилась после смерти родителей.

Очевидно, Сайферу было совсем не на кого опереться. Пусть даже на привидение.

От боли за него у Симоны перехватило дыхание. Она направилась вниз по улице. От «Санктуария» до её квартиры не то чтобы совсем близко, но и не так далеко. Пешком будет быстрее, чем тратить время на поиски такси.

После всех испытаний сегодняшнего дня Симона даже не могла вспомнить, где оставила машину. Хотя нет, «Хонда» должна стоять рядом с особняком Джулиана. Однако Симоне нестерпимо хотелось попасть домой и провести хоть несколько минут в привычном окружении. Ей надо прийти в себя, прежде чем вся эта чехарда закрутится снова.

Когда они приблизились к отелю «Провиншел», до них донёсся какой-то приятный запах. Симона заметила, что Сайфер замедлил шаг и бросил голодный взгляд в сторону ресторана «Стелла». Её спутник не сказал ни слова, но в этом не было нужды — выражение его лица говорило само за себя.

— Когда ты ел последний раз?

Он промолчал. Она заставила его остановиться:

— Сайфер? Я спросила про пищу. Когда она попадала внутрь тебя в последний раз?

— Тебе что за дело?

Она наконец поняла, какой смысл он вкладывал в эти слова. Никто и никогда не заботился о нём. Так с чего вдруг ей, незнакомке, переживать из-за него?

— Я собираюсь перекусить. — Она подняла руку с золотым браслетом. — Полагаю, ты идёшь со мной.

Симона направилась через дорогу к небольшому кафе со средиземноморской кухней — там их обслужат гораздо быстрее, чем в престижном ресторане. Следуя за ней, Сайфер изнывал от желания выругаться, откровенно говоря, он был ужасно голоден. Ещё одно садистское развлечение Аида заключалось в том, что Сайфер мог силой мысли создать себе оружие, но не одежду, еду или деньги. Также он не мог сам себя лечить. У него подводило живот ещё до того, как Аид переместил его в этот мир. Последнюю неделю, чтобы хоть как-то утолить жгучий голод, Сайфер ел такое, о чём ему не хотелось даже вспоминать.

Тем не менее он не нуждался в благотворительности. Ему никто никогда не помогал. Он привык. И будь он проклят, если унижится до попрошайничества.

Войдя в кафе, Симона остановилась, дожидаясь женщину в белой блузке и чёрных брюках.

— На сколько персон столик?

— На двоих.

Сайфер посмотрел на Джесси, который широко ему улыбнулся.

— Я не в счёт. Но я всегда рядом.

Женщина взяла два меню и проводила их компанию к маленькому столику в углу. Сайфер заметил, что Симона, сделав вид, что ей надо повесить пиджак, незаметно выдвинула стул для Джесси.

Не обращая внимания на призрака, Сайфер раздумывал: может, перекинуть Симону через плечо и вынести из кафе? Честно говоря, ему претила мысль о том, что придётся вдыхать все эти аппетитные запахи еды, не имея возможности утолить голод. С другой стороны, Сайфер привык к пыткам.

Он сел, едва сдерживая ярость. Женщина вручила ему меню и ушла. Он отложил меню в сторону и уставился в окно.

Так странно снова оказаться в мире смертных. Столько всего изменилось. В последний раз, когда он здесь был, лучшим транспортным средством, доступным человечеству, являлась лошадь. Никто и слыхом не слыхивал про электричество. Люди боялись темноты. Боялись снов, которые он и ему подобные насылали на смертных. Теперь представители рода человеческого преимущественно боялись самих себя, и весьма обоснованно.

Симона нахмурилась, когда Сайфер, даже не взглянув на меню, откинулся на спинку стула.

— Ты не голоден?

Сайфер бросил на Симону такой ледяной взгляд, что её пробрало до костей.

— У меня нет денег.

— Ты думаешь, что я спокойно буду есть, пока ты мучаешься от голода?

К сожалению, скорее всего так и было. Она протянула ему меню:

— Закажи себе что-нибудь, или я сама это сделаю.

— Знаешь, что случилось с последним, кто попытался разговаривать со мной подобным тоном?

— Попробую угадать... Эвисцерация⁴. Весьма болезненная. И очень медленная. — Она поиграла бровями и с самодовольной улыбкой продолжила: — К счастью, пока я ношу этот браслет, ты не можешь меня прикончить. Итак, я хочу закуску из креветок и цыпленка «Альфредо». А ты?

Впервые он со смиренным видом подчинился, подвинув к себе меню, словно обиженный ребёнок.

— Ты чувствуешь себя неловко, когда к тебе относятся по-доброму?

Он не ответил, скользя взглядом по строчкам. Симона устало вздохнула и удручённо переглянулась с Джесси. Невероятно, но ей легче общаться с привидениями, чем с сидевшим напротив... созданием из плоти и крови. Что же с такое сотворили с этим ловцом снов, что он наглухо отгородился ото всех?

Сайфер не знал, что выбрать. Всё казалось таким аппетитным, а он просто умирал от голода. Не говоря уже о том, что он ощущал себя чрезвычайно неловко, сидя здесь как... благовоспитанный смертный. Никто и никогда к нему так не относился.

Он фобии-скотос. Всю свою жизнь он заставлял других дрожать от страха, навевая им кошмары. Даже богам. Он был воплощением зла. Даже другие фобии-скоти его боялись.

А эта смертная осмелилась указывать ему, что делать... К слову сказать, выглядела она весьма привлекательно и гораздо более соблазнительно, чем следовало, учитывая, что

⁴ Извлечение внутренних органов.

Сайферу необходимо сосредоточиться на достижении чрезвычайно важной цели. До сих пор он даже не задумывался о том, как давно уже обходился без женщины. И вот нежный взгляд карих глаз разжег в нём пламя.

— Никак не можешь выбрать?

Он удивлённо моргнул.

— Как у тебя это получается?

— Что?

— Разговаривать со мной, как с обычным человеком.

Симона нахмурилась.

— Да уж, ты не пытаешься упростить мне задачу. Но я помню время, когда сама была так же озлоблена на весь мир. Набрасывалась на любого, кто подворачивался под руку, пытаюсь сделать окружающих такими же несчастными и злыми, как я. Это... желание горело во мне ярким пламенем, заслоняя собой всё остальное. Пока однажды я не поняла, что единственная, кто реально страдает — это я сама. Я могла рассердить другого человека, но через пару часов он про меня забывал, а я жила в непрестанном аду. Поэтому я решила преодолеть свой гнев и двигаться дальше.

В её устах это звучало легко и просто. Но это совсем не так.

— Да, но у тебя была надежда на светлое будущее.

Она покачала головой:

— Тогда мне так не казалось. Ты забываешь, что моего семилетнего брата убили у меня на глазах. — Симона сжала зубы, почувствовав приступ знакомой боли. — Он тоже думал, что у него есть будущее, но во мгновение ока его не стало. Как не стало и моих родителей...

Сайфер понимал муку, звучащую в её голосе, он прекрасно знал это чувство. Однако его удивил какой-то непонятный болезненный отклик, возникший у него в душе в ответ на её слова. Нет, конечно, это не сострадание. Сайфер был неспособен сострадать. Просто... он не мог дать этому чувству определение.

— Что с ними случилось? — спросил он.

Симона взмахнула рукой.

— Знаю, я сама подняла эту тему, но я не хочу сейчас об этом говорить, ладно? Хотя всё и произошло довольно давно, воспоминания всё равно причиняют боль. Время лечит далеко не все раны.

— Значит, ты меня понимаешь.

Симона замерла на мгновение, осознав, что он прав. Неважно, сколько лет прошло, боль утраты оставалась такой же сильной, будто всё случилось вчера.

— Да, наверное. Если ты испытываешь хоть сотую долю моего горя, то мне очень жаль.

Он отвёл взгляд. Странно, но по непонятным причинам её слова затронули какую-то частичку души Сайфера, чего не случалось уже несколько веков. Создавалось такое впечатление, будто их двоих объединила боль.

— Тебе нравятся морепродукты?

Как Симоне это удавалось? Её, казалось бы, простой вопрос глубоко тронул его. Он чувствовал, что... Сайфер снова не мог описать свои эмоции.

— Не помню. Я несколько веков не ощущал вкуса настоящей еды.

Она положила меню на стол.

— Чем же ты питался в моём мире?

— Тем, что мог найти.

От этого признания у неё сжалось сердце.

— Хорошо, тогда я закажу тебе гирос⁵ и устриц. Думаю, что какое-нибудь из этих блюд придётся тебе по вкусу.

⁵ Блюдо греческой кухни из свинины, сходное с турецким донером или арабской шаурмой.

Он растерялся, не зная, что ответить. Сайфер привык вести себя агрессивно, нападая на любого, кто попадёт под горячую руку, но сейчас... Он ощущал спокойствие. За прошедшие века он так отвык от этого состояния, что забыл, каково это.

Отведя взгляд, он погрузился в мучительные воспоминания. Даже до того как его лишили чувств, он был ожесточён и озлоблен. Набрасывался на всех без разбору. Он вырос среди шумерских демонов, а не среди людей или олимпийских богов. Народ его матери отличался грубостью и безжалостностью. Поначалу Сайфер даже приветствовал проклятие Зевса, благодаря которому больше ничего не чувствовал.

Пока не появилась Сатара. Она показала Сайферу, что существуют и положительные эмоции. Веселье. Страсть. Какое-то время он даже считал, что любит её. Смехотворное заблуждение. Что мог знать о любви сын демоницы и бога кошмаров? Его родители были неспособны на это чувство. У Сайфера просто отсутствовал ген, отвечающий за любовь. А вот месть — другое дело... Её он прекрасно понимал.

Подошедшая официантка посмотрела на него так, будто уловила зловещее направление его мыслей, и быстро переключила внимание на Симону, которая сделала заказ.

В её речи чувствовался мелодичный акцент, благодаря чему голос Симоны звучал мягче и нежнее, чем любой из тех, что Сайферу доводилось слышать. Её лицо обрамляли каштановые завитки, а в карих глазах отражались ум, любознательность и искренняя любовь к жизни.

Симона была не такой тощей, как покинувшая их официантка, а скорее пышненькой. Здоровой. И впервые за несколько веков Сайфер ощутил влечение.

— Ты что-то притих, и мне как-то не по себе, — сделав глоток воды, заметила она с озорными искорками в глазах.

— Почему?

Бросив взгляд на Джесси, Симона ответила:

— Есть старая поговорка, о том, что тигр таится не из страха, а чтобы выбрать удобный момент для нападения. Тебе, на мой взгляд, это описание подходит как нельзя лучше.

— Согласен.

Она вздохнула и обхватила ладонями стакан.

— Ты и правда любишь пугать людей, да?

— Я был рождён для этого.

Джесси рассмеялся:

— Дашь мне несколько уроков? Меня реально кинули, не дав воскреснуть полтергейстом.

— Он протянул руки к Симоне. — У-у-у, я иду за тобой.

Она расхохоталась.

— Вот видишь, всё хихоньки да хаханьки. Я бы хотел хоть раз внушить настоящий ужас, — раздраженно фыркнул Джесси.

Сайфер взглядом напомнил призраку, что в любую минуту может протянуть руку и причинить тому боль. Джесси отпрянул. Симона подперла подбородок рукой, наблюдая за Сайфером.

— Знаешь, тебе совсем не обязательно так себя вести.

— Как?

— Корчить страшные рожи и рычать на окружающих. Передохни немного, расслабься.

— Расслабиться? — недоверчиво переспросил он. — Ты в курсе, что за нами охотятся? Стоит ослабить бдительность, сделать передышку — и ты труп. Поверь мне, уж я-то знаю не понаслышке.

— Точно, ты говорил, что уже умирал. Как это случилось?

Он ненадолго замолк — её невинный вопрос напомнил Сайферу о том, каким идиотом он был когда-то.

— Меня предало единственное существо, которому я имел глупость довериться.

— Я сожалею.

— Не стоит. Лучше умереть, чем вечно жить, веря в ложь.

— Ну? — спросила Сатара материализовавшегося перед ней Кайафаса.

— Скоро он будет мёртв.

Взвизгнув, она начала мерить шагами маленький кабинет Страйкера.

— Меня это не устраивает.

— Тогда прикончи его сама.

— Не смей разговаривать со мной в подобном тоне.

Она схватила со стола сосуд, в котором хранилась душа Кайафаса, и постучала им о край стола, осторожно, чтобы не разбить, но достаточно сильно, чтобы звук был отчетливо слышен.

— Одно движение моей руки — и тебе конец.

Сатара заметила, как в глазах демона промелькнул страх, но, к чести Кайафаса, он больше никак не отреагировал на её угрозу.

— Сайфера защитил сын Афродиты, вооруженный мечом Кроноса. Невозможно одновременно отбиваться от одного и прикончить другого.

Сатара с отвращением вздохнула. В этой неприятной ситуации она оказалась как раз из-за того, что понадеялась на других. Ключ к её спасению — подарок Страйкера, деамаркониан. Благодаря браслету, Сайфера легко будет найти.

Если, конечно, бесполезный демон, стоящий перед ней, справится со своей задачей.

— Мне нужна голова Сайфера. Если я не получу его башку, то сниму с плеч твою...

Кайафас низко поклонился.

— Будет исполнено, госпожа. Я принесу вам голову моего брата.

ГЛАВА 4

Сайфер с трудом взял себя в руки, чтобы не наброситься на официантку и не выхватить у неё поднос. Запах еды буквально сводил его с ума. Ему хотелось, подобно дикому зверю, вгрызться зубами в содержимое тарелки, так что пришлось призвать на помощь всё самообладание. Он поражался своей выдержке, а ещё больше — тому, почему ему так важно вести себя в рамках приличий.

Чтобы больше никогда в жизни не испытывать унижений.

«Ты всего лишь жалкий ублюдок. Дикарь. Неотёсанный и отвратительный дикарь. Неужели кто-то полюбит такую тварь?» — отчетливо зазвучал в голове голос Сатары.

Сидевшая напротив Симона ела изящно и даже церемонно. Её явно обучали хорошим манерам, и Сайферу отчего-то не хотелось, чтобы она, как и весь остальной мир, осуждала его и считала чудовищем. Прежде его не заботило, что о нём думают другие.

До сих пор.

Словно услышав его мысли, Симона протянула руку и положила ему на плечо, поверх выжженных слов клятвы.

— Сайфер, я же знаю, что ты голоден. Со мной можешь забыть о приличиях. Налетай.

Ничто и никогда ещё так глубоко его не трогало. И ни одна женщина не казалась ему столь красивой. Эти отблески света в её волосах и карие глаза, горевшие силой духа — неосознанной, но ощутимой... Всё это здорово сбивало с толку.

Он столько раз срывался на неё, а она просто терпела — совсем как он в Тартаре. Что бы с ним ни делали, как бы ни пытались его сломать, он выстоял перед всеми унижениями. Как и Симона. Только в ней жило добро. Она не стремилась причинять вред другим.

Даже ему.

Она была сама доброта.

Именно по этой причине Сайфер преисполнился решимости не поддаваться дикой стороне своей натуры.

— Я в порядке, — пробормотал он, поднимая вилку.

Симона молча смотрела, как Сайфер дрожащей рукой подносит ко рту мясо. Его голод и желание наконец-то насытиться были заметны невооружённым взглядом. Она не понимала, почему он сдерживается, когда совершенно очевидно, что ему хочется набить полный рот. На его месте она бы пихала в себя еду горстями и глотала не жуя.

Но не он. Он словно пытался кому-то что-то доказать. Словно по какой-то непонятной Симоне причине ему обязательно было соблюдать манеры за столом.

Покачивая головой, она решила сосредоточиться на содержимом собственной тарелки. Это давалось ей непросто, учитывая невероятную ауру Сайфера, его притягательную силу и мощь. Единственным желанием Симоны было протянуть руку и очертить пальцами контур его идеальных губ.

Он казался прекрасным хищником, поймавшим свою добычу.

Однако самое интересное началось, когда он попытался откусить от устричной раковины. На его лице отразилось очаровательное и совершенно мальчишечье недоумение.

Поддав смехок, Симона встала и обогнула стол.

— Устриц не едят целиком.

— Тогда как же? — нахмурился он.

— Давай покажу. — Забрав у него устрицу, Симона взяла маленькую вилку, лежащую возле его тарелки. — Отделяешь мякоть от раковины, подносишь к губам и даешь ей соскользнуть в рот, потом глотаешь, только не жуя.

— Почему это?

Симона уставилась на вполне безобидную на вид устрицу, и ей показалось, что она все ещё чувствует во рту вкус той, что однажды случайно разжевала. Противно — это еще слабо сказано.

— Ну, они вообще-то скрипят и довольно отвратительны. Но если хочешь, можешь сам попробовать.

Замерев, Сайфер смотрел, как она кладет на мясо капельку соуса табаско. Запах Симоны кружил ему голову, напоминая, что он уже несколько столетий не прикасался к женщине.

Странно — раньше за гневом и жадной мести он об этом не думал. Даже не замечал женщин на улицах, по которым рыскал в поисках даймонов, способных открыть ему дверь в Калосис.

А теперь его жгло давно забытой болью. Ему хотелось взять Симону за руку, облизнуть подушечки пальцев, чтобы ощутить солоноватый вкус кожи, а потом уткнуться носом в изгиб шеи, чтобы вдыхать её аромат, пока весь не пропитается им.

Отчего-то от одной лишь мысли, что Симона прикоснется к нему, пусть даже мимолетом, он возбуждался, как никогда в жизни. Ему хотелось зарыться пальцами в её непослушные кудри, упрямо сопротивляющиеся любым попыткам Симоны их укротить. Он представил, как во время секса эти пряди рассыпаются по его груди. Интересно, в самом ли деле они такие мягкие, как выглядят?

А её губы?

Охотно ли она примет его в свое тело?

Сайфер заставил себя отвести взгляд и выбросить из головы эти бредни. Такая женщина, как она, подобным образом к нему никогда не притронется. Он животное и прекрасно это знал. Слишком долго он находился в одиночестве, вынужденный искать пути выживания. Нежность для людей, а не для скотоса-отступника, который через пару недель должен вернуться в преисподнюю.

«Не вздумай размякнуть. Не ослабляй бдительности».

Рано или поздно он снова окажется в Тартаре во власти Аида. Ему потребовалась целая вечность, чтобы стать выносливее и не чувствовать плети со стальными шипами, которыми хлестали его тело. Вечность, чтобы не поддаваться на беспощадные игры разума, которые обожал Аид.

Нынешний покой мог лишь ослабить Сайфера, когда он вернется назад.

Тогда ад покажется ему и вовсе невыносим. Этого нельзя допустить. Там и так достаточно скверно. А уж по сравнению с сегодняшним комфортом...

Неудивительно, что Аид согласился отпустить его на месяц. Бог подземного мира знал, насколько мучительным покажется Сайферу наказание после того, как он вкусит свободы.

Ублюдок.

Поджав губы, Сайфер выхватил устрицу из рук Симоны.

— Я не ребёнок. Могу и сам о себе позаботиться.

Симона опустила голову, чувствуя раздражение из-за столь быстрой перемены его настроения. На секунду ей показалось, что он уже почти готов стать... ну, милым.

Должно быть, и впрямь показалось.

— Ладно, — вздохнула она, взмахнув руками. — Как скажешь.

Возмущенная его грубостью, она вернулась на место и молча доела свое блюдо.

Ну и как с ним вообще общаться? Она в жизни не встречала настолько угрюмого типа, бесящегося при малейшем намеке на доброе отношение. Он напоминал ей того ужасного Скотта Мерфи из её детства...

Сердце ёкнуло при воспоминании о мальчишке, оказавшемся, когда ей было одиннадцать, в том же приюте. Злобный и дикий, он мало походил на человека.

В девятилетнем возрасте его забрали у родителей и передавали из одной приемной семьи в другую, потому что никто не мог с ним справиться. Затем он сменил целую череду приютов, которые так же торопились от него избавиться.

В приюте Симоны никто, включая персонал, не переносил парня на дух. Он вечно ввязывался в драки и издевался над всеми, даже над Симоной, которая искренне пыталась с ним подружиться. Он высмеял её, а затем укусил так сильно, что пришлось накладывать швы — на левом предплечье до сих оставался шрам. Из-за этого и прочих подобных выходок он почти всегда был наказан, пока однажды таинственным образом не исчез посреди ночи.

Спустя несколько дней его тело в пижаме обнаружили в подвале спортзала. Очевидно, он отправился туда и перерезал вены.

Ему было всего одиннадцать.

Эта страшная новость очень расстроила Симону, но, когда она в тот же день подслушала разговор двух учителей, её печаль превратилась в настоящую скорбь по ребёнку, у которого не оставалось выбора в жизни, кроме как покончить с ней.

— Ужасно, что мальчик так закончил, но учитывая случившееся с ним в детстве, у него практически не было шансов.

— А что произошло?

— Разве ты не знаешь? Служба опеки забрала его, потому что мать сидела на героине, а отец торговал наркотиками. Однажды он разбил Скотту голову за то, что мальчик помешал заключить очередную сделку — бедный ребенок умирал от голода и осмелился попросить бутерброд. Тогда-то к делу и подключились государственные службы. С тех пор отец пытался вернуть над ним опеку. В тот день, когда Скотт исчез, мы как раз сказали ему, что утром он приедёт за ним и отвезет его домой. Похоже, мальчик решил умереть, лишь бы не возвращаться в этот ад...

Тогда Симона получила один из важнейших уроков в своей жизни. Не суди других, пока не знаешь всех обстоятельств. Как бы отвратительно ни вели себя окружающие, иногда у них может быть серьёзная на то причина. Конечно, некоторые люди просто злы и подлы от природы, но далеко не все.

Многие же просто мучаются от боли, и все их действия направлены на то, чтобы защититься от новых страданий.

Именно этому она пыталась научить и своих студентов: «Худшее, что вы можете сделать, оказавшись на месте преступления — осудить жертву. Это бросает тень на ваш профессионализм и влияет на качество работы. Задача судмедэксперта — сделать объективное заключение, лишённое предубеждений».

В морге нет места личным представлениям.

Одно дело — говорить кому-то, как ему жить и какие решения принимать. Совсем другое — самому жить с последствиями этих решений. И если ты что-то делаешь по-своему, это ещё не значит, что все остальные поступят так же. Люди вольны сами совершать выбор и учиться на собственных ошибках.

Теперь, когда она над этим задумалась, ей стало любопытно, что у Сайфера произошло в прошлом. Почему он всё время так злится?

Что причинило ему боль?

— Какое детство у богов?

Сайфер оторвался от салата табуле⁶ и встретился взглядом с парой самых чистых и невинных глаз на свете.

— Что?

Язвительность в его голосе не заставила её отступить.

— Мне просто интересно. У меня вот всё было по-обычному, пока не погибла семья. Я каталась на велосипеде, лепила куличики из песка, устраивала чаепития с друзьями и куклами и дралась с братом из-за пульта от телевизора. А ты?

Так он ей и сказал. Это не её гребаное дело!

— Тебе какая разница?

Дружелюбное выражение на лице Симоны сменилось болезненной гримасой.

— Терпеть не могу, когда ты так отвечаешь... Разница есть, потому что ты человек, с которым мне придется общаться, пока мы не снимем эти браслеты, так что я хотела бы знать о тебе побольше. Кто знает? Вдруг под всей твоей враждебностью найдется хоть что-то, что вызовет у меня симпатию.

У него закипела кровь, когда он понял, чего она добивается.

— Так легко тебе мои слабые места не нащупать, детка. У меня их нет.

Симона потрясенно уставилась на него:

— Ты приравниваешь детские воспоминания к слабостям? Господи боже, что же с тобой сделали?

Он горько рассмеялся, вспоминая своё прошлое. Прошрое, о котором отчаянно старался не думать. Но одна из картин была ярче остальных. Единственный раз в жизни он позволил себе проявить слабость — и больше этого никогда и ни за что не допустит.

— Меня приковали к ограде, избили, а потом, хотя я всё равно сопротивлялся, вырезали сердце. Даже одной рукой мне удалось похитаться с теми, кто меня убивал. Скажем так, я больше никогда не буду таким беспомощным.

Симона чуть не заплакала от описываемого им ужаса и той боли, которую она разглядела в его горящих глазах.

— Ты такого не заслуживал.

— Не то слово, — процедил он сквозь зубы. — Но это не имеет значения. Жизни и смерти всё равно. Они никого не щадят.

Симона посмотрела на Джесси, на лице которого застыла та же страдальческая гримаса. Слова Сайфера поразили её в самое сердце, и она вспомнила мать и брата. Они тоже не заслужили того, что с ними случилось.

Не желая больше думать об этом, она хранила молчание до конца обеда. Бесплезно утешать того, кто явно не ищет сочувствия.

Когда Сайфер доел, она расплатилась по счёту и направилась в сторону дома.

Едва они вышли из кафе, как позвонил Тэйт.

— Джулиан вам помог? — спросил он.

Симона посмотрела на свой браслет.

— Не совсем так, как мне бы хотелось. Мы всё ещё связаны.

— Блин, плохо.

⁶ Табуле — восточный салат, основными ингредиентами которого являются булгур (крупя из обработанной кипятком, высушенной и пропаренной твёрдой пшеницы) и мелко порубленная зелень петрушки.

— Могло быть и хуже. Например, мой товарищ по несчастью мог оказаться серийным убийцей, которого ты ищешь.

По взгляду Сайфера стало понятно, что тот всё слышал.

— Ой, чёрт, подруга, мне надо ответить на другой звонок. Будьте осторожны, ребята, поговорим позже.

Тэйт повесил трубку прежде, чем Симона успела попрощаться.

Она закрыла крышку телефона и краем глаза заметила, что Сайфер потирает голые руки, покрытые гусиной кожей. Он не проронил ни слова, но мурашки его выдали.

— Замёрз?

Он промолчал.

— Да, он замёрз, — доложил Джесси. — Это понятно по его ауре, которую я, в отличие от тебя, могу видеть.

Удивительно, что призрак не вспыхнул синим пламенем на том же самом месте от разъярённого взгляда, которым одарил его Сайфер.

Симона задумалась, где бы во Французском квартале найти подходящие мужские вещи. Большинство магазинов были ориентированы на женщин. Или готов. Она улыбнулась. Точно, учитывая рост и колючий характер Сайфера, из него получится великолепный гот.

Она молча свернула на Дюмейн по направлению к Декатур-стрит.

— Что это ты задумала? — с подозрением спросил Сайфер.

— Хочу подобрать тебе кое-какую одежду.

Он заставил её остановиться на тротуаре:

— Мне ничего не надо.

— Ещё как надо.

Его привлекательное лицо будто превратилось в каменную маску.

— Мне не нужны подачки. Я их не приму.

Симона окинула его ледяным взглядом.

— А я не собираюсь ближайший месяц находиться в компании мужика, у которого только одна рубашка и одни штаны, учитывая, что именно мне придётся непрестанно наслаждаться исходящими от тебя ароматами.

Пламя в глазах Сайфера поугасло.

Джесси нахмурился.

— Эй, он же бог. Разве он не может наколдовать себе шмоток?

Сайфер уничижительно посмотрел на него.

— Как я уже говорил, Аид — тот ещё садист. Не все мои силы вернулись. Я могу использовать их для защиты, но не для того, чтобы создавать еду, одежду... или обеспечить себе крышу над головой.

Последние слова прозвучали так тихо, что Симона сомневалась, правильно ли она их расслышала. Выражение стыда на лице Сайфера свидетельствовало о том, что всё-таки правильно. Почему Аид так с ним обошёлся?

— Пошли, — сказала она, легонько потянув Сайфера за руку. — Тебе нужна одежда. В первую очередь пальто или куртка.

От этого ласкового мимолётного прикосновения у него перехватило дыхание и кровь закипела в жилах. Симона не пыталась причинить ему боль или к чему-то принудить. Это был обычный для людей дружеский жест. Но никто никогда не касался так Сайфера.

До глубины души поражённый добротой Симоны, он последовал за ней в магазин. Не то чтобы он признал её право командовать. Он никогда никому не подчинялся. Сайфер позволил ей себя вести просто потому, что понятия не имел, куда идти.

Переступив порог бутика, он замер, увидев манекен, одетый в корсет, мини-юбку и полосатые лосины.

— Ты чего? — спросила Симона.

— Я знаю демоницу, которая так одевается.

— Демоницу? — прошептала она, побледнев.

Он кивнул.

— Да, спутницу Ашерона, её зовут Сими.

— Сими Партенопеус?

Сайфер чрезвычайно удивился тому, каким зычным голосом обладала низенькая брюнетка продавщица, стоявшая за стеклянным прилавком, заполненным украшениями и кубками.

Нахмурившись, Симона перевела на неё взгляд.

— Вы знаете Сими?

Женщина улыбнулась ещё шире.

— О, да, мы все прекрасно знаем Сими и её сестру. Они скупают у нас всё подчистую каждый раз, когда оказываются в Новом Орлеане. Мы их просто обожаем. Вы их друзья?

Сайфер подавил желание фыркнуть. Другом... его еще никто и никогда не называл. Но не объяснять же продавщице, что Ашерону, Сими и её сестре он скорее приходится союзником, как-то раз он помог им отразить нападение орды демонов и спасти мир.

— Ага, мы друзья.

— О, тогда добро пожаловать в «Роудкилл⁷», милые мои. Друзья Партенопеусов — наши друзья. Чем я могу вам помочь?

— Нам нужно подобрать ему кое-какие вещи, — ответила Симона и указала на кожаную куртку, висящую высоко на стене. — Можно взглянуть на неё поближе?

Продавщица вышла из-за прилавка и сняла указанную модель. Сайфер тут же её примерил и чуть не застонал от наслаждения — так приятно закутаться в согревающую кожу после всех тех дней, что ему пришлось мёрзнуть. Куртка оказалась довольно тяжёлой, но это была приятная тяжесть. Он чувствовал себя в ней просто великолепно.

Симона с улыбкой поправила воротник, задев пальцами шею Сайфера, от чего его член моментально затвердел.

— Очень симпатично. Мне кажется, тебе идёт. А самому нравится?

Сайфер не знал, что сказать.

— Вроде ничего, — буркнул он, понимая, что врёт.

Куртка была гораздо лучше, чем «ничего». Он едва сдержался, чтобы не обнять Симону в благодарность за такой подарок.

Она сделала шаг назад, ощутив странную, непонятно чем вызванную волну желания. Ладно, может, и понятно. Сайфер смотрелся весьма сексуально в чёрной байкерской косухе, украшенной символом анархии на левом плече и черепушкой «The Misfits⁸» на спине. Симоне хотелось провести ладонью по коже куртки и почувствовать скрывающиеся под ней твёрдые мускулы. Сайфер выглядел таким опасным и диким. Что в общем-то было правдой.

Симона с трудом сдержалась, чтобы не заурчать.

— Сколько рубашек ты хочешь ему прикупить? — спросил Джесси.

Симона моргнула и отступила ещё дальше от Сайфера, про себя поблагодарив призрачного друга за вмешательство.

— По меньшей мере дюжину.

— Дюжину чего? — поинтересовалась продавщица, уставившись на неё.

Симона покраснела, вспомнив, что та не видела и не слышала стоящего рядом с ними Джесси.

⁷ Roadkill (англ.) – животное, сбитое автомобилем.

⁸ Панк-рок-группа «The Misfits».

— Прошу прощения, просто мысли вслух.

— А я подумала, что это какой-то код. — Женщина скользнула взглядом по торсу Сайфера. — Уверена, что под его одеждой скрываются впечатляющие двенадцать кубиков.

Ни с того, ни с сего Симону захлестнула ревность. Что за дурь на неё нашла? Тем не менее, из-за этой неожиданной вспышки её ответ прозвучал холодно и отстранённо:

— Вообще-то, восемь.

— Правда? — восхищенно переспросила брюнетка.

Симона кивнула.

— Блин, вот вам повезло. У моего благоверного всего один, но я всё равно его люблю.

Симона рассмеялась.

— О чём вы? — поинтересовался Сайфер, не поняв причину её веселья.

Она похлопала его по руке.

— Да так, ничего, милый. Давай подберём тебе парочку свитеров, несколько рубашек и штанов.

Джесси закатил глаза.

— Они восторгаются твоим телом, чувак. Обсуждают пресс и потрясную мускулатуру, которая была бы и у меня, не склей я ласты в семнадцать лет. — Он выпятил грудь, пытаясь выглядеть более накачанным. — Теперь я навечно заключен в этом долговязом худощавом облике.

Сайфер ничего не сказал по поводу внешности призрака, его больше интересовало поведение женщин.

— Это нормально? — шёпотом спросил он у Джесси.

— Ага, если тебе уже повезло... или только предстоит быть осчастливленным, — сообщил тот, издав в конце странный цокающий звук.

— Что нормально? — осведомилась продавщица, нахмурившись.

Симона откашлялась.

— Что другой человек будет подбирать ему вещи. Да, милый, всё хорошо, у продавцов глаз намётан. — Она наклонилась поближе к Сайферу и прошептала: — Не обращай внимания на Джесси, а то мы оба окажемся в комнате с мягкими стенами.

Она многозначительно посмотрела на призрака.

— Ты просто завидуешь, что я могу незаметно пройти в примерочную.

— Извращенец! — произнесла одними губами Симона.

— Не-а, извращенец подсматривал бы за тобой, пока ты моешься или переодеваешься. — Джесси содрогнулся. — Всё равно что подглядывать за сестрой, лучше пристрелите меня и оставьте истекать кровью.

— Всю жизнь мечтаю, — едва слышно прошептала она.

Сайфера развеселила их перепалка. Правда, чтобы понять, что именно он испытывает, ему понадобилось несколько секунд. Веселье — совершенно новое для него состояние, но ему оно пришлось по душе. В груди появилась лёгкость, а в животе стало щекотно. В словах Симоны и Джесси не было злобы или желания задеть. Они просто добродушно и с наслаждением поддразнивали друг друга. Сайферу нравилось за ними наблюдать.

Симона снова предостерегающе посмотрела на Джесси, не желая, чтобы он навлёк на неё настоящие проблемы. Да, она любила его, но терпеть не могла, когда он так себя вёл. Она не хотела игнорировать друга, но и выглядеть на людях умалишенной тоже совсем не стремилась.

Отвернувшись от Джесси, чтобы у того не возникло желания продолжать диалог, Симона последовала за продавщицей вглубь магазина, но остановилась на полпути, заметив развешанные по стенам полки с обувью. Большинство моделей выглядело очень вызывающе, как, например, босоножки из прозрачного пластика на двадцатисантиметровых шпильках. Её взгляд привлекли чёрные байкерские ботинки с застёжками в виде черепов и скрещенных костей, и губы Симоны расплылись в улыбке — она точно знала, кому подойдёт эта пара.

— Сайфер?

— Что?

Она указала на ботинки:

— Будешь такие носить?

Наградой ей стала широкая и невероятно порочная улыбка, в которой впервые не было и тени насмешки. Выражение чистейшего блаженства на лице Сайфера согрело Симону до глубины души. Чёрт, какой же он всё-таки красавчик.

Прочистив горло, она подозвала продавщицу:

— Ещё мы возьмём вот эти ботинки.

— Обожаю, когда к нам заглядывают друзья Сими. Вы считаете всё, как демоны, — со смехом сказала женщина.

Симона искоса посмотрела на Сайфера, который ответил ей виноватым взглядом. Продавщица была отчасти права.

Выбор остальных вещей, белья и прочей ерунды для его прекрасного, но беспардонного величества не занял много времени.

Отдавая кредитку для оплаты, Симона с трудом сдержала жалобный стон. Пусть денег у неё предостаточно, она не привыкла тратить такие суммы на шмотки, особенно учитывая, что предназначались они для мужчины, который в её жизни лишь временный гость. Но не могла же она позволить ему разгуливать голышом следующие три недели. Зрелище, конечно, будет потрясающим, но велика вероятность, что тогда их обоих арестуют.

Симона и думать забыла обо всех своих сожалениях, увидев выражение искренней радости на лице у Сайфера, когда тот гладил рукав новой куртки. Без объяснений было понятно, что он никогда ещё не получал подобных подарков. Да, ради такого не жалко любых денег.

Улыбаясь, Симона скользнула взглядом по стене за прилавком. Там висели шарфы. Приглядевшись к одному из них, Симона улыбнулась ещё шире.

— Прошу прощения, — обратилась она к продавщице, — я возьму ещё вон тот шарфик.

Женщина сняла с вешалки чёрный шарф с белым черепом и скрещенными костями.

— Этот?

— Да, спасибо.

Как только продавщица пробила шарф, Симона оторвала этикетку и повязала его на шею Сайферу.

— Зачем это? — спросил он.

Подозрение, горящее в его глазах, обожгло Симону.

— Чтобы ты не застудил горло на улице.

Он молча наблюдал, как она заправила концы шарфа под куртку и застегнула её до самого верха. Этот нежный, заботливый жест вызвал странную боль у него в груди. Сайферу не понравилось это ощущение.

— Я не ребёнок.

Симона рассмеялась.

— Поверь мне, малыш, я заметила, — игриво подколола она.

— Ты меня поддразниваешь? — нахмурившись, поинтересовался он.

— Да.

Сайфер не помнил, чтобы кто-нибудь когда-либо это делал. Уж точно не так, по-доброму. Он перевёл взгляд на Джесси.

— Слово «под-драз-ни-вать», — растягивая слоги, произнёс тот, — значит... — Он, нахмурившись, замолк, затем продолжил: — Ох, чёрт, не знаю, как объяснить. Ну, вроде, когда кто-нибудь тебя дразнит.

Сжав зубы, Сайфер отвесил призраку подзатыльник.

— Ой! Блин, я и забыл, что ты это можешь.

Джесси пододвинулся поближе к Симоне. Когда Сайфер угрожающе шагнул к нему, она встала между ними и всучила ловцу снов пакеты с вещами.

— Ну, нам пора, — проговорила она преувеличенно радостным тоном. — Скажи спасибо этой милой женщине.

— Совершенно не за что. Приятного вам вечера, — со смехом ответила продавщица.

Прежде чем Сайфер успел промолвить хоть слово, Симона подтолкнула его к выходу. Он неохотно последовал за ней.

Она что, с ума сошла так влезать между ними? Сайфер представить себе не мог, чтобы кто-то вздумал так рисковать собой из-за призрака. Особенно из-за такого дурня, как Джесси.

Выйдя на улицу, Симона остановилась и с упрёком посмотрела на них двоих.

— Рано или поздно вы точно втянете меня в неприятности. Вы что, не можете вести себя прилично?

— Он первый начал, — оскорблённо заявил Джесси.

Она недовольно взмахнула рукой:

— Лучше молчи!

Сайфер повернулся и шарахнул по Джесси таким сильным зарядом магии, что у того волосы задымались. Призрак захныкал. Симона схватила Сайфера за запястье, защищая друга. Глаза ловца снов вспыхнули, словно он и её собирался поджарить.

— Дипломатический иммунитет, — сказала Симона, подняв руку с браслетом и напоминая Сайферу о том, что он не может её прикончить, пока на ней эта побрякушка.

— Советую не забывать, что это не навсегда.

— Но на срок достаточный, чтобы заставить тебя отстать от Джесси.

Сайфер угрожающе зарычал, а затем, на счастье Джесси, повернулся к тому спиной и двинулся вдоль по улице.

Утихомирив буянов, Симона почувствовала облегчение. Но едва она успела сделать шаг, как у неё снова зазвонил телефон.

— Да?

Это был Тэйт.

— Произошло ещё одно убийство... всё, как с Глорией. Можешь заглянуть к нам и осмотреть тело, пока копы не закончили сбор улик?

— Конечно. Говори адрес.

Его ответ заглушил вой сирен двух полицейских машин, пролетевших мимо Симоны в сторону Французского рынка. Вид поспешно удаляющихся автомобилей пробудил её интуицию.

— О, подожди-ка, дай угадаю, — сказала Симона, когда шум немного стих. — Норт-Питерс.

— Услышала нашу «музычку», да?

— Да уж, трудно не услышать, я почти оглохла.

Машины скрылись за углом.

— Я приблизительно в четырёх кварталах от тебя, скоро буду.

Место преступления они нашли быстро, опознав его по снующим вокруг полицейским... и небольшой толпе зевак, желающих почесать языками. Симона достала кошелек из заднего кармана и показала документы первому попавшемуся офицеру. Хотя у неё и была при себе сумка, после того как несколько лет назад её обокрали, Симона приучила себя носить кошелек в заднем кармане.

Увидев её удостоверение, коп скривился:

— Мясники, не завидую я вашей работёнке.

В ответ она улыбнулась.

— Ничего, я вам тоже не завидую. По крайней мере, мои подопечные не пытаются меня прикончить.

— Тоже верно.

Он поднял полицейскую ленту, чтобы она смогла под неё поднырнуть.

— Он со мной, — предупредила Симона, прежде чем офицер попытался остановить Сайфера.

— Всё в порядке, Райан, — крикнул направляющийся к ним Тэйт. — Пропусти их.

— Как скажете, док.

Симона представила мужчин друг другу:

— Тэйт, это Сайфер, моя новоприобретённая паранормальная головная боль.

— Впервые встречаю ловца снов, — признался рассмеявшийся Тэйт и протянул Сайферу руку, которую тот пожал.

— Уверен, что не впервые. Просто другие встречи вы не помните, — заверил Сайфер, зловеще сверкнув глазами.

Тэйт покачал головой.

— Звучит не очень-то ободряюще.

— Мои собратья редко пытаются кого-то ободрить, — мрачно ответил Сайфер, и в его словах отчётливо прозвучала угроза.

— Он из тех ловцов, которые любят понагнать ужасу, — пояснила Симона.

Тэйт проводил их к телу жертвы, накрытому чёрным брезентом.

— Я уже понял. Постараюсь его не злить. Не хотел бы видеть кошмары ещё и во сне.

Симона была с ним совершенно согласна.

— Сайфер жить не может без кошмаров.

— Тогда он почувствует себя в родной стихии, — фыркнул Тэйт.

— Почему?

Он указал на труп у их ног.

— Всё, как в случае с Глорией. Характер повреждений совпадает. Тот же способ совершения преступления. Тело обескровлено и брошено на улице. Единственное отличие заключается в том, что, похоже, эта жертва пыталась сопротивляться.

— Она, должно...

— Он, — поправил Тэйт.

Симона нахмурилась. Это ставило под вопрос версию о том, что преступления совершены серийным убийцей.

— Он?

Тэйт поднял брезент, представив их взорам лежащего на спине белого мужчину лет двадцати пяти, чей невидящий взгляд был обращён в никуда. Лицо бедняги застыло в такой жуткой гримасе, что не оставалось никаких сомнений — его кончина была ужасной.

У Симоны сочувственно сжалось сердце. Эту часть своей работы она ненавидела больше всего. От вида брошенного убийцей тела у неё болезненно подводило живот. Но хуже всего то, что, испытав эту трагедию на своей шкуре, Симона прекрасно представляла, каково придётся родственникам погибшего.

— Мы должны найти этого урода и остановить его, — выдавила она сквозь стиснутые зубы.

— Да, — согласился Тэйт.

Опустив пакеты с покупками на землю, Сайфер подошёл к трупу, чтобы осмотреть его.

— Аккуратней, — предупредил Тэйт. — Не прикасайся к телу. Нам важны любые улики. Необходимо как можно скорее найти гада и отправить его за решётку.

Сайфер осторожно наклонился ниже, чтобы рассмотреть рану на шее жертвы.

— Это будет сложновато.

— Почему?

— Его прикончил демон.

— Что? — хором воскликнули Симона и Тэйт.

Сидящий на корточках Сайфер поднял на них взгляд:

— Люди так не убивают.

— Даймоны не... — растерянно пробормотала Симона.

— Не даимон, а демон. — Он указал на отметины на шее мужчины, которые походили на те, что были у Глории. — Работа шумерской димми.

— Димми? — повторил Тэйт. — Что это, чёрт возьми, такое?

Сайфер встал.

— Эти существа весьма поспособствовали моему возвращению в мир живых. Я участвовал в битве с ними в Лас-Вегасе. В пылу сражения одна димми скрылась в неизвестном направлении. Никто не мог её найти. Кажется, у вас это получилось.

Судя по лицу Тэйта, его так же, как и Симону, эта новость совсем не обрадовала.

— Каким ветром к нам занесло эту хрень?

Сайфер пожал плечами.

— Что-то призвало её сюда. Артефакт, человек или что-то ещё. В противном случае димми осталась бы рядом с коконом, в котором до сих пор заключены её сестрички.

— Ты уверен? — спросил Тэйт.

— Нет, смертный, не уверен. И вообще я ни фиги не знаю. Просто несу всякую чушь, чтобы сбить тебя с толку.

— Забыла предупредить насчёт его любви к сарказму. Общаться с ним — одно удовольствие, — со вздохом сказала Симона.

Оставив без внимания её замечание, Тэйт окинул взглядом тёмную улицу.

— Сим, ты видишь призрак жертвы?

— Нет, он не появлялся.

— У этого покойника не будет призрака, — заверил их Сайфер, скрестив руки на груди.

Симона удивлённо склонила голову.

— Как так?

— С ним разделалась димми. Обычно они высасывают человека досуха. Ничего не остаётся. И кстати, вам следует уничтожить тело, а то через пару часов оно оживёт.

Симона с Тэйтом обменялись унылыми взглядами.

— Глория, — прошептал судмедэксперт. — Вот что случилось с её останками.

Задумавшись, Симона нахмурилась.

— Почему же мы видели призрак Глории?

Сайфер пожал плечами:

— Видимо, димми не до конца поглотила её душу. Такое случается. Душа оказывается в ловушке, но в конце концов ослабевает и исчезает.

Тэйт выругался.

— И как нам выследить и убить эту тварь?

— Никак. Она сама выследит и убьёт кого угодно, — со зловещим выражением лица ответил Сайфер.

ГЛАВА 5

Тэйт передёрнулся и отвёл их в сторону от тела и двух переговаривающихся детективов. Ещё не хватало, чтобы кто-нибудь подслушал эту беседу.

Он выразительно поморщился.

— Как же приятно знать, что эти демонические твари шастают по улицам и охотятся на нас. Кстати, сколько их вообще?

Сайфера будто совсем не волновал весь ужас происходящего.

— Всего их семь. Но только одной удалось сбежать в человеческий мир.

Тэйт перехватил взгляд Симоны.

— Нравится мне, как он это произносит: «Человеческий мир».

Ага, ей тоже.

— Не знаю. Я еще не оклемалась от слов «выследит и убьёт». И про оживающих мертвецов. Пожалуй, это мне совсем не по душе.

Тэйт фыркнул:

— И тебе, и Найлзу. Уверен, он всё ещё под впечатлением, бедняга. Никто никогда не поверит, что у него не поехала крыша...

Судя по выражению лица, Тэйт думал о том, что бы случилось, окажись он на месте Найлза. Тряхнув головой, словно пытаясь привести в порядок мысли, он снова повернулся к Сайферу.

— И что нужно этой димми? Почему она убивает людей?

Сайфер пожал плечами.

— Простейшие демоны интересны тем, что обычно им ничего не нужно. Они просто существуют. Встанешь у них на пути — умрёшь. Если он голоден, а в меню только ты, тебя сожрут. Всё очень просто. Они не умеют играть в игры, и у них нет скрытых мотивов.

Выругавшись, Тэйт отвёл их ещё дальше от тела, потому что подошёл фотограф.

— Никто не убивает, просто чтобы убить. Это бессмысленно.

— Ещё как убивает, — сухо отозвался Сайфер. — Демонов изначально создавали как оружие или марионеток различных пантеонов. Взять, к примеру, шаронте, которые служили атлантам... По сути они одна из немногих демонических рас, которые не всегда находились в подчинении. Пока их не одолели и не сделали рабами, они были хозяевами земли. Ещё есть галлу, которых сотворили для борьбы с шаронте, и димми, созданные только для того, чтобы в случае уничтожения шумерского пантеона со всеми их галлу просто сожрать весь мир и отомстить за погибших хозяев. Именно поэтому димми-одиночка так опасна. Она умеет только убивать. — Сайфер бросил многозначительный взгляд на лежавший на земле труп.

Тэйту новость явно не понравилась.

— А в мире есть ещё демоны?

Сайфер кивнул:

— В каждой культуре свои демоны. Но в этом деле замешаны только вышеперечисленные. — Сайфер мотнул головой в сторону в тела. — Возможно, на него напал и галлу. Но они обычно несколько более осмотрительны. После убийства галлу либо избавляются от тела, либо оставляют его себе с какой-нибудь целью. Например, в качестве зомби, чтобы выманить врага или просто найти ещё жертв. Они давно просекли, что зомби возвращаются к себе домой. Если проследить за ними, еды будет больше.

Тэйт застонал, как от боли:

— Ты уверен?

— Если только это не отступники или новички. Последнее явно касается этой димми. В современном мире она растеряется и станет искать своих. Димми и галлу — существа стадные. Им не нравится одиночество. Так что наш демон в любом случае рыскает сейчас по улицам и ищет таких же, как она, и еду... и в ее случае — это люди.

Тэйт снова выругался:

— Как давно димми на свободе?

— Несколько недель.

— А питаться начала только сейчас?

Сайфер невесело усмехнулся:

— Ей нужно было добраться сюда из Вегаса. Думаю, другие жертвы найдутся по дороге.

Тэйт с Симоной обменялись полными отвращения взглядами.

— Так откуда ты столько знаешь о демонах? — спросил Тэйт.

Глаза Сайфера вспыхнули ярко-красным.

— Оттуда, что я сам из них.

Тэйт с Симоной отпрянули.

Даже Джесси спрятался у нее за спиной.

— М-м, Сим, — позвал он. — Он так жутко сверкает глазами, потому что он бог, да? Он просто морочит нам голову насчет того, что сам демон... да?

Хотелось бы ей в это верить. Это было логично...

Но все инстинкты кричали ей, что такие шутки не в духе Сайфера.

Глаза Сайфера снова стали пронзительно голубыми.

— Моя мать была шумерским демоном. Отец соблазнил её, и я рос среди её народа, так что знаю о галлу несколько больше, чем многие.

Симона перекрестилась. Он серьёзно? И всё же она знала правду. Просто ей хотелось услышать, как он сам это скажет, без экивоков.

— Ты галлу?

— С точки зрения генетики, да. Но я не пью кровь и не испытываю подобной жажды. Если, конечно, дело не касается моих врагов.

«Он демон...»

Симона не понимала, почему это оказалось труднее принять, чем то, что он греческий бог, но так оно и было. Наверное, из-за репутации демонов. Мысль о том, что она оказалась прикована к одному из них, пугала.

Она посмотрела на тело и передернулась. Неужели Сайфер тоже творил такое с невинными?

Может, поэтому его убили, приговорив к заключению в Тартаре?

Именно в тот момент она вдруг поняла, как мало знает о создании, с которым оказалась связана. О том, на что он способен.

Как вышло, что её жизнь теперь в его руках?

Тэйт махнул на тело.

— Ты можешь прикончить того, кто это сделал?

Сайфер едва заметно кивнул:

— Да, но с какой стати?

У Тэйта отвисла челюсть.

— Чтобы предотвратить убийства невинных людей!

Сайфер фыркнул:

— Невинных? Этот мужчина был насильником и убийцей. Когда вы выясните, кто он, то поймёте, что он ещё легко отделался. Уверяю, я бы обошёлся с ним куда хуже.

— Откуда ты знаешь? — прошептала Симона.

От его холодного взгляда её пробрало до самой глубины души.

— Зло всегда распознает другое зло. Именно так мы находим друг друга или, как в случае с димми, избегаем встречи с более сильным противником.

Глаза Джесси уважительно расширились.

— Ух ты. То есть ты что-то вроде дьявольской ищейки?

Сайфер насмешливо посмотрел на него.

— У Люцифера есть свои демоны. Я не из их числа.

— Отличный урок истории о демонах и их гастрономических пристрастиях. — Тэйт потёр ладони. — Так, просто из любопытства, что мне писать в докладе? Смерть повлекло непредвиденное нападение демона? Да, здорово будет смотреться. — Он повернулся к Симоне. — Как думаешь, с дипломом врача меня возьмут куда-нибудь уборщиком?

Она ласково похлопала его по плечу.

— Я бы не стала упоминать диплом. Там могут решить, что у тебя чересчур высокая квалификация. Хотя, если тебе станет от этого легче, думаю, что в психушке работа тебе не понадобится.

— Спасибо, Симона. — Его тон был сух, как пустыня. — Я запомню это на случай, если ты снова попросишь меня о рекомендациях.

— А я тогда запомню это на случай, когда ты попытаешься устроиться уборщиком в Тулейн. Черта с два я стану тебе помогать!

— Эй! — возмутился Тэйт. — Да ты злопамятная.

— Эй, док? — К ним подошёл пожилой полицейский. — Убойный отдел хочет знать, готовы ли вы свернуться и увезти тело.

— Ага, мы закончили. — Он понизил голос, чтобы его слышали только Симона и Сайфер: — Непредвиденное нападение демона. Может, мне подогнать факты в отчёте так, чтобы было похоже на убийство во время ограбления? — Он замолчал и посмотрел на Сайфера: — Ты уверен насчёт причины смерти?

— Когда тело через несколько часов поднимется и попытается тебя убить, сам удивишься.

Тэйт тяжело вздохнул.

— Что будешь делать? — поинтересовалась Симона, пока он не успел отойти.

Тот пожал плечами:

— Не знаю. Я не могу уничтожить тело. Это чревато судебным иском, увольнением и публичным позором.

— Хотя бы отрежь ему голову. Потом ещё меня поблагодаришь, — предложил Сайфер, почесав щёку.

Тэйт хмыкнул:

— Как по-твоему, люди поверят, что я сделал это случайно? — спросил он Симону.

— Тэйт! — воскликнула она, в ужасе от одной только мысли. — У нашей профессии и так плохая репутация. Сделаешь что-то подобное, и мы никогда это не исправим.

— Я пытаюсь рассуждать логически. Сама понимаешь, в учебниках про такое не пишут. Что ты рассказываешь студентам насчет странностей нашей работы?

— Ничего. Просто говорю, что есть вещи, которые невозможно объяснить.

— Угу. — Тэйт нервно усмехнулся. — Наш случай точно из этой категории. — Он снова перевёл взгляд на Сайфера. — А есть что-то помимо обезглавливания и полного уничтожения, что не позволит телу подняться?

— Расчленение.

Тэйт закатил глаза:

— Ты очень помог.

— Я не кусал его, так что не я виноват в этой ситуации. Ты задал вопрос, я на него ответил. Хочешь другой ответ, задавай другой вопрос.

Тэйт потёр лоб средним пальцем:

— Так и вижу: «Зомби по имени Шон⁹» в моей лаборатории.

Симона рассмеялась:

— Хочешь сказать «Зомби по имени Тэйт»?

— Именно. И не будем забывать про концовку «Ночи живых мертвецов», Сим. Они застрелили чёрного, который пережил нападение зомби. Прецедент не из приятных, сцены вспоминаются нехорошие.

Покачав головой, Тэйт сцепил руки и решительно шагнул к телу, словно навстречу злой судьбе.

— Ладно, пожелай мне удачи... и побольше огневой мощи... Помни, не дай шерифу застрелить меня на рассвете. — Он снова посмотрел на жертву. — По крайней мере на этот раз я знаю, что телом стоит заняться самому.

— *Bonne chance, mon ami*¹⁰.

— Ага, спасибо. Хотел бы я и тебе пожелать того же.

Симона отступила, и Тэйт, оставив их, отошел, чтобы проследить за погрузкой тела.

Она отвела глаза, вспомнив о Глории, и задумалась, что же с ней случилось. Потерев плечи, она прошептала про себя молитву за бедную девушку.

Джесси наклонил голову и изучающе уставился на неё.

— Что-то не так, Сим?

— Просто подумала о Глории. Хотелось бы мне знать, что с ней случилось. Очень жаль, что мы её потеряли.

Сайфер нахмурился.

— Кто такая Глория?

Симона раздраженно зыркнула на него.

— Еще один призрак, который был с даймонами, когда ты свалился нам на головы.

⁹ «Зомби по имени Шон» (англ. Shaun of the Dead) — британская пародийная комедия ужасов 2004 года.

¹⁰ Bonne chance, mon ami — удачи, мой друг (пер. с фр.)

— А, блондинка.

— Да, блондинка.

Снова примкнувший к ним Тэйт застонал, уловив, о чём разговор:

— Да уж... Кстати, её семья в любую минуту явится за телом. Что мне сказать? Труп-то у нас нет. Опять же, не думаю, что получится отделаться сказкой про несчастный случай.

— Эй! — крикнул вдруг один из копов. — Док, по-моему, этот парень жив. Я только что видел, как он пошевелился.

Симона побледнела. Что ещё хуже — она сама заметила, как покойник дёрнул ногой.

— Сайфер, начинается.

Не успела она и глазом моргнуть, как он резко вытянул перед собой руку, и мгновение спустя тело вспыхнуло.

Полицейский позвал на помощь, ещё несколько, спотыкаясь, помчались за огнетушителями.

Симона сердито уставилась на Сайфера:

— Твоя работа?

Тот небрежно пожал плечами:

— Иногда мои силы действуют. Иногда нет. Похоже, сейчас подействовали. Ура нам.

Тэйт наморщил нос, наблюдая за снующими вокруг полицейскими.

— Не уверен, благодарить тебя за это или нет... Думаешь, они поверят, что в теле скопился газ, отчего оно зашевелилось, а потом спонтанно загорелось?

Симона протяжно вздохнула и мысленно ещё раз пожелала ему удачи.

— Если кому и удастся их убедить, то только тебе, Тэйт.

— Ага, увидимся на бирже труда. — Он пошёл помогать полицейским тушить огонь.

Симона наблюдала за ними, постепенно начиная осознавать весь ужас произошедшего.

— То есть этого мужчину действительно сожрал демон.

— Ты же не думала, что я это сочинил?

— Нет, — протянула она. — Не совсем. — Симона нахмурилась и окинула взглядом тело, созданное для греха, остановившись на бесподобных глазах. Никто никогда бы не заподозрил в Сайфере нечеловека, но она-то знала правду. — Ты в самом деле наполовину демон?

— С какой стати мне врать?

— Не знаю, иногда люди врут безо всякой причины.

— Но я не человек.

По крайней мере его демоническое происхождение объясняло его ехидство. И даже оправдывало его... почти. Если подумать, то ей ещё повезло, что он вёл себя вполне благопристойно, а не пытался распугать на улице всех и вся.

«Связанная с демоном...» Звучало как название второсортной научно-фантастической киношки.

Растерянная, расстроенная и просто сбита с толку, она пошла за пакетами с его одеждой, которые они оставили прямо на дороге. Сейчас ей хотелось одного — попасть домой и прийти в себя.

Симона повела их прочь от места преступления к своей квартире.

— Выше нос, Сим, — радостно пропел Джесси. — По крайней мере, тебя демон не съел.

— Ты забыл сказать «пока».

Сайфер забрал у неё пакеты:

— Не волнуйся. Я не позволю причинить тебе вред.

— Ага, если только это не поможет тебе добраться до твоего врага, тогда ты преспокойно отдашь меня на растерзание.

Он не стал комментировать её слова.

— Ну и ладушки, — сказала она, пытаясь разрядить обстановку и не думать о том, что он, скорее всего, пожертвует ею для достижения своей цели. — Давай постараемся добраться ко мне без приключений, а?

Сайфер кивнул, стараясь не думать о том, что он не был так уверен, что не станет защищать её даже в ущерб своей мести. Несмотря на текущую в нем кровь демона, он не был совсем уж бессердечным. Даже в худшие времена он руководствовался моральными принципами, и он просто не мог допустить, чтобы Симона пострадала под перекрестным огнем.

«Будь я проклят».

Джесси остановился и окинул его взглядом, явно говорившим, что призрак о нём не лучшего мнения. Сайфер к таким привык. Греческие боги смотрели на него так же, когда поняли, что какой-то шумерский демон оказался генетически связан с их пантеоном.

Как только Сайфер научился проникать в сны и проявил свои божественные силы, Зевс прислал за ним своих прихлебателей, и его в цепях приволокли на Олимп.

Хотя Сайфер был ещё ребенком, Зевс попытался убить его. Однако Посейдон уберег брата от ошибки.

— Шумеры давно ищут повод натравить на нас хтонийцев. Убьёшь мальчишку, и всем придётся расхлебывать.

По сути своей хтонийцы были привратниками вселенной. Они следили за тем, чтобы пантеоны не воевали друг с другом, поскольку подобное обычно приводило к полному уничтожению земли и всех, кто называл её домом.

Зевс оскалился:

— Тогда что ты предлагаешь с ним сделать?

— Лиши эмоций и выдрессируй, как других отпрысков Фобетора. Онероев больше никто не боится. Потом мы сможем использовать его, чтобы шпионить за шумерами.

Так началось обучение Сайфера.

Молодой и глупый, он искренне верил, что отец придёт ему на помощь.

Тот не пришёл. Наоборот, именно он помогал избивать Сайфера, чтобы лишить его эмоций, лишь бы доказать свою преданность Зевсу. Если бы Сайфер родился чистокровным демоном, у них ничего бы не вышло. К сожалению, в нём текло слишком много крови отца.

Его сломали жарким летним днём, когда он решил, что легче сдаться, чем терпеть дальше. Все чувства вытекли из него, не оставив и следа. Он не ощущал ни вкусов, ни запахов. Ничего, что могло бы пробудить хоть какие-то эмоции.

И, если честно, он не возражал. Годы боли остались позади, а греки хотя бы не были такими кровожадными, как демоны. Они не заставляли его бороться за каждый кусок хлеба. Истекать кровью за каждую секунду покоя.

Быть демоном означало брать и уничтожать. Еду получали только те, кто готов был убить за неё.

«Мне стоило остаться онероем».

Тогда все было гораздо проще. Ему нужно было лишь наблюдать за сновидениями людей и следить, чтобы скоти не цеплялись к одному и тому же человеку слишком долго. Боги позволяли онероям и скоти существовать, пока те не нарушали баланс вселенной и не сводили с ума кого-нибудь из людей-носителей навеянными снами.

Когда скоти оказывались слишком близко к тому, чтобы нарушить эти два закона, онероев посылали к ним, чтобы либо отвести их от жертвы, либо убить.

Это была лёгкая и приятная жизнь.

Пока не появилась Сатара. Прислужница Артемиды была так же прекрасна и соблазнительна, как и любая бессмертная. Она призвала его в свои сновидения и показала ему нежность и эмоции, слаще которых он никогда не испытывал. Они занимались любовью, словно сгорая в пламени. Каждый её вздох, каждое прикосновение дарили наслаждение.

Рядом с ней он чувствовал себя живым...

Сайфер выругался при воспоминании об этой дряни. Страстная и распутная, она заставила его заплатить высокую цену за желание стать кем-то большим, чем он есть.

И подобной ошибки он больше не допустит.

— Ты в порядке?

Тихий голос Симоны ворвался в его мысли, и Сайфер моргнул:

— Лучше не бывает.

— Чёрт, — вздохнул Джесси, наклонившись к Симоне. — Если это для него «лучше не бывает», страшно подумать, на что похоже «бывало и лучше», а?

Она оглянулась через плечо. Сайфер не знал почему, но в выражении её лица и движениях было что-то завораживающее.

— Тс-с, Джесси, води себя прилично. Не забывай, что он может тебя и стукнуть.

— Ага, интересно знать, кому можно на это пожаловаться. Это неестественно.

Сайфер, сощутив глаза, посмотрел на него:

— Как ты вообще стал призраком? Так достал кого-то, что тот не выдержал и перерезал тебе глотку?

— Ха-ха, — саркастически протянул Джесси. — Нет, это была автомобильная авария в одну дождливую ночь, когда я подвозил свою девушку с работы. Последнее, что я слышал — как она сказала мне свернуть налево на светофоре. Я повернул, увидел яркую вспышку и в следующий момент оказался в ловушке здесь, на земле.

Сайфер закатил глаза:

— Это самая жалкая история, которую мне доводилось слышать.

Джесси фыркнул:

— Да неужто? А самая жалкая, которую доводилось слышать мне, была про полудемона-полубога, который...

— Джесси! — оборвала его Симона. — Вынуждена снова напомнить, что он может тебя стукнуть и больно. Очень.

Это немного утомило призрака.

Сайфер хмуро наблюдал за ними. Им явно было очень комфортно друг с другом... как семье. Он никогда ни с кем так не сближался, и ему стало интересно, что же так их связало.

— Как ты в итоге оказался с Симоной?

Джесси рассмеялся:

— Знаешь, ты в таких случаях говоришь что-нибудь вроде «не твоё дело». Но я гораздо любезнее.

Сайфер прищурился. Мгновение спустя Джесси вдруг споткнулся, будто кто-то толкнул его в спину.

С трудом удержавшись на ногах, он сердито уставился на Сайфера.

— Эй, Вэйдер, завязывай со своими джедайскими фокусами. Больно же!

— Ага, и в следующий раз будет больнее. Так как ты стал персональным наказанием Симоны?

— Это случилось в ночь, когда погибли моя мать и брат, — ответила та с грустью в голосе. — Я сидела в больнице, ждала, пока за мной придет папа, когда Джесси подошёл ко мне и сказал не плакать.

Неприятно это признавать, но Джесси поступил мило.

— Как они погибли? В аварии?

Она покачала головой и обняла себя руками, словно искала утешения или защиты от плохих воспоминаний.

— Вооруженное ограбление. Мы возвращались домой со школьного спектакля, и Тони захотелось эту глупую конфету-колечко. Мама остановилась у минимаркета. Я хотела спать и плохо себя чувствовала, поэтому осталась в машине, а они пошли внутрь. Когда они вскоре не вернулись, я приподнялась с заднего сиденья, чтобы посмотреть, что их задержало, и на моих глазах двое мужчин застрелили их прямо у кассы. Я так перепугалась, что смогла лишь прикрыть уши руками и спрятаться за спинкой переднего сиденья. Приехавшие через несколько минут полицейские там меня и нашли. Им пришлось вытащить сиденья, чтобы достать меня.

Сайферу стало дерьмово. Другого описания не найти. Он видел слезы в её глазах и злился, что ей пришлось пройти через такое.

Когда их взгляды встретились, боль в каре-зелёных глазах пронзила его, как клинок.

— Тони было всего семь. Как кто-то мог расстрелять ребёнка с матерью?

Сайфер отвернулся, не в силах вынести её боль и испытующий взгляд.

— Не знаю.

— Ты же наполовину демон. Разве ты не должен лучше понимать подобное зло?

— Нет. Как бы я ни был испорчен, я никогда не причинял вред детям, и никогда бы не стал.

Переложив пакеты в одну руку, Сайфер заставил её остановиться. Ему хотелось утешить её, но он не знал как. Что делают люди в таких случаях? Прикасаются друг у к другу?

Он протянул руку и прижал ладонь к холодной мягкой щеке.

— Я соболезнаю твоей утрате, Симона. — Что удивляло больше всего, он говорил совершенно искренне. Ему и правда было не всё равно.

Симона увидела в глазах Сайфера сомнение. Неуверенность. Если бы она не знала наверняка, подумала бы, что он боится до неё дотронуться. Она накрыла ладонью его пальцы и слегка сжала.

— Спасибо.

Он чуть наклонил голову, прежде чем выпустить её руку.

— Надеюсь, я не оскорбил тебя своим прикосновением?

— Нет.

Джесси издал такой звук, словно его тошнит:

— Ага, но все эти ваши розовые сопли оскорбляют меня. Может, вам уединиться? Хотя нет, ни за что. Только отдельные комнаты. Слышите?

Симона покачала головой:

— Джесси, хватит.

Тот, не обратив на неё внимания, бросился вперед:

— О, глядите, мы уже дома. Класс!

Сайфер отступил, а Симона вытащила из кармана брюк связку ключей. Она остановилась перед зелёной стальной дверью, ведущей в короткий узкий переулок, заканчивавшийся большим двором.

Симона распахнула дверь и отошла в сторону.

— Джесси, показывай дорогу, а я пока закрою.

Сайфер последовал за призраком в аккуратный дворик с двумя грилями из нержавеющей и чёрным фонтаном.

— Моя квартира самая дальняя. — Она прошла мимо них к коричневой двери с номером двадцать три.

Сайфер вошел следом за ней в небольшую гостиную. Здание было старым, зато мебель — новой. В обставленной в теплой цветовой гамме квартире царил безупречный порядок.

Симона махнула рукой вглубь квартиры.

— Там две спальни. Джесси, поспишь на диване?

Призрак, казалось, пришел в ужас от такого предложения.

— Ни за что! Ты что, собираешься отдать ему мою комнату?

— Ты ведь всё равно не спишь...

— Ну да, но что если среди ночи мне станет скучно?

— Ты сможешь полетать по кухне и гостиной.

Он раздражённо пискнул:

— Только попробуй меня заставить, и я разбросаю твою мебель и переставлю будильник.

— А я найду экзорциста.

Джесси сердито прищурился:

— Такое работает только с демоном. — Он зыркнул на Сайфера.

— Тогда медиума. Я поеду в салон мадам Селены на Джексон-сквер и попрошу, чтобы она использовала изгоняющее заклинание.

— С тебя станется, — обвиняюще заключил Джесси. — Ну ладно. Ворчун может спать в моей комнате, но лучше бы ему не пускать слюни на мои подушки. И не ложиться голышом. Мне ещё ослепнуть от такого зрелища не хватало.

— Я не пускаю слюни.

Джесси это явно утешило.

— Отлично. А что насчет сна голышом?

— Ты не в моем вкусе, Джесси.

Тот завопил и бросился в заднюю часть дома.

Симона закатила глаза на его кривлянье. Иногда он ужасно раздражал, но она всё равно не могла представить себе жизнь без него.

Сняв пальто, она убрала его на вешалку, а потом подождала, пока Сайфер сделает то же самое.

Когда на них остались только футболки и джинсы, она мотнула головой вглубь квартиры.

— Пойдем, я провожу. — Она повела его через кухню к спальням. — Моя справа. Твоя временная слева.

Между ними располагалась ванная.

Сайфер остановился, разглядывая местечко, что она называла домом. Здесь было мило и уютно. Не слишком шикарно, но самое то для женщины, которая живет одна... с призраком.

Она завела его в комнату Джесси — стены здесь оказались голубыми. Сайфера это вполне устроило бы, если бы не плакаты с рок-группами и фильмами восьмидесятых, развешанные по этим самым стенам. «Пропавшие ребята». Джоан Джетт. «Феррис Бьюллер берет выходной». «The Damned». «Танец-вспышка». Уэнди О. Уильямс. «Терминатор». «The Clash». «Go-Go's». «Bananarama»¹¹. Казалось, что попал в странную временную капсулу.

У дальней стены друг на друге громоздились три деревянных ящика, приспособленные под виниловые пластинки. Сверху на них пристроился старый проигрыватель. Комод был завален всякой всячиной: от кубика Рубика до многогранных костей и картриджей с играми от «Атари». Точь-в-точь комната тинейджера из восьмидесятых.

Сайфер ненадолго задумался — он начинал понимать. Большинство людей, если бы к ним привязался какой-то призрак, не стали бы тратить столько усилий, чтобы он почувствовал себя как дома. На столе рядом с ящиками даже нашёлся старый компьютер Apple, а у телевизора — приставка.

— Ты любишь Джесси. — Это была просто констатация факта — лишь вывод из увиденного в этой комнате.

— Да. — Её глаза светились искренностью. — Он остался и присматривал за мной, когда моей семьи не стало. Он был кем-то вроде старшего брата... — Она склонила голову и, улыбнувшись, продолжила: — Хотя сейчас скорее младшего. Но я готова ради него на всё.

Как бы ему хотелось добиться хоть от кого-то такой же преданности. Проблема заключалась в том, что ради него никто ничего делать не станет.

— Одежду можешь сложить сюда. — Она выдвинула пустой ящик комода.

Сайфер опустил пакеты на пол.

— Знаешь, это может и не сработать.

— Ты о чём?

— Твоя комната может оказаться слишком далеко от этой. Возможно, нам не удастся разделиться.

Она резко втянула воздух:

— Я уже и забыла об этом условии. И как это выяснить?

Сайфер отстранился:

— Начинай шагать. Когда почувствуешь, что задыхаешься, всё станет ясно.

— О, здорово. Всегда мечтала узнать, каково быть гуппи.

— Буль-буль, рыбка. Иди уже.

¹¹ Перечисляются рок-группы, рок и поп-исполнители и фильмы 80-х. годов.

Нерешительно и поначалу медленно Симона направилась к двери. Переступив порог, она вышла в коридор. Еще через пару шагов она осмелела.

Пока всё тип-топ.

— Мне кажется, это не... — Её голос прервался. Она вдруг поняла, что не может ни пошевелиться, ни выдать хотя бы звук. В глазах пугающе потемнело.

Вдруг из ниоткуда рядом возник Сайфер. Он подхватил Симону на руки, внес в её спальню и уложил на кровать. Его лицо покраснело — он тоже с трудом дышал.

Ей понадобилось несколько минут, чтобы прийти в себя. Сайфер оставался рядом, наблюдая за ней с выражением, которое она назвала бы беспокойством, если бы мысль о том, что он способен о ком-то беспокоиться, не казалась столь нелепой.

— Это было страшно, — тихо произнесла она, когда наконец смогла говорить. — Как тебе удалось добраться до меня, если ты тоже не мог дышать?

— На одной только силе воли.

Она прижала руку к его щеке — щетина колола ладонь. Как демон даже изредка может быть добрым и сострадательным?

— Спасибо.

Он кивнул:

— Теперь мы знаем, какой у нас люфт.

Верно. Метров пять — не больше.

— И что же нам делать?

Сайфер обдумал варианты — ни один не внушал радости. Он откашлялся, прежде чем ответить:

— Нужно найти способ снять с тебя браслет.

— А что если нам не удастся?

Тогда она погибнет вместе с ним, когда он убьёт Сатару. И нет ни единого способа этого избежать.

ГЛАВА 6

Симона подпрыгнула от неожиданности, когда, прервав неловкое молчание, у неё в кармане зазвонил телефон. Достав мобильник, она ответила — это был Джулиан:

— Прошу прощения за беспокойство. Жена приехала домой, и мы тут подумали, может, нам вернуть вам вашу машину?

— Было бы здорово! Вас это не слишком затруднит?

— Ни капли. Диктуйте адрес, мы скоро будем.

— Ой, подождите, у вас же нет от неё ключей.

Он рассмеялся низким голосом:

— Поверьте, это не проблема.

Как Симона могла забыть, что разговаривает с полубогом?

— Ладно, тогда большое вам спасибо.

Обрадованная грядущему возвращению своего добра, она сообщила адрес и отсоединилась. Ну, хоть что-то хорошее произошло. С задержкой на десять часов, но, наверное, лучше поздно, чем никогда.

— Давай, что ли, принесём тебе матрас из комнаты Джесси и положим его на пол, — рывком поднявшись с кровати, предложила Симона.

Сайфер сделал шаг назад, пропуская её.

— Зачем?

— Чтобы ночью тебе было удобнее спать.

— Мне не нужен матрас, — сказал он, нахмурившись ещё сильнее.

Он серьёзно? Она ни за что в жизни не пустит незнакомца в свою постель, особенно такого привлекательного, как Сайфер. Симона сомневалась, что они оба сумеют держать свои руки при себе.

— Ну не на голый же пол тебе ложиться, замёрзнешь.

В ответ на её возмущенный тон он поднял бровь.

— Я семьсот лет спал на ледяной земле. Твой пол хотя бы чист, и по нему не бегает всякая кусачая живность.

От этих слов у Симоны сжалось сердце. По выражению его лица она поняла, что он не шутит и не преувеличивает.

— За что тебя так наказали?

Сайфер отвёл взгляд. Она медленно подошла к нему, заглянула в глаза и коснулась его руки, будучи почти уверена, что он выругается и оттолкнёт её. Но этого не случилось.

У Сайфера перехватило дыхание, когда он пристально посмотрел в эти пытливые зелёно-карие глаза, которые, казалось, проникали прямо в душу. Её прикосновение, её взгляд — всё это ослабляло его защитные барьеры. Единственное, чего он хотел, это заключить Симону в объятия и почувствовать успокаивающую мягкость её тела.

Если бы всё было так легко. Нет, его боль так просто не исцелить. Нескончаемые столетия издевательств опустошили его.

Наконец протяжно выдохнув, он ответил на вопрос:

— Я позволил себя использовать.

— В смысле?

Сайфер не знал, как описать лицемерную и хладнокровную Сатару тому, кто даже не представляет, что на свете существуют подобные создания. Он и сам не всегда понимал природу их запутанных отношений.

— Она пристрастила меня к своим эмоциям и использовала эту зависимость, чтобы мной управлять. Я думал, что люблю её, и был готов на всё ради её счастья.

Симона склонила голову набок.

— Неужели на всё? И чего же она от тебя потребовала?

Он сомневался, стоит ли рассказывать ей всё до конца. Симоне не обязательно знать, каким монстром он был когда-то.

— Я доводил её недругов до сумасшествия. Заставлял их враждовать между собой, принуждал ссориться со своими же родственниками. Они совершали жесточайшие убийства, а потом и на себя накладывали руки.

Он передёрнулся от воспоминаний, мучивших его до сих пор. Черт, когда-то он затевал драки, только чтобы порадовать Сатару.

— Поверь, я заслужил свою кару и никогда не пытался от неё уклониться. Именно поэтому Аид ни за что меня не освободит, когда закончится отпущенный срок. Мойры не позволят. Но не один я должен страдать в Тартаре. Да, я много чего натворил, но всё это было сделано по указке Сатары.

Симона пыталась понять его и его поступки, повлёкшие столь суровый приговор. Но как она ни старалась, не могла поверить, что он заслужил настолько ужасное наказание.

— Ты говорил, что демоны — лишь орудия в чужих руках. Почему же тебя наказали, если ты всего лишь следовал своей природе?

— Я не только демон, Симона. Я ещё и бог. Мои преступления непростительны. Мне не нужно ни спасение, ни понимание.

Нет, ему нужна лишь месть.

— Почему ты так неумолим?

Он опалил её пронзительным взглядом. И хотя в его глазах отражались только холод и пустота, этот взгляд тронул Симону за душу.

— Радуйся своему незнанию, это настоящая роскошь. И молись богу, в которого веришь, чтобы и дальше оставаться в неведении.

Сайфер отстранился и отошёл к окну.

В комнату вплыл Джесси, и Симона задумалась о том, где же он пропадал всё это время. Хотя, учитывая, как сильно призрак не любил гостей, возможно, он вышел прогуляться на улицу.

— У тебя есть соль? — неожиданно спросил Сайфер.

— Соль?

Этот вопрос никак не вязался с предыдущей темой их разговора. При чём тут соль?

Он проверил запор на окне, прежде чем ответить:

— Надо насыпать соли перед окнами, дверьми и всеми остальными отверстиями, ведущими наружу.

— Зачем?

— Соль — субстанция чистая. Она не подвержена пороку. Ни один истинный демон не сможет через неё переступить.

Симону эти слова обнадёжили.

— А ты сможешь? — уточнила она.

Сайфер кивнул, повернувшись спиной к окну.

— Я да, а вот Кайафас — нет.

— Соль уже на подходе!

Джесси помчался на кухню, Симона не отставала. Завершал процессию Сайфер. Он как раз появился на пороге, когда она достала круглую банку с солью.

— Нам её понадобится много, — заметил Сайфер.

— Пожалуйста, сыпь, не жалея. — Симона протянула ему банку.

Они быстро обработали квартиру.

— Господи благослови «Мортон¹²», — произнесла Симона, закрывая банку крышкой и убирая её в шкаф. — Кто бы мог подумать, что соль пригодится для чего-то помимо готовки?

Во входную дверь постучали. В широко распахнутых глазах Симоны отразился страх.

— Это что, Кайафас?

— Сомневаюсь, он в двери не стучит.

— О.

Чувствуя себя немного глупо из-за своего вопроса, она пошла открывать, но в самый последний момент Сайфер остановил её, положив руку на дверь.

— Осторожно, не забудь про соль. Смахнёшь её — и все наши старания насмарку.

Вовремя он напомнил.

— Точно, спасибо.

Симона аккуратно отворила дверь и обнаружила там Джулиана.

— Привет, — поздоровался он, улыбаясь. — Заглянул сказать, что припарковал вашу машину во дворе.

Она улыбнулась в ответ:

— Спасибо огромное... за всё. Вы меня очень выручили.

— Пожалуйста. — Он посмотрел на стоящего позади Сайфера. — Рад, что ты уже оклемался. Когда ты вырубился, мы не на шутку испугались. Ничто так не возвращает вкус к жизни, как бой с демоном на сон грядущий, да?

— Тебе виднее. — Сайфер протянул ему руку. — Благодарю за помощь.

Джулиан пожал его ладонь.

— Обращайся в любое время... особенно, когда у меня под присмотром нет детей. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Симона закрыла дверь и повернулась к Сайферу, удивлённая его поведением. Это было настолько несвойственно его демоническому характеру, что у неё возникло желание ущипнуть Сайфера и убедиться, что его никто не подменил. Но склонности к суициду она не чувствовала.

¹² «Morton salt» — американский производитель поваренной соли.

— Ты и правда только что его поблагодарил?

— Да. Знаю, тебе трудно в это поверить, но я умею проявлять признательность.

— Серьёзно?

— Зачем ты меня дразнишь? — озадаченно спросил он.

Она пожала плечами:

— Есть в тебе что-то такое, не могу удержаться.

— Ну просто как у кобры, — ехидно заметил Джесси, притворившись будто гладит невидимую змею. — Змеечка, змеюшечка, иди сюда, змейка моя хорошая. Ой!

Он отдёргнул руку и потряс ей.

— Она меня укусила! — У него изо рта пошла пена, тело свела судорога, и Джесси упал.

— Она меня убила.

Симона переступила через бьющегося в конвульсиях призрака.

— Ну ты и чудной, Джесси.

Он поднял голову и посмотрел ей вслед.

— Это не я дразню кобру, подруга. Это ты. Как Спиколи, когда он заказал пиццу к мистеру Хэнду на урок¹³. Остановись, безумная! Остановись!

Сайфер шагнул к нему, и Джесси тут же вскочил на ноги.

— Пойду послушаю альбомы «Duran Duran», до скорого, — с этими словами призрак исчез.

Симона медленно провела пальцами по бровям и помассировала виски, пытаясь избавиться от начинающейся головной боли. Она вернулась в спальню и положила сумку и ключи на комод.

— Вот это денёк. За мной гонялся демон, мне угрожали оборотни, я несколько раз чуть не умерла, насмотрелась на изуродованные тела... Страшно даже представить, что нас ждёт завтра.

Сайфер угрюмо посмотрел в сторону комнаты Джесси.

— Если повезёт, то завтра мы встретим медиума, который поможет Джесси найти дорогу к свету, в мир иной.

Симона сделала удивлённое выражение лица.

— О, Боже, ты что, пошутил? — Она рассмеялась и приблизилась к нему. — Неужели ты и правда только что сострил?

Сайфера совершенно очаровал мелодичный смех стоящей перед ним женщины. Её глаза светились теплотой и весельем. В ней было столько жизни и сил, что у него возникло нестерпимое желание прикоснуться к ней.

Нет, не прикоснуться. Он хотел её поцеловать...

Эта мысль поразила Сайфера. Он же фобии-скотос. Они благоденствовали, заставляя других бояться. Но сейчас, стоя тут и смотря на Симону, он мечтал раздеть её, покрыть поцелуями каждый сантиметр её тела, пока она не кончит в его объятиях, выкрикивая его имя.

Его желание оказалось так велико, что он сам испугался. Тело Сайфера напряглось, будто превратившись в сталь, он жаждал притянуть её ближе и попробовать на вкус эти соблазнительные губы, которые иногда дразнили его, но никогда не издевались.

Жаркий взгляд Сайфера опалил Симону, возбуждая, проникая в душу. Он был таким опасным и противоречивым. Она побаивалась его и в то же время хотела его коснуться. Она словно наблюдала за диким зверем в клетке, понимая, что тот может растерзать её своими когтями. При этом был так красив, что единственное, о чём она мечтала — запустить пальцы в мягкий мех и услышать его урчание.

Со стоящим перед ней мужчиной такое не пройдёт. Она сомневалась, что отыщется на свете женщина, которая сможет приручить Сайфера настолько, чтобы он допустил её к своему великолепному телу. Не похоже, что он готов ослабить защиту и снизить до интимной близости с кем-либо.

¹³ Отсылка к фильму «Беспечные времена в «Риджмонт Хай» (Fast Times at Ridgemont High) 1982 г.

Своих бывших Симона могла пересчитать по пальцам одной руки. И всех их она знала задолго до того, как завести отношения. И ещё больший срок ей понадобился, чтобы пригласить их в свою постель.

Никогда ещё она не встречала настолько притягательного мужчину. Симона хотела прижаться к нему и, раздев догола, испробовать на вкус каждый сантиметр его тела.

Что на неё нашло?

Он несносен и груб. Он её пугает. А ещё он невероятно сексуален.

Его глаза потемнели, он наклонился к ней. «Беги, Симона, беги...» Но она не могла. Вместо этого она приоткрыла рот и получила самый жаркий в своей жизни поцелуй. Сначала Сайфер её даже не касался, только скользил губами по её губам, поддразнивая и изучая. Затем он издал почти звериный рык, заключил её лицо в ладони и углубил поцелуй, чем привёл Симону в экстаз.

Её аромат окружал Сайфера, он им упивался. Их языки переплелись, он ощутил её человеческую сущность, её дух. Но сильнее всего он ощущал её страсть. В его крови разгорелся настоящий пожар, вызывая боль в самых неожиданных местах. Но неожиданней всего была мука, возникшая у Сайфера в душе. Впервые за несколько веков он чувствовал себя не демоном, а просто мужчиной.

«Именно так тебя и завлекла Сатара...»

Эта мысль подействовала на него как ледяной душ. Понимая, что прав, Сайфер, задыхаясь, отпрянул. Он разозлился на собственную глупость. Зачем он повторяет свою же ошибку? Ради нежного прикосновения? Мимолётного удовольствия?

«Идиот! Мгновение блаженства не стоит вечности в аду. Не стоит этого и Симона».

Она человек. Ничего хорошего у них не выйдет. Он принадлежал миру бессмертных, она же — дитя цивилизованного мира, привыкшее жить по правилам. Ей ни за что его не понять.

Затаив дыхание, Симона наблюдала за калейдоскопом эмоций, сменяющих друг друга на лице Сайфера. Смятение, раскаяние, мука. Сильнее всего её задела горькая злость.

— Что случилось?

— Не лезь ко мне, — яростно прорычал он, и этот звук эхом разнёсся по комнате.

— Это ты меня поцеловал, а не наоборот.

Сайфер презрительно рассмеялся:

— Я никогда и не говорил, что умён. Очевидно, будь у меня хоть крупица разума, я бы не поверил тем рассказам, из-за которых оказался проклят.

Он отвернулся и направился к двери, но, остановившись на пороге комнаты, выругался:

— Я не могу даже убраться от тебя подальше. — Запрокинув голову, Сайфер сердито уставился в потолок. — Аид, ты ублюдок, я тебя ненавижу.

Он повернулся к ней, у него бешено дёргался мускул на челюсти.

— Лучше бы меня просто избили, чем заставлять тут торчать.

Ну всё, он её достал. Что он себе возомнил!

— Я и не представляла, что в тягость тебе.

— Ты же не будешь спорить, что для меня ты — обуза?

Симона сжала руки в кулаки, потом подняла их и резко растопырила пальцы, будто накладывая на него заклинание.

— Жаль, что ты не оказался немым. Хотя нет, я даже рада, что ты можешь говорить. Потому что каждый раз, когда мне начинает казаться, что ты нормальный парень или что ты мне даже нравишься, ты раскрываешь свою варежку и это заблуждение сразу проходит. Так что спасибо. А теперь вали отсюда!

Она вытолкнула его за порог.

Сайфер открыл рот, но не успел издать и звука, как она захлопнула дверь прямо перед его носом, заперла её и для надёжности придвинула к двери комод. Довольная собой, Симона облокотилась на шкафчик и сложила руки на груди.

В дверь тихо постучали.

— Симона?

— Проваливай! — сказала она и про себя добавила: «Козёл».

— Не могу. Мы же тогда умрём.

— Тогда стой там, в коридоре, пока я не успокоюсь.

И пусть такой поступок не назовёшь взрослым, она почувствовала себя гораздо лучше. Он это заслужил. Да, она повела себя как ребёнок, но иногда это просто необходимо. Сегодня как раз один из таких моментов.

Сайфер запустил пятерню в волосы, борясь с желанием прибегнуть к своим силам и разрушить дверь. Он чувствовал исходящее от Симоны удовлетворение, и это раздражало его ещё сильнее.

Не намереваясь оставлять за ней последнее слово, он материализовался прямо перед ней. Она в бешенстве уставилась на него.

— Да ты офигел!

— Тебе от меня не закрыться.

— Ты просто кретин.

Симона подняла руки, чтобы снова его оттолкнуть, но в тот момент, как она коснулась Сайфера, у него внутри что-то сломалось.

Он притянул её к себе и поцеловал, подогреваемый противоречивыми чувствами, бушующими в душе. Опыренный ими, он прижал Симону к комоду, которым она пыталась от него отгородиться. Закрыв глаза, Сайфер наслаждался близостью женского тела. Её мягкая грудь касалась его торса. Её дыхание звучало сладкой, соблазнительной музыкой, пока Симона тёрлась низом живота о его разбухшее твёрдое естество, вызывая нестерпимое желание проникнуть внутрь её мягкой плоти.

От этого поцелуя все мысли Симоны спутались. Как прекрасно было чувствовать его ладони, скользящие по её телу, пока их языки сплетались в танце. Её давно никто так не прижимал к себе... Она почти забыла, каково это — ощущать объятия сильных рук, мужской запах, трение щетины о кожу. Чистое блаженство.

Симона жаждала оседлать Сайфера и скакать на нём, пока они оба не запросят пощады.

— Оттолкни меня, Симона, — хрипло прошептал он ей на ухо.

— Ты этого хочешь?

— Нет, — прорычал он. — Я умираю, как хочу оказаться внутри тебя. Хочу пропахнуть тобой, мечтаю пробовать на вкус каждый сантиметр твоего тела, упиваясь тобой до головокружения.

Она задрожала. В этот момент она желала того же самого. Но они же совсем не знакомы, и он — проклятый демон.

«Демон, Симона... демон».

Положив руки ему на плечи, она отстранилась:

— Я тебя не понимаю.

Сайфер проглотил готовый сорваться с языка язвительный ответ. Честно говоря, он и сам себя не понимал. Не знал, почему так отчаянно хочет быть с Симоной.

«Ты умрёшь за меня?» — прозвучал из глубин памяти насмешливый голос Сатары. И он сделал это. Сайфер отдал за неё жизнь, а она смеялась, когда он умирал. С тех пор женщины перестали его интересовать.

До сегодняшнего дня.

Он обхватил лицо Симоны руками и поднял её подбородок, пока их взгляды не встретились.

— Если бы ты полюбила кого-то, то заставила бы его умереть за тебя?

В её глазах отразилось непонимание.

— Что?

— Ответь на вопрос. Да или нет. Отправила бы ты вместо себя на смерть того, кого полюбила?

— Сайфер, вся моя семья мертва, обе семьи: и та, в которой я родилась, и приёмная. Я живу в страхе потерять близких мне людей. Конечно же, нет. Я ни за что не стала бы просить любимого умереть за меня.

Радость, которую он испытал, услышав эти слова, была просто невероятной.

— А сама ты умерла бы за того, кого любишь?

— Разумеется, а ты разве нет?

Он сделал шаг назад, вспомнив день, когда его схватили и прикончили. Пошёл бы он на это снова?

Сайфер презрительно усмехнулся:

— Другие люди не стоят твоей жизни. Это бесценный дар, который никто не оценит, над тобой лишь поглумятся. Нельзя быть такой наивной.

Симона вздрогнула, поняв подоплёку его слов. Кто-то, кого он любил, его предал. Неудивительно, что он жаждет мести.

— Не все так наплеватьски относятся к любви, Сайфер. Папа не смеялся над мамой, когда она умерла. Я никогда не видела, чтобы кто-то так сильно горевал. Он был столь безутешен, что пять месяцев спустя покончил с собой.

Симона посмотрела на фото на столе, где она стояла рядом с мамой, папой и братом, снимок сделали за месяц до их гибели. Иногда вид их счастливых лиц её угнетал, а иногда, как сегодня — утешал.

— Отец любил говорить, что наша жизнь будет такой, какой мы сами её сделаем. Сегодня первый день всей твоей оставшейся жизни. Нельзя изменить прошлое, а вот будущее не определено. Мы в силах на него повлиять. Пусть тобой движет не ненависть или любовь, а желание достичь поставленной цели.

Сайфер так резко набросился на неё, что она охнула.

— Что ты только что сказала?

Она постаралась повторить поточнее:

— Сегодня первый день...

— Я не про то. В конце.

Ей понадобилась секунда, чтобы вспомнить:

— Про движение к цели?

— Да, где ты это слышала?

— Папа часто повторял эти слова. Они имеют для тебя какой-то особый смысл?

Он посмотрел на клятву у себя на предплечье.

— Эта старая поговорка шумерских демонов. Что-то вроде нашего боевого клича. Я никогда не слышал, чтобы люди тоже его употребляли.

Она коснулась замысловатого текста, который не могла прочесть.

— Эта фраза написана у тебя на руке?

— В том числе.

— А остальное?

Он отнял у неё руку.

— Напоминание о том, через что я прошёл. Призыв не сдаваться, не испробовав крови.

— Сайфер...

— Симона! — Крик Джесси эхом прокатился по комнате прежде, чем он сам влетел сквозь стену. — Смотри скорее!

Он схватил шнур жалюзи и поднял их.

Отшатнувшись, Симона врезалась в Сайфера — из окна на неё уставились жуткие красные глаза.

ГЛАВА 7

Сайфер инстинктивно встал между Симоной и окном, за которым, с ненавистью глядя на них, висел Кайафас. Черные волосы кольцами вились вокруг покрытой пузырями морды.

Демон с криком попробовал взорвать цветное стекло, но соль отразила удар в него самого. Выругавшись, он уклонился и криво усмехнулся Сайферу:

— Ты ведь не думаешь, что этот примитив спасет вас от меня?

Тот негромко и зло засмеялся:

— У меня глюки? Или тебе только что влетело? Наверное, бесит, когда на тебя нападает соль. Вот что бывает с теми, кто наполовину слизняк.

Кайафас поднял руки, будто снова собираясь ударить в окно молнией, но сдержался.

— Вы не сможете сидеть внутри вечно.

— Это точно, но можем просидеть достаточно долго, чтобы испортить лучший день в твоей жизни.

Кайафас зашипел в ответ. Его взгляд скользнул за спину Сайфера на Симону, которую тот обнимал за талию.

— Очаровательно... Вместо того чтобы запугивать людей, ты их теперь защищаешь. Если в самом деле хочешь её спасти, выходи, я убью тебя и оставлю её в покое.

— Это бы сработало, если бы не браслеты, которые нам подарила Сатара. Умру я — умрет Симона. Раздели нас, и я, может быть, подумаю над твоим предложением.

Кайафас раздраженно фыркнул:

— Не веришь мне?

«Доверие...»

Это слово будто вернуло его в детство. Он тогда едва научился ходить и был так голоден, что сделал бы ради еды что угодно. Зима выдалась суровая, весь урожай был съеден. Как-то Сайфер заметил на карнизе какого-то дома остывающий хлеб, но не мог дотянуться и достать его. Почти час он искал, на что встать или чем сбить хлеб, но ничего не получалось.

Умирая от голода и досады, он в слезах вернулся домой, где к нему подошел Кайафас:

— В чем дело, крысеныш?

Он по глупости всё выложил.

— Скажи мне где это, и я с тобой поделюсь.

— Это мой хлеб!

Кайафас несогласно поцокал языком:

— Его съедят люди. Разве не лучше иметь половину, чем совсем ничего? Доверься мне, крысеныш. Я с тобой поделюсь.

Сайфер согласился, отвел его на место, а потом смотрел, как тот ест свежий хлеб, и плакал. Хуже всего было то, что в отличие от него Кайафасу не требовалась обычная еда, он питался кровью. Он поступил так только из подлости. А когда Сайфер пожаловался матери, та ударила его по лицу с такой силой, что рассекла губу.

— Если ты неполноценный демон и не в состоянии самостоятельно добыть еду, ты её не заслуживаешь. — Мать всегда так делала, мечтая взрастить в нем ненависть и злобу.

Доверие — удел дураков. Никогда больше он не поверит Кайафасу.

— Ничуть. Отдай ключ, и, как только она будет свободна, мы с тобой сразимся.

— У меня его нет.

Похоже, он не лжёт.

— Я так и думал. Ты и не собирался выполнять свою часть сделки. Ты, брат, не меняешься.

Кайафас дёрнулся к окну, и его лицо ярко осветило всю раму.

— С каким наслаждением я тебя прикончу!

Сайфер не спеша подошел к окну, взялся за шнур и со словами: «Маме — мои наихудшие пожелания» — опустил шторы.

Симона не знала, чему удивляться больше. Тому, что за её окном маячит омерзительный демон, или тому, что вышеупомянутый демон — брат сексуального красавчика, который стоит напротив.

— Он ведь на самом деле тебе не брат?

— Ты разве не видишь сходства?

— Ну, поскольку у тебя обычно кожа не покрывается кипящими пузырями, а глаза не наливаются кровью, не особо.

— Он тоже чаще всего выглядит по-другому. Просто выпендривается, чтобы пугать людей. Жалкий дилетант.

— У тебя получилось бы лучше?

Она и моргнуть не успела, как Сайфер взлетел к потолку и превратился в густую тень, которая расползлась на полкомнаты. Из рта показались клыки, глаза засияли тошнотворным желтым. Потом его охватило пламя.

Симона, попятившись, споткнулась.

— Да, — прохрипел он потусторонним голосом. — У меня получилось бы куда лучше.

В следующее мгновение он снова стал человеком.

— Мой отец — Фобетор, греческий бог кошмаров. А отец Кайафаса — какой-то пожиратель плоти, которого Арес натравливал на врагов за смешки и шуточки. Мой брат напрочь лишен вкуса и стиля. Пижон-неумеха, который по глупости считает, что утробный демонический голос и красные глаза заставят всех вокруг обмочиться от страха.

Почему-то его пламенная речь её рассмешила.

— Ясно... Да у вас просто братское соперничество!

Сайфер фыркнул:

— Кайафас мне не соперник. Ни в коем случае. — Он поиграл желваками и побарабанил пальцами по бедру, будто обдумывая какой-то вопрос и не находя верного ответа. — Сатара знает, что ему не хватит сил убить меня. Тогда зачем посылать его за мной?

Симоне это казалось очевидным.

— Чтобы избавиться от меня, ведь из нас двоих я слабее.

— Нет, должно быть что-то ещё, и потом, почему только один демон? Она могла призвать и больше. Почему же не сделала этого? Что-то тут не так.

Он вернулся к окну и рывком задрал штору.

Кайафас исчез.

— Мне нужна вся моя сила, полностью, — прорычал Сайфер, снова опустив занавеску.

— Если тебе требуется оракул...

— Нет. Кое-кто намного могущественнее Джулиана.

Эта мысль её ужаснула.

— С учетом того, что я сегодня видела, мне твои слова не нравятся.

— Завтра они тебе разонравятся еще сильнее.

— Почему?

— Потому что сущность, которую мы завтра призовём, настолько опасна, что сама земля плачет.

Кайафас стоял на другой стороне улицы, глядя на окно, за которым скрывался его брат, и ждал. Галлу не могли проникнуть сквозь солевую преграду, а даймоны — войти в дом без приглашения. Чертовы дурацкие правила богов. Если бы не это, он уже давно разорвал бы обоих на части на радость Сатаре. При мысли о том, что придётся доложить этой стерве о неудаче, он выругался. Из всех, кому он служил, она была самой злобной, а это о чем-то да говорило, учитывая, каким отморозкам ему в своё время приходилось подчиняться.

Неужели нельзя хоть раз попасть в услужение к хорошему человеку? Разве он слишком много просит?

Его мысли вновь вернулись к брату.

— Что ты задумал, Сайфер?

Паршивец оказался умнее, чем полагал Кайафас. Кроме того, он ещё и кое-чему научился. Если бы Аид его не ослабил, ему вряд ли удалось бы даже ранить Сайфера...

Он выругался, когда на плече до боли раскалился рабский браслет. Его вызывала Сатара.

Если ему снова придётся слушать её жалкое нытьё...

Он ударил разрядом в одну из машин на улице, окно в ней разлетелось вдребезги. Сработала сигнализация, и он шарахнул снова. Завывание оборвалось.

Вот бы на место автомобиля голову Сатары. Но этому не бывать, пока она владеет его душой. Той самой, которую он променял на...

Думать об этом не хотелось. Он заключил сделку и теперь связан навеки. Или нет? При мысли о втором варианте его губы медленно изогнулись в коварной улыбке. Если получится, обе его проблемы решатся.

Кожа под браслетом пошла волдырями, и Кайафас чертыхнулся. Трусливая дрянь, пусть ждёт, пока он будет готов с ней встретиться. Отмахнувшись, он принял человеческий облик и направился вниз по улице в поисках жертвы.

Завернув за угол, он заметил женщину с собакой. Отлично, как раз то, что нужно. Едва учуяв запах демона, собака залаяла. Кайафас опустил на колени на тротуар.

— Эй, дружок, на-на-на.

Бурый пёсик продолжал лаять и рычать. Кайафас рассмеялся и взорвал зверька огненным шаром. Женщина завопила и бросилась бежать.

Далеко уйти ей не удалось. Кайафас догнал её, подхватил и поднял в воздух. Он летел над домами, поднимая ветер большими чёрными крыльями. Жертва вопила и вырывалась, умоляя пощадить ее. Будто он на это способен.

Крепко прижимая ее к себе, он внимательно смотрел по сторонам, пока не обнаружил то, что искал. Огромный древний дуб. Одинокое, окутанное туманом дерево тянулось ветвями к небу и в темноте казалось совершенно чёрным. В далеком прошлом люди заботились о деревьях, берегли их от таких, как он.

Невежество нынешнего поколения нравилось ему гораздо больше. Дуб служил порталом для призыва самых тёмных духов. Кайафас улыбнулся, припомнив одного англичанина в «Алтон Тауэрс¹⁴», который как-то обмотал ветви цепью, чтобы воспрепятствовать его злomu колдовству.

Но злу совершенно бесполезно мешать.

— Помогите! — кричала женщина.

— Да заткнись ты, — рявкнул он на эту идиотку. Она заслуживала смерти уже за одну только трусость.

— Прошу вас, отпустите меня.

— Обязательно, детка. Отпущу через минутку. — Он направился к дереву.

Снижаясь, он чуть замедлил полет, чтобы осмотреться. Никого. Свидетелей не будет.

Отлично.

Кайафас опустил на землю в нескольких шагах от дерева. Удерживая одной рукой свою жертву, он осторожно двинулся к дубу. Свет полной луны едва проникал сквозь густое переплетение голых ветвей. Было довольно холодно, и изо рта шел пар. Он вдохнул морозный воздух.

Женщина продолжала вырываться. Он поднял руку и надломил одну ветвь. Дерево громко и натужно застонало.

Благодарение богам, дуб жив.

Ветка упала к его ногам.

— П-п-пожалуйста.

— Заткнись.

¹⁴ Парк развлечений в Стаффордшире, Великобритания.

Он с такой силой швырнул женщину о ствол, что она мгновенно умерла. Для задуманного ему нужна была не жертва, а только человеческая кровь, и поскольку девушка едва ли позволила бы ему себя порезать, не разнывшись ещё сильнее, его вполне устраивал такой исход. Когтём правой руки он рассёк ей горло и пустил кровь, которая потекла по стволу и впилалась корнями. Затем он порезал себе запястье, произнося слова старинного демонического заклятья, пробуждающего Primus Potis — первородную силу. Прежде чем в мире появился свет, были тьма и хаос. И сила эта спала. Пришло время ей вновь проснуться и помочь ему.

— Взываю к тебе голосом и кровью. Светом луны и мощью священного древа. О, тьма, приходи ко мне. По велению тьмы да будет так...

Под его напев поднялся ветер. Воздух вокруг пришёл в движение — древние силы воссоединились, чтобы пробудить того, к кому он обращался.

Аль-Бараку...

Поднявшееся из земли черное облако окружило дерево, и оно задрожало. Кайафас поднял голову и увидел пару горящих глаз — ярко-зелёный и тёмно-карий — возникших из ниоткуда. Вихрь ускорился, собрался воронкой и постепенно принял очертания высокой стройной мужской фигуры, стоящей на одной из ветвей. Ветер поднимал наверх и трепал чёрные волосы, которые в итоге опустились на широкие плечи. Возникшая после белая рябь превратилась в рубашку, затем появились черные брюки и коричневая стёганая кожаная куртка. Последним проступило лицо, одновременно красивое и жестокое.

Шею мужчины украшал тонкий золотой ошейник с крупным камнем посередине. Камень был такого же неестественно зеленого цвета, как и его правый глаз. Ветер стих так же внезапно, как начался. Туман рассеялся. Теперь оба они — и человек, и дерево — были отчетливо видны на фоне ночного неба. Полные ярости разноцветные глаза будто пронзили Кайафаса насквозь. Внезапно что-то жесткое обхватило и сдавило его шею. Задышавшись, он повалился на колени.

— Ну, полно, — зловеще негромко произнёс Джейден, спрыгивая на землю. Он встал перед Кайафасом и опрокинул его на спину.

Из-за силы, всё ещё сжимавшей его шею, Кайафас не мог произнести ни слова, лишь молча смотрел в лицо воплощению самого зла. Не человек, не демон и не бог, Джейден родился из первоисточника силы.

Аль-Барака. Он был чем-то вроде посредника между демонами и высшими сущностями.

Джейден склонил голову набок, разглядывая демона у своих ног.

— Кайафас...

Он покатал имя на языке. Доли секунды ему хватило, чтобы всё узнать о демоне, его прошлом и весьма сомнительном будущем.

— Для чего ты пробудил меня?

— Мне нужна твоя помощь.

Джейден расхохотался, услышав отчаянную мольбу:

— Ну конечно. Скажи-ка, чем ты оплатишь мои услуги?

— Тремя некрещёными девственницами.

Джейден скривился. Они что, в Средневековье?

— Тремя?

— Что, не хватит?

Смотря какие девственницы... И что они умеют. Время нынче такое, что невинные девушки более искусны, чем шлюхи в прошлом.

— Всё может быть.

Джейден зашипел, ощущая, как горит рука в ответ на призыв хозяйки Кайафаса.

— Ты посмел потревожить меня, в то время как тебя самого ждёт госпожа?

— Я-я...

Джейден ударил в него взрывной волной.

— Проваливай, червь. Получишь ответ, когда взойдёт следующая луна.

В то же мгновение демон исчез.

Джейден остался стоять в стилом неподвижном воздухе, укрытый ветвями дуба, пытаясь сориентироваться в этом времени и пространстве. Учув запах крови, он поднял голову и обернулся. На земле лежала женщина лет тридцати, в ее мертвых глазах застыл ужас. Он подошёл ближе, опустил на колени и прошептал, опуская ей веки:

— Спи спокойно, малышка.

Эта смерть была абсолютно бессмысленной. Минус одно очко на счету у демона. Джейден помедлил, уловив в шепоте ветра еще кое-что. Дерево тихонько говорило с ним, рассказывая о том, что ему необходимо знать. Кайафас был не единственным, кто про него вспомнил. Был и другой...

Сайфер лежал на холодном дощатом полу и слушал дыхание Симоны. Она заснула почти час назад, хотя в комнате Джесса очень громко играла музыка. Он не понимал, как можно спать под одну и ту же песню Altered Images, поставленную на бесконечный повтор, но в отличие от него ей это, кажется, совсем не мешало.

Разумеется, он привык обходиться без сна. В Тартаре его наказание состояло ещё и в том, что его начинали бить, как только он закрывал глаза.

— Сайфер...

Он напрягся, услышав шепот. Глубокий баритон с явственным демоническим акцентом. Он уже много столетий не слышал этот голос.

— Джейден?

Повелитель демонов сидел на корточках перед закрытой дверью.

— Соль? — рассмеялся он. Выпрямившись, он прошел к окну, облизнул палец и с холодной улыбкой попробовал на вкус рассыпанную ими соль. — Думаю, ты сделал это не для того, чтобы помешать мне войти.

— Я же знаю, что это бы не помогло. Как ты здесь очутился?

Джейден молча подошел к кровати, где спала Симона, не подозревающая о том, что одно из самых могущественных в мире бессмертных существ стоит от неё на расстоянии вытянутой руки.

— Хорошенькая. Это её ты мне предлагаешь?

Сайфер с трудом сдержал негодование. Повысить голос на Джейдена — значит мгновенно умереть.

— Нет.

— Поспешный ответ. Для чего ты искал меня, отродье демона?

Будто он и так не знал. Но такова была природа Джейдена, он всегда хотел, чтобы пожелания произносили вслух.

— Я собирался призвать тебя завтра.

— При свете дня, когда я слаб. — Джейден поцокал языком. — Чего ты хочешь на этот раз?

— Верни мне силы и возьми человека под защиту.

Джейден вопросительно вскинул бровь, повернулся к Симоне и провёл рукой по её щеке.

— Человека...

Сайфера обожгло ревностью, и он едва сдержался, чтобы не оттолкнуть Джейдена от девушки. Это было бы роковой ошибкой, особенно учитывая, что он нуждался в его помощи.

— Один даймон связал нас, и я не могу сделать то, что должен, пока мы вместе. Мне нужна твоя помощь. Мне надо освободиться и полностью получить назад свои силы.

Джейден обернулся к нему.

— Мои услуги оплачиваются по высшему разряду. Тебе это известно. Ты уже платил мне однажды.

При упоминании об этом Сайфер с трудом сдержал проклятье.

— Оно того стоило? — спросил Джейден.

— Уверен, ты знаешь ответ.

— Я тебя предупреждал.

И правда. Сайферу это до сих пор не давало покоя. Ещё тогда Джейден говорил ему, что сделки такого рода редко удаются. Если бы только он прислушался.

Джейден подошел ближе.

— Ты знаешь правила, Сайфер. Ты должен что-то предложить в обмен на мои услуги.

— У меня ничего нет.

— Так к чему тратить моё время? — Образ Джейдена побледнел.

— Стой! — не выдержал Сайфер. — Говори, чего ты хочешь.

Джейден снова принял отчетливую форму и перевел взгляд на кровать со спящей Симоной.

У Сайфера кровь застыла в жилах:

— Только не её.

— Насколько сильно ты жаждешь отомстить?

— Сильнее всего на свете.

Джейден смотрел на него жестко и непреклонно.

— В этом городе живет одна старушка. Её зовут Лиза. Она держит кукольный магазин на Ройял-стрит, а на шее носит зелёный талисман. Достань его мне, и я избавлю тебя от браслетов.

— Что насчет моих сил?

— Полностью восстановятся, как только талисман будет у меня.

Сайфер поверить не мог, что отделается так дешево.

— И это всё?

— Поверь, этого довольно.

Сайфера охватило облегчение, но он вдруг вспомнил ещё кое о чём.

— Ещё одно.

Глаза Джейдена ярко вспыхнули, в темноте блеснули клыки.

— Ты много просишь, отродье демона. — Но он почти тут же успокоился: — Впрочем, я сегодня щедрый...

— Мне нужно отыскать призрак. Её жизнь отнял галлу, он же забрал часть души. Знаешь, где можно найти её душу и тело?

— Разумеется.

— Скажешь мне?

— Чем платишь?

Сайфер подошел к туалетному столику, на котором у Симоны стоял оловянный кубок в средневековом стиле. В его руке появился нож, которым он рассёк себе предплечье, чтобы набрать крови.

— Тебе необходимо поесть. Я дам тебе свою кровь.

Поскольку он был демоном и полубогом, его кровь была гораздо сильнее той, что Джейден нашел бы на улицах. Тот облизнулся, и его глаза потемнели, став чёрными. Сайфер был прав, он умирал от голода.

— Договорились. — Голос Джейдена был хриплым от жажды.

Сайфер передал ему кубок. Джейден принял его и осушил одним глотком. Несколько капелек остались в уголке его рта. Он подхватил их пальцем и слизнул.

— Кровь проклятого. Нет ничего слаще.

— Так что насчет Глории?

Джейден щелкнул пальцами, и рядом мгновенно возник её призрак. Девушка недоуменно нахмурилась:

— Где это я?

Джейден погладил ее по щеке:

— В безопасности, дорогая. В полной безопасности.

— А тело? — спросил Сайфер. — Его нужно высвободить из-под власти галлу.

— Я всё сделаю, оставлю его во дворе. Или, может, предпочитаешь, чтобы оно отравляло воздух в доме...

— Нет, и снаружи не оставляй, напугаешь ни в чем неповинных соседей. Можешь отнести его в аллею, где она погибла?

Джейден вернул ему кубок.

— За это придется немного доплатить.

Сайфер скрипнул зубами, но подчинился.

Джейден с улыбкой понюхал содержимое и снова всё выпил.

— Фу! — поморщилась Глория. — Гадость.

Джейден холодно улыбнулся в ответ:

— Колбаса и улитки тоже, но ты съела их немало, верно, человек?

Она промолчала.

Джейден поставил пустой кубок на туалетный столик Симоны. Проведя пальцем по краю, он собрал остатки крови, облизал подушечку пальца и бросил:

— Вернусь завтра ночью. Достань мой амулет. — Он бросил взгляд на Симону. — Или крепко пожалеешь... а она ещё больше.

ГЛАВА 8

Симона проснулась с ужасной головной болью. Она стянула с лица подушку, и в глаза ей ударил яркий солнечный свет, льющийся из окна спальни. С какой стати жалюзи открыты?

— Какой час? — прошептала Симона, переворачиваясь, чтобы посмотреть на будильник. Двадцать пять минут восьмого.

Почему же ей казалось, что сейчас намного позже?

Она зевнула и на мгновение замерла при виде спящего на полу Сайфера — тот категорически отказался от матраса Джесси, сказав, что привык спать на твёрдом и не нуждается в таком комфорте. Не говоря уже о том, заметил он, что с момента появления в Новом Орлеане ему приходилось спать сидя, прислонившись спиной к стене в каком-нибудь закоулке. Пол Симоны для него — определённый прогресс. Тут, по крайней мере, можно было растянуться в полный рост.

Одеяло, которое она дала Сайферу прошлым вечером, так и лежало сложенное под подушкой. Не притронувшись ни к тому, ни к другому, он спал на боку, вытянув одну руку за голову, а другую, согнув, подложил под щеку.

Его лицо покрывала однодневная щетина. Было в нём сейчас что-то очень мужественное и одновременно мальчишеское... Однако, когда Симона посмотрела на его губы и вспомнила вчерашний жаркий поцелуй, она уже не видела в его облике ничего мальчишеского.

— Симона!

Она подпрыгнула от неожиданности, когда Джесси ворвался в комнату. Её пронзил страх. Неужели демон сумел пробраться внутрь?

— Что случилось?

Призрак остановился у кровати и топнул ногой:

— Скажи Глории, чтоб перестала ныть по поводу музыки, которую я слушаю. Я люблю Culture Club и Принса.

— Глории? — Симона растерянно нахмурилась.

— Ага, она снова появилась этой ночью.

— Как?

— Сказала, что Сайфер вернул её назад, — пожал плечами Джесси.

— Как? — повторила Симона.

— Не знаю, но ты не можешь провести с ней воспитательную беседу? Я не просто так оставался единственным привидением в этом доме. Я не люблю уступать.

— Хорошо, передай ей, чтобы пришла ко мне.

— Глория! — Джесси заорал так громко, что Сайфер, дёрнувшись, проснулся.

Глория материализовалась перед Симоной.

— Если я ещё раз услышу «Karma Chameleon¹⁵», клянусь, я найду Боя Джорджа¹⁶ и заставлю его съесть пластинку Джесси. И при чём здесь вообще красный, золотой и зелёный¹⁷?

— Это отличная песня! Вот, например... «Каждый день проходит в борьбе за выживание. Ты моя возлюбленная, а не соперник¹⁸». Что может быть глубокомысленней? — оскорбился Джесси.

Застонав, Сайфер приподнял голову с пола и уставился на Глорию и Джесси.

— Твою мать, неужели мы всерьёз обсуждаем гениальность долбанной «Karma Chameleon» в семь часов утра?

— Похоже на то, милый, — рассмеялась Симона.

Сайфер снова недобро посмотрел на призраков.

— Откуда ты знаешь, кто такой Бой Джордж? — спросил Джесси.

— Я был в аду. Чем, ты думаешь, меня пытали? Плохой поп-музыкой.

— Я же говорила. — Глория наградила Джесси самодовольным взглядом.

— Это классная песня.

— Ага, когда слушаешь её первые девять тысяч раз, — прорычал Сайфер, — а потом она заедает в мозгу и сводит тебя с ума... Теперь вы знаете, почему у меня такой мерзкий характер. Так что уже только по этой причине я на стороне Глории. А сейчас, клянусь рекой Стикс¹⁹, если вы оба не заткнётесь, то, как сядет солнце, я скормлю вас даймонам.

Привидения мигом испарились.

— Спасибо, — поблагодарила его Симона.

В ответ Сайфер перекатился на спину и положил мускулистую руку себе на глаза. Симона поднялась с кровати и встала на колени рядом с ним. Подняв его руку, она дождалась, пока он откроет глаза и вопросительно на неё посмотрит.

— Правда, спасибо. Как ты нашёл Глорию?

— Не уверен, что тебе стоит знать ответ на этот вопрос. Помни, дарёному коню в зубы не смотрят.

— Почему ты это сделал?

Он пожал плечами:

— Ты за неё волновалась.

— И это всё?

— А почему ещё? Уж точно не для того, чтобы она бесила Джесси и будила меня ни свет ни заря.

Симона улыбнулась его угрюмому ответу.

— Ты совсем не жаворонок, да?

— Я ловец снов и демон, по сути ночное создание. Этот большой жёлтый шар, висящий в небесах, оскорбляет меня до глубины души.

Наклонившись, она его обняла:

— Ну, лично я утро люблю. Это же начало чего-то нового. Папа говорил, что к каждому дню надо приступать, наметив себе цель.

¹⁵ Трек группы Culture Club.

¹⁶ В прошлом — солист группы Culture Club.

¹⁷ Отсылка к треку «Karma Chameleon» группы Culture Club: Loving would be easy if the colors were like my dream's. Red gold and green, red gold and green / Любить было бы проще, если бы твои цвета совпали с цветами моей мечты — красным, золотистым и зелёным, красным, золотистым и зелёным...

¹⁸ Всё та же «Karma Chameleon»: «Every day is like survival. You're my lover, not my rival».

¹⁹ Клятва рекой Стикс - во Вселенной Темных Охотников, для греческих богов и полубогов нерушимая клятва. За невыполнение кара - мгновенная смерть.

— А мой любил повторять, что Аполлона и Гелиоса надо бы переехать их же колесницами... кинув к ним Фаэтона²⁰ для пущей надёжности.

— Я смотрю, отец не оказал на тебя положительного влияния, да? — спросила она, смеясь.

— Он же бог кошмаров, до милого пушистого зайки ему далеко. Хотя с Весёлым Кроликом²¹ у них довольно много общего. Я бы даже сказал — невероятно много.

— Откуда ты знаешь о Весёлом Кролике?

— Что значит откуда? Ты что, ни разу не была во Французском квартале? Футболки с его изображением там повсюду. Честно говоря, я даже проникся любовью к этому вредному грызуну.

— О.

Он был прав. Весёлый Кролик красовался во Французском квартале везде, где только можно.

Сайфер встретился с ней взглядом, и его глаза потемнели:

— Симона, если ты прямо сейчас не прекратишь прижиматься ко мне, то я посчитаю это разрешением вести себя с тобой так, как поступают скоти.

— А как поступают скоти?

Он перекатился вместе с ней, прижав её к твёрдому полу. Ощувив приятную тяжесть его тела, Симона едва сдержала стон удовольствия. Не стоило большого труда угадать, что за внушительный бугор упирается ей в бедро.

— Они проникают в разум человека и делают с ним всё, что хотят, — произнёс он хриплым прерывистым голосом и уткнулся носом ей в шею.

— Я думала, ты специализируешься на кошмарах.

Симона провела рукой по мускулистой спине Сайфера, сама наслаждаясь этой лаской и ощущением его тела сверху. Так легко было поддаться искушению и позволить ему раздеть её донага... Симона практически представила, каково будет ощущать его член внутри неё, и почувствовала, что между ног стало влажно.

— Я так понимаю, этой ночью тебе снились приятные сны? — прошептала она.

Он отпрянул:

— Мне ничего не снилось...

— Ну меня тоже не каждый день посещают сновидения.

— Но я же ловец снов, Симона. В этом наша суть. Нам снятся сны, всегда. — Он выглядел сбитым с толку. — Почему сегодня их не было?

— Может ты спал недостаточно крепко.

Он открыл рот, чтобы ответить, но она пошевелилась, задев его возбуждённый член. Любые связанные мысли покинули Сайфера, он всецело сосредоточился на том, что сейчас лежит поверх Симоны. И на ней нет лифчика...

Ох, вот это пытка. Так много веков прошло с тех пор, как он наслаждался женщиной. Он с лёгкостью мог представить, как входит в неё, она откидывает голову назад, и он скользит языком по вытянутой шее. Желание жгло его изнутри...

Поймав его жаркий взгляд, Симона не смогла пошевелиться. Она поняла, что пропала. Сопротивление бесполезно. Да как могла она отказать ему после всего, что он сделал, чтобы её защитить?

— Симона!

Она вздрогнула от пронзительного крика Джесси. Тот неожиданно появился в комнате, а затем взвизгнул, как девчонка:

— Ой, извините! Продолжайте, пожалуйста!

²⁰ Апполон, Гелиос, Фаэтон — древнегреческие боги, связанные с солнцем.

²¹ Нарру Винну — Весёлый Кролик — персонаж, придуманный писателем и художником Джимом Бентоном. Изображение Весёлого Кролика можно встретить на всевозможных стикерах, блокнотах, кружках и т.д., представляет собой улыбающегося кролика (разных цветов) с саркастичной (иногда хамской) надписью снизу.

Сайфер издал низкий злобный рык, помотал головой и произнёс:

— Не знаю, как у тебя, но у меня что-то совсем пропало настроение. Хуже было бы только, если бы я увидел Джесси голым. После такого я бы, наверное, на всю жизнь остался импотентом. Похоже, мы только что нашли отличный контрацептив.

Смеясь, Симона выбралась из-под него, поднялась на ноги и, удивлённо наклонив голову, уставилась на кубок, стоящий на прикроватной тумбочке. Как он здесь очутился? Он всегда стоял на туалетном столике. Симона взяла кубок, чтобы вернуть его на место, но замерла, заметив внутри нечто очень похожее на высохшую кровь.

— Что за чёрт?

Она посмотрела на Сайфера, который быстро отвёл глаза.

— Это твоя кровь?

Тот промолчал.

Прежде чем Симона смогла добиться от него ответа, у неё зазвонил телефон. Она взяла сотовый и, увидев, что это Тэйт, ответила.

— Мы нашли тело Глории.

Симона с трудом поверила в услышанное:

— Где?

— В том переулке, где она погибла.

— Шутишь?

— Нет, это какая-то фигня. Мне самому только что сообщили полицейские.

Это была отличная новость, если бы не одно маленькое обстоятельство, при мысли о котором у Симоны подвело живот.

— А она... двигается?

— Нет, ничего такого. Всё это очень странно, и я подумал, что мне стоит держать тебя в курсе.

— Да, спасибо. Уверена, что тебе и самому полегчало.

Симона повесила трубку и повернулась к Сайферу.

— Они снова нашли тело Глории.

— Отлично.

Держался он как-то слишком настороженно.

— Ты знал, да? — Симона посмотрела на кубок и задумалась о том, зачем кому-то наполнять его кровью. В квартире кроме неё кровоточить могло только одно создание... — И чем же ты занимался после того, как я легла спать?

— Ничем.

— Сайфер, — процедила она сквозь сжатые зубы. — Не ври мне. Я же не дура. Я с первого взгляда могу узнать кровь. Ради всего святого, я патологоанатом. Знаешь, я ведь могу отвезти кубок к себе в лабораторию и извлечь из него образец ДНК.

На щеке у Сайфера от раздражения задёргался мускул.

— Что ты хочешь, чтобы я тебе ответил, Симона? Что я вызвал повелителя демонов и заключил с ним сделку?

Ага, как же.

— Ты можешь ответить серьёзно?

— Я серьёзен. — Тон и выражение лица Сайфера подтверждали его слова, хотя она не хотела ему верить. — Мне пришлось напоить его своей кровью, чтобы найти твою Глорию и вернуть её тело назад. Он потребовал уплатить такую цену.

Симона была ошеломлена. Неужели это правда?

— Ты не шутишь.

— А как ещё в твоём кубке могла оказаться кровь?

Действительно, как ещё? В конце концов, люди постоянно, проснувшись, находят у себя рядом с кроватями чаши с кровью...

В сериале «Сумеречная зона».

— Во что превратилась моя жизнь...

С другой стороны, чему она удивляется? Один из её лучших друзей — призрак, а другой — работает на бессмертных охотников на вампиров. Так почему её псевдобойфренд не может вызвать повелителя демонов и напоить того своей кровью?

— Что дальше? Ты сообщишь мне, что мой новый сосед — демон, а живущая чуть дальше по улице собака — оборотень?

Сайфер покачал головой.

— Теперь понимаешь, почему я не хотел ничего рассказывать? Я знал, что тебя это только расстроит.

— Естественно, я расстроилась. А как бы ты себя чувствовал, если бы кто-то пригласил повелителя демонов в твою спальню, пока ты спал, и поил его кровью из твоей любимой чаши? Не думаю, что тебя бы это сильно обрадовало, а?

Симона посмотрела на часы. Начало девятого.

— Так, мне надо принять душ и собираться на работу. Очевидно, чтобы я не отправилась в мир иной, тебе придётся меня сопровождать, так что, пожалуйста, постарайся не призывать больше повелителей демонов в мой дом, пока я голая, хорошо?

Чёрт возьми, её жизнь в последнее время превратилась в сплошной театр абсурда.

Сайфер насунился:

— Ага, но, если пойду с тобой и буду слушать, как ты обнажённая принимаешь душ, то я сам умру.

Непонятно почему, но после этих слов Сайфера, большая часть раздражения Симоны испарилась. Вероятно, она просто была рада возможности немного его помучить.

— Ну-ну, малыш, всё будет хорошо, — сказала она, нежно похлопав его по щеке.

Он посмотрел вниз на внушительный бугор у себя в штанах.

— Нет, не будет. Ты так говоришь, потому что это не тебе приходится страдать. А я-то думал, что на несколько недель получил передышку от пыток. Ты сговоришься с Аидом, да? Давай, признай это.

Симона собрала свои вещи, а затем замерла, когда до неё наконец дошло сказанное Сайфером минуту назад: «Мне пришлось напоить его своей кровью, чтобы найти твою Глорию и вернуть её тело назад». Зачем он это сделал?

— Почему ты решил вернуть Глорию?

Он отвернулся, будто ища что-то.

— Сайфер? — Она приблизилась к нему. — Почему?

Он со смущённым видом пожал плечами.

— Ты так расстроилась из-за неё. Я не хотел, чтобы ты волновалась или винила себя в её исчезновении.

Только сейчас Симона начала понимать его навязчивое желание выяснить, почему она ему помогает. Некоторые добрые дела настолько бескорыстны, что это не поддаётся никакому логическому объяснению. Что касается самого Сайфера, то его вообще любая помощь приводила в замешательство. А её вот сбил с толку этот его поступок.

— А почему тебя это взволновало?

— Не знаю.

Сайфер сжал зубы. Неправда. Он прекрасно знал, почему так поступил. В кои-то веки он поставил её чувства выше своих собственных, но признать это... Сейчас он определённо не был к этому готов. В любом случае он пожертвовал частью себя, чтобы её осчастливить.

Симона привстала на цыпочки и чмокнула его в губы.

— Теперь ты понимаешь, что причиной добрых дел часто является простое желание помочь другому человеку и порадовать его.

Сайфер моргнул, и она отступила. Симона была права. Ни разу в жизни он бескорыстно никому не помогал. Даже от Сатары он чего-то хотел. Она давала ему разные задания, а потом поощряла, и он выполнял её поручения, только чтобы получить награду. С его стороны это всегда был чистейшей воды эгоизм.

Но не вчера. Он не рассчитывал на благодарность Симоны за спасение Глории. Если уж на то пошло, он даже не собирался ей об этом рассказывать. Почему?

— Сайфер?

Он поднял взгляд на стоящую в дверях Симону.

— Мне надо в душ. Тебе придётся пойти со мной.

— Извини.

Он послушно последовал за ней в коридор.

Симона тепло улыбнулась, так что у Сайфера ёкнуло сердце, а потом скрылась за дверью ванной. Прислушиваясь к звукам с той стороны, он воображал её обнаженное тело, по которому стекает вода...

Сайфер переступил с ноги на ногу, пытаясь встать поудобнее, но ничего не вышло. Прикрыв глаза, он представил себя в душе вместе с ней. Ощущал жар воды на своей коже, видел очертания спины Симоны, которая стояла лицом к крану и мыла голову. Глаза её были закрыты, голова опущена, чтобы хорошенько намочить волосы. Боги, как же она прекрасна.

Сгорая от желания прикоснуться к ней, он потянулся вперёд и, прижавшись грудью к её спине, обнял за талию.

— Сайфер!

Возмущенный вопль вырвал его из фантазии.

Мгновение спустя, дверь распахнулась, и в проёме появилась завернутая в полотенце разъярённая Симона.

— Какого черта ты вытворяешь?

— Я просто стою.

— Неправда! Ты был в душе вместе со мной.

— Нет, не б...

«А может был?»

Он с трудом сдержал улыбку, чтобы не разозлить её ещё сильнее. Да! Его сила работает. Впрочем, радость его тут же померкла.

Проклятье, знай он, что и в самом деле стоит с ней в душе, постарался бы поладить с ней получше.

Симона нахмурилась:

— Ты сухой.

— Именно, ведь я всё время простоял на этом самом месте.

Она подозрительно прищурилась:

— Точно?

— Да.

В её лице читалось сомнение.

— Ты ведь врёшь, да?

— Я не нарочно.

— Сайфер!

Он тяжело вздохнул, пытаясь придумать, как её успокоить.

— Я не знал, что могу это сделать. Ну, то есть раньше мог, но я не знал, что это работает, пока ты не закричала. Я думал, что грежу. И не надо так на меня смотреть... прости?

Зарывав, она хлопнула дверь перед его носом. Две секунды спустя дверь снова открылась.

— Держись подальше! И не смей соваться ко мне со своими фокусами-покусами.

И она снова хлопнула дверь.

Сайферу хотелось застонать, так всё болело от возбуждения.

— Может, я заработаю бонусные очки, если скажу, что у тебя нереально классная задница?

Ещё один вопль.

— Старик! Ты что делаешь?

Сайфер развернулся и обнаружил за спиной Джесси. На его лице застыл абсолютный ужас.

— Просто стою.

Джесси сделал вид, что его тошнит.

— Дай-ка я тебе кое-что объясню. Когда женщина злится на тебя за то, что ты подсматривал за ней в ванной, ничего не исправишь заявлением о её хорошей заднице. Схлопочешь оплеуху.

Ну, по части затрецин Джесси явно эксперт. Может, ради исключения стоит к нему прислушаться?

— И что же тогда делать?

— Брат, всё просто. Поделюсь-ка я с тобой священными знаниями, которые завещал мне отец. Пять фраз, которые выпутают тебя из любых проблем, связанных с женщинами.

Ну да. Ему они совсем не мешают.

— И что же это за фразы?

Джесси поднял руку и стал загибать пальцы:

— «Не понимаю, о чем ты». «Я ничего не делал». «Детка, в моем мире нет никого, кроме тебя». «Упс». И «Господь всемогущий».

Первые четыре Сайфер понял, но последняя всерьёз сбила его с толку:

— Господь всемогущий?

Джесси кивнул:

— Конечно, святотатство, но поверь мне. Если женщина решит, что ты обрел веру, это поможет тебе выпутаться из кучи неприятностей. Не говоря уже о том, что их можно комбинировать. Например: Не понимаю, о чем ты, я ничего не делал, или, Господь всемогущий, детка, в моем мире нет никого, кроме тебя. Видишь, проще простого.

Дверь открылась, и из ванной показалась Симона с таким зверским выражением лица, словно собиралась прирезать их обоих и закопать на заднем дворе.

Пытаясь хоть немного унять её злость, Сайфер решил последовать совету Джесси:

— Упс, Господь всемогущий.

Джесси громко застонал:

— Ты безнадежен. Я умываю руки.

Симона нахмурилась.

— Вы вообще о чём?

Покачивая головой, она буркнула что-то насчёт бесполезных мужчин и пошла к себе в комнату.

Совершенно ошеломленный тем, что «спасительная» фраза не сработала, Сайфер последовал за ней.

— Почему ты всё ещё на меня злишься?

— Ты лапал меня в душе.

— Я не лапал, поверь. Знай я, что это реальность, сделал бы что посерьёзнее.

Она гневно развернулась к нему:

— Ты... ты... тьфу!

— Я ничего не... — Он не смог закончить, потому что, вообще-то, делал. — Не понимаю... — «Нет, болван, ты знаешь, о чем она говорит. Говоря обратное, ты только сильнее её злишь». — Упс?

— Упс? И это твой ответ?

— Детка, в моем мире нет никого, кроме тебя?

— Ага, как же. Не верю ни единому твоему слову. Ты что, думаешь, я с фургона с редькой свалилась?

— Честно? Я думал лишь о том, какая ты красивая. И как мне хочется почувствовать гладкость твоей кожи, и что ни к одной женщине меня не влекло, как к тебе.

Она задумалась, расчесывая волосы.

— Правда?

— Да. Прошлой ночью я заключил сделку с демоном, чтобы тебя порадовать. Думаешь, это было легко?

Симона сглотнула и посмотрела на кубок. Он сделал это, чтобы она не волновалась... помог ей и Глории, не ожидая ничего взамен.

— Ты не пожалел ради меня крови. — Многие ли женщины могли сказать это о своих мужчинах? — Думаю, за такое можно и помучиться от неловкости. Прости, я погорячилась.

Улыбнувшись, он взял её лицо в ладони и поцеловал, но тут же отстранился с хитрой ухмылкой.

— А за такое можно ещё что-нибудь?

Она наклонила голову.

— Ты правильно разыграл карту, так что может и можно. Но больше не пытайся заявиться в мои сны. А то я тебя кастрирую.

Неудовлетворенно стиснув зубы, Сайфер потерся о неё, зарылся носом в волосы и глубоко вдохнул.

— Просто помни, что ты меня медленно убиваешь.

— Твоя болезнь излечима.

— Да, и лекарство — ты, голая, в постели.

Она игриво улыбнулась.

— Или ты мог бы взять дело в свои руки.

Сайфер взял её ладонь и прижал к своему паху.

— Я бы предпочёл, чтобы ты взяла меня — в свои.

Симона сглотнула, чувствуя его своей ладонью. Он не застегнул пуговицу на джинсах, и её большой палец касался темных завитков, которые сбегали от его пупка, исчезая за поясом. Его дыхание касалось её лица, а глаза молили о пощаде. Он слегка потёрся о её руку и задрожал.

— Когда ты в последний раз был с кем-нибудь? — спросила она.

— Много веков назад.

Её сердце заколотилось при мысли об этом.

Одиночество за этими словами разрывало сердце. Вечность без прикосновений. Вечность насилия.

Она посмотрела на пол, где он спал прошлой ночью. Он ни о чём не просил и кругом ждал подвоха. Ждал, что ему откажут, осмеют или причинят боль.

Этот мужчина настолько редко видел добро, что даже простые его проявления сбивали Сайфера с толку. Симона вспомнила пытку, которую он ей показал, и ей стало больно от того, что он не знал утешения.

Ей совсем не хотелось тоже его использовать. Пора ему понять, что не все люди желают ему навредить.

Не успев остановиться, она расстегнула его джинсы.

Сайфер выругался, стоило ей взять его в руку. Прохладные пальцы скользнули от головки к основанию, и она взвесила его в ладони. Сайфер запрокинул её голову, чтобы распробовать вкус губ.

Именно этого он так хотел. Ни одна женщина не прикасалась к нему так нежно. Его любовницы всегда были требовательны. А его желания и удовольствие по сути роли не играли.

Но Симона ничего от него не требовала. Она только отдавала. Всегда.

Она сгорала от желания, но сейчас речь шла о Сайфере. Он защитил её, и ей хотелось сделать ему приятное.

Она спустила с него джинсы, отстранилась и села перед ним на колени.

Сайфер ждал, что она просто разденет его, так что, когда она обхватила губами головку, он с трудом удержался от стона. Тело охватил озноб. Он стиснул зубы и замер от нежного прикосновения языка.

Она вылизывала и ласкала его, перекатывая мошонку в руке. Ему никогда ещё не было так хорошо. Сайфер наклонился вперед, опираясь о комод за её спиной, и опустил глаза на Симону. Её темно-каштановые кудряшки подпрыгивали с каждым движением головы.

Что поразило его больше всего – так это наслаждение на её лице...

Симона застонала от его вкуса. Она чувствовала, как подрагивают и напрягаются его мышцы под её руками. Он хрипло дышал, нежно глядя её по волосам.

Она почти ощущала, как много это значит для него. Сколько наслаждения ему приносит это простое занятие.

С диким рычанием он кончил ей в рот.

Сайфер словно ослеп от волны невыразимого удовольствия. Ему пришлось обеими руками опереться на комод, чтобы не упасть. Снова опустив глаза, он заметил, что Симона смотрит на него с едва уловимой улыбкой на губах.

— Ты в порядке?

— Нет, — хрипло отозвался он. — Я в Раю. Я взмыл до небес, стоило тебе ко мне прикоснуться.

Засмеявшись, она встала перед ним, заставив оттолкнуться от комода.

Он обнял её и уткнулся лбом в изгиб шеи, вдыхая сладкий запах кожи.

Симона закрыла глаза и обняла его за плечи, прижимая к себе. Он был таким спокойным и ласковым... совершенно не похожим на то рычащее чудовище, которое, угрожая, закинуло её в машину.

Симона почувствовала, как его ладони на её бёдрах приподнимают юбку до талии. Его язык ласкал её кожу, рука скользнула под резинку трусиков и осторожно раздвинула складочки. От прикосновения она застонала и содрогнулась.

Прильнув к нему, Симона откинула голову – его пальцы гладили и дразнили. Когда один из них скользнул внутрь, она с трудом удержалась на ногах.

У него были изумительно ловкие руки. А она больше года не была с мужчиной и успела забыть, как это приятно.

— Кончи для меня, Симона, — прошептал Сайфер ей на ухо. — Я хочу видеть твоё удовольствие.

От этих слов она всё-таки кончила. Симона закусил губу и вскрикнула. Но он продолжал гладить и ласкать, до последней капли упиваясь её наслаждением. Симона прерывисто дышала не в силах понять, как смогла удержаться на ослабевших ногах.

— Спасибо, — выдохнул он ей на ухо.

— Не стоит благодарности, Сайфер.

— Поверь, стоит. — Он погладил её по щеке. — Прежде никто и никогда не был милостив ко мне. Почему ты сделала это?

— Тебе наверняка трудно поверить в подобное, но, по какой-то необъяснимой причине, ты мне нравишься... по большей части.

Он покачал головой, словно такого и представить себе не мог.

— Ну, Джесси тебе тоже нравится. Так что в мужчинах ты ни хрена не разбираешься.

— Это точно. — Она улыбнулась. Зазвонившие в коридоре часы вернули её в реальность. — А теперь, с твоего позволения, у меня меньше чем через час лекция, так что кончай быстрее со сборами.

Он гулко расхохотался.

— Леди, сейчас вы можете приказать мне броситься под автобус, чтобы осчастливить вас, и я послушаюсь.

Она присоединилась к веселью.

— Тогда хорошо, что я не использую свою новообретенную силу во зло, да?

— Для меня — определенно. — Он поцеловал её в нос, натянул джинсы и застегнул молнию. Остановившись в дверях, он оглянулся на неё с такой нежностью, что у Симоны дыхание перехватило. — Ты идёшь?

Она кивнула и пошла за ним к ванной.

— Знаешь, — сказал он, ткнув большим пальцем на ванну. — Я скромностью не страдаю, так что, если хочешь, заходи.

Всё ещё ощущая его вкус на своих губах, Симона задумалась над предложением.

«Не надо. У тебя впереди урок».

Только прежде чем остановиться, она обнаружила себя в ванной – наблюдающей за тем, как он раздевается.

Она медленно выдохнула при виде этой смуглой мускулистой спины. Просто слюнки текут.

Он хитро усмехнулся, прежде чем забраться в ванну.

— Можешь присоединиться в любой момент.

Проблема была в том, что ей чертовски хотелось.

— Нет, спасибо. И тебе лучше поторопиться, чтобы я не опоздала на работу.

Она отвернулась, чтобы не видеть его силуэт за шторой, и принялась чистить зубы. По коже вдруг пробежал озноб.

Симона снова почувствовала чей-то взгляд. Сплюнув зубную пасту, она обернулась. Сайфер стоял под душем.

— Да что со мной такое?

— Симона? — позвал Сайфер.

— Всё в порядке. Так, мысли вслух.

Он выглянул из-за шторы.

— Уверена?

— Да. Я просто... у тебя нет ощущения, что за нами кто-то следит?

— Какого ощущения?

Она пожала плечами.

— Не знаю. Словно здесь кто-то есть.

Он выключил воду и, отдернув шторку, потянулся за полотенцем. Хотя зрелище он являл собой соблазнительное, Симона едва заметила его мокрое тело. И это свидетельствовало, насколько мерзопакостным было нахлынувшее на неё ощущение. Сайфер повязал полотенце на бёдрах.

— Когда это началось?

— Пару дней назад. Словно мурашки по коже, и я не знаю от чего. — Она устало вздохнула. — Даймоны ведь не выходят днём?

— Даймоны — нет, а вот демоны... Днём они просто чуть слабее.

— Вот же чёрт. А что насчет тебя? Ты тоже слабее?

— Не как обычный демон. Иногда полезно быть полубогом.

Повезло ему, а вот её душевному равновесию не очень.

— Ну и ладно. Что бы это ни было, оно лишь наблюдает и ничего не делает, так что — забей.

Сайфер проводил Симону задумчивым взглядом и последовал за ней в спальню. Одно он знал наверняка – когда кто-то за тобой следит, вряд ли на уме у него что-то хорошее.

Скорее – этот кто-то ждёт подходящего момента для удара.

ГЛАВА 9

За время занятий Симона ещё сильнее поразила Сайфера.

— Хорошо, что ты не демоница.

— Почему?

На выходе из лаборатории он забрал у неё сумку, книги и понес за ней в кабинет.

— С твоими познаниями в области человеческой анатомии ты была бы до трепета ужасна... и смертельно опасна.

Симона усмехнулась:

— Я вполне безобидна.

— Угу, только по увиденному не скажешь. Я ещё не забыл, как ты швырнула того даймона на землю. Кстати, а где ты этому научилась?

— На курсах самообороны. Тэйт настоял, и я согласилась. На моей работе нужно уметь справляться с заносчивыми выскочками.

Сайфер закатил глаза на явную шпильку в свой адрес. Как ни странно, он не возражал, наоборот, уже привык к её поддразниваниям и даже откровенно наслаждался ими.

— А знаешь, если задуматься, есть у меня на примете парочка демонов. С удовольствием бы глянул, как ты их препарируешь.

— Если один из них твой брат, то я согласна. Вот же мерзкий урод.

— Ты даже не представляешь, какой. Просто радуйся, что не росла с ним, постоянно отгребая по полной. Расчленёнка – его второе имя.

— Оу, сочувствую.

Сайфер пожал плечами. Тут нечего добавить. Кайафас — демон. Его сущность — причинять боль другим.

Симона открыла кабинет, пропуская Сайфера вперёд, а потом забрала учебники и расставила их по местам.

— Вчера ты упомянул, что сегодня мы будем призывать злую сущность. Я, конечно, не желаю сыграть в ящик, но наши планы ещё в силе?

— Нет.

— Нет? Почему? Что произошло?

— Сущее зло ночью заявилось к тебе домой, и я напоил его своей кровью.

Симона с упреком посмотрела на него:

— Мне бы очень хотелось, чтобы ты перестал так шутить, иначе я больше не усну.

Вероятно, ему и впрямь стоило заткнуться, но по какой-то причине Сайфер не смог смолчать.

— Ну, ему хотелось не только крови. Он попросил об одолжении.

Повернувшись, она недоверчиво уставилась на него в немом ужасе.

— Сам?..

Сайфер понимал, что для её страха есть все основания. С Джейденом никогда нельзя знать наверняка, когда просьба может стать фатальной.

— Да, больше похоже на просьбу, от которой нельзя отказаться.

Симона скрестила руки на груди.

— И кто этот крёстный отец с сомнительными просьбами?

— У него много эпитафий. Аль-Барака. Посредник. Калотар Собиратель. Сердце демона. Катадукари Проклятый. Однако, насколько мне известно, его истинное имя — Джейден.

— И этот Джейден — демон?

— Точно не знаю, — уклончиво ответил Сайфер.

Симона склонила голову, словно пытаясь разгадать доселе никем не разгаданную загадку.

— Как такое возможно?

— Очень просто. Джейден весьма недоверчив и неразговорчив. Нам лишь известно, как его вызвать, и что он черпает силы из первоисточника вселенной, но никому не ведомо, как ему это удастся. Кому — если таковой существует — он подчиняется, откуда родом или куда исчезает, мы без понятия. Он полная загадка.

— Я запуталась. Зачем его вообще тогда призывать?

— Всё просто. Джейден может и сделает все что угодно без всякого зазрения совести, предрассудков и колебаний. Буквально всё. Если готов заплатить цену и расхлебывать последствия сделки, то он исполнит любую мечту, какой бы та ни казалась нереальной.

Симона нахмурилась:

— Кто он тогда? Сатана?

У Сайфера вырвался злоеший смешок.

— Нет. Люцифер имеет дело с людишками. Джейден искушает всех демоноидов.

— Демоноидов?

— Демонов любых видов и сортов. Люди и все остальные могут его позвать, но если ты не демоническое отродье, он не явится. При этом для его вызова необходима как человеческая, так и демоническая кровь. Опять же, никто не в курсе, почему так.

Кажется, Симона восприняла новость лучше, чем он ожидал.

— И он её пьет?

Сайфер кивнул.

— Выходит, он вампир?

— Солнечный свет ему не помеха. Хотя днем он слабее, как и любой демон. Кажется, Джейден владеет божественными силами, но при этом не имеет последователей. Как бы ты его назвала?

— О, у меня есть множество лестных эпитетов, от которых он будет на седьмом небе от счастья.

Сайфер улыбнулся:

— Видишь, я знал, что ты мудрая женщина.

Симона же не испытывала такой уверенности. Этот Джейден казался ей сущим дьяволом. И от одной мысли, что он был у неё дома и пил кровь Сайфера, ей хотелось позвать священника.

— И что нам нужно для него сделать?

— Нам нужно повидаться с женщиной, которая держит кукольный магазин на Ройял-стрит.

Его слова поразили её точно удар в живот.

— С Лизой?

Сайфер пришел в ужас.

— Ты с ней знакома?

Симона кивнула:

— Она наша с Тэйтом давняя подруга. Я её с детства знаю. Обожаю её магазин. Он нереально крут.

— Может, поедem к ней прямо сейчас?

Она глянула на часы.

— У меня лекция после обеда, так что у нас есть время. А ты точно ей не навредишь?

— Нет. Джейден хочет её талисман. И все. Как только он его получит, то снимет с нас браслеты.

Верилось как-то слабо.

— А если Лиза не захочет его отдавать?

— Вы же подруги. Тебе придется её уговорить. Иначе я буду вынужден украсть амулет.

— Нельзя тырить чужие вещи, Сайфер. Это неправильно! — возмутилась Симона.

— А я не могу отменить заключенную с Джейденом сделку. По какой-то причине он хочет заполучить этот талисман. И я обещал его достать, а Джейден не принимает отказы. Пожалеть не успеем, как дружно очутимся в подземном царстве Аида. Как думаешь, почему я с самого начала к нему не обратился? Джейден — крайняя мера.

Это ничего не меняло. Лиза — её подруга.

— Поклянись, что Лиза не пострадает.

— Симона, даю тебе слово. Я не причиню ей вреда.

На долю секунды Симона засомневалась, но потом откинула все сомнения прочь. За то время, что они провели вместе, Сайфер был честен с ней. Сейчас она ему верила, но если он предаст...

Джейден станет наименьшей из его проблем.

Схватив сумочку, она повела его обратно по коридору.

Сайфер старался не думать об истинном предназначении талисмана, ради которого Джейден был готов пойти на сделку. Обычно демон, желающий заключить соглашение, преподносит дар, а Аль-Барак либо его принимает, либо отвергает.

А тут Джейден сам выбрал плату...

Инстинкты не просто предупреждали – они вопили во весь голос об опасности. Однако если он избавится от браслетов и вернет все свои силы, то игра будет стоять свеч. По крайней мере, Сайфер на это надеялся. Насколько он знал, амулет мог освободить из темницы атлантскую Разрушительницу, димми или любое из многочисленных бедствий.

«Нужно было уточнить.

Ага, именно. Джейден так бы и сказал. Он никогда не отвечает. Все, кто дорожит своим существованием, его не расспрашивают».

Симона села в машину и подождала, когда усядется Сайфер. Её очень беспокоила несвойственная ему молчаливость.

— О чём ты смолчал?

— Всё может закончиться концом света.

— Ты шутишь?

— Боги, как же я на это надеюсь.

Не зная, стоит ли развивать тему дальше, Симона повезла их к магазину Лизы. Поскольку в это время движение было перекрыто, они припарковалась на Тулузе и прошли два квартала до Роял-стрит к магазинчику «Куклы мечты». За витринными окнами красовались репродукции старинных кукол и сделанных на заказ Барби.

Приемная мать привезла Симону сюда в их первое совместное Рождество и купила фарфоровую куклу, которую она по сей день хранит дома на комод. Даже сейчас Симона помнила, как выглядела Лиза в день их первой встречи. Её волосы тогда были темными, а глаза лучились теплом и добротой.

«Какая же ты красивая. Выбери куколку, малышка, и мы сделаем ей глаза как у тебя».

Лиза накормила её печеньем и напоила чаем, пока исполняла обещание. В тот день Симона чувствовала себя королевой вселенной. И при каждом визите к Лизе это чувство возвращалось.

Улыбнувшись, Симона распахнула бирюзовую дверь и зашла в магазин.

За стеклянным прилавком с кукольными одёжками и безделушками стояла белокурая продавщица.

— Добрый день. А Лиза здесь?

Прежде чем продавщица ответила, Симона услышала радостный крик из задней комнаты.

— Симона, моя китайская куколка! Как ты себя чувствуешь?

Из-за занавески показалась Лиза с широкой улыбкой. Симона крепко обняла подругу.

— Как же давно я здесь не была.

— Мне ли не знать? — Лиза отступила, посмотрела на Сайфера, и её улыбка испарилась.

— Потусторонний, — произнесла она едва слышно.

Сайфер поднял руки.

— Я пришел с миром.

Помрачнев и подозрительно нахмурившись, Лиза отступила на шаг и обернулась к продавщице за прилавком.

— Бет? Почему бы тебе не сходить на обед, дорогая?

Девушка нахмурилась:

— Ещё довольно рано. Вы уверены?

— Да, иди. Я присмотрю за магазином.

Бет отложила в сторону кукольный свитер, который складывала.

— Ладно. Мне принести вам что-нибудь из кулинарии?

— Сэндвич с курицей. Не забудь взять деньги из кассы.

Бет с улыбкой повиновалась.

— Заказ в пути. Я мигом.

Прежде чем вновь заговорить, Лиза подождала, пока девушка уйдёт. В этот раз она смотрела на Сайфера с неприкрытой враждебностью.

— От тебя разит смертью.

Симона уставилась на неё круглыми глазами.

— Откуда ты знаешь, что он мертв?

— Она оракул, как Джулиан, — пояснил Сайфер. — Поэтому чувствует, что я ставлю под сомнение естественный круг бытия.

Лиза кивнула:

— И ты не получишь то, ради чего сюда явился. Я не позволю.

— Если ты знаешь, о чём речь, тогда тебе известно, зачем он мне. А ещё, что я могу забрать его, и остановить меня ты не сможешь.

Симона встала между Сайфером и Лизой.

— Я не дам тебе навредить ей.

Перед ней стоял не подтрунивавший над ней нежный Сайфер, а тот, что грубо запихнул её в машину.

— Благородно. Глупо, но благородно. — Он перевел убийственно холодный взгляд на Лизу. — Если я не получу амулет, расплачиваться придётся Симоне. Так сказал Джейден.

Лиза не сводила с него глаз.

— С какой стати ты заключил сделку с дьяволом?

Стоило ей задать этот вопрос, как её глаза округлились от понимания.

— Вот именно.

Симона нахмурилась:

— Что?

— Ничего, — ответили они в унисон.

Поколебавшись, Лиза вытащила из-под рубашки зеленый амулет и сняла.

— Моя семья десять поколений защищала его от зла. Не могу поверить, что после стольких лет именно я отдаю его демону. — Она сжала талисман в кулаке. — Тебе известно его предназначение?

Сайфер покачал головой:

— Приложив камень к сердцу бога или богини, амулет парализует.

Услышав это, Сайфер нахмурился.

— Нахрена он Джейдену?

— Очевидно, он хочет обездвигить какого-то бога. Вопрос лишь в том, кого и зачем.

Да уж, в этом вся соль. В зависимости от бога, ситуация может привести к конфликту вселенского масштаба.

— А на демонов камень влияет?

— Нет. И это чертовски досадно.

— Почему? — поинтересовалась Симона.

— Потому что четверо демонов как раз поджидают вас снаружи.

ГЛАВА 10

Симона обернулась к витрине. На тротуаре стояла четверка агрессивно настроенных мужчин. Откровенно говоря, они не смахивали на демонов. Высокие и худощавые, весьма привлекательные. В джинсах, кожаных куртках и солнцезащитных очках, скрывавших глаза. На вид не старше двадцати – тридцати лет.

— Может, это клиенты.

Лиза фыркнула.

— Кукольного магазина? Да, могу себе представить... «Дайте мне куколку с розовыми рюшками». — Она погладила Симону по плечу. — Нет, львёнок. Это не клиенты, а демоны, и им мешает войти сюда рассыпанная мною соль.

Лиза тяжело вздохнула и подошла к прилавку. Надев очки, она вытащила небольшой ручной арбалет.

— Знаешь, как им пользоваться? — спросила она Сайфера.

— Естественно.

— Хорошо. Верни амулет, я его сохраняю.

Он без лишних слов протянул ей талисман.

Лиза снова надела его на шею.

— Погоди минутку. У меня есть ещё кое-что полезное.

Симона стояла, словно громом пораженная. Она знала, что Лиза оруженосец и со странностями, но теперь пожилая леди предстала пред ней в ином свете. Та оказалась бесстрашной.

Через минуту старушка вернулась с золотым палахом.

— Удобная штука. Острый конец войдёт в их тело.

— Спасибо, — сухо буркнул Сайфер. — А то вдруг бы перепутал.

— Да, милый, с тебя станется. А теперь иди и хорошенько надери им задницы.

Симона вопросительно изогнула бровь.

— Вы в курсе, что всего в двух кварталах отсюда отделение полиции. Это не опасно? А если они увидят драку?

Сайфер фыркнул.

— Демоны столько не проживут.

Симона пришла в ужас от его бесстрастного тона.

— Сайфер, ты не можешь их убить.

— А мне и не придется. Демоны сами откинут копыта. Не отходи от двери, пока я с ними не разберусь.

Симона пошла следом за ним к выходу. У неё перехватило дыхание, когда Сайфер вышел на улицу к противникам.

Самый высокий демон шагнул вперёд. В каштановых волосах поблескивали светлые прядки. Бородка, светло-голубые глаза. В джинсах и коричневой кожаной куртке он был похож на случайного прохожего. Как и остальная троица. От осознания, что зло может запросто таиться среди людей, у Симоны кровь стыла в жилах.

Сколько раз она сидела рядом с демоном, не подозревая об этом?

Сайфер окинул противников пренебрежительным взглядом, явно не считая их угрозой. Жаль, Симона не чувствовала такой уверенности.

— Кайафас, — протянул он. Она с изумлением поняла, что высокий главарь — брат Сайфера. Ничего себе, без кипящей кожи придурок выглядел очень даже ничего. — Вижу, ты наконец обзавёлся друзьями. Тебе бы ещё стоило научиться пользоваться зубной щёткой. Знаешь, все эти «вверх-вниз, вперёд-назад»²², которые вечно путают люди... да и демоны походу тоже.

Один из троицы оскалился, обнажив акулородные зубы в два ряда.

Сайфер скривил губы.

— Тебе нужно на приём к дантисту. Слышал, они творят чудеса.

— Убейте его, — зарычал Кайафас.

Первого нападавшего Сайфер полоснул мечом по животу, но прежде чем успел вытащить клинок, второй демон сбил его с ног.

Симона зашипела, увидев, как Сайфера швырнули на тротуар.

— Я не могу просто стоять и смотреть.

— Симона, ты не можешь драться с демонами. Ты даже не представляешь, насколько они сильны. Людям лучше не вмешиваться, пусть сами разбираются. Не становись для Сайфера ахиллесовой пятой.

Сказанное Лизой напомнило об Ашероне. Она опустила взгляд на запястье, к которому атлант повязал свой кожаный браслет.

²² Отсылка к детскому английскому стишку о зубной гигиене. «Щёткой вверх-вниз. Щёткой вперёд-назад. Чистим передние. Чистим задние. Чистим зубки, как проснёмся. Чистим зубки перед сном. Зубной нитью прошлись. Широко улыбнулись».

— На самом деле, могу.

Не дав Лизе остановить себя, Симона выскочила на улицу и отпихнула демона от Сайфера. Стоило прикоснуться к нечисти, как её словно ударило током. Демон в буквальном смысле слова отлетел от неё и с такой силой врезался в здание, что затрещала кирпичная кладка.

— Матерь божья! — выдохнула Симона, пораженная содеянным.

Ашерон не ошибся, у неё есть сверхъестественные силы.

— Симона!

Она обернулась и увидела замахнувшегося на неё Кайафаса. Схватив его за руку, она швырнула демона на землю. К сожалению, он быстро очухался и, вскочив на ноги, со всей дури врезал ей по ребрам. Застыв от боли, Симона судорожно втянула воздух.

Демон укусил её за руку и ударил тыльной стороной ладони. Во рту почувствовался металлический привкус крови. В следующую секунду рядом возник Сайфер. Он схватил брата и врезал ему так, что силой удара оторвал от земли.

Симона чувствовала себя так странно...

В глазах потемнело, всё вокруг словно заволокло дымкой. Другой демон ринулся к ней, только казалось, он движется словно в замедленной съемке. Подонок замахнулся, она увернулась и со всей дури врезала ему локтем по спине. Обернувшись, он впился зубами ей в руку. Симона вскрикнула от невыносимой боли.

— Нет! — закричал Сайфер, бросившись к ней.

После этого она не смогла ничего разобрать. Всё расплывалось перед глазами. Симона услышала чей-то мучительный крик, а в следующее мгновение оказалась в магазине.

— О, нет, — запричитала Лиза. — Нет, нет, только не это. Что нам делать?

У Сайфера перехватило дыхание, когда он увидел след от укуса. В отличие от даймонов, не способных обратить людей, галлу это под силу. Из-за демонического происхождения у него самого иммунитет к их зараженной слюне.

А вот Симона была уязвима.

Что-то полетело в витрину, разбив стекло вдребезги.

— В чем дело, Сайфер? Устал с нами играть?

Он вскочил, готовый ринуться в бой, но Лиза его остановила.

— Ты нужен Симоне. Оставь их.

Легче сказать, чем сделать, но с горем пополам совладав с собой, он подчинился. С убийством Кайафаса можно повременить. А Симона ждать не может. Не говоря о том, что если он выйдет без неё, им обоим крышка.

Сайфер со злостью запустил в волосы пятерню и попытался придумать выход. Спасти её ему не под силу. Проклятье, проблему можно было бы решить доберись он вовремя с амулетом к Джейдену. Симона бы освободилась и продолжила жить своей жизнью, а он мог расквитаться с Сатарой.

А теперь ей светит участь зомби-галлу, и вина за это лежит полностью на нём.

Лиза вытащила сотовый из кармана.

— Я звоню Ашерону. Если кто-то и может помочь...

— Может, мне стоит призвать Джейдена.

— Нет! — закричала Лиза, опалив его яростным взглядом. — Не желаю здесь видеть это существо. Он опаснее галлу, и я не готова платить его цену.

С правдой не поспоришь.

Сайфер кивнул:

— Звони атланту, а я — Джесси.

Если им не удастся спасти её, Симона (да и сам Джесси) захочет быть рядом с другом. Призрак сейчас не с ними лишь из-за своей нелюбви к работе Симоны. После смерти ему не нравилось сидеть на лекциях о вскрытии или видеть покойников.

Сайфер вытащил из кармана Симоны телефон и набрал её домашний номер. Как только началась запись на автоответчик, он заговорил как можно спокойнее.

— Джесси – это Сайфер. В общем... — Даже мысль подобная невыносима, но выбора нет.

— Симона ранена. Сильно. Тебе нужно срочно в магазин Лизы.

Он не успел повесить трубку, как призрак материализовался.

Джесси побледнел еще сильнее, увидев на полу корчившуюся от боли Симону.

— Что, черт возьми, стряслось?

— На нас напали демоны.

С диким блеском в глазах Джесси ринулся вцепиться в глотку Сайфера. Тот поймал призрака и отшвырнув на пол.

— Мальчик, не начинай. Я сейчас в настроении серьезно набить кому-то морду, и раз я не смог добраться до брата, ты отлично подойдешь в качестве замены.

— Не надо, — выдохнула Симона и потянулась схватить Сайфера за ногу. — Пожалуйста, не делай ему больно.

Гнев мгновенно испарился. Ему никоим образом не хотелось лишний раз причинять ей страдания.

Оба склонились над Симоной.

— Я здесь, Сим, — сказал Джесси с мукой в глазах. — С тобой всё будет хорошо. Слышишь?

Она с недоверием посмотрела на друга.

— Я вижу ауры, о которых ты рассказывал. У тебя – белая. Она такая же красивая... как и ты.

Джесси хмыкнул:

— Не забывай, не иди на свет. Держись от него подальше, Сим. Не ходи. Я буду ждать тебя здесь.

— Джесси, она не умирает... — Сайфер сглотнул ком в горле от разрывавшей душу боли. Лучше смерть. Милосердней, — а превращается в демона.

— Что?!

— Что слышал.

— Сделай же что-нибудь! — зарычал Джесси едва ли не демоническим голосом.

— Ты думаешь, я бы уже не сделал, коли мог? Я врагам бы этого не пожелал... черт, им наверняка, но ни в коем разе не Симоне.

Её затрясло.

— Почему мне так холодно?

Демоническая слюна отравляла кровь, замедляя сердцебиение...

Сайфер взял её за руку в попытке согреть.

— Просто медленно дыши. Не делай глубоких вдохов.

По крайней мере, он надеялся, что это поможет.

Внезапно Сайфер почувствовал кого-то за спиной. Кого-то невероятно могущественного.

Ашерон.

Сайфер обернулся, чтобы удостовериться.

— Надеюсь, у тебя есть что сказать, и мне это понравится.

Ашерон хмыкнул:

— Забавно, но мои ответы никому и никогда не хочется слышать. Обычно все до исступления спорят, вызывая жгучее желание впечатать их в стену. Надеюсь, ты не такой твердолобый.

— Я не в настроении, Ашерон. Скажи, как мне её спасти.

Ашерон подошёл и опустился рядом с Джесси на одно колено. Серебристые глаза сверкали в тусклом свете.

— Как ты? — спросил он у Симоны.

У неё стучали зубы.

— Паршиво.

Атлант посмотрел на стоявшую в стороне Лизу.

— Нужно ведро или любая ёмкость на случай, если её вырвет.

Старушка побежала выполнять приказ.
 — И это всё? — прорычал Сайфер.
 Ашерон пожал плечами:
 — Предпочитаешь сначала хорошую новость или плохую?
 Волна неукротимой ярости накрыла, и Сайферу захотелось перерезать атланту глотку.
 — Не играй со мной в эти игры, Ашерон. Давай, рассказывай.
 — Следи за тоном. А то стоит снять студию звукозаписи и записать тебя в альбом для Хэллоуина, — заявил тот, не сильно впечатленный угрозой.
 Сайфер едва сдержался, чтобы не напасть.
 — Расслабься, — примирительно сказал Ашерон. — На самом деле она не обращается.
 «Он что, рехнулся? Именно обращается. Симона лежит бледнее мела и дрожит как осиновый лист. Лоб покрыт бисеринками пота...»
 — Глянь на неё! Просто огурчик, вся зеленая и в пупырышку.
 — Да, однако, это не человеческое обращение.
 Леденящий страх сковал душу Сайфера.
 «Если это не обращение, тогда какого хрена с ней происходит?»
 — О чём ты?
 Ашерон посмотрел на Джесси.
 — Ты разве не заметил, что она ни на кого не похожа? И словно магнит для всякого рода странностей?
 Симона тихо застонала.
 — Я не странный, — защищаясь, выпалил призрак. — Тем не менее, не могу не согласиться. Ей многое известно. Сим замечает то, что по идее видеть не должна. Мы просто считали её экстрасенсом.
 Ашерон покачал головой.
 — Нет. Она однозначно гораздо больше.
 — Ашерон, — перебил Сайфер, — скажи, что происходит!
 Атлант глубоко вдохнул, прежде чем произнёс:
 — Сайфер, она наполовину демон. Как и ты.
 У Сайфера рот открылся от изумления.
 «Это невозможно...»
 — Проклятье, только не она, — надломлено произнес Джесси. — В Сим нет ничего демонического.
 Ашерон повернул запястье Симоны, показав Сайферу след от укуса.
 — Понюхай ее кровь и узнаешь истину. Этот запах ни с чем не перепутать.
 Всё равно Сайфер не желал верить очевидному.
 — Как она может быть демоном и не знать этого?
 — Родители защитили её от правды. — Ашерон развязал свой браслет. — Это всего лишь лоскуток кожи. Я дал его, чтобы Симона считала, будто силы исходят не от неё, а от оберега. Правда в том, что она могущественна, как и любой другой демон.
 — Почему ты нам вчера об этом не сказал?
 — Отец Симоны отдал жизнь, чтобы сохранить в тайне ото всех происхождение дочери. Даже от неё самой. Он хотел удостовериться, что скрыл своё дитя от людей и существ, которые будут использовать и угрожать ей. Кто я такой, чтобы растоптать такую жертву?
 — Сайфер? — выдохнула Симона. — Мне страшно.
 Ашерон взял её за руку.
 — Не стоит. Твои силы высвобождаются. Только и всего. Знаю, это больно и пугает до одури, выбивая из колеи. Перестань бороться. Глубоко вдохни и позволь им окутать тебя.
 От этих слов Сайфер взбесился ещё сильнее.
 — Тебе легко говорить. Ты не знаешь, через что она проходит.
 Ашерон горько рассмеялся.

— Нет, в отличие от тебя я точно знаю, каково ей. Я был человеком, когда пробудились мои божественные силы. Поверь, весёлого в этом мало.

Сказанное остудило гнев Сайфера.

— Чем я могу помочь?

— Не оставляй её одну. Ей нужен тот, кто научит пользоваться новообретенной демонической властью. Ты вырос со своими силами и знаешь, насколько это существование далеко от нормального. Ты для неё лучший в мире учитель.

Сайфер выругался от мысли, что теперь кто-то будет от него зависеть. Он не заслуживает доверия. И не знает, как справиться с поставленной задачей. Пугало, что он может навредить или пристрастить ее к злу. Ему самому ведома лишь боль и предательство и то, как использовать силу во вред другим. Такая жизнь не для Симоны. Она добрая.

«Разве такое чудовище может научить её всему необходимому?»

Однако вслух об этом он не мог признаться никому.

— У меня свои планы, Ашерон. Я не могу быть нянькой.

— Для достижения целей у тебя три недели. В кой-то веки подумай о ком-то другом.

Сайфер скривился от слов Ашерона. Он думал, но опять же не стал в этом признаваться.

— Из-за подобной заботы меня и прокляли. Как-то не горю желанием становиться дважды на одни и те же грабли.

Серебристые глаза светились древней мудростью.

— Иногда, лишь повторив ошибку, мы сможем понять, что в первый раз пошло не так. Зная это, мы можем избежать повторного промаха и двигаться дальше.

— Правильно, и самая главная дурость в том, что ты как идиот продолжаешь биться головой о стену, ожидая иного результата. Я не настолько глуп, — с насмешкой ответил Сайфер.

— Речь не о хождении по кругу, — Ашерон мельком посмотрел на руку Сайфера с запечатленной на коже клятвой. — Иди к поставленной цели. Узнай, где ошибся, и исправь.

Почему всё продолжает вертеться вокруг одной фразы?

Иди к поставленной цели.

— Помоги Симоне, Сайфер. Сейчас ты необходим ей сильнее твоей жажды прикончить Сатару, — сказал Ашерон и исчез.

Сайфер сидел на полу, слова Эша продолжали звенеть в ушах. Всё верно, но жажда мести так сильна...

А потом он вспомнил проявленное Симоной милосердие, её ласковые прикосновения. Она ничего не просила взамен.

Совершенно ничего.

Сайфер обнял её и притянул к себе.

— Симона, я здесь, с тобой.

Она не могла разобрать слов из-за боли. Всё вокруг стало таким ярким. Цвета, ароматы, звуки...

Окружающий мир казался иным.

— Как она? — голос Лизы будто доносился издалека.

«Первая положительная. Группа крови Лизи. А ещё у нее небольшая тахикардия. И Джесси...»

Ей известны все его слабости. Она чувствовала их запах и вкус, а крошечная частичка души желала воспользоваться ими. И этот факт сильнее всего пугал Симону.

— Сайфер, каково быть демоном?

— Ты не демон.

Она подняла руку и уставилась на неё. Внешне вроде нормальная, но Симона чувствовала, что может разорвать ею сталь.

«Неужели я способна на это?»

— Я чувствую себя всемогущей.

— Это иллюзия.

«Так ли? Ощущения настолько реальны».

Мысль промелькнула в голове, а желудок скрутило узлом. Симона успела схватить у Лизы ведро, как её вывернуло наизнанку.

После этого Симона уже не чувствовала себя всемогущей. Наоборот, слабой и никчёмной.

— Я хочу домой.

Сайфер кивнул. Помешкав, он посмотрел на Лизу.

— Можешь вернуть талисман? В любом случае, я должен отдать его Джейдену, или он прижучит меня за яйца.

Старушка сняла амулет с явным нежеланием.

— Надеюсь, я не совершаю ошибки.

— Я тоже, — согласился Сайфер.

Положив талисман в карман, он поднял Симону на руки, и в следующую секунду они оказались у нее дома, а Симона уже в своей кровати.

— Тебе нужно поспать, — сказал возвышающейся над ней Сайфер.

— А ты меня обнимешь?

Сайферу хотелось выругаться из-за нежности, вызванной этой просьбой. Ему следовало забить на неё и свою совесть.

Если бы он только мог.

Вместо этого он улёгся рядом и притянул Симону к себе.

— Поспи хоть немножко.

Симона прижалась к нему и, беспрекословно повинуясь, закрыла глаза. Вскоре её сморил глубокий безмятежный сон.

Лёжа рядом с ней, Сайфер чувствовал себя человеком.

Насколько это нелепо? Двое демонов, лежащих в обнимку.

Сайфер посмотрел на фотографию её родителей, задумавшись, как их свела судьба и подтолкнула к жизни простых смертных.

На снимке они были похожи на обычную семью. Никто бы не догадался о сокрытой тайне.

Тайне, которая может стоять их дочери жизни.

ГЛАВА 11

Терзаемый сомнениями Сайфер метался по небольшой квартире. Не совершает ли он ошибку, оставаясь с Симоной. Судя по всему, его присутствие таит для неё большую угрозу, чем исчезновение.

Он почувствовал, как воздух завибрировал от силы за мгновение до появления Джейдена. Его жуткие глаза сегодня сверкали особо ярко зеленым и коричневым оттенками.

— Ты заполучил его.

Не вопрос, а констатация факта, словно Джейден чувствовал амулет.

Сайфер вытащил талисман из кармана и разжал ладонь. Не больше четвертака по размерам бирюзово-зелёный камень в окружении серебряных завитков. С виду простая безделушка. Тяжело представить, что этой штуковиной можно одолеть бога. С другой стороны, соль тоже абсолютно безвредное вещество, но при этом способна защитить от армии демонов.

— Да.

Джейден протянул руку, и Сайфер бросил амулет в протянутую ладонь.

Глубоко вздохнув, Джейден с благоговением сомкнул пальцы на амулете и закрыл глаза. Когда он распахнул их, они были кроваво-красного цвета.

— Спасибо.

Замок щелкнул, и золотой браслет упал к ногам Сайфера.

— Как ты это сделал?

Аль-Барак презрительно усмехнулся:

— Демон, разве я стал бы открывать тебе источник моей силы. Просто радуйся, что выполнил свою часть сделки.

Сайфер чувствовал, как его силы растут с каждым произнесённым Джейденом словом. То, что нужно. Именно этого он добивался.

Запрокинув голову, Сайфер засмеялся. Впервые за столетия он чувствовал себя богом. С вернувшимися способностями он узрел правду с кристальной ясностью.

— Ты знал о происхождении Симоны...

Джейден пожал плечами.

— Конечно. С кем, по-твоему, её отец заключил сделку ради защиты дочери? Я забрал его душу в обмен на сокрытие силы Симоны от неё самой и всего мира.

Мороз пробежал по спине Сайфера.

— Ты предал его, позволив ей перевоплотиться.

Джейден впился в Сайфера глазами, полыхавшими красным огнём.

— Я никого не предавал. Она сама себя выдала. После укуса сделка её отца была аннулирована. При заключении соглашения я предупреждал об этом недостатке моего щита. Вот только отец Симоны думал, что она никогда не пересечётся с другими демонами.

Бедолага. Ему следовало догадаться, что дочка найдёт на свою задницу приключений.

С другой стороны, если бы не Сайфер, её тайна осталась бы сокрыта. Вина за это лежит полностью на нём, и ему стало тошно, что из-за него произошло перевоплощение Симоны.

— А её мать? — спросил он Джейдена. — Была демоницей?

— Человеком.

Странно. Люди и демоны редко контактируют помимо стычек, которые смертные редко переживают.

— Как они оказались вместе?

Джейден спрятал амулет в карман.

— Мать Симоны – досадная ошибка. Палакас был связанным демоном и однажды ночью, выполняя поручение хозяина, случайно повстречал её. Одно привело к другому... Элемент А вошел в пазл Б, и он втюрился, но, понятное дело, хозяин не желал его освобождать. Вместо того, чтобы призвать меня, дурень сбежал с ней. Его хозяин призвал ищеек выследить беглеца и вернуть живым, либо мёртвым. Много лет его выслеживали, пока не учуяли здесь, в Новом Орлеане. Мать и брат Симоны пахли Палакасом, поэтому их случайно убили вместо него.

— Почему Симона выжила?

— В отличие от брата, она унаследовала демонические гены отца. У её крови помимо отцовского свой уникальный аромат. Она осталась в живых, поскольку скали не имели права убивать никого кроме её отца.

— Тем не менее, они отняли жизнь у её матери и брата.

Джейден фыркнул.

— Ты знаком со скали? Выглядеть как человек – ещё не значит иметь мозги. Это – псы. Они чувствуют запах крови и генетику. Они думали, что эти двое – её папенька. Хозяин Палакаса пришел в восторг, решив, что смерть родных вернёт беглеца домой.

Но этого не произошло. Их гибель подкосила бедолагу. Убитый горем и чувством вины он испугался, что вслед за женой и сыном у него отнимут дочь.

Скали – лучшие ищейки, которых отсылали за демонами-нарушителями. Помесь человека и пса. Их единственная цель – выслеживать и убивать. Если Палакас не понял, почему Симону не тронули, то боялся, что дочка станет их следующей жертвой.

— Отец знал, почему она выжила?

— Он не спрашивал.

— Иными словами, ты ему не сказал.

Джейден безразлично пожал плечами.

— Он призвал меня ради сделки. С чего бы мне отговаривать готового продать душу демона?

Он выразительно посмотрел на Сайфера.

Сайфер выругался, вспомнив о сделке с повелителем демонов.

— Мой отец покончил с собой.

Сайфер обернулся, услышав тихий голос Симоны. Она стояла в дверном проёме, за который держалась с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Мертвенно бледное лицо встревожило его не на шутку.

Джейден безжалостно открыл ей правду.

— Он убил себя, чтобы защитить тебя, дитя, и умиловить своего хозяина. Даже если бы он вернулся, его бы казнили. Он слишком долго пренебрегал своими обязательствами. К тому же, ему нужно было позаботиться о тебе. Меньше всего на свете он хотел, чтобы тебя схватили и поработили. Поэтому Палакас решил вершить свою судьбу сам, скрепив нашу сделку своей жизненной силой

— Ах ты, ублюдок! — рванулась к нему Симона.

Сайфер перехватил её и прижал к себе, не давая сдвинуться с места.

— Не надо, Симона.

— Он позволил моему отцу умереть!

В крике чувствовалась боль, но это ничего не меняло.

— Симона, ты не можешь на него напасть. Он убьёт тебя.

Один уголок губ Джейдена скривился в усмешке.

— И буду наслаждаться каждой секундой твоей смерти.

Она снова попыталась вырваться.

— Чудовище!

— Возможно. Но всё же предпочитаю термин «посредник».

Она с рыком попыталась вырваться из железной хватки Сайфера.

— Убирайся!

Джейден хмыкнул.

— Мне казалось, хваленное южное гостеприимство считается легендарным. Видимо, только по отношению к людям. — Его глаза стали естественного цвета. — Наша сделка выполнена, Сайфер.

Джейден дважды стукнул себя кулаком по плечу и с коротким кивком исчез.

— Почему ты не позволил выцарапать ему глаза? — накинулась на Сайфера Симона.

— Он оторвал бы тебе голову до того, как ты к нему приблизилась.

Она недоверчиво покачала головой.

— Ты – бог. Насколько он сильнее?

— Достаточно, чтобы прикончить нас с тобой одной силой мысли.

Симона замерла, поняв, что Сайфер не шутит.

— Ничего не понимаю.

— Вселенная диктует нам свои правила, Симона. В конечном итоге, нам всем предстоит ответить перед кем-то за свои грехи. И хотя боги могущественны, у нас есть свои пределы возможностей. Такое существо как Джейден может убить и поглотить наши силы.

— Тогда почему он этого не делает?

— Кажется, у него свои пределы допустимого и недопустимого, которые он не может преступать.

— И кем они установлены?

— Вопрос на миллион, согласишься? Мне это не известно, и я не знаю никого, кто бы знал.

Она смахнула навернувшиеся слёзы и посмотрела на фотографию родителей на каминной полке.

— Ты думаешь, мой отец знал и понимал, что творит, вызывая Джейдена?

— Наверняка. Большинство демонов понимают. Хотя нас пугают им в детстве, Джейден обычно объясняет просящему недостатки сделки. Хотя он мне не по душе, но, как правило, Аль-Барак справедлив и беспристрастен... даже когда не проявляет терпения.

Симона повернулась к нему.

— Он не рассказал тебе об амулете и на что тот способен.

Хорошо подмечено. Джейден это утаил.

— Не рассказал, и исходя из этого можно сделать вывод — он лично заинтересован в талисмане.

Симона слушала краем уха. Честно говоря, ей было глубоко плевать на Джейдена с его желаниями и хотениями. Важно лишь одно — её семья мертва.

И он сыграл в этом не последнюю роль.

«Я — демон».

Эти слова продолжали крутиться в её голове. Как такое возможно? Как она могла этого не знать? Подозревать что-то...

«В тебе сокрыт особый огонь, ангелочек, — как-то сказал ей папа. — Однажды ты это поймёшь».

Шла ли речь об этом?

Симона посмотрела на Сайфера. Ей так отчаянно нужны ответы, но она сомневалась, что сможет их получить.

— Почему отец убил себя? Разве живым он не защитил бы меня лучше?

— Уверен, он помнил о том, что не смог защитить жену и сына.

— Мне нужен был папа!

Сайфер вздрогнул. Её боль кинжалом резанула душу. Никогда прежде он никого не успокаивал, но теперь был готов пойти на всё, лишь бы мука в карих глазах исчезла.

Он обнял и крепко прижал Симону к груди.

— Знаю.

Она покачала головой.

— Откуда тебе знать, насколько я была разбита, когда ко мне пришел Джесси, а не моя семья? За эти годы я повидала сотни призраков. Но никогда свою мать или отца. Брата. Неужели они так мало меня любили, чтобы прийти хотя бы попрощаться?

Внутренности скрутило узлом от всей глубины её страданий.

— Конечно же любили, Симона. Разве могло быть иначе? Твой отец умер, чтобы защитить тебя. Это настоящая, истинная любовь.

— Тогда почему они никогда ко мне не приходили?

— Не знаю. Правда. Возможно, просто не могли.

— Или не хотели.

— Уверен, всё не так.

Симоне хотелось в это верить, но давалось с трудом. Никогда за прошедшие годы она ни с кем не делилась своими сомнениями. Всегда держала в себе терзавшие опаленную душу мысли и сейчас с трудом выкидывала их из головы. Это всё равно ни к чему хорошему не приведёт.

Сделанного не воротишь.

Конечно, Сайфер прав, и имей они возможность, то пришли бы. Тем не менее, где-то в глубине души её одолевали сомнения. Именно из-за них ей порой казалось, будто никто никогда не любил её.

По крайней мере, рядом с ней Сайфер.

Их браслеты исчезли. Он в любой момент мог уйти, но остался.

Её затошнило от нервов и горя. Симона отступила, пытаясь справиться с приступом.

— Мне паршиво и лучше не становится. Сколько ещё мучиться?

— Я так понимаю, пока ты не привыкнешь к своим силам.

Это заявление не вызвало у неё восторга. Чтобы контролировать происходящее, ей нужно что-то конкретное. Реальные факты.

— Я могу слышать твоё сердцебиение. Джесси в комнате с Глорией показывает, как играть в приставку. Сосед справа ругается по телефону с женой, а недавно поселившаяся соседка слева голодна. Откуда мне всё это известно?

— Твои силы. Ты даже не представляешь, насколько сильно будешь чувствовать других людей.

— Я буду слышать их мысли?

На его губах заиграла дьявольская улыбка.

— Только если они будут думать вслух. Но ты сможешь почувствовать эмоции, как бы тщательно их не скрывали. Это скажет тебе о людях больше, чем что-либо другое.

— А жуткая головная боль когда-то исчезнет?

— Со временем.

Симона кивнула, указывая на его запястье, где раньше был браслет.

— Теперь ты свободен.

— Знаю.

— Тогда почему всё ещё здесь?

Сайфер задумался. Он и сам задавался этим вопросом. Но не мог покинуть её. Симона ослаблена и одинока. Ему довелось испытать подобное на собственной шкуре, поэтому Сайфер не мог бросить её в такую минуту.

— Тебе нужна помощь.

— Я сама могу справиться. Как всегда.

— Не сомневаюсь. Но ты помогла мне, когда я в этом нуждался. Я возвращаю долг.

Симона прислонилось к его плечу, искренне благодарная за поддержку.

— Спасибо, Сайфер.

— Не за что.

Она погладила его руку, пока в голове крутились события прошедшего дня.

— Раз я теперь демон, Джейден владеет мной.

— Нет. Пока твоя душа принадлежит тебе, и ты не пытаешься её продать, никто не властен над тобой.

Симона отступила и заглянула ему в глаза.

— А если кто-то отнимет мою душу?

— Никто не сможет забрать душу без твоего согласия. С душами такой номер не проходит.

Отрадно слышать. Оказаться демоном само по себе скверно, а перспектива потери души ужасала. Господи, сколько ей предстоит узнать. Всё происходящее напоминало второе рождение. Так много неизведанного и непонятного.

Она хотела понять всю глубину своих сил, и какую роль во вселенной играет Джейден.

— Хочу спросить вот о чём... Если Джейден такой всемогущий, почему ты с помощью сделки с ним не прикончил Сатару?

Сайфер откинул волосы с её лица.

— Джейден не решает задачу. Он не ведёт активных действий. Скорее – даёт нам средства для исполнения желаний. Если для этого тебе нужно больше сил, ты их получишь. Если ищешь амулет или приспособление, то объясняешь какое. Говоря его словами: он средство для достижения цели, а не комнатная собачонка.

— Почему тогда ты не сказал ему открыть портал к Сатаре?

— Он отказал, когда я попросил об этом.

— Отказал? Почему?

— Поскольку Калосисом заправляет Аполлими, думаю, там он бессилён. Но точно этого не знаю. Вполне возможно, ему просто не понравилась предложенная мной плата. Иногда Джейден может быть очень капризным.

— Как-то это неправильно.

— И не говори. — Сайфер огляделся. — Ладно, кто как, а я проголодался.

Симона улыбнулась.

— Я тоже не прочь перекусить. — Всё её веселье как ветром сдуло. — А мне теперь не придётся пить кровь?

— Надеюсь, нет. В противном случае, нам нужно будет узнать, как сделать Джесси донором.

Джейден вернулся к дереву, где его недавно призвали, и стал ждать Кайафаса.

— Приветствую, мой повелитель, — произнёс демон, кланяясь.

Джейден дал бы ему бонусные очки за почётное приветствие. Но показушное лебезение не спасёт паршивцу шкуру.

— Ты сегодня открыто напал на своего брата.

— По требованию моей госпожи.

Джейден пришил ублюдка к дереву.

— И этим разрушил заключенную мной сделку. Знаешь, кем я после этого выгляжу?

— Нет, мой повелитель.

— Обманщиком. А я им никогда не был. — За случившееся сегодня Джейден жаждал крови. Палакас напрасно отдал свою жизнь, и это взбесило Джейдена настолько, что ему было трудно дышать.

Тем не менее, не его право насладиться смертью демона. Злясь на собственное бессилие, он разжал хватку, позволив Кайафасу сползти на землю.

— Я не хочу твоих девственниц. Можешь оставить их себе.

— Тогда что же, мой повелитель? Назови цену, и я добуду.

— В этом городе есть димми. Принеси мне её сердце.

— И всё?

— Поверь, этого будет достаточно.

Кайафас моргнул, и Джейден растворился в ночи.

Димми. Легче сказать, чем сделать. Во-первых, они жестоки до одури и по слухам непобедимы. Он даже не знал, хватит ли у него сил встретиться с этим созданием.

Облизав губы, Кайафас вспомнил недавнюю стычку. Женщина...

У неё кровь димми. Он в этом уверен.

Может, если он отдаст её сердце Джейдену, этого будет достаточно. В конце концов, чем одна димми хуже другой?

Верно.

Щёлкнув пальцами, он вернулся в Калосис, чтобы обдумать следующую вылазку. Симона — судмедэксперт.

С улыбкой Кайафас размышлял, каким образом выманит её из дома.

ГЛАВА 12

Пытаясь примириться с новой действительностью, Симона вернулась в спальню, но каждый шаг давался с трудом. Всё вокруг казалось таким насыщенным. Черепушка раскалывалась от малейшего шума. Невероятно яркий свет резал глаза, и Симона могла слышать учащённое сердцебиение Сайфера. Всё это выбивало из колеи.

Сайфер был рядом, и Симона держалась за него. Ей просто необходимо его сильное мужское плечо для обретения равновесия. Однако её сводил с ума аромат его кожи. Симону охватила никогда прежде неизведанная жажда попробовать его. Такое чувство, что в ней пробудилась иная сторона. Более храбрая, обольстительная...

Голодная.

— Симона!

Она подняла взгляд, когда Джесси вбежал в комнату сквозь стену.

— Ты проснулась. Проснулась! — он бежал к ней как счастливый щенок.

Раньше, когда он такое вытворял, то пробегал сквозь неё, а сегодня налетел с такой силой, что едва не сбил с ног.

— Какого?..

Сайфер смотрел на неё с весёлым видом и дьявольским блеском в глазах.

— Главный бонус к твоим новообретённым силам. Теперь ты сможешь вклеить ему пощёчину, если он тебя достанет.

— Я могу прикоснуться к Джесси? — благоговейно выдохнула Симона, пытаясь осознать услышанное.

Повернувшись, она заглянула в изумлённо распахнутые глаза друга. Все эти годы у неё не было возможности к нему прикоснуться. Дрожащей рукой она прижалась пальцами к его холодной щеке.

Осязаемой.

Теперь Джесси для неё стал как живой. Она могла его потрогать...

Слёзы хлынули из глаз призрака, когда он положил ладонь ей на руку. Задыхаясь от нахлынувших эмоций, Симона притянула друга к себе и крепко обняла.

— Я могу к тебе прикоснуться!

Сайфер сложил руки на груди, сердце полоснуло будто ножом. У него нет причин ревновать к юнцу, и всё же, как Симона его обнимала...

Ему хотелось оторвать Джесси голову.

— Как жаль, что я не мог обнять тебя, когда ты была маленькой, — прошептал Джесси. — Всё то время, пока ты плакала, я мог лишь наблюдать и пытаться подбодрить тебя, корча рожицы.

— Знаю, Джесси. Знаю.

Сайферу не хотелось признавать этого, но он испытывал ревность от вида их объятий, и не из-за того, что другой мужчина прижался к Симоне. Причина крылась в их взаимной любви друг к другу.

Они — семья.

Несмотря ни на что. Независимо от обстоятельств, они поддержат друг друга всегда и во всём. Никакого предательства. Коварства. Одна только любовь и желание помочь.

Никто никогда не любил его так. И не полюбит.

Ни разу к нему не прикасались с нежной любовью. Внезапно Сайфер почувствовал себя третьим лишним. Хуже того, недостойным даже видеть что-то столь чистое.

С щемящей тоской он отвернулся и пошёл на кухню.

Симона ощутила дуновение воздуха. Она глянула мимо Джесси и увидела, как Сайфер покидает комнату. Его окутывала аура такой печали, что сердце заныло от боли. Она отстранилась от Джесси.

— Что-то стряслось? — поинтересовался призрак.

— Не знаю.

Отпустив руку друга, Симона пошла следом за Сайфером, чтобы узнать причины его грусти.

— Сайфер?

Он остановился у стола и посмотрел на неё. На красивых чертах лица застыло стоическое выражение, но она чувствовала хаос в душе.

— С тобой всё в порядке?

Сайфер кивнул.

— Всё отлично. Мне просто не хотелось смотреть, как вы друг с другом сюсюкаетесь. Я едва не лишился аппетита.

Верилось с трудом. Зато теперь понятно, о чём шла речь, когда он рассказывал о её новообретённых силах. Сильное несоответствие между тем, что она чувствовала и видела, сбивало с толку.

Она подошла к нему.

— Почему тебя терзает боль?

— Это не боль, а голод. Реально, тебе стоит научиться понимать разницу. — Он указал большим пальцем за плечо на холодильник. — Разве сейчас не время обеда?

Симона покачала головой. Сайфер специально пытался сменить тему. Что-то сильно его смущало, и вместо того, чтобы разобраться с этим, он решил пообедать. Ладно, она смирится. Однако ему не удалось её провести.

— У меня есть немного салата с тунцом. Можем сделать бутерброды.

— Сойдёт.

Симона взяла хлеб.

— Вытащишь салатик из холодильника? Я убрала его в судок с белой крышкой.

Джесси подоспел, когда Симона отсчитывала куски хлеба.

— А вы в курсе, что Глория училась на психолога?

— Нет, откуда бы я узнала?

— Точно, ты ведь шарилась с Сайфером... превратилась в демона и тому подобное.

Глория очень классная, пока не критикует мою музыку.

Симона была ошеломлена столь внезапной переменой отношения к Глории.

— Я тоже постоянно критикую твои музыкальные вкусы, Джесси.

— Да, но ты также отплясываешь со мной под них. — Он встал в позу Майкла Джексона.

— Просто удирай, удирай, удирай!

Без незримой преграды он налетел на неё.

— Джесси, — игриво пожурела Симона. — Я пытаюсь приготовить обед.

— Ладно, но позже «Разбуди, как будешь уходить²³» и «Ходим, как египтяне²⁴».

Симона застонала, но не смогла сдержать улыбки.

Джесси послал ей воздушный поцелуй.

— А теперь я отправляюсь к своей женщине.

И он направился в свою комнату.

Симона рассмеялась над ним. Глория вдруг стала его «женщиной».

— Джесси, — игриво позвала она. — Ты ещё не дорос до свиданий, мальчик!

— Я старше тебя. И, по крайней мере, я не встречаюсь с совратителем малолеток, который на бесчисленные века старше меня, — разнёсся голос призрака по кухне.

— Не забывай, теперь я могу треснуть тебя по башке...

— Учту на будущее, а теперь – отвянь. Мы сравниваем эктоплазму.

Симоне даже издали не хотелось касаться этой темы. Покачив головой, она продолжила делать бутерброды.

Сайфер протянул ей салат с тунцом.

— И каково это?

— Что?

— Иметь кого-то, кто тебя так хорошо знает? Того, с кем ты можешь подшучивать и веселиться. Я видел в мире сновидений, но никогда раньше вблизи. Внутри тебя вспыхивает нежность, когда Джесси рядом. Даже когда он тебя бесит, то продолжает тебе в чём-то нравиться.

Симона отложила бутерброд и посмотрела на него. Бедный Сайфер не знал, что такое истинная дружба.

— Это здорово. О близких людях, которые не стремятся причинить тебе боль, можно рассказывать часами. Они не ведают зависти и всегда умеют рассмешить. К сожалению, иногда их безумно трудно найти.

— А порой – невозможно.

Она кивнула.

— Люди – сложные. А эмоции ещё сложнее. Объясни, как можно одновременно любить и ненавидеть кого-то.

²³ «Wake Me Up Before You Go-Go» — песня английского дуэта Wham! с альбома Make It Big, названная классикой поп-мейнстрима 1980-х годов. Сингл с песней, вышедший весной 1984 года, стал международным хитом, возглавив хит-парады многих стран мира.

²⁴ «Walk Like an Egyptian» — песня 1986, ставшая самым значимым хитом в карьере американской группы The Bangles.

— *Odi et Amo.*

Она нахмурилась.

— Что?

— Это древнелатинское стихотворение-двустихье римского поэта Катулла. «Ненавижу и люблю». Как раз в нём об этом говорится. Оно написано для женщины, которую Каттулл обожал и одновременно презирал.

— Да, вот видишь? Тебе не кажется это неправильным? Разве, по идее, ты не должен либо любить, либо ненавидеть, но не испытывать оба чувства одновременно?

— Однако между вами с Джесси нет ненависти.

— Верно. И я этому безумно рада. Нелегко жить с кем-то, тайно желая его придушить. Но Джесси меня совсем не раздражает.

Симона разрезала бутерброды и положила их на тарелки.

Сайфер наблюдал, как двигаются её руки. Само воплощение изящества. Красоты. Он всегда столь неуклюж, но не она.

Когда Симона потянулась за чипсами, зазвонил телефон. Она глянула на экран, прежде чем ответить.

— Привет, Тэйт. Как делишки? — отдавая чипсы Сайферу сказала она. — Хорошо, скоро будем, — и нажала «отбой».

— Ещё одно убийство?

Он мог не спрашивать, поскольку отчётливо слышал их разговор.

Она кивнула.

— Скольких димми может убить?

— Честно? На удивление, она весьма осторожна.

Симона потрясённо уставилась на него.

— Как ты можешь так говорить? Это третье тело.

Сайфер пожал плечами.

— Их создали как бездумную машину для убийств. Тот факт, что везде не валяются горы трупов — чудо.

— В таком случае, ты уверен, что это димми?

— Насчёт убитого парня, готов дать голову на отсечение. А вот Глория... тут я не буду столь категоричен.

Симона задумалась над услышанным. Если Глорию убила не димми, тогда кто? Нет, эти преступления совершены одним существом. Подумать страшно, если в городе орудуют несколько убийц.

— Нужно посмотреть на последнюю жертву. Бери бутерброды, мы их в машине съедим.

Сайфер взял еду, они схватили верхнюю одежду и высочили из дома.

Симона выругалась, поняв, что осталась без «колёс».

Они оставили тачку в Тулузе, когда ходили в магазин Лизы.

Она повернулась к Сайферу, когда уловила какой-то странный аромат. Лёгкий мускусный запах... Незнакомый. Подняв голову, она глубоко вдохнула, пытаясь понять, что это, а потом брезгливо вздрогнула от собственного поведения.

— Я же теперь не похожа на собаку?

Сайфер захохотал.

— Нет, но теперь твоё обоняние, как и все остальные органы чувств, стало более чувствительным. Ты можешь ощущать ароматы в более широком спектре, поэтому, скорее всего, будешь обходить Бурбон-стрит десятой дорогой.

— Спасибо. А то я на минуту подумала, что попала по полной и собираюсь превратиться в фанатку чужих промежностей.

Он резко вдохнул.

— Знаешь, никогда не думал, что смогу так быстро завестись.

Симона замерла, осознав, что фактически чувствовала изнывающую боль в его напряженных чреслах.

— Да, — сказал он слегка охрипшим голосом. — Это тоже вполне нормально.

— Не уверена, что мне нравятся такие новшества.

— Поверь, малышка. От секса ты будешь в восторге. Он намного круче, чем у людей. Могу показать тебе вещи, от которых голова пойдет кругом посильнее, чем у Линды Блэр²⁵.

Она посмотрела на него с возмущением.

— Таким макаром ты не залезешь мне под юбку, Сайфер. Фу! Паршивое сравнение.

Прежде чем Сайфер что-то ответил, запах усилился. Симона увидела, как к ним подходит светловолосый парень лет двадцати-двадцати пяти. Он чем-то напоминал Дева из «Санктуария».

— Оборотень. — Слово прозвучало подобно рыку.

Сайфер кивнул.

— У демонов с ними странная взаимная неприязнь. Её можно подавить, но не без усилий. Вер-охотник — побочная ветвь даймонов, поэтому ты чувствуешь скачок адреналина, желая напасть на него. Это инстинкт, и если стычка состоится, ты почувствуешь новый прилив энергии.

Парень остановился, заметив их. Он запрокинул голову, словно мог почувствовать их так же, как они его.

— Пельтье? — окликнул Сайфер.

Тот медленно стал подходить, явно оценивая ситуацию.

— Кайл. Самый младший.

Сайфер прищурился.

— Что ты здесь забыл?

— Пришёл навестить друга.

Сайферу в это верилось с трудом. С другой стороны, подозрительность в его натуре.

— Ты катагария и ходишь в человеческом облике днём... как-то это... — Он запнулся, сообразив.

Катагария — животные, способные принимать человеческий облик. При свете дня и особенно в столь юном возрасте как этот щенок, они должны прибывать в животном обличье до заката.

Кайл Пельтье совсем не тот, кем казался на первый взгляд.

— Был рад повидаться, Кайл, — коротко бросил Сайфер. — Привет от нас Карсону.

— Я передам, — пообещал Кайл, перешёл через улицу к мотоциклу «Кавасаки Ниндзя» и уехал не оглядываясь.

— О чём ты умалчиваешь? — спросила Симона.

— Сам не знаю. Просто странное чувство...

Но суть уловить никак не удавалось. Честно говоря, похоже на димми. Бессмыслица какая-то. Если димми похожа на своих кузенов галлу, то она бы нашла тёмную дыру, где можно переждать день. Не здесь и точно не в обществе катагарии.

Стоит димми уловить запах оборотня, как она устроит пирушку.

Он тряхнул головой, пытаясь избавиться от глупой мысли. Видимо, просто показалось.

Отбросив неприятные подозрения, Сайфер повернулся к Симоне.

— Хорошо, что я вернул все свои силы. Я не в курсе, куда нам нужно, но ты ведь знаешь?

— Да.

Ладно. Он собирался показать ей, как перемещаться с помощью сил. Остаётся надеяться, что они не очутятся на Аляске.

— Подумай о месте, куда мы направляемся. Представь его в мельчайших деталях.

Она так и сделала.

²⁵ Отсылка к эпизоду из фильм ужасов 1973 «Изгоняющий дьявола». Где голова одержимой демонами девочки Риган МакНил (в исполнении Линды Блэр) поворачивается на 120 градусов.

Сайфер обнял её и прикрыл глаза. Через секунду они оказалась в затемнённом переулке. Он услышал, как переговариваются между собой полицейские, увидел фотографа и Тэйта, осматривавшего место преступления около прикрытого тела.

Оглянувшись, Сайфер убедился, что их никто не заметил, прежде чем окончательно материализоваться.

Медленная улыбка расплылась на губах Симоны.

— А я так смогу?

— По большей части, да. Только нужно больше практики. И осторожность. А то можно переместиться без одежды.

Симон побледнела.

— Это был бы полный атас.

— Для тебя, вероятно. А вот для меня? Я бы полюбовался.

Он окинул её таким знойным взглядом, отчего кровь забулдила в жилах.

Только знать ему об этом ни к чему.

С дьявольской усмешкой он протянул ей бутерброд и направился к Тэйту. Коронёр поднял взгляд от трупа и посмотрел на них.

Он нахмурился при виде еды.

— Собираетесь перекусить на месте преступления?

Скривившись от вида брызг крови на стенах и дороге, Симона вернула бутерброд Сайферу.

— Я точно пас.

Тэйт посмотрел на неё с изумлением.

— Ничего себе, оказывается ты из брезгливых. Никогда раньше за тобой этого не замечал.

Симона тоже этому удивилась. Она всегда гордилась тем, что могла сохранить спокойствие на месте преступления. Но запах засохшей крови ударил ей в нос. Она была более глубокого оттенка, чем обычно. Такое чувство, что она могла ощутить вкус крови, и от этого становилось тошно.

С другой стороны, казалось, Сайферу всё до лампочки.

— Так, что тут у нас? — спросила она, сделав пару глубоких вдохов, чтобы окончательно не опозориться перед коллегами.

Тэйт устало вздохнул.

— Ну, жертва обезглавлена, так что можно не волноваться, что труп поднимется и начнёт ходить. Это не «Сонная лощина».

Сайфер нахмурился.

— «Сонная лощина»?

Симона тряхнула головой.

— Известная история о всаднике без головы, преследовавшем жертв.

— Да, нездоровая хрень.

Симона приподняла бровь.

— И это я слышу от демона, который ест на месте преступления?

— Я голоден. И ты лучше порадуйся, что я ем бутерброд, а не пью чью-то кровь. Ты знаешь, я могу.

— Да, — протянул Тэйт. — Только давайте постараемся лишний раз не волновать сотрудников полиции.

Симона постаралась сосредоточиться на деле.

— Есть зацепки?

— Картина не совсем ясна. Похоже, была драка, и наш парень проиграл.

Пока они разговаривали, Сайфер обходил место преступления.

Симона наблюдала, как он изучает брызги крови, словно точно мог понять, что здесь произошло. Когда он приблизился к телу, один из полицейских отогнал его.

Она медленно подошла:

— Что думаешь?

— Я хочу увидеть тело.

Симона откинула в сторону брезентовую ткань и вздрогнула от сильной вони. Проклятье, она никогда не привыкнет к своим новообретённым чувствам.

Сайфер кивнул и доел бутерброд.

— Как я и думал.

Весь такой непринуждённый. Мог бы хотя бы поделиться своими умозаключениями.

— И?

— Трофейное убийство.

Тэйт с Симоной озадачено переглянулись. Услышанное ей совсем не понравилось.

— В смысле?

— Тело — послание одного клана демонов другому: «Не парьте нам мозги!»

Тэйт покачал головой.

— Стоп, погоди-ка. Ты о чём?

Сайфер указал большим пальцем на тело.

— Лучше сам проводи вскрытие, Тэйт. Это не человек, и у ничего не подозревающего смертного поедет крыша, когда он увидит внутренние органы в неположенных местах. Это — шаронте... — он окинул труп взглядом, — точнее был.

Тэйт вскинул руки от расстройства.

— И что это, чёрт подери?

— Хм, Демон, — заявил Сайфер, словно вдалбливал простую истину конченному идиоту.

— А ты уверен? — переспросил Тэйт.

— Да. Галлу умирают по-другому. Они рассыпаются в прах как даймоны. А убитые галлу люди превращаются в некое подобие зомби. — Он кивнул на тело под непромокаемым брезентом. — Шаронте умирают как люди, и их хоронят.

Тэйт нахмурился.

— Но откуда ты знаешь, что это шаронте, а не человек?

— По голубой коже.

Тэйт громко хмыкнул.

— Человеческая кожа синееет после смерти.

— Но при этом у неё нет мраморных разводов.

Тэйт вмиг посерьёзней.

— Я думал, это боди-арт.

— Нет. Это генетика. Врождённый окрас, проходящий через ткани эпидермиса. Видимо, мистер Шаронте оказался не в том месте и не в то время. — Сайфер кивнул на залитые кровью стены с брызгами на шестиметровой высоте. — Но стоит отдать ему должное, дрался он хорошо. Ты же чувствуешь запах его крови и нападавших.

— Групповое нападение? — спросил Тэйт.

Сайфер кивнул.

— Трое на одного. Я бы сказал, его заманили в ловушку и бросили как наглядное предостережение остальной части клана. Это попытка посеять страх. Или, в зависимости от породы шаронте, способ спровоцировать войну.

Тэйт тяжело вздохнул, а потом посмотрел на Симону.

— Он похож на следопыта из вестернов тридцатых годов. Что тебе ещё известно, Тонто²⁶?

— Ну, давайте скажу, чего я не знаю.

— И?..

²⁶ Тонто — вымышленный персонаж, спутник Одинокого рейнджера, вместе с ним появлявшийся в большом количестве американских телевизионных вестернов, радиопостановок и романов. Впервые появился в 11-м эпизоде радиоспектакля об Одиноком рейнджере детройтской радиостанции WXYZ 25 февраля 1933 года, первоначально с целью того, чтобы главный герой мог с кем-то общаться, но впоследствии ставший его постоянным спутником. Во всех вариантах историй об Одиноком рейнджере Тонто всегда предстаёт индейцем, который обязан рейнджеру жизнью, однако в зависимости от автора конкретного сюжета в его биографии может быть большое количество разночтений и нестыковок.

— Что шаронте остались в мире людей. И если говорить о трофее... Почему? Кому галлу адресовали послание?

Мороз пробежал по спине Симоны.

— Может — нам?

— Нет. Они бы попытались напугать нас. А это, — он снова махнул на большие потёки крови, — борьба за территорию. — Сайфер глянул на Тэйта. — Ребята, у вас здесь обосновался клан шаронте, а теперь ещё и галлу. И если одни не выполняют условия других, разразится бойня, а Новый Орлеан окажется под перекрёстным огнём.

— А на часах и трёх нет, — с горечью буркнул Тэйт. — От таких радужных прогнозов хочется смыться домой, зарыться с женой под одеяло и переждать. Согласны?

— Если честно, нет, — ответил Сайфер. — Лично мне жаль, что я не могу поучаствовать в заварушке. У меня руки так и чешутся навалить по полной программе галлу.

Симона его проигнорировала.

— Выходит, мы ищем голодную димми и клан шаронте?

— Да.

Как бы ни хотелось это признавать, Симона кивнула.

— Есть идеи, где могут околачиваться шаронте?

— С ходу, я бы сказал, что где-то поблизости.

Тэйт наклонил голову.

— С чего ты так решил?

— Ну, если ты кому-то собрался оставить послание, логично сделать это на видном месте. Там, где его быстро обнаружат. — Он скользнул взглядом по ближайшим зданиям. — Выходит, шаронте где-то рядом.

Мороз снова пробежал по спине Симоны.

— А насколько они опасны?

Сайфер пожал плечами.

— Зависит от их уровня социализации и степени ярости. Очевидно, им удавалось скрываться у вас под самым носом.

— Ну, это Новый Орлеан. Здесь повсюду хренотень творится, — с насмешкой заявил Тэйт.

К ним подошёл полицейский.

— Мы всё прочесали в поисках головы бедняги. Похоже, убийца прихватил её с собой. Думаете, это дело рук последователей вуду, док?

— Тут не всё так просто, Сэм. Я закончил. Вы тоже закругляйтесь и упаковывайте тело, с остальным я разберусь в лаборатории.

— Лады.

Тэйт подошёл к ним.

— Спасибо за помощь. Как обычно придётся фальсифицировать документы. Если будут ещё какие мысли — звоните.

Симона повернулась к расхаживавшему по месту преступления Сайферу. Ветер растрепал его волосы, и пара локонов упала на глаза. Внутренняя демоница была увлечена им ещё сильнее, нежели человеческая половина прежде. В ней будто открылась новая чувствительная сторона.

Сейчас она понимала его намного лучше. Демоническая сила изнывала, но она не понимала от чего. Эта жажда причиняла едва ли не физическую боль.

Сайфер обернулся, словно услышав её мысли. Глубина взгляда опаляла.

И в ту же секунду она, как и он, почувствовала запах.

Симона не успела и глазом моргнуть, как Сайфер метнулся к ней с невероятной скоростью.

— Твои глаза полыхают красным, — прошептал он, загораживая её от копов.

У Симоны от его слов кровь застыла в жилах.

— Что?

— Цвет глаз изменился. Ты должна это предчувствовать и предотвращать.

— Насколько всё ужасно?

Он посмотрел на неё. Его синие зрачки стали белыми в обрамлении красного.

— Как-то так.

Она съежилась.

— Что мне делать?

Радужка вновь стала синей.

— Сделай вид, что тебе что-то попало в глаз, а я уведу тебя подальше от людей.

Склонив голову, она закрыла глаза и стала тереть правый глаз.

— Сайфер, мне это не нравится.

— Знаю. Но ты научишься держать в узде свою демоническую сущность.

Она вздрогнула.

— Не хочу быть демоницей.

— А я — демоном, но не мы ведь выбираем, кого в койку укладывают наши папаши?

Резкие слова ужалили Симону.

— Отец любил мою мать.

— Ты видела истинный лик галлу. У тебя не напрашивается вопрос, какой женщине такое может понравиться? — с насмешкой ответил он.

Тем не менее, Симоне хотелось защитить родителей. Она любила их несмотря ни на что.

— Они встретились в баре, когда мать училась в колледже.

Сайфер нахмурился.

— Что?

— Так, по крайней мере, мама рассказывала. Она подрабатывала официанткой, когда в бар заглянул отец и заговорил с ней.

Сайфер помешкал, вспомнив, что Джейден рассказал о её родителях.

— Скорее всего, он выслеживал там жертву. Удивительно, что он не убил твою мать во время охоты.

— Мама говорила, что это была любовь с первого взгляда. Увидев его, она поняла, что он не такой как все... Отсюда напрашивается вопрос, была ли она в курсе, насколько он «не такой как все». Как думаешь, отец рассказал ей о демоническом наследии?

— Без понятия. Можно лишь предполагать, но всё покрыто пеленой тайны. И я легко могу его понять, если он не открыл ей свой секрет.

Как и Симона. Да и расскажет ли она кому-то о себе? Кто, кроме Тэйта и Сайфера, ей поверит?

Дойдя до тротуара, Сайфер остановился.

— Посмотри на меня.

— Сейчас глаза лучше?

Он кивнул.

— Постарайся не поддаваться эмоциям, и всё будет в порядке.

Симона сглотнула. Легче сказать, чем сделать. Боже милостивый, а если она отчудит такое во время лекции? Никто же не поверит, что это спецэффект.

— Сайфер, я боюсь. Если правда выплывет наружу, я всё потеряю.

Он обнял её в утешение.

— У тебя всё будет хорошо. Обещаю. Однако теперь ты можешь понять страх, который испытал твой отец, решив остаться с матерью? Он должен был покинуть всех и всё. Сбежать от кандалов. Бесспорно, его любовь была невероятно сильной.

— Ты о чём?

— Симона, твой отец был демоном, связанным с хозяином, которому обязан служить. Если такое происходит, ты целиком и полностью принадлежишь своему господину. В твои обязанности входит исполнять любые его прихоти, пока контракт не будет выполнен. А если попытаешься сбежать раньше времени, тебя ждёт смертный приговор. Твой отец знал об этом и тем не менее бежал.

— Ради моей матери.

Сайфер кивнул. Вообразить сложно, о чём только бедолага думал и от какого контракта пытался убежать. Это...

Поток мыслей оборвался, так как ветер принёс новый аромат. Сайфер глубоко вдохнул, и его глаза запылали красным.

— Сайфер, что?..

— Шаронте.

ГЛАВА 13

Симона с Сайфером обернулись. За их спинами стояли трое высоченных бугая. Один поджарый, с чёрными как смоль волосами, коротко остриженными сзади и длинными прядями, спадающими на глаза. Двое других с тёмно-рыжими волосами напоминали тяжелоатлетов. Если бы не их странный цитрусовый запах и дико горящие глаза, троицу можно было бы принять за людей.

Темноволосый направился к ним.

— *Мисафу*... — прошипел он с угрозой, окидывая их враждебным взглядом. — Что вы здесь забыли?

Симона наклонилась к Сайферу.

— Он нас оскорбил?

— Если тебя оскорбляет термин «полукровка». — Он впился взглядом в шаронте. — Я видел, что галлу сделали с одним из ваших. И искал вас, чтобы узнать о причине.

Шаронте направился к ним чертовски убийственной походкой.

— Зедрикс, — предупредил рыжий слева от Симоны. — Мы ничего не знаем о них и их способностях.

Зедрикс проигнорировал предупреждение, приблизившись к Симоне. Он наклонился и понюхал её волосы.

Сайфер оттолкнул его.

В глазах Зедрикса вспыхнула угроза, но он не сдвинулся с места.

— *Катика*? — спросил он Сайфера.

— Да.

Зедрикс опустился перед ней на одно колено.

Симона посмотрела на Сайфера, пребывая в полном замешательстве от происходящего.

— *Катика*? Что это?

Демон поднялся.

— Ты его хозяйка.

У неё полезли брови на лоб от удивления.

«Мне принадлежит Сайфер? В какой альтернативной Вселенной такое возможно?»

— Я?

Сайфер взглядом призвал её к молчанию, пока она не ляпнула лишнего, а потом снова обратился к Зедриксу.

— *Пиеруол акати*. Мы пришли с миром. Галлу не наши союзники.

Зедрикс презрительно усмехнулся.

— Нет? От тебя разит за километр нашими заклятыми врагами. Помесь грека и галлу. И ты думаешь, я поверю, будто у тебя не припасена для нас подлянка?

Демон справа от Симоны шагнул вперёд.

— Там лежит тело моего брата. Я за то, чтобы в ответ грохнуть её спутника.

Зедрикс оглянулся и с явным негодованием посмотрел на заговорившего.

— Ты знаешь наши законы. Его госпожа не проявила к нам враждебности.

— Я не буду любезничать с *мисафу* галлу и человека.

Зедрикс поднял руку и, когда демон подлетел к нему, сжал рыжему горло.

— Ты забываешься, Тайрис. Женщина пришла поговорить, мы её выслушаем. Пускай мы жестокие, но не дикари. — Он перевёл взгляд на Сайфера, прежде чем отпустил Тайриса. — Любой намёк на враждебность, и ты покойник, неважно, есть у тебя *катика* или нет.

Сайфер посмотрел на шаронте, сложил ладони вместе и поднял на уровне переносицы.

— Никакой агрессии, пока нет угрозы для моей *катики*.

— Тогда мы достигли согласия. — Зедрикс отошёл в сторону и взмахом руки пригласил идти вперёд. — *Пиеруол акаати*.

Симона нахмурилась.

— Что это значит?

— Мир вашему пути, госпожа, — ответил идущий за ней Зедрикс. — Если вы последуете за Тайрисом.

Тайрис повёл их к зданию слева, к двери, скрытой за мусорным контейнером.

Симона заморгала от гнетущего мрака, когда они зашли в закулисы клуба. Всё вокруг было в чёрных тонах, включая пол. Собранные чёрные гардины отделяли их от сцены с неоновой надписью: Вампирский клуб «Шаронте».

От Симоны не ускользнула ирония.

— Отличное название.

Глаза Зедрикса в темноте полыхнули красным.

— Хотя я не человек, госпожа, тем не менее, могу распознать сарказм.

— Прости.

Зедрикс провёл их по другую сторону занавеса, и у Симоны перехватило дыхание. Там стояло, по меньшей мере, две дюжины шаронте, но, в отличие от Зедрикса и его рыжих товарищей, они были в демоническом обличье. С рогами на голове и кожей всевозможных оттенков. Чаще всего у каждого из демонов превалировало два цвета, напоминающие мрамор с нереально красивыми разводами. И разные глаза: желтые, белые, красные или черные. Среди них были брюнеты, шатены, рыжие. Огромные ярко окрашенные крылья красовались за спиной, придавая им странный ангельский облик, которому противоречили клыки и натренированные для боя тела.

Симона отшатнулась и налетела на Сайфера, который, казалось, совсем не удивился увиденному.

— Кажется, я забыла ключи.

— Успокойся. — Он обнял её за талию, удерживая от соблазна дать дёру. — Ты вне опасности.

— С чего ты взял?

Он махнул головой на сборище демонов.

— По своей натуре шаронте — матриархальная раса. Мужчины всегда подчиняются женщинам, именно поэтому я сказал, что ты моя хозяйка. Такой уклад вещей им понятен. И к счастью для нас, мужчины не столь агрессивны как женщины.

— Правда?

Он кивнул.

— Пока здесь нет демониц, мы в относительной безопасности. В отличие от них демоны-шаронте нападают только по приказу или в случае угрозы. — Один уголок губ пополз вверх. — Вот тебе мудрый совет, не угрожай им. Мне почти нет равных, но сейчас меня превосходят в численности.

— Не переживай. Я не собираюсь дёргать тигра за усы, войдя к нему в клетку.

Сайфер отпустил её.

— Где ваша *катика*? — спросил он Зедрикса.

Демон скрестил руки на груди.

— У нас её нет.

— Она умерла?

Зедрикс покачал головой.

— Мы — *дикомати*.

— Мужчины-воины, — объяснил Сайфер шёпотом Симоне.

— Несколько лет назад по человеческому летоисчислению на нашу *катику* напали. Грек. — Это слово прозвучало, как самая ужасная мерзость на свете. — Бог, который стремился освободить её из плена. *Катика* отправила нас защитить её ребенка от греков, желающих навредить ему. Мы пришли и сражались. Многие погибли, а горстка выживших не смогла вернуться домой. Порталы закрылись, и мы оказались заперты в этой сфере.

Тайрис скривил губы.

— А теперь на нас нападают галлу. Пусть они все сгорят синим пламенем и погибнут в пепле чешуйчатой задницы дракона.

— Ладненько, — выдохнула Симона.

Нужно отдать должное за отличное проклятие на голову ненавистного им существа. Одна описанная картина чего стоит.

— Почему галлу на вас нападают? — спросил Сайфер, но демоны упорно молчали, не желая отвечать.

Сайфер покачал головой. Выходит, им известна причина, но рассказывать о ней они не желают. Прекрасно. Просто замечательно.

— Давайте-ка спрошу по-другому. Что есть у вас, так необходимое им?

Демоны стали плечом к плечу и скрестили руки на груди. Единая стена непоколебимой мужественности.

Глядя на них, Симона покачала головой:

— Только мне или ещё кому-то тошно от переизбытка тестостерона?

Сайфер нахмурился.

— Что?

Она махнула рукой.

— Глянь на них. Готовы драться до последнего вздоха, но не ответить на простой вопрос... Знаешь, в голову приходит единственное, ради чего мужчины, особенно такого матриархального сообщества, будут согласны без разговоров отдать свою жизнь.

— И это?

— Женщина.

Сайфер замер, осознав правоту её слов. Шаронте умрут только ради защиты самки. Кто же она?

— Где женщина? — спросил Сайфер.

Зедрикс вышел вперёд, впившись в них взглядом.

— Убирайтесь!

— Всё в порядке, Зедрикс. — Тихий нежный голос полился подобно песне. — Я их не боюсь.

Демоны расступились, когда через центр живой стены протиснулась миниатюрная женщина.

Когда она, наконец, вышла вперёд, у Симоны дух захватило от хрупкой красоти в джинсах и свободном зелёном свитере. Именно эта женщина несколько недель назад поселилась в её доме.

Ростом чуть больше полутора метров, она напоминала фарфоровую куклу Лизи. Кожа и губы такие белоснежные, что практически светились. Длинные серебристые волосы окутывали крошечное, но аппетитное тело. Единственным ярким пятном были серебристо-серые глаза, окружённые чёрными как смоль ресницами.

Внешне сама невинность и красота.

Но недавно пробужденная демоническая сила предупреждала Симону — кроха смертельно опасна. Перед ними шумерская демоница — димми.

— Меня зовут Кирина.

Сайфер загородил собой Симону.

— Галлу и шаронте — кровные враги. Почему они тебя защищают?

Кирина протянула руку к Зедриксу, который опустился перед ней на одно колено, прежде чем прижал ладонь димми к своему сердцу.

Душу Симоны затопила нежность, когда она поняла, что перед ней двое влюбленных.

Тем не менее, факт остаётся фактом, Кирина убила Глорию и остальных...

— Нет. Я этого не делала.

Симона моргнула, услышав мягкие слова демоницы.

— Что?

— Я и пальцем не трогала Глорию. После освобождения я убила лишь двоих мужчин и, уверяю, они этого заслуживали. Даже ты бы их прикончила.

Сайфер с недоверием покачал головой.

— Я в полном недоумении. Я был там, когда ты сбежала из своего кокона в Неваде.

Кирина кивнула.

— Я помню тебя, бога Сина и его женщину Катру. Второй бог Закар очень долго преследовал меня, пока, в конце концов, мне не удалось скрыться от него. Настырный упрямец. Мне пришлось нелегко. Я ничего не знала об этом мире, людях и их языке.

Сайфер охотно верил. Он и сам не всё понимал, несмотря на божественные силы, а также помощь Катры и Сина.

— Почему ты явилась в Новый Орлеан?

Она кивнула на Симону.

— Мы кузины. Наши отцы были братьями. В моей сущности заложена потребность находиться рядом с семьёй. Однако встретив Симону, я поняла, она не готова принять меня и свою истинную природу. Её силы были связаны. Запах скрыт. Она считала себя человеком, и я решила, для неё лучше оставаться в этом блаженном неведении.

— Знаешь, — сказала Симона, обходя Сайфера, — для беспринципной убийцы она рассуждает на удивление здраво и вдумчиво.

Кирина улыбнулась.

— Из-за страха меня с сестрами быстро заперли, даже не удосужившись узнать получше. Несмотря на родословную галлу, мы не они. Богиня Иштар даровала нам сострадание и разум. Думаю, она знала, что грядёт, и хотела удостовериться, что мы не уничтожим мир, как того желал наш создатель. Однако если освободить всех димми из заточения, не знаю, что произойдёт. Две мои сестры не столь добры и заботливы. Они жаждут крови.

Зедрикс встал с колена и обнял любимую за плечи. Кирина нежно погладила его предплечье. Демон крепко прижимал её к себе и с огромным недоверием взирал на незваных гостей.

— Галлу хотят забрать и использовать её. А этого я никогда не позволю.

Кирина прижалась к нему.

— Они убивают, чтобы вынудить меня сдаться.

Симона вздохнула.

— Знаешь, чем больше я узнаю о галлу, тем меньше мне хочется иметь с ними общую родословную.

Кирина согласно кивнула.

— Мужчины порой невыносимы. В отличие от шаронте, они властные и жестокие. Для них женщины лишь источник размножения и еды.

Симона многозначительно покосилась на Сайфера.

Тот не выказал ни капли раскаяния.

— Ничего не могу сделать с тем, что напоминаю их. Мы те, кем рождаемся. Но я, по крайней мере, изредка прислушиваюсь.

И то верно. Он старается, поэтому с ним можно мириться.

Симона улыбнулась ему.

— Ну, что на это скажешь? Ты, как ни крути, бог.

В его глазах отразился лишь легкий намёк на веселье. С другой стороны, его нельзя в этом винить. Их окружала каста демонов-воинов, вероятно, не очень умно демонстрировать веселье.

И это вернуло Симону к важному вопросу.

— Хорошо, выходит, у нас по городу шатаются галлу и убивают невинных людей... и демонов. Как нам их остановить?

Зедрикс потёрся щекой о волосы Кирины.

— Мы пытались придумать выход, но ничего стоящего не приходит в голову. Пока Кирина с нами, они не желают заключать перемирие.

— Я не вернусь к ним. Все галлу отвратительны. — Она глянула на Сайфера и очаровательно покраснела. — Без обид.

— Всё в порядке. Я привык к оскорблениям.

Сайфер бросил взгляд на Симону, и та в ответ пробормотала:

— Я тебя не оскорбляю... сильно.

Сайфер пропустил сказанное мимо ушей. Вместо этого он сощурился на Зедрикса.

— Знаешь, мне только что пришла мысль... ты можешь открыть портал в Калосис.

Демон покачал головой.

— Мы пробовали. Почему-то ничего не выходит.

Сайфер неодобрительно хмыкнул.

— Зедрикс, ты лжешь. Я это нутром чую.

— Мы не желаем возвращаться, — прорычал Тайрис, выйдя вперёд — Там мы просто рабы. Зедрикс был зверушкой Разрушительницы. Она считала его дурачком. Я больше и дня не буду жить по её прихотям. Нам повезло сбежать от неё. Лучше умереть здесь свободными, чем вернуться к прежней жизни.

Симона нахмурившись посмотрела на Сайфера.

— Разрушительница?

— Древняя атлантская богиня — Аполлими. Одиннадцать тысяч лет назад муж заключил её в тюрьму в Калосисе.

Симоне стало интересно, чем заслужила богиня такое наказание.

— Мило, и ты хочешь сходить её навестить, так?

— Нет, не так. Я хочу убить Сатару.

Большинство демонов с отвращением зашипело при упоминании этого имени.

— Убейте суку!

— Скормите её Разрушительнице!

— Разорвите обеим глотки.

Симону впечатлил переизбыток яда. Выходит, Сатара и Разрушительница могут преподавать курс лекций на тему: «Поиск друзей и влияние на людей», в данном случае, демонов.

— Ничего себе, походу Калосис по популярности круче «Диснея». Зарезервируй за мной следующую поездку.

— Я не против, но туда попасть сложнее, чем получить билет на «Ханну Монтану».

Симона рассмеялась.

— Шикарная отсылка.

— Поблагодари за это Джесси. Он без памяти влюблён в Ханну. — Сайфер встретился взглядом с Зедриксом. — Чего мне будет стоить уговорить одного из вас открыть для меня портал?

— Тут без вариантов.

Сайфер перевёл взгляд на Кирину, и Симона точно знала, о чём тот подумал. Зедрикс спрятал любимую за своей спиной и весь напрягся.

— Будь спокоен, — сказал Сайфер. — Я не об этом подумал. Никогда бы не стал угрожать твоей женщине. Только понял, насколько недооценил и ошибся в ней.

Симона скептически выгнула бровь.

— Что, правда?
Глубокая обида отразилась в его чертах.
— Нет, а ты как считаешь?
— Прости. Ты прав, мне следовало знать лучше. Просто ты смотрел на неё... как-то жутко. Сайфер скривился и снова посмотрел на шаронте.
— Знаю, должен существовать способ нам друг другу помочь. Подумай об этом. Мне нужно наведаться в Калосис.
Сайфер сложил ладони вместе и поднял на уровне переносицы, как делал ранее.
— *Пиеруол акаати.*
Демон склонил голову, прежде чем повторил фразу.
Сайфер повёл Симону к двери, но Кирина остановила их.
— Мы семья, — с нежностью сказала она Симоне. Демоница сняла с шеи ожерелье с маленьким красным камнем и протянула ей. — Если я тебе понадобится, возьми в руку кристалл и позови меня по имени. Я незамедлительно приду.
— Спасибо.
Кирина крепко обняла её.
— В тебе сокрыта сила, Симона. Наш род самый сильный среди галлу. Никогда об этом не забывай.
— Не забуду.
Кирина погладила её по руке.
— Я постараюсь убедить Зедрикса, — тихо пообещала она Сайферу. — Если месть действительно то, чего ты хочешь, я найду способ подать тебе это блюдо.
С этим обещанием она вернулась к Зедриксу.
Симона повернулась к Сайферу.
— Насыщенный денёк, а ещё даже не обед. Страшно подумать, что нам преподнесёт жизнь через час. Ты как?
— Пока меня не стегают шипованным кнутом, каждая минута подобна раю.
У Симоны свело живот от сухого тона и напоминания о его недавнем существовании. Если Зедрикс считал свою жизнь паршивой, ему стоит побывать на месте Сайфера.
— Ты, правда, должен вернуться?
— Если бы я считал, что есть способ избежать Тартара, поверь, я бы им воспользовался. Увы, я приговорён. От бога невозможно сбежать.
— А если я поговорю с Аидом?
Он рассмеялся.
— Аид не станет тебя слушать. Мы можем лишь мудро распорядиться отведённым нам временем. Я попытаюсь решить вопрос с галлу, чтобы после моего ухода ты была в безопасности.
«После моего ухода».
Эти слова пронзили Симону, вызвав волну такой сильной боли, что у неё перехватило дыхание.
Как он смог стать для неё столь значимым за такой короткий срок?
Нет смысла отрицать очевидное.
«Я не хочу, чтобы он уходил. Никогда.
Не думай об этом.
Ты уладишь это. Найдешь решение, чтобы Сайфер остался на свободе. Тебе придётся».
Об ином исходе она даже думать не могла.

ГЛАВА 14

Симона отменила все запланированные на день лекции. Со всем этим дурдомом: демоническими атаками, её необузданными силами и внезапно выходящим из-под контроля

телом — для студентов так будет безопаснее. Меньше всего им нужно увидеть, как глаза их преподавателя становятся ярко-красными.

Или ещё хуже, одного из учеников слопаёт галлу, и руководство университета подаст на неё в суд.

Вместе с бедным студентом.

Пока же она осваивалась со своими новыми способностями и пыталась разобраться в себе. Сайфер передвинул мебель в гостиной, чтобы показать ей приёмы борьбы с галлу, и как заставить их плакать. В фавориты попал эффективный, но мерзкий способ.

Плевок кислотной слюной.

Симона почесала затылок, разглядывая разрушенную металлическую чашу.

— Чувствую себя Чужим из космической эпопеи.

Сайфер одарил её горячим взглядом, прежде чем прижался к ней и зашептал на ушко:

— К моей радости, выглядишь, ты намного лучше.

От комплимента на губах заиграла улыбка, а от его прикосновения Симону окутало жаром.

— О-о-о! — воскликнул Джесси, скользя по комнате, словно на коньках. — Кто-то убрал мебель. Здорово!

Прежде чем Симона успела произнести «The Clash», заиграла их песня: «Мне остаться или уйти»²⁷.

— Джесси...

Он начал танцевать как обезумевшая курица.

— О, давай, Сим. Это «The Clash».

Он взял её за руку и развернул.

Симона со смехом покачала головой, а потом присоединилась к его коронному куриному подергиванию шеей, которое они практиковали, пока поблизости никого не было.

Завизжав от восторга, Глория присоединилась к ним.

Сайфер отступил, наблюдая за троицей хмурым взглядом. Никогда за всё своё существование он не видел ничего более странного. Куриный танец сменился роботами, а потом перешёл на что-то, напоминающее «твист» с повреждённым позвоночником. А за ним до-си-до²⁸. Песня играла недолго и сменилась единственным хитом группы «Boys Don't Cry» — «Хочу быть ковбоем».

Напевая песню, Джесси выставил указательный палец, затем второй и сделал вид, что стреляет.

Сайфер почесал щеку.

— Вы все рехнулись.

Симона расхохоталась.

— Да ладно, Тед, — сказала она, используя имя ковбоя из песни. — Потанцуй с нами.

— За всю свою долгую жизнь я ни разу не танцевал.

— А я до сегодняшнего дня не могла слышать сердцебиение кого-то, находясь от него за метр. — Симона схватила его за руку и потащила к танцующим. — Сайфер, потанцуй со мной. Никто не будет над тобой смеяться. Поверь, если мы не прикалываемся над слоновой грацией Джесси, то над тобой подавно не будем.

Первые десять секунд он чувствовал себя полным кретином. Но двигаясь в унисон с Симоной, у которой искрились от счастья глаза, Сайфер забыл о том, что, вероятно, похож на осла.

Песня сменилась композицией Тины Тёрнер «Лучше будь добр ко мне».

— Танец обезьянок! — закричал Джесси.

²⁷ «Should I Stay or Should I Go» («Мне остаться или уйти») — песня британской рок-группы «The Clash» из их альбома 1982 года Combat Rock.

²⁸ «До-си-до» (англ. do-si-doing) танцевальное движение, при котором два танцора приближаются круг к другу и кружат спина к спине, а потом возвращаются в исходное положение.

Сайфер озадаченно переглянулся с Глорией, которая тоже пребывала в полном недоумении.

Симона остановилась и показала ему, как поднимать руку под ритм.

— А теперь потряси хвостом как мартишка... Это танец обезьянки.

Сайфер рассмеялся, впервые не отрывисто или горько. А по-настоящему, от всей души. Этот смех зародился в глубине живота и согрел сердце. Боги милостивые, он наслаждался жизнью. Реально веселился. Никогда раньше с ним такого не происходило.

Так вот каково истинное веселье. Неудивительно, что люди жаждут этого чувства. Смех — невероятная штука.

Минуты и песни пролетали незаметно, а они просто бесились и наслаждались компанией друг друга.

Симона со смехом закружилась, а потом плюхнулась на кушетку.

— О, я старею. Теряю хватку.

Джесси и Глория продолжали плясать, а Сайфер подошёл и сел рядом с ней.

— Ты как?

Она рассмеялась.

— Изнемогаю от жары и пота. А ты?

— Аналогично. Вы часто такое вытворяете?

Она с улыбкой наблюдала за танцующими вместе призраками.

— Где-то раз в неделю. Только обычно мы не передвигаем мебель.

Сайфер убрал с лица Симоны упавшую прядь, но, прикоснувшись к ней, понял, что совершил ошибку. Пах опалила волна жара.

Зарывав от вспышки неистового желания, он наклонился и припал к её губам.

Симона застонала от сладостных ощущений. Сердце забилось быстрее, стоило её пальцам зарыться в непослушных чёрных локонах. Щетина щекотала кожу, возбуждая ещё сильнее. Прикрыв глаза, Симона представила их вместе в кровати... обнаженными.

Стоило картинке появиться в голове, как они оказались в её кровати, полностью нагие.

— Господи, — выдохнула она, отпрянув из-за головокружения.

Сайфер хохотнул с дьявольскими чёртиками в глазах.

— Похоже, мне стоит порадоваться, что ты не можешь контролировать свои силы. Пока ты не разденешь нас перед посторонними, я в восторге.

С силой дёрнув на себя простынь, Симона пискнула от негодования:

— Не могу поверить, что отчудила такое.

— Не стесняйся.

Он прижался к ней и прикусил зубами губу.

Симона замешкалась. С одной стороны, ей хотелось сбежать с кровати, с другой — погрузиться в пучину наслаждения. Они уже прошли через многое. Более того, Сайфер умудрился затронуть её сердце и жизнь, как ни один иной мужчина.

С улыбкой она прижала руку к его колючей щеке. В голубых глазах таился соблазн. Они пылали жадой и обжигающей страстью, но он не давил на неё. Он ждал, стремясь удостовериться, что желание обоюдное.

Такая чуткость сломила остатки сопротивления.

Симона прильнула к его губам и оказалась в кольце надёжных рук.

Сайфер задрожал от обрушившегося на него облегчения.

Она по своей воле пришла в его объятия.

Не в силах больше терпеть, он неистово поцеловал её, перекатил на спину и прильнул к восхитительным холмикам. С губ сорвалось проклятие от ощущения её обнажённой груди, прижатой к его торсу. И ножек, скользящих по его ногам.

— Эй, Сим, что?.. — слова оборвались испуганным воплем, который больше подходил маленькой девчонке, чем подростку. Джесси бросился наутёк через стену.

— В следующий раз — стучи! — крикнул ему вслед Сайфер.

Ответ Джесси был неразборчив из-за работающей стереосистемы.

Симона решила не заострять на этом внимание. Она поговорит с Джесси позже. Сейчас ей хотелось быть только с Сайфером. Что-то в нём завораживало её.

Он снова перекатился с ней, прижав к матрасу.

— Ты прекрасна, — пророкотал он, нежно прикусив её губу, а потом уткнулся в шею. Сайфер стал поцелуями усыпать себе дорожку до её груди.

Симона, выгнув спину, ещё тесней прижалась к нему, лаская каждый миллиметр спины, наслаждаясь игрой мускулов под пальцами. У неё голова шла кругом от ощущения его губ на коже. От умопомрачительного маскулинного аромата тела.

Он ласкал её груди, прежде чем спуститься к животу, а потом ещё ниже.

Сайфер неспешно наслаждался ею, нежно исследуя тонкие изгибы тела правой рукой. Симона ахнула и выгнулась. Улыбаясь, он стал совершать круговые движения, радуясь её столь явному желанию. Его тело пылало от мысли обладать ею. Но он не хотел по-быстрому.

Он жаждал смаковать каждую минуту с нею.

Руководствуясь этими мыслями, Сайфер раздвинул её ноги и лизнул лоно.

Симона захныкала от восторга, зарывшись рукой в волосы Сайфера. Его язык творил с ней чудеса. Она не знала почему, но это больше чем просто секс. Находиться с ним рядом, в этом есть что-то...

Она нуждалась в нём словно в глотке воздуха. Такое чувство, будто Сайфер прикоснулся не только к её телу. Он затронул сердце. Душу. И она хотела, чтобы эти чувства были взаимными.

Сайфер прижался носом к ней, запечатлев в сознании аромат её тела. Сжав зубы, он положил голову ей на живот, просто наслаждаясь ощущением пальцев Симоны в своих волосах. Она так нежна с ним. Мила. Он никогда и помыслить не мог прикасаться к женщине так. Или чтобы она касалась его.

Намного лучше любой фантазии. Сейчас он хоть на секунду мог притвориться, будто принадлежит кому-то. Важен для неё. Сайфер знал, насколько это глупо, ведь они, по сути, незнакомцы. Джесси — её семья, но не он. Ему придётся уйти через неделю, а она продолжит жить, когда он вернётся в ад.

Но в это мгновение он был с ней.

— Ты будешь по мне скучать? — стоило словам сорваться с губ, как Сайфер пожалел, что не в силах забрать их назад.

— Конечно, ты не представляешь насколько. Сайфер, я не хочу, чтобы ты уходил.

Эти слова обожгли его сердце.

«Она, правда, так считала? Как же хотелось в это верить. Но Сатара говорила что-то подобное.

Даже сказала, что любит меня».

Как она могла так с ним поступить? Но Симона, кажется, не из тех женщин, которые будут лгать о своих чувствах. У неё невинный смех. И открытая душа.

Её прикосновения сродни лучикам солнца. Тёплые. Яркие. Умиротворяющие.

Он поднялся, чтобы иметь возможность заглянуть ей в глаза. Он мог видеть в них обещание вечности. Скользя по соблазнительному телу, он обхватил ладонями её лицо и поцеловал в нос, прежде чем овладел ею.

С губ сорвался стон, так хороша она была. Прикусив губу, он вошёл ещё глубже, не сводя взгляда с глаз, полных добра и нежности.

И в эту секунду он открыл для себя обжигающую правду. Он не за то продал душу.

Ему стоило отдать её за любовь Симоны. Стать навсегда частью её мира.

Так несправедливо встретить суженую, когда нет выбора, кроме как уйти. Вздвогнув от этой мысли, Сайфер прижался к её щеке и слушал короткие отрывистые вздохи Симоны, увеличивая скорость толчков.

Симона покачивала Сайфера в колыбели своих рук и ног, позволяя его сильному телу возносить их на пик удовольствия. Кто бы мог вообразить, что демон окажется столь нежен?

Но Сайфер именно такой. Он обнимал её, словно она – бесценное сокровище. Как будто боялся сломать.

Единственная угроза в этой ситуации для её сердца. Симона потеряла всех близких.

Только Джесси неизменно оставался в её жизни. И теперь ей предстоит потерять Сайфера, и это так несправедливо.

Симона застонала, когда с новым толчком он погрузился в неё так глубоко, что, казалось, достиг самой души. Она приподняла бедра, ещё сильнее вбирая его в себя, пока не почувствовала, что воспарила до небес.

С криком мир взорвался снопом ярких звезд.

Сайфер триумфально рассмеялся, прежде чем увеличил скорость толчков. И когда он кончил, то заурчал, словно на время, прирученное дикое животное.

Симона крепко обнимала его в темноте, слушая отрывистое дыхание у уха.

— Без боя я не отпущу тебя, Сайфер. Аид тебя не заберёт. Я не позволю.

Сайфер вздрогнул от разрывавших сердце слов. Пообещав такое, она словно мир бросила к его ногам. Но он хорошо знал, что не следует придавать значение словам, прошептаным в любовных объятиях. Такие обещания в общем пусты.

Кроме того, говорить – легко. А вот выполнить – сложно. Люди отправляются в путь с добрыми намерениями, но стоит дороге стать ухабистой и крутой, как сразу меняют направление. С чего верить, что Симона окажется другой.

Он не стоит борьбы. Единственное, что он может предложить ей — будущее в руинах.

Хотя так приятно сделать вид, что он поверил её обещанию. Будто Симона будет бороться за него и не бросит в лапы врагам.

— Сайфер?

Он лёг с ней рядом и обнял.

— Да?

— Ты любил Сатару?

— Я так считал, но слишком поздно понял, что ничего не знаю о любви. Это человеческая эмоция.

— Но мой отец познал её.

— Он и твоя мать были исключением из правил.

Симона посмотрела на него.

— Значит, ты не веришь в любовь?

— Думаю, она существует. Только, кажется, для всех, кроме меня.

Симона вздохнула, прежде чем прижалась к нему.

— Что подтолкнуло тебя так сильно возненавидеть Сатару?

Сайфер немного помолчал и, пытаясь справиться с пронзительной болью, запустил пальцы ей в волосы. Он не единой душе не рассказывал о произошедшем, но рядом с Симоной правда сорвалась с его языка, прежде чем он смог себя остановить.

— Я заключил сделку с Джейденом и принял на себя её наказание.

— Что?

Он устало вздохнул.

— Я показал Сатаре, как входить во сны людей. Позволил ей воспользоваться моими силами и управлять ими.

— Зачем ты это сделал?

— По той же причине, по которой ты танцуешь с Джесси. Лишь в сновидениях я имел доступ к эмоциям. Всякий раз, когда со мной там находилась Сатара, я чувствовал себя человеком. Мне казалось, будто я влюблён. В те времена я готов был сделать всё, лишь бы осчастливить её.

— Но ты её не любил?

Сайфер глубже зарылся пальцами в её волосы, расчёсывая те, что спадали ему на грудь. Наслаждаясь их шелковистой прохладой.

— Нет. И она меня не любила, хотя утверждала обратное. Она использовала меня и мои силы, чтобы нападать на людей, мучая беспомощных во сне.

Сердце Симоны ушло в пятки от отписанной картины.

— Каким образом?

— Это проклятие скоти. Если мы часто навещаемся в сновидения к одному человеку, то можем сжечь, убить или свести того с ума. С помощью моих способностей Сатара убивала своих недругов.

Сайфер резко вздохнул, вспомнив тот судьбоносный день. Облаченная в красную тунику Сатара с развивающимися, как у ангела, светлыми волосами, прибежала к нему и бросилась в объятия.

— Сайфер, помоги мне, пожалуйста... — её глаза сверкали от слёз.

Он никогда раньше не видел, чтобы она плакала.

— Что случилось?

— Зевс и Аид убьют меня. Не позволяй им этого.

— Убьют? За что?

— За сновидения, в которые ты обучил меня вторгаться. Они... они сказали, что я поступила неправильно, но люди, погубленные мной, заслуживали смерти. Ты же мне веришь, правда?

— Конечно.

Сатара улыбнулась ему, и он окончательно пропал.

— Пожалуйста, не позволяй им убить меня, Сайфер. Я люблю тебя. И всегда буду любить. «Боги, каким глупцом я был, поверив ей».

Симона попыталась сглотнуть, когда желудок скрутило узлом. Она знала, что было дальше.

— Ты призвал Джейдена.

Он кивнул.

— Я предложил ему душу, если он заставит остальных богов поверить, что это я мучил людей. Сатара поклялась, что после моей смерти спустится в Тартар и накормит меня семенами из сада Разрушительницы.

Симона нахмурилась, пытаясь уловить связь.

— Зачем есть семена?

— Они бы окончательно убили меня. Полностью стёрли все грани моего существа.

Симона ахнула, ужаснувшись подобной перспективе.

— Но зачем тебе это?

Он взял её руку и провёл ладонью по шрамам на груди.

— Мне не хотелось оставшуюся вечность истекать кровью за чужие поступки. Я был готов умереть ради неё и хотел, чтобы она не позволила продлиться моим страданиям.

Симона вздрогнула от окутавшей его душу боли.

— Она не выполнила свою часть сделки.

— Нет. Вместо этого она пришла и посмеялась над моей глупостью. — Его глаза полыхнули красным. — Она даже какое-то время помогала истязать меня. Я смотрел на неё, желая оттяпать кусок её плоти так сильно, что ощущал привкус мяса на языке.

Симона прижала ладонь ко рту, чувствуя подкатывающую к горлу желчь.

— Как она могла так поступить?

— Она — бездушная стерва. Теперь ты знаешь, почему я не могу вернуться в ад, не прихватив её с собой. Я не единственный мужчина, которого она поимела. Но клянусь богами Олимпа, стану последним.

Да, сейчас Симона понимала. Тем не менее, факт остаётся фактом. Она не хотела, чтобы он страдал. Или хуже того, умер.

— Я бы никогда так с тобой не поступила.

Его взгляд смягчился, но где-то в глубине притаилось сомнение, которое разрывало ей душу.

Как она сможет доказать свою преданность мужчине, который так глубоко ранен?

Симона положила голову на самый ужасный из шрамов и переплела их пальцы. Так или иначе, она ему это докажет. Больше он не будет сражаться в одиночестве.

— Сатара заслуживает расплаты за содеянное.

Как можно так измываться над человеком, который пожертвовал всем ради тебя? Это высшая степень жестокости.

— Поверь, всё так и будет. Если я должен спуститься в ад, то её утащу с собой за глотку.

Симона покачала головой.

— Всегда есть маленький лучик солнца, я знаю. Он всегда покажется из-за тучи, чтобы подбодрить.

— Ну, всё могло быть гораздо хуже.

— И как же?

— Честно, без понятия. Но обычно так говорят люди, и я решил, что эта фраза к месту.

Симона рассмеялась, пока не заметила на его руке письма.

— Что это?

Он накрыл ладонью её пальцы, глядящие чернила.

— Это напоминание, почему я должен окропить руки кровью Сатары. Почему не могу бросить свои поиски, несмотря на искушение.

Симона сжала руку на письменах. Так печально, что он отметил их на своей коже. Ей стало интересно, есть ли способ со временем их стереть и заменить чем-то более добрым.

Страйкер замер, заметив, как сестра что-то пишет за его столом.

— Что ты делаешь?

Она подскочила, а потом быстро прикрыла лист книгой.

— Писала письмо.

— Кому?

— Это личное. — Она встала и направилась к нему. — У меня для тебя отличные новости. Галлу нашли димми.

Страйкер выразил свою заинтересованность, вскинув бровь.

— Правда?

Она кивнула.

— Одной димми под силу уничтожить Разрушительницу?

В теории.

— Она нужна нам.

— Нет... — сказала Сатара со злобной улыбкой. — Она нужна тебе. Но есть одна маленькая проблема.

— Помнишь, когда Дионис чуть не открыл портал в Калосис, и Аполлими отправила шаронте остановить его?

Ещё как. В тот день Аполлими была в полной ярости.

— Если мне не изменяет память, их послали защитить Ашерона от верной гибели, но это не столь важно. Так к чему ты клонишь?

— Не все шаронте сгинули. Очевидно, большая часть их выжила, и теперь они охраняют нашу димми.

Страйкер с трудом сглотнул.

— Шаронте защищают димми? Настал конец света, а я пропустил приглашение? В каком аду такое возможно?

— Без понятия. Но если кто-то, — сестра окинула его многозначительным взглядом, — одолжит мне своих даймонов-спати, я смогу достать димми. И с её помощью мы покончим с обеими нашими проблемами: Сайфером и Разрушительницей. Как тебе такой расклад?

Весьма хороший, но опасный. Хотя спать — отменные убийцы, шаронте им ни в чём не уступают. Ему не стоит лишаться ценных кадров. С другой стороны, возможность убить Аполлими и присвоить себе её силу стоит дюжины солдат.

— Прекрасно, сестра. Можешь выбрать себе солдат. Только помни, если облажаешься, всё это твоя затея. Мне о твоих планах ничего не известно.

— Не волнуйся, Страйкер. Я не подведу. Завтра обе наши проблемы будут решены.

ГЛАВА 15

Сайфер проснулся, млея от самых невероятных на его веку ощущений — сладко спящей женщины, прильнувшей к нему. Он не шевелился, наслаждаясь прижатой к спине нежной коже. Правую руку Симона закинула ему на талию, а бедро втиснула между ног. Щека её покоилась на его плече, а дыхание щекотало кожу.

Он прикрыл глаза, наслаждаясь моментом.

«Значит, это чувствуют смертные? Неужели мужчины считают такое данностью?

Как они могут? Доверять кому-то настолько, чтобы лечь рядом и безмятежно спать, а потом обоим проснуться целыми и невредимыми...

Это Элизиум.

Нет, Симона лучше Елисейского поля.

Почему я не родился обычным смертным? Здесь и сейчас, имея возможность остаться с ней».

И то, что ему это неподвластно, ранило сильнее самой жестокой пытки Тартара. Ему хотелось проникнуть к ней в сердце и остаться там навеки.

Но этому не суждено случиться, и все сны в мире не изменят того факта, что после этой короткой отсрочки ему придётся вернуться в ад, где воспоминания о ней будут вечность изводить его.

Как он сможет вынести это?

С тяжёлым сердцем Сайфер медленно перевернулся, чтобы ненароком не зацепить Симону. Она всхлипнула во сне, а потом повернулась, заехав ему в нос локтем.

«Ай!»

Он потёр ушибленное место и сдержал наворачнувшиеся слёзы.

— Ты за это заплатишься, — прошептал он, прильнув губами к её коже.

Сдёрнув покрывало, он стал любоваться нагим телом. Пышные и аппетитные изгибы, соски напряглись. Ноги раскинуты, словно специально для него. Округлые красивые бёдра и дразнящая взор манящая влага. Самая провокационная картина из когда-либо им виданных.

Ее личико посмурнело, прежде чем она потянулась за простынёй и завернулась в неё будто в кокон.

Сайфер рассмеялся. Симона явно не жаворонок. И это с её вечными разглагольствованиями, что день нужно начинать с целью. Сама же походу готова оторвать голову любому, кто сунется её будить. Пораженный этим открытием он наклонился и припал к её груди.

Симону разбудила ласка нежно дразнящего языка, от которого тело охватило жаром, а в животе затрепетало. Открыв глаза, она встретила с таким пристальным взглядом Сайфера, что у неё перехватило дыхание.

— И чем это ты занят? — поддразнила она.

— Облизываю тебя, как конфетку, — ответил он, прежде чем сососать сосок. — Я не в силах держать руки при себе, находясь с тобой рядом. Кроме того, с тебя должок за мой последний синяк.

Она потеряла глаза.

— Синяк?

— Ты вlepила мне по физиономии.

— Нет. Я не могла.

— Тебя не проведёшь. Ты заехала мне по носу локтем.

Откинув с его глаз упавшие пряди, Симона погладила ушибленное место.

— О, боженьки. Наверно мне стоит поцеловать ваву, и всё пройдёт.

С обжигающе порочным блеском в глазах Сайфер пополз вверх по её телу.

— У меня есть вава посерьёзней, займись лучше ею.

Взгляд Симоны скользнул между их телами на его эрекцию.

— Х-м-м, и правда, большая вава.

Сайфер поцеловал её, наслаждаясь новизной ощущений, а сердце бешено колотилось в груди от такого доброго подтрунивания.

Люди обычно злились на него. Боялись.

Но никогда не шутили с ним и не дурачились.

И в эту самую секунду его озарило откровение.

Он влюбился в неё.

Глубоко, в самом сокровенном уголке сердца, пылала любовь. Ярким синим пламенем, и он был готов сделать всё что угодно ради защиты Симоны.

От этого откровения Сайфер воспрял духом.

И ужаснулся до глубины души.

«Нет!» — закричало сердце, пытаясь отрицать очевидное. Он не хотел никого любить. Любовь для слабовольных дураков.

Глянув на руку, он прочитал врезанные в кожу письма.

В худшем проявлении это чувство превращается в средство, с помощью которого можно управлять влюблённым дураком, а затем и уничтожить его.

Не будь дураком. Любовь — разрушает.

Он отдал Сатаре свою любовь, лживая же стерва растоптала её, а потом отстегала его кнутом за глупость. С другой стороны, Сатара никогда не вела себя с ним как Симона. Никакого смеха. Нежных прикосновений. Утренней стыдливости, и девушки, горячившей его кровь как ни одна другая.

Наконец, познав истинную любовь, Сайфер понял, что никогда по-настоящему не любил Сатару. Просто ему так хотелось испытать это чувство, что он придумал себе то, чего никогда не было.

В этот раз любовь подкралась незаметно, неожиданно сразила наповал. Чувства, застигшие врасплох, не простое иллюзорное удовлетворение потребностей.

При первой их встрече Симона была никем, простой пешкой, которую он затолкал в машину.

Сейчас она стала центром его Вселенной.

Он сделает для неё всё что угодно.

«Проклятие, как это произошло?»

Тем не менее, нельзя отрицать очевидное. Никому не нужное и ничего не стоящее демоническое отродье отдало своё сердце *мисафу*.

Симона застонала, почувствовав, насколько изменились ласки Сайфера. Такие нежные и сладки. Неторопливые.

И в то же время хозяйственно властные. Его руки скользили по её телу, окутывая наслаждением, от которого перехватывало дыхание.

Взяв его ладонь, она поднесла руку к губам и поцеловала сбитые костяшки. А потом обхватила губами указательный палец, чувственно посасывая и облизывая его.

Сайфер перекатился на спину, увлекая её за собой. С улыбкой и нежностью на лице она оседлала его.

Он никогда не видел ничего более красивого и желанного.

— Люби меня, Симона.

— Что?

— Займись со мной любовью.

Симона кивнула. В его глазах скрывалась какая-то нужда, свидетельствующая, что для него это не просто физический акт. Желая заставить его понять, что она никогда не причинит ему боли, Симона нежно поцеловала его, покачивая бёдрами.

Сайфер откинул голову, пока она неторопливо объезжала его. Изысканная пытка. Медленная и размеренная. Такая неистовая, что он едва сдерживал дрожь.

Совершенно незащищенный перед своей женщиной и её бесхитростными чарами.

Купаясь в солнечных лучах, её тело светилось. Склонившись над ним, она игриво провела волосами по его груди и животу, продолжая нежно объезжать.

Прикусив губу, Сайфер приподнял бедра, входя в неё ещё глубже, изнывая от жажды почувствовать её всю.

Симона с улыбкой любовалась неприкрытой красотой Сайфера. Она провела рукой по мускулистой груди, сжимая и поглаживая смуглую плоть. Даже подумать страшно, как она сможет жить, не видя каждый день его лица. Это её доконает.

Она слишком быстро привыкла к тому, что он стал неотъемлемой частью её жизни.

И ей не хотелось, чтобы он уходил.

Обычно, когда кто-то крутился рядом, это раздражало. Даже Тэйт. Но Сайфер похож на Джесси. Умудрялся бесить и очаровывать одновременно, поэтому Симона несколько не возражала против его компании.

Не сводя с Симоны глаз, он взял её за руку, поднеся пальчики к губам, и слегка прикусил.

«Господи, у него самые прекрасные губы».

Наклонившись вперёд, она провела губами по щетинистому подбородку. По-мужски грубому. Ей нравилось, как щетина щекочет кожу.

Поддерживая её ладонями, Сайфер приподнял бедра, вторя её толчкам.

Тепло его тела и умелые руки подвели Симону к краю. Глядя ему в глаза, её накрыло волной невероятного блаженства и безграничного покоя.

Сайфер рассмеялся глубоким грудным смехом, ощутив оргазм Симоны и увидев озарившее её лицо удовольствие. Ему нравилось, как она наслаждается его объятиями и забавно хмурит бровки, окунаясь в вихрь экстаза. Довольно мурлычет, прижимаясь к нему дрожащим телом.

Уткнувшись лицом в её плечо, Сайфер окунулся в пучину экстаза. Прильнув к ней всем телом, он прижал любимую к себе, одним рывком заполнив до отказа.

Симона обессилено рухнула на него. Сайфер прижимал её к груди, наслаждаясь дыханием, дразнившим сосок, пока он пальцами выводил узоры на спине.

— Великолепное начало дня.

Он поцеловал её макушку.

— Несомненно.

Удовлетворённо вздохнув, Симона потянулась на нём точно новорожденный котёнок.

— Теперь мне не хочется вставать. Мечтаю остаться в твоём плену до конца дня. Как думаешь, Джесси сможет прочитать студентам лекции вместо меня?

Сайфер усмехнулся, представив эту картину.

— Думаю, будет очень забавно понаблюдать за его попытками.

— Ну, я бы предложила тебе пойти проследить за ним, но тогда мне незачем будет оставаться здесь... Интересно, могу ли я раньше уйти на пенсию и жить на улице? Как считаешь?

— Такой вариант не прокатит. То, что я хочу с тобой сделать, требует большего уединения.

Симона улыбнулась:

— Очень верно подмечено.

Зазвенел будильник.

Услышав пронзительное пиликанье, Сайфер зарычал.

— Швырни его об стену.

Он потянулся рукой к часам, но Симона не дала их разбить.

— Не смей. Мне они нравятся.

Он фыркнул:

— Ты привязываешься к диковинным вещам.

Перекатившись, Симона отключила будильник и улыбнулась двоякой правде этого заявления. Она и впрямь прикипала ко всему необычному, а Сайфер – самая странная из её слабостей.

Он зевнул, когда она вернулась в его объятия.

— Уверена, что хочешь сегодня пойти на работу? Мы вчера недалеко продвинулись в твоём обучении по сокрытию демонических сил.

— Ну, в конечном итоге мне нужно научиться смешиваться с толпой. Думаешь, сегодня будет хуже, чем вчера?

Он откинул назад волосы с её плеч:

— Ты запомнила реакцию тела перед изменениями?

— Странное жжение в глазах до их полыхания красным.

— Тогда всё будет отлично. Почувствовав это, быстро уноси ноги от людей. Если ты будешь на занятиях, скажи, что у тебя скрутило живот и срочно нужно в туалет.

Симона поморщилась от самой идеи:

— Это грубо.

— Что ж, тогда надень солнцезащитные очки и говори, что подхватила глазную инфекцию.

Она стала покусывать щетину вдоль линии подбородка.

— Знаешь, а это отличная идея.

— Конечно, трюк с очками не сработает, когда у тебя на голове появятся рожки, а за спиной крылья, но...

— Этого не будет!

На его губах заиграла дьявольская улыбка.

— Нет. Но видела бы ты сейчас своё лицо.

Смеясь, она прижала его к кровати.

— Ты за это заплатишься, я тебя накажу.

Сайфер замер, готовясь к атаке.

Только вместо нанесения увечий, она стала его щекотать. Осознание её действий заняло несколько секунд. К тому времени Симона уже надула губки.

— Ты не боишься щекотки. Отстой!

Успокоившись, она скрестила руки на груди, прикрыв восхитительные полушария, которые он обожал ласкать.

— Прости. — Сайфер попытался приободрить её: — Я притворюсь, если это доставит тебе радость.

— Нет, всё хорошо. Нельзя же иметь всё и сразу. — Она замерла на краю кровати. — Но ты очень близок.

— К чему?

— Идеалу. Ты не просто потрясающий. Удивительный!

Сайфер не мог пошевелиться, когда она скрылась в ванной. Не в силах дышать, пока переваривал услышанное. Она считает его удивительным.

Никто прежде так не считал. Занозой в заднице, да. Грубым, не вопрос. Сильным, несомненно.

Но удивительным...

Это открытие сродни буху по голове.

Сайфер собрался встать с кровати, когда в дверном проёме показался Джесси и посмотрел на него:

— Каковы твои намерения?

— Встать с кровати, помыться и одеться.

Джесси прищурился.

— Не об этом речь. Относительно моей девочки. Вы здесь всю ночь резвились точно два озабоченных кролика. Прежде чем ты разобьёшь Симоне сердце, хочу узнать, поступишь ли ты с ней, как подобает. Или мне стоит нанять парочку демонов, чтобы тебе надрали задницу?

Сайферу захотелось увидеть это воочию, ради такого он бы и денег не пожалел. Хотя отношение призрака оскорбляло его чувства, ничего другого он не ожидал от Джесси, который лишь пытался защитить Симону.

— Я никогда бы не причинил ей боль, Джесси. Или тебе. Но я не могу остаться, и тебе это известно, поэтому не заставляй меня чувствовать себя ещё хуже, чем уже есть.

Джесси, нахмурившись, разглядывал его.

— За всей этой бешеной яростью скрывается вполне порядочный мужик, верно?

— Нет. Я всё тот же злющий ублюдок, готовый продать сердце собственной матери за возможность покончить с Сатарой. Ни черта не изменилось.

— Кроме твоей любви к Симоне.

Сайферу пришлось затолкать подальше удивление, чтобы не выдать себя. Не желая кому бы то ни было, включая Джесси, открывать правду.

— Без понятия, о чём ты.

Призрак фыркнул:

— Нет, ты в курсе. И тебе хорошо известно, что я могу такое чувствовать.

И этот факт злил до глубины души. Но ничего не поделаешь.

Прищурившись, Сайфер впился взглядом в Джесси.

— Не смей даже думать рассказывать Симоне.

— Не переживай. Это не моя задача. Но на твоём месте я бы ей открылся, пока не слишком поздно.

Проще всего раздавать мужские советы.

— Да что ты вообще понимаешь?

— Я — призрак, Сайфер. Я считал, что у меня есть всё время мира, чтобы сказать окружающим о своих чувствах и построить будущее. Но водитель цементовоза отвлёкся, настраивая волну радиостанции, и протаранил мою машину. В мгновение ока я потерял всё.

Джесси отвёл взгляд в сторону, но Сайфер видел боль в его глазах.

— Последние воспоминания: меня обнимает моя девушка, а сверху на нас дождь льёт, как из ведра, смешиваясь с моей кровью, в которой испачкалась и она. Я слышу её признания в любви и мольбу не умирать. Я не хотел её покидать.

Голос надломился от эмоций, которые Джесс пытался скрыть, но Сайфер видел и чувствовал их.

— Мне так хотелось сказать: «Я рядом и не уйду». Но авария повредила трахею, и я не мог выговорить ни единого слова. Я так старался остаться с ней, но этому не суждено было случиться... Я даже не мог поднять руку, чтобы в последний раз к ней прикоснуться.

Джесси впился в Сайфера взглядом.

— Поэтому я как никто понимаю твою ситуацию. Я прошёл через подобное и до сих пор мучаюсь, что никогда не говорил Джулии, как сильно я её любил. Три секунды. Три несчастные секунды, которые, к сожалению, я не могу вернуть. Подумай об этом, — сказав это, призрак исчез из комнаты.

Сайфер сидел в тишине, осознав, что как для ребёнка Джесс понимает больше, чем он думал. Но проблема в том, что всё не так просто. Какая польза Симоне знать о его любви, если он вынужден её покинуть? От этого ей будет лишь больнее.

Нет. Лучше сохранить свои чувства в тайне. Запереть любовь в душе, чтобы мучился только он. Один. Такой исход предпочтительней.

Поднявшись с кровати, он присоединился к ней в душе.

— Тебе прошлой ночью опять не снились сны?

Сайфер перестал бриться и посмотрел в зеркало на Симону.

— Как ты догадалась?

— Я об этом подумала в душе. Не знаю, почему в голове засела эта мысль. Ты видел сновидения в Тартаре?

— Нет. Аид отнял их, чтобы я не мог сбежать от пыток.

— Думаешь, поэтому тебе и здесь недоступен мир сновидений?

Он ополоснул бритву.

— Джейден полностью вернул мои способности. Я должен без проблем входить во сны.

Симона встала с ним рядом.

— А ты пробовал?

И как объяснить ей, что сейчас его жизнь с ней краше любых грёз?

— Если честно, нет.

— Может, в этом причина. Возможно, тебе стоит попробовать.

Если бы всё было так просто. Есть что-то большее в недоступности ко снам, но думать об этом он сейчас не хотел.

Симона — единственная, на чём он хотел заострить внимание. Поцеловав её руку, он вернулся к бритве.

Хотя браслеты их больше не сковывали, Сайфер остаток дня провёл с Симоной. Он убеждал себя, что отправится за Сатарой завтра. Ему лишь хотелось провести день с женщиной, заставившей его смеяться.

Той, что считала его удивительным...

После занятий Джесси с Глорией присоединились к их весёлой прогулке по Французскому кварталу и ужину в ресторане «Алпин».

— Ты всегда здесь жила? — спросил он, пока они гуляли по магазинам на Ройял-стрит, направляясь к дому.

Симона улыбнулась.

— Да. Кроме времени, проведённого в приюте после смерти отца.

— Ты редко упоминаешь о приёмных родителях.

Она взяла его под руку.

— Кэрл и Дэйв. Они были замечательными людьми. Хотели своих детей, но Кэрл страдала бесплодием. Они пытались удочерить малыша, но в итоге решили взять на попечение детей постарше. Я была самой младшей из четверых.

— Значит, у тебя есть братья и сёстры?

— На самом деле, нет. Когда они меня взяли к себе, все остальные дети уже разъехались. Мы обмениваемся рождественскими открытками, но, честно говоря, остаёмся незнакомцами. Супруги О'Лири — единственное, что нас связывало. Мне правда их недостаёт. Когда я грустила, Кэрл возила меня в «Фифи Махони» примерить парики и поиграть с косметикой. А её улыбка могла осветить комнату.

— Как и твоя.

Симона остановилась и посмотрела на него.

— Ты так считаешь?

— Несомненно.

Комплимент доставил ей несказанное удовольствие. Они шли под руку, смеялись и подшучивали, пока не добрались до её дома.

— И что случилось с твоими приёмными родителями?

Она глубоко вздохнула от печали, вызванной вопросом.

— В конце первого курса они погибли в автомобильной аварии.

— Мне очень жаль. Правда.

— Всё нормально. Это было давно, но психологическая травма осталась на много лет. Мне казалось, я проклята терять близких людей. — Симона покачала головой. — Какое-то время я вставала ночью, чтобы проверить, не покинул ли меня Джейден.

Сайфер отрывисто вздохнул. И теперь он вынужден тоже её покинуть...

Нет, он не посмеет заговорить с ней о любви. Это жестоко.

Симона открыла калитку, но замерла, увидев, как кто-то упал в конце небольшой дорожки. Подбежав к человеку, она с удивлением обнаружила Кайла Пельтье. На его животе обильно кровоточила страшная рана.

Дрожа, оборотень схватил Сайфера за рукав рубашки.

— Галлу напали на Кирину в её квартире. Помоги ей. Пожалуйста!

Сайфер вскочи на ноги.

— Отведите его в «Санктуарий».

Симона сглотнула:

— А ты?

— Мне нужно разобраться с дракой. Джесси, иди вместе с Симоной и присмотри за ней. Если я понадобится, немедленно меня позови.

ГЛАВА 16

Сайфер побежал к квартире Кирины. Внешне такая же, как у Симоны, кроме маленького зеркала, свисающего с дверного молоточка, специально созданного, чтобы преградить путь галлу.

К сожалению, защита не сработала.

Он подбежал к двери и дёрнул за ручку.

Не заперто.

Готовый к драке Сайфер открыл дверь, и, к его удивлению, там оказалось пусто. Он медленно переступил порог, ожидая засады. В квартире стояла гробовая тишина. Он медленно осмотрел комнаты в поисках димми... или её тела.

Ни единого стука сердца. Однако куда ни глянь видны следы борьбы. Мебель разломана, навесные полки валяются грудой на полу. Очевидно, что Кирина и Кайл сражались не на жизнь, а на смерть.

Тем не мене, главный вопрос в том, почему она была здесь без Зедрикса?

— Проклятье, — выругался Сайфер. Вероятно, они забрали её с собой.

Сайфер бросился обратно и увидел, как Симона пытается посадить в машину потерявшего сознание Кайла. Выхватив у неё медвежонка, он переместил всех в «Санктуарий».

Карсон вскочил на ноги при виде окровавленного Кайла.

— Что случилось?

— На него напали, — ответил Сайфер, уложив Кайла в комнате, где Карсон ухаживал за ним после ранения.

— Спасибо, что привели его домой.

— Не за что. Теперь, если не против, мне нужно доставить дурные вести.

Сайфер повернулся к Симоне.

— А именно? — спросила она.

— Кажется, Кирину похитили.

Побледнев, Симона потрясённо отшатнулась.

— Галлу? Зачем?

— Ради собственной выгоды, тут без вариантов.

— Зедрикс в курсе?

Сайфер окинул взглядом истекающего кровью Кайла.

— Предполагаю, что нет. Кажется, её охранял медведь. Нам нужно наведаться в бар и сообщить Зедриксу о случившемся.

С этим не поспоришь.

— Хорошо. Мгновенное перемещение... надеюсь, обойдётся без тошноты.

— Держись. — Он посмотрел на Джесси. — Ты тоже, и не отпускай Глорию. Так мы точно не потеряемся.

В следующую секунду они оказались в клубе. Сцена тряслась под студентами и местными жителями. Они заполняли всё пространство, куда их впервые привёл Зедрикс.

Группа играла готик-рок.

Сайфер взял Симону за руку и повёл к танцполу. В толпе невозможно отличить шаронте от людей. Лишь благодаря демоническим силам она могла почувствовать сверхъестественное создание, когда они приблизились к нему.

— Где Зедрикс? — спросил Сайфер высокого темноволосого демона, разносившего напитки.

— В баре.

Сайфер направился к островку, украшенному неоновыми трубками, где на зеркале была нарисована эмблема клуба: вампирские клыки и три капли крови, капающие с губ.

Зедрик сидел на высоком табурете и пил абсент, наблюдая за толпой. Заметив их, он весь напрягся:

— В чём дело?

Симона решила взять на себя роль посланца, поскольку Сайфер говорил, что вероятней всего женщину шаронте не тронет.

— Кирина. Мы нашли раненного Кайла Пельтье. Он сказал, что её забрали галлу.

Стакан в руке Зедрикса разлетелся на осколки, а глаза запылали пугающей краснотой.

— Что значит, забрали?

Он схватил проходящего мимо демона и швырнул того на стойку.

Рядом стоящие люди быстро осушили бокалы и ретировались.

— Где Кирина? — рявкнул Зедрикс.

Шаронте побледнел.

— Когда в последний раз её видел, *катика* сказала, что плохо себя чувствует. Она поднялась в офис прилечь. Попросила тебе не рассказывать. Не хотела волновать. Пообещала вернуться до того, как ты соскучишься.

От гнева из ноздрей Зедрикса реально повалил дым.

— Почему ты оставил её одну?

— Ей было нехорошо, и Кирина поднялась наверх с медведем. Я лишь сделал, о чём велела *катика*.

Сайфер нахмурился:

— Заболела? Как такое возможно?

— Она не больна, а беременна моим *сими*, — свирепо зарычал Зедрикс.

Симона ахнула.

Ситуация паршивей некуда.

Зедрикс вскочил с табурета, но Сайфер схватил его за руку, не дав сдвинуться с места.

— Возьми меня с собой в Калосис.

Зедрикс окинул его хмурым взглядом.

— Совсем рехнулся? Ты представляешь, что с тобой сделает Страйкер, когда обнаружит?

— Плевать.

Зедрикс вопросительно вскинул голову:

— Неужели месть для тебя превыше всего?

Сайфер пристально посмотрел на Симону, прежде чем ответил:

— Сейчас месть для меня ничто. Перенеси меня туда, и я верну тебе Кирину.

Зедрикс отшатнулся:

— Что за бред ты несёшь?

Сайфер секунду тщательно обдумывал, о чём может им поведать. Дело не только в возвращении Кирины. Речь шла о защите Симоны. Она для него важнее всего.

Даже мести.

— Я понимаю, почему ты не можешь остаться с Кириной в Калосисе. Ты защитишь Симону, а я верну тебе Кирину. Клянусь.

Демон скривил губы.

— Страйкер ни за что этого не допустит. Он тебя грохнет, как только увидит. Галлу хотят использовать Кирина и не отдадут без боя.

— Страйкер — полубог. Его силы не сравнятся с моими.

Зедрикс насмешливо рассмеялся:

— В тебе течёт кровь греческих богов. Ты хоть понимаешь, что как только Аполлими тебя учует, то сотрёт в порошок? Глазом моргнуть не успеешь, как тебя поджарят на вертеле. У меня есть шанс. И, клянусь богами, я им воспользуюсь.

Джесси выругался.

Симона покосилась на него, а призрак кивнул за спину Зедрикса. В тени, прислонившись к стене, стояла Кирина в ужасном виде.

Все ринулись к ней.

Зедрикс подхватил любимую на руки и стал укачивать:

— Как ты, моя *арита*?

Кирина задыхалась, словно пыталась побороть приступ тошноты. Она цеплялась за Зедрикса, а в уголках её глаз выступили слёзы.

— Они дали мне *анериа*.

Зедрикс побледнел.

— Что это? — спросила Симона.

Сайфер выругался.

— Смертельный для демонов яд замедленного действия.

— У меня двенадцать часов, — надломлено сообщила Кирина. — Если я убью Сайфера и Разрушительницу, получу от Сатары противоядие.

Зедрикс зыркнул на Сайфера.

— Ты — покойник, гадёныш.

— Нет! — Кирина схватила любимого и заставила посмотреть на неё. — Мы не можем этого сделать.

У Зедрикса от ярости бугрились мышцы на шее.

— Я не дам тебе умереть. Мне плевать, кого нужно грохнуть ради твоего спасения. Я прикончу любого.

Симона откашлялась, чтобы привлечь их внимание.

— А мы не можем заполучить противоядие?

Кирина покачала головой.

— Оно у Сатары в Калосисе, а её охраняют тысячи даймонов-спати и галлу. Патовая ситуация. Она хочет, чтобы Сайфер умер. И готова обменять противоядие только на его жизнь.

Симона отказывалась в это поверить.

— Должен быть иной выход.

Сайфер обернулся к любимой, вспомнив о той, кто не только связан с Аполлими и Сатарой, но и задолжала ему услугу.

— У меня есть идея. Дай телефон.

Симона протянула ему сотовый.

Открыв крышку, он набрал Ашерона. Атлант взял трубку после первого гудка.

— Мне нужна услуга.

Ашерон рассмеялся.

— Правда?

— Не твоя. Мне нужно переговорить с Катрой.

— О чём? — Ледяной тон ни с чем не перепутать. Хотя Сайфер не мог его винить за это. Катра — его дочь, и ради её защиты атлант пойдёт на всё.

Но сейчас у них проблема поважней.

— Мне нужна богиня, способная сгонять в Колосис, надавать тумачков Сатаре и спасти жизнь невинной... димми.

Ашерон смачно выругался:

— Ты никогда не просишь о малом, верно?

Скрипя зубами, Сайфер выдавил из себя ненавистное слово:

— Пожалуйста, Ашерон. Речь не обо мне, а о спасении матери будущего ребёнка.

Он очень надеялся, что сможет надавить на жалость Ашерона.

— Ты где?

— Вампирский клуб «Шаронте» в Складском районе²⁹. Знаешь, где это?

— Нет, но скоро буду.

Повесив трубку, Сайфер глянул на Зедрикса.

— Скоро прибудет кавалерия. Поверь!

Обнимая Кирину одной рукой, Зедрикс потянулся к стене и дёрнул рычаг пожарной тревоги. Оглушительно завизжала сирена, заглушив музыку.

Посетители кинулись к двери, а демоны собрались вокруг Зедрикса.

— Мы на сегодня закрыты, — объявил тот сотрудникам. — Тайрис, позвони пожарным и скажи, что пьяный посетитель по ошибке устроил ложную тревогу. И давайте здесь приберёмся.

Пока они ждали Ашерона, Зедрикс отнёс Кирину к бару и усадил на табурет.

— Что ты задумал? — спросила Симона у Сайфера. — И не говори: «Ничего». Я тебя слишком хорошо знаю.

Он посмотрел на Кирину, прежде чем ответить:

— Мне надоело, что страдают невинные. Собираюсь раз и навсегда остановить это.

— А если тебе не удастся?

— Удастся.

Симона ощутила, как затрещал воздух, и перед ними появился Ашерон с очень высокой, безбожно красивой и явно беременной блондинкой.

«Значит, это и есть таинственная Катра».

При виде их шаронте зашипели, а потом упали на колени.

Ашерон, удивлённо приподняв бровь, огляделся.

— Весьма неожиданно. — Он одарил Сайфера хмурым взглядом. — Откуда здесь взялись шаронте?

Зедрикс медленно поднялся и встал перед Ашероном, не поднимая с пола удручённого взгляда:

— Прости, *акри*, нашу бездеятельность. Я не прошу смириться надо мной, пощадите жизни моих соратников, они лишь последовали за мной и выполняли мои поручения. Вы должны казнить меня, не их.

Катра обалдела при виде демонов:

— Значит, вот что с вами произошло, а то я всё думала, куда вы делись. Приятно снова вас видеть, парни. Рада, что вы выжили. Без понятия, что вы забыли в клубе, но хорошо, что вы здесь. — Глянув на Ашерона, она кивнула головой на стоящего перед ним демона. — Обрати на Зедрикса особое внимание.

— Почему?

— Ну, во-первых, он любимец твоей матери, а во-вторых, старший брат Сими.

Это откровение заставило Ашерона нахмуриться ещё сильнее.

— Правда?

Катра кивнула.

Зедрикс выглядел озадаченным не меньше Ашерона.

— Сими?

— Зигумары, — спокойно пояснила Катра.

У Зедрикса отвисла челюсть.

— Моя сестрёнка жива?

²⁹ Складской район или Художественный квартал (англ. Delightful Arts/Warehouse District) здесь сосредоточено большинство галерей и музеев города, расположенных на месте бывших торговых складов.

Нежно улыбнувшись, Катра кивнула демону:

— И избалована до ужаса.

Облегчение промелькнуло во взгляде Зедрикса:

— Да благословят вас боги, *акри*, за вашу доброту и милосердие. Я многие столетия горевал о судьбе моей маленькой сестрёнки.

— Крепись, — невозмутимо заявил Ашерон. — Ксарина тоже живёт с нами.

Кирина взяла Зедрикса за руку.

Новости явно обрадовали демона:

— Зная, что они живы, я умру счастливым, *акри*. Спасибо.

Ашерон закатил глаза.

— Да не собираюсь я тебя убивать, Зедрикс. За одну такую мысль Сими будет вечность меня доставать. Кстати, парни, а как вы вообще очутились в баре Нового Орлеана?

Кирина рассмеялась, а потом скривилась от пронзившей её боли.

— После побега из Калосиса на них набрёл медведь, Кайл Пельтье. Они хотели слопать туриста, но Кайл их остановил, объяснив, что если они хотят здесь выжить, нужно следовать правилам и построить себе дом. Медведь инвестировал в это заведение свои сбережения, а потом научил Зедрикса управлять клубом. Они по сей день партнёры.

Катра, прищурившись, смотрела на Кирину:

— Я тебя помню. Ты из Лас-Вегаса. Сбежавшая шумерская демоница – димми.

— И я тебя не забыла, богиня. Хорошо помню, как ты пыталась меня убить.

— Кэт, она не порождение зла, — вступился Сайфер, встав между ними. — Сбежав, Кирина просто пытается вписаться в этот мир, как все мы.

Симона шагнула вперёд:

— И её отравила Сатара. Единственное противоядие у этой стервы в Калосисе. Ты тоже в положении и должна понять, почему мы должны её спасти.

Сайфер кивнул.

— Я надеялся, что ты нам поможешь.

Ашерон встретился взглядом с дочерью:

— Ты знаешь, я не могу туда пойти, не уничтожив мира. Ты будешь сама по себе.

Катра улынулась.

— Знаю. Я мигом, — она нежно погладила Зедрикса по плечу. — Не переживай, Зед. Калосис — единственное место, где Сатара и Страйкер меня и пальцем не тронут. Ты же знаешь, что за такую попытку моя бабушка с ними сделает.

Зедрикс кивнул.

Когда она уже хотела переместиться, Сайфер окликнул её:

— Подожди, Кэт, я хочу с тобой.

Катра нахмурилась, не сводя с него глаз.

— Уверен?

Сайфер кивнул, посмотрев на Симону:

— Я должен.

— Знаю, — спокойно ответила Симона. — Но перед этим мне нужно тебе кое-что сказать.

— Что?

— Я люблю тебя.

У Сайфера перехватило дыхание от поразивших сродни удару слов. Он обхватил ладонями её лицо.

— Это невозможно.

— Поверь, это так, и тебе лучше вернуться, или ты меня сильно расстроишь.

Он прижался своей щекой к её щеке, вдыхая драгоценный аромат.

— Не переживай, — прошептал он ей на ухо. — Я вернусь, чтобы изводить тебя.

— Для тебя же будет лучше выполнить обещание.

Сайфер совершил самый тяжелый за свою жизнь поступок. Шагнул от Симоны к Кэт.

— Пошли.

Катра взяла его за руку, прежде чем открыть портал в Калосис.

Сайфер смотрел на красивое лицо Симоны, пока его не поглотила тьма.

С разбитым сердцем он моргнул, очутившись в гигантском зале. Огромное собрание даймонов будто чего-то ожидало.

Или кого-то.

Кэт повернулась влево, где возвышался огромный трон, на котором восседал Страйкер, а недалеко от брата стояла Сатара.

— Ты живой, — заявила стерва, глядя на Сайфера. — Какая жалость.

Катра расхохоталась над заявлением Сатары.

— Он не собирается умирать, кузина. Дай мне противоядие.

— О, я не могу, — прозвучал жеманный ответ.

— Да, — передразнила её Катра. — Можешь.

— Нет, боюсь, что не могу. — Сатара очаровательно надула губки. — Произошёл несчастный случай. Противоядия больше нет.

Кэт приподняла бровь.

— Сдурела? Ты знаешь, что с тобой сделает Зедрикс, когда я его сюда отправлю?

— Зедрикс? Демон? Он мёртв.

— Живёхонек. — Кэт скрестила руки на груди. Ей надоела эта игра. Она чувствовала, что Сатара лжет. Стерва отлично знала, что Зедрикс жив. — Он отец ребёнка Кирины. В отличие от Сайфера Зед может прийти сюда в любое время и с благословения Разрушительницы вырвать тебе сердце. Видимо, стоит пойти и сказать ему, что нужно подточить когти.

Кэт собралась переместиться.

— Ой, подожди, ты об этом противоядии спрашивала? — Сатара вытянула маленький пузырёк, спрятанный в корсете. — Я только сейчас поняла, о чём речь.

— Ах, несомненно!

Сатара передала противоядие даймону, а тот отнёс Кэт пузырёк, внутри которого плескалась ярко-красная жидкость.

Кэт кивком головы заверила Сайфера, что это нужная сыворотка.

Благодарный за заботу о Киристине Сайфер встал перед троном Страйкера.

— Пользуясь случаем, хочу заключить перемирие.

Сатара заморгала, будто не поняла его.

— Что?

— Ты меня слышала. Я примирился с нашим прошлым. И хочу, чтобы ты навсегда исчезла из моей жизни. Больше никаких демонов. Ядов. Или ещё какой дерьмовщины. Ты оставляешь меня в покое, а я — тебя.

Сатара стояла с ошеломлённым видом.

— Правда?

Страйкер наклонился к сестре:

— Я бы принял это предложение, Сатара. Сомневаюсь, что ты достигнешь лучшего компромисса.

Сатара подозрительно прищурилась.

— Почему для тебя это столь важно?

Сайфер понимал — нельзя открывать правду. Симона от этого лишь пострадает.

— Это не так, и ты не при чём. У меня осталось две недели, и я хочу ими насладиться.

— Вон оно что? — спросила она.

— Именно.

Сатара горько рассмеялась.

— Ты, правда, ждёшь, что я поверю, будто ты оставишь меня в покое, а сам вернёшься в Тартар? С миром. Без обид.

— Да.

Покинув помост, она приблизилась к нему с насмешкой:

— По-твоему, я вчера родилась? Я тебя хорошо знаю. Ты не собираешься придерживаться сделки.

Сайфер покачал головой.

— Ты меня совсем не знаешь. И никогда не знала. Я хочу мира, и чтобы Симону оставили в покое.

Сатара постучала пальцами по плечам, а потом холодно заявила:

— Тогда убей себя.

Настала очередь Сайфера с недоверием заморгать:

— Что?

— Ты меня слышал. Если хочешь мира и готов зарыть топор войны, сделай это. Убей себя.

— Сатара! — закричала сердито Кэт.

— Не тыкай мне, Кэт. Я знаю, как играть в эти игры. Даже лучше. Умею выигрывать. — Она снова перевела взгляд на Сайфера. — Каков твой ответ?

Сайфер стоял, молча обдумывая предложение.

— Откуда мне знать, что ты не лжёшь?

— Клянусь рекой Стикс, что если ты лишишь себя жизни, я никогда снова не подойду к Симоне. Она будет в полной безопасности от моих посягательств или любых демонов и даймонов из Калосиса. Я даже буду посылать ей поздравительную открытку каждый год до окончания моей жизни.

Сайфер посмотрел на пепельно-белое лицо Кэт.

«Не надо», — умолял внутренний голос. С другой стороны, если задуматься, в этом есть смысл. Он умрёт в любом случае. Две недели ведь особой погоды не сделают? У него лишь будет больше воспоминаний о Симоне, чтобы вечность изводить себя.

Больше времени, чтобы любить её.

Почувствовать её любовь.

Нет, для них лучше всего сейчас покончить с этим. Сорвать пластырь и позволить ране затянуться.

С раздирающей душу болью он кивнул.

— Я согласен.

— Ты не можешь, Сайфер — изумилась Кэт.

— Нет, могу. Это единственный способ, гарантирующий безопасность Симоне.

Сатара повернулась и вытащила у даймона из ножен короткий меч. Обольстительной походкой она направилась к Сайферу, направляя остриё прямо в сердце.

— Мы договорились?

Он кивнул.

Сатара пронзила мечом его сердце.

— Прости. Не хотела, чтобы ты передумал умирать.

Сайфер отшатнулся, задыхаясь от нестерпимой боли.

И упал на пол.

Кэт опустилась рядом с ним на колени.

— Сайфер?

— Не говори Симоне, что я сделал. Пусть она живёт с миром. Пожалуйста. Скажи, всё произошло быстро.

Кэт обнимала его, только не её он хотел видеть в последний раз, а Симону. Но самое главное, его жертва была ради её защиты.

Сайфер мельком посмотрел на руку с вбитой в кожу клятвой мести. Слова развеялись, пока он изо всех сил пытался дышать.

Всё кончено.

Кэт смотрела, как огонёк жизни меркнет в его глазах, а с губ срывается последний вздох.

Сатара улыбнулась.

Кэт скривилась от самодовольства на лице стервы.

— Ты эгоистичная дрянь.

— Ой, заткнись, Кэт. Ты получила то, зачем припёрлась, теперь вали.

Кэт поднялась в полный рост, нависнув над Сатарой.

— Однажды ты получишь то, что заслужила. Не могу дождаться этого момента, — пообещала она и вернулась в клуб.

Избегая взглядом Симону, Кэт протянула Кирине противоядие, и демоница выпила его с благодарной улыбкой.

— Где Сайфер?

Вопрос Симоны разрывал Катре сердце.

«Не хочу этого делать...»

Но у неё нет выбора. Овернувшись, Кэт стало дурно. Симона смотрела на неё с неприкрытой надеждой, очевидно ожидая, что Сайфер появится в любую секунду.

Сглотнув подступивший к горлу ком, Катра взяла Симону за руку.

— Милая, он не вернётся. Он проиграл битву.

ГЛАВА 17

Симона отшатнулась.

«Нет. Это невозможно».

— Не смешно, Катра. Мне не по душе такие игры.

— Прости, никаких игр, поверь.

От вида сочувствия и жалости на лицах окружающих Симону словно откинуло в далёкое детство.

«Бедняжка всё видела. На её глазах убили мать и брата. Это никогда не даст ей покоя».

Все смотрели на неё с уже знакомым выражением, как на прокажённую. А в глубине души они радуются, что это произошло с ней, а не с ними. Вслух об этом никто не обмолвился, все слишком вежливые. Тем не менее, от истины не скрыться.

Джесси протянул руку.

— Симона, ты в порядке?

«А как это возможно?! Сайфер — мёртв».

Она почувствовала жжение, предвестник пылающих глаз. Ей хотелось отведать крови тех, кто убил любимого.

— Расскажи мне, что произошло, — потребовала она с демоническим рыком.

— Я обещала ему этого не делать. Он хотел, чтобы ты продолжала жить в мире и согласии.

Продолжала жить...

Симона устала собирать и склеивать жизнь по осколкам.

— Он решил отомстить Сатаре?

Катра смущённо отвела взгляд, и картина для Симоны стала предельно ясной.

— Значит, вот оно как. Он предпочёл месть и смерть возвращению ко мне. По крайней мере, он умер счастливым, раз получил желаемое.

Кэт пришлось прикусить язык, чтобы не выболтать правду. Но теперь она понимала просьбу Сайфера. Правда бы убила Симону, узнай она, что он отдал жизнь ради её безопасности.

Точно так же, как потеря мужа сломила бы Катру. А знание, что он пожертвовал собой ради неё, причинило бы лишнюю боль. Снедаемая виной она не смогла бы жить спокойно.

Симона посмотрела на державшихся за руки Зедрикса и Кирина.

«Я больше никогда не прикаснусь к Сайферу».

Судорожно вздохнув, она повернулась к Глории и Джесси:

— Я хочу домой.

Ашерон шагнул к ней.

— Я тебя отведу.

— Спасибо.

Атлант протянул ладонь, и она взяла его за руку. В следующую секунду они оказались всей компанией у неё дома. Нет, не всей. Сайфера не было.

— Я что-нибудь могу для тебя сделать? — спросил Эш.

Она покачала головой:

— Мне наверное стоит пойти и узнать, как там Кайл.

— Уже. С ним всё хорошо. Медвежонок скоро поправится, особых увечий не будет, кроме парочки шрамов.

— Хорошо. Думаю, это относится ко всем нам. Спасибо, что переместил нас домой, Ашерон.

— Не стоит благодарности! У тебя в телефоне забит мой номер. Если что нужно – звони.

— Я признательна за это.

На этой ноте он исчез.

Джесси и Глория стояли чуть в стороне и обеспокоенно смотрели на неё.

— Ребят, всё нормально. Может, пойдете, послушаете музыку или займётесь ещё чем-нибудь.

Джесси с трудом сглотнул:

— Симона, ты меня пугаешь.

И себя тоже. Внутри всё так болело, что даже плакать не было сил. Такое чувство, будто её распотрошили, а на месте сердца и души оставили пустоту.

Желая побыть в одиночестве, она сбросила на пол пальто, направляясь к себе в комнату.

На кровати царил беспорядок от их с Сайфером любовных игр.

Симона постаралось отбросить эту мысль. Если она так мало для него значит, то ей не стоит убиваться. Кипя от гнева, она схватила подушку, намереваясь убрать кровать.

И тут её окутал аромат Сайфера. Крепко обняв подушку, она стала вдыхать тёплый мужской запах.

Именно это сломило плотину оцепенения. Стремительным потоком хлынуло горе и боль. Мучительный крик едва не сорвался с губ.

Вместо этого Симона упала на колени, заливаясь горькими слезами.

Сайфер навсегда покинул её.

— Будь ты проклят, ублюдок! Будь проклят!

Беда в том, что она не хотела его проклинать.

Мысль о его муках в Тартаре... была просто невыносимой.

Сайфер стоял в месте, которое знал лучше отпечатка собственной ладони. За столетия он сосчитал каждую песчинку. Пропитал их своей кровью.

Теперь он вернулся.

Цепи, свисающие с потолка, защёлкнулись на запястьях. На этот раз он не сопротивлялся, когда его подняли над землёй. Руки горели под весом собственного тела.

Но эта боль — ничто в сравнении с агонией, бушевавшей в груди.

«Симона. Я защищаю её».

Он снова и снова повторял себе эти слова, находя в них утешении. Он скорее пройдёт через вечные истязания, чем она пострадает.

«Это того стоит».

Дверь камеры открылась.

Сайфер приготовился к встрече с богом Подземного мира. Высокий и мрачный, облачённый в чёрные одеяния Аид поднял голову, разглядывая его.

— Я не думал, что ты продержишься месяц, и, похоже, не ошибся.

— Я не в настроении трепаться. Давай уже, начинай пытки.

— Интересно. Мои заключённые так редко просят истязать их. Думаю, сейчас ты мог находиться в объятиях Симоны, а не висеть здесь как кусок мяса.

— Не впутывай её в это.

— К сожалению, не могу.

Страх окутал сердце Сайфера.

— Что ты имеешь в виду?

— Знаешь, Сайфер, я тебя действительно ненавижу. Измываться над тобой для меня было истинным наслаждением. И теперь, как обычно, ты меня бесишь.

— Я вишу здесь, готовый к избиению. Скажи, как, черт возьми, коврик для битья может тебя взбесить?

— Я тебя ублюдка должен отпустить!

Сайфера охватило недоверие:

— Что?

— Помнишь сделку, заключённую между мной и Катрой? На месяц я тебя делаю смертным, и если до конца месяца ты проявишь человечность, то обретёшь свободу. Ты самоотверженно пожертвовал жизнью ради другого. И для этого тебе понадобилась лишь половина отведённого срока. Будь ты проклят.

Сайфер не мог поверить услышанному. Цепи так быстро разомкнулись, что он свалился на пол.

— Убирайся отсюда, скотос. Я не могу тебя больше задерживать.

Симона по-прежнему покачивалась на полу, когда зазвонил телефон. Глянув на экран, она увидела номер Тэйта.

Отрывисто выдохнув, она откашлялась и взяла трубку.

— Мы нашли ещё одну жертву демона.

— Уверен?

— Абсолютно. Ты знаешь процедуру, мы на углу Рампарт-стрит и Эспланады.

— Скоро буду.

Симона повесила трубку, вытерла глаза и пошла в комнату Джесси. Она нашла друга на кровати в объятиях Глории.

При виде её они оторвались друг от друга.

— Гм, так о чём мы...

— Всё хорошо, Джесси. Мне нужно встретиться с Тэйтом, и я не хотела, чтобы ты волновался. Я быстро.

— Ты в этом уверена? Тебе не нужно немного времени, чтобы прийти в себя?

— Жизнь продолжается, верно? — Единственный хорошо извлечённый урок. — Мне не нужно заниматься похоронами. Кроме того, мне не мешает отвлечься.

Замкнув дверь, она направилась к машине.

«Ты бы могла воспользоваться демоническими силами».

Да, но сейчас она не желала вспоминать об этой частичке своей сущности. Она хотела вернуть свою жизнь, прежде чем в неё ворвался Сайфер. Больше всего ей хотелось избавиться от раздирающей сердце боли.

Добраться до места преступления не заняло много времени. Полицейские мигалки озаряли темноту.

Выйдя из машины, она направилась к Тэйту, который привычным движением накрывал труп.

— У тебя нет выходных?

— Нет, когда в городе странное убийство. — Он глянул Симоне за спину. — А где?..

— Он ушёл. Давай оставим эту тему, лады?

Судя по выражению лица, Тэйт озадачен известием, но допытываться не стал.

— Джейн Доу³⁰. Такие же раны, как у Глории и у парня с Норт-Питерс, который спонтанно воспламенился из-за скопившегося внутри газа. Хочешь взглянуть поближе?

— Как получить отвёрткой в глаз. Безусловно, дай взглянуть.

³⁰ Джейн Доу - в правоохранительных органах США под этим псевдонимом подразумевают неопознанное тело. Так же, это юридический термин, использовавшийся в ситуации, когда настоящий истец неизвестен или анонимен.

— О-о-о, к нам вернулась мисс Острый язычок. Добро пожаловать. Я скучал.

Симона промолчала, когда он поднял брезент, показывая труп женщины. Тэйт оказался прав, Симона учуяла безошибочный смрад.

«Кайафас».

От женщины разило демоном.

Прикрыв глаза, Симона почувствовала, как обращается, и заставила себя успокоиться. Выходит, брат Сайфера — убийца, которого они всё время искали. Конечно, Сайфер его тоже унюхал. Тогда почему не рассказал ей?

Она медленно поднялась на ноги.

— Тэйт, тебе нужно, чтобы тело снова спонтанно вспламенилось.

— Да... Мне нужно что-то лучше.

Симона подняла взгляд. Рядом с ними находился дом с пустым карнизом.

«Это должно сработать».

Оттолкнув Тэйта, она силой мысли заставила карниз упасть.

Тот рухнул на тело, обезглавив труп.

— Проблема решена.

Тэйт ошарашенно смотрел на неё, а потом поднял руку:

— Не хочу ничего знать. Мой отчёт и так будет сложным.

Симона хотела ответить, когда почувствовала, что за ней снова следят. Со злым умыслом. По коже побежали мурашки.

На сей раз, владея демоническими силами, она определила источник.

— Всё будет в порядке, Тэйт.

Она отошла, когда фотограф-криминалист подскочил сделать снимки. Пока Тэйт с полицейскими занимались делом, Симона побежала во мрак к шпионившему за ней подонку.

— Кайафас, — позвала она. — Я знаю, ты здесь.

Он появился у неё за спиной, зарывшись носом в волосы.

— Ты пахнешь овечкой и демоном. Знаешь, как это соблазнительно?

— Зашибись. Я ходячий афродизиак для демонов. Я об этом прям всю жизнь мечтала.

Кайафас рассмеялся.

— Сайфер ничего не рассказывал тебе о семье, не так ли?

— Нет.

— Твой папаша, Палакас, один из самых известных жестоких убийц. Как известно, до своего порабощения он уничтожал деревни, убивая женщин, детей и любого, вставшего на его пути.

— Лжец!

— Я не лгу. По-твоему, почему хозяин так хотел его вернуть? Свободным он был слишком опасен.

Она знала, что демон врал.

— Это не о моём отце. Он был хорошим мужчиной.

Кайафас схватил её за голову, нашёптывая непонятные слова.

Перед глазами встал образ отца, выглядевшего молодым парнем. Нет. Демоном. Его глаза пылали красным пламенем. Зубы отточенные и острые. Он шёл через деревню, убивая всех без разбору.

Как такое возможно?

— Я знал, что Палакас завёл потомство. Только не был уверен, что это ты. От тебя разило матерью... и никакого признака Палакаса.

— Откуда ты знаешь запах моей матери?

— Я был там, Симона. Ты разве не помнишь?

Дыхание перехватило, когда на неё обрушились воспоминания о том вечере. Она сидела на заднем сидении и смотрела в окно.

Было двое мужчин.

Нет, трое. Кайафас наклонился и сорвал ожерелье с шеи её матери. Потом повернулся, будто ощущая её. Она не могла пошевелиться. Молилась, чтобы подлокотник скрыл её от его взгляда.

Тишину прорезали звуки полицейских сирен.

Шайка из магазина дала дёру.

Нет, они растворились на месте.

В душе заклокотал безудержный гнев.

— Подонок!

Гад захохотал.

— Обставь всё как человеческую смерть, — приказал мой хозяин. Если Палакас хотел жить как смертный, пусть и подохнет так же. Всё так и случилось. Я прикончил его семью, зная, что без них ему не жить. Могущественный демон лишил себя жизни выстрелом в голову. Хотя, тебе ли не знать? Ты же обнаружила его тело.

Ужасный вопль сорвался с её губ. Сконцентрировавшись на враге, Симона шарахнула его разрядом, как учил Сайфер.

Кайафас с хохотом увернулся.

— Ты же не думала, что такой маленький фокус на мне сработает? — Он с силой ударил её. — Знаешь, почему призрак твоей мамы не приходил к тебе после смерти? Я поглотил души её и твоего брата. И теперь собираюсь насладиться твоей.

— Насладись лучше этим.

Она врезала ему головой, рассекая подонку губу.

Он отшатнулся. Вспомнив об унаследованной от отца силе, Симона произвела удар ножницы и со всей дури вцепилась ему в живот так, что оторвала от земли.

Кожа Кайафаса стала кипеть и дымиться, а во рту появились акулий клыки. Он увернулся от её следующего удара и напал сбоку.

Схватив Симону за шею, он швырнул её на землю. Из ниоткуда в его руках материализовался меч.

Симона огляделась в поисках оружия. Ветки. Хоть чего-то. Вокруг ничего не было.

— Попробуй это.

Она вздрогнула, услышав голос у уха. Оглянувшись, Симона увидела мужчину с разными глазами. Один ярко-зеленый, а другой — карий. Великолепный красавчик протягивал ей небольшой меч.

Без задней мысли она схватила оружие. В ту же секунду, как рука коснулась рукояти, по телу прокатилась волна силы.

Она услышала голоса, шепчущие на многочисленных языках.

«Симона», — позвал её отец.

«Папочка?»

«Закрой глазки, малышка, мы будем тебя вести».

Симона выполнила просьбу, слепо доверяя отцу. Стоило закрыть глаза, как она увидела всё кристально ясно.

Демоница в ней различала даже дуновение ветра.

Кайафас сделал выпад, и она парировала. Чем сильнее он бил по мечу, тем легче она отражала атаку. Чем больше она уклонялась, тем сильнее злился Кайафас.

— Ты будешь умолять меня о пощаде, как твоя шлюха-мамаша.

Симона заскрежетала зубами, пока снова не услышала голос отца.

«Гнев — твой враг. Пусть тобой управляет не ненависть, а холодный расчёт».

Стоило ей его послушаться, как клинок поистине запел. Отразив атаку Кайафаса, остриё глубоко пронзило сердце демона.

— Это за мою мать, — прошипела Симона с набевшими на глаза слезами, — младшего братишку и их отнятое будущее. Гореть тебе в аду, сукин сын.

Она выдернула меч из груди подонка, проворачивая его.

Через мгновение ублюдок загорелся. Его крики эхом разлетелись во тьме.

Внезапно за её спиной раздались аплодисменты.

Симона резко обернулась и взглянула на человека, давшего ей меч.

— Кто ты?

— Не задавай вопросов, ответы на которые тебе известны.

— Ты — Джейден.

Он отвесил ей насмешливый поклон.

Симона глянула на меч, не похожий ни на один из виданных ею. Чёрная рукоять окрашена красным. На слегка изогнутом лезвии выгравированы чёрные розы и виноградная лоза.

— Зачем ты мне его принёс?

— Я пообещал покой твоему отцу. Сказал, что ни один демон не причинит вреда его последнему выжившему ребёнку. Как тебе объяснял Сайфер, я не могу убить вместо тебя. В моих силах лишь обеспечить средства.

Она протянула Джейдену меч, но он отказался его взять.

— Это принадлежит твоей родословной демоноидов. С его помощью ты способна убить любого демона, который придёт за тобой или твоими близкими.

— Спасибо.

Он рассмеялся:

— Не благодари меня. Я ничего не делаю без предварительной сделки.

Он собирался переместиться.

— Джейден, погоди!

Он снова полностью материализовался перед ней.

Симона попыталась заговорить, но слова не шли с языка. Ей хотелось спросить о Сайфере, и всё же она не решалась.

— Он сделал это ради тебя, — произнёс Аль-Барак со стоическим спокойствием.

— Что?

— Ты же об этом хотела узнать, не так ли? Сайфер позволил Сатаре убить его в обмен на обещание оставить тебя в покое. Он отказался от мести ради твоей безопасности.

— Нет, он отомстил.

Джейден положил ладонь ей на плечо. В голове промелькнуло видение Сайфера в Калосисе. Она ясно услышала каждое слово и смотрела, как любимый умирает на руках Катры.

— Нет! — закричала она, не способная вынести этого. — Ты должен ему помочь.

— Я ничего не могу сделать.

— Ты заключаешь сделки. Сайфер говорил, что ты можешь сделать всё. Всё что угодно.

— А что ты предлагаешь взамен?

— Свобода Сайфера из Тартара в обмен на мою душу.

— Ты понимаешь, на какую идёшь сделку? Как только я заберу твою душу, ты станешь принадлежать любому, кому я тебя отдам. Станешь связанной демоницей. Будешь жить ради прихотей хозяина. Никакой свободы выбора. Будущего. Ничего.

— Плевать. Сайфер умер ради меня. Я не позволю его мучить из-за этого.

— Он умер, обеспечивая твою безопасность.

— Связанной я буду в безопасности. Он получит желаемое. Пожалуйста, Джейден. Я не смогу жить, зная, что он мучается.

— Ладно. — Он протянул ей кинжал. — Разрежь вену, сестра.

Сайфер переместился в спальню Симоны, ожидая найти её там.

В комнате оказалось пусто.

Прикрыв глаза, он проверил, кто дома. Симоны нет и следа, но Джесси с Глорией в комнате призрака.

Без раздумий он переместился туда и застал призраков в кровати абсолютно голыми.

— О боги, я ослеп, — он резко повернулся к ним спиной.

— Тебя что, стучать не учили? — возмутился Джесси, пока до него не дошло, что Сайфер вернулся. — О Господи, ты же умер.

— Не так, как ты, призрачный мальчик. Где Симона?

— Её вызвали.

— Куда?

— Не сказала. Звонил Тэйт. Его номер на холодильнике.

Сайфер оставил их, направившись в кухню, где быстро нашёл визитку Тэйта. Взяв беспроводную трубку, набрал номер.

Тот ответил после второго гудка.

— Тэйт? Это Сайфер. Где Симона?

— Она сказала, ты ушёл.

— Так и было, но я вернулся и пытаюсь её найти.

— Ну, она была рядом пару минут назад. Я вижу через дорогу её машину, значит...

Воспользовавшись силами, Сайфер вычислил местоположение Тэйта и появился прямо перед ним, не дав договорить.

Тэйт оглянулся по сторонам.

— Проклятие, повезло, что тебя никто не видел. Анонимность, парень, а-но-ним-ность.

— У меня на это нет времени. Мне нужно найти Симону.

— Эй, док? Можно вас на минутку?

— Я помогу тебе через минуту, — пообещал он Сайферу и пошёл к полицейскому.

Сайфер зарычал, прежде чем ощутил в воздухе присутствие Джейдена.

Плохое предчувствие закралось в душу, когда он пошёл искать Аль-Барака.

Зайдя за угол, он замер.

«Нет!» — в голове пронёсся крик, когда он увидел на земле тело Симоны.

В ужасе он побежал и подхватил её на руки. Но лишь прикоснувшись, всё понял.

Она мертва.

Он посмотрел на Джейдена.

— Что ты наделал?

— Ничего. Она сама.

— Кончай пудрить мне мозги всякой хренью. Какую ты с ней заключил сделку?

— Она хотела освободить тебя из Тартара.

— Гребаный ублюдок! Меня уже не держали в Тартаре.

— Знаю.

— Ты знал и заключил сделку!

Тот лишь пожал плечами.

— Мне хотелось знать, как далеко она готова пойти.

Сайфера охватила бессильная ярость. Не в силах думать, он положил Симону и бросился на Джейдена.

Аль-Барак схватил его и, отпихнув назад, пришил к стене дома.

— Лучше подумай дважды, прежде чем нападать на меня, демон. — Разноцветные глаза пылали дикой яростью. Клыки Джейдена заострились, когда он отрывисто заговорил: — Останься Симона в живых, ты бы смотрел, как она умирает от старости, а сам навечно остался таким, как сейчас. Тебе этого хотелось?

Сайфер недоверчиво заморгал.

— Что?

Толкнув его, Джейден освободил захват. Он вытащил из внутреннего кармана куртки маленький пузырёк с белой субстанцией.

— Теперь она свободна от своего промежуточного человеческого бытия. Она не состарится и не умрёт.

— Но она связана.

Джейден склонил набок голову.

— Да, это так.

Он целую минуту разглядывал её душу, а потом протянул Сайферу.

— Какова цена?

— С вас обоих должок. Когда-нибудь я вернусь за ответной услугой.

Он сомкнул ладонь Сайфера на пузырьке и исчез.

Сайфер не мог дышать, уставившись на душу в своей руке. Он не мог поверить в то, что для них сделал Джейден.

Почему?

Это противоречило всему, что он знал о посреднике демонов.

Дареному коню в зубы не смотрят.

Ему, как и Джейдену, известно, что он пойдёт на всё ради свободы Симоны.

С переполненным радостью сердцем, он поднёс флакончик к её телу и выпустил душу.

Симона открыла глаза и посмотрела на него.

— Сайфер?

— Твой самый худший кошмар вернулся.

Пару минут Джейден любовался Сайфером и Симоной, которые держались друг за друга, словно за спасительную соломинку.

Он вспомнил время, когда сам обнимал так же.

— Что бы ни случилось, не предавайте друг друга.

Лента на шее натянулась, впиваясь в кожу. Поморщившись, Аль-Барак покинул влюблённую пару и вернулся к своему хозяину.

Порывы сильного ветра хлестали тело, пока он стоял и ждал.

— Что ты наделал?

— Выполнил свою работу.

На его левой щеке открылась глубокая рана до самой кости. Джейден выругался от мучительной боли.

— Бесплезная псина. Ты отпустил дочь Палакаса?

— Я добросовестно выполнил заключённую сделку.

На его теле открылась ещё одна такая глубокая рана, что он не устоял на ногах.

— Твоё сострадание отвратительно.

— Да, ну что ж, ты тоже у меня не вызываешь восторга.

Джейден понял, что не стоило открыто выражать своё мнение, когда отлетел к стене.

— Однажды, псина, ты научишься повиновению.

Джейден сглотнул, оставшись стоять обнажённым. Он знал, наказание причинит адскую боль.

Да, Сайфер и Симона даже представить себе не могут, насколько ему задолжали.

С отрывистым вздохом Сайфер рухнул на мурлыкающую от удовольствия Симоны.

— Я в восторге от демонического секса, — заявила она, перекатившись, пока любимый не оказался под ней.

— Я же говорил.

Симона рассмеялась, безрассудно поцеловав его.

— Спасибо, Сайфер.

— За что?

— За попытку меня защитить.

— Это не я пытался обменять свою душу ради твоего спасения из ада.

— Нет, но ты отдал жизнь ради моей защиты. По-моему, равноценная жертва.

Он обхватил ладонями её лицо:

— Я люблю тебя, Симона. И клянусь каждой частичкой своего существа, что ты никогда не будешь в этом сомневаться.

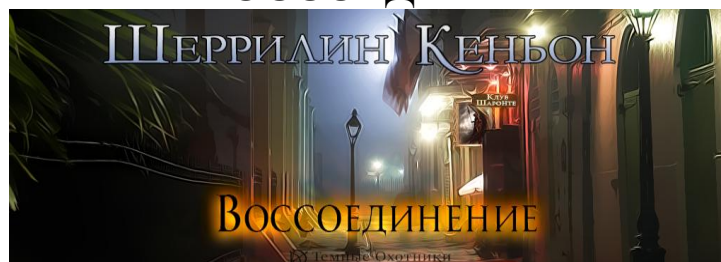
Взяв его за правую руку, она поцеловала костяшки:

— Не волнуйся, этого не произойдёт.

Симона улыбнулась, прежде чем легла на него и крепко прижалась к любимому. Прикрыв глаза, она поняла, что Сайфер дал ей гораздо больше, чем любовь. Он подарил ей семью и научил понимать сокрытую в ней сущность, о существовании которой она не догадывалась.

Впервые в жизни у неё есть будущее, которого стоит ждать с нетерпением. И семья, которая, не смотря ни на что, всегда будет рядом.

БОНУСНАЯ СЦЕНА «ВОССОЕДИНЕНИЕ»

— Зачем мы идём в какой-то старый дурацкий клуб, *акри*? Сими хочет в магазин.

Эш посмотрел на неё, пряча улыбку. Он вёл Сими и Ксарину к угловому зданию в конце квартала.

— Ну, это особенный клуб.

— И что в нём особенного? — раздражённо спросила Ксарина. Ей, как и сестре, хотелось пройтись по магазинам и перекусить. — Там есть еда?

Эш кивнул.

— Однозначно, учитывая, что название Вампирского клуба «Шаронте».

Сими замерла посреди тротуара как вкопанная.

— Неужели *акри* купил Сими клуб?

— Нет, я этого не делал.

— Тогда почему у него такое название?

— Скоро узнаешь, — пообещал Эш и слегка подтолкнул её вперёд.

Демоны направились с ним к клубу, который пока ещё был закрыт. Над дверью висела табличка с неоновым ярко-розовым названием.

Используя божественные силы, Эш открыл дверь и провёл демониц внутрь. Стоило им переступить порог, как Ксарина пронзительно завизжала:

— Зедрикс! — она бросилась через комнату к брату и повалила того на пол.

Сими нахмурилась:

— *Акри*, это Зедрикс Сими?

— Да, Сими, это твой брат.

Закусив губу, Сими нерешительно направилась к родным. Тем временем, Зедрикс пытался снять с себя Ксарину, но увидев Сими, замер.

— Зигумара? — благоговейно выдохнул он.

Ошибки быть не могло. Младшая сестрёнка была точной копией их матери, в честь которой её и назвали.

— Рик-рик?

В мгновение приняв демонический облик, он пулей выскочил из-под Ксарины и бросился обнимать младшую сестру, с которой не виделся веками.

— Ты жива!

Сими обняла его и завизжала:

— Рик-рик! Я так по тебе скучала.

Эш отступил назад, испытывая ликование при виде счастья его девочки. Ашерон прекрасно знал, что из-за него нервничают все шаронте в баре, включая Зедрикса. Все они были в плену богов Атлантиды, к которым он формально принадлежит, поэтому демонам сложно поверить, что ему претит сама мысль заковывать их в цепи.

— Это очень мило с твоей стороны. Порядочно.

Ашерон повернулся и увидел за спиной жену Зедрикса. Невероятно красивую, миниатюрную Кирину с белоснежными волосами. Димми тоже сбежала от тех, кто стремился навредить ей при любой возможности. Но у Эша не было проблем с демонами.

Проклятье, благодаря одной из них он не лишился рассудка. И, глядя на Сими, Эш радовался, что не отослал её, когда мать отдала ему демоницу.

— Сими — моя семья, когда она счастлива, то и я тоже.

— Я продолжаю говорить Зедриксу, что ты не такой, как остальные боги. Пока он мне не очень верит. Но, думаю, со временем это изменится.

Эш улынулся ей.

— Спасибо. А пока этого не произошло, я подожду на улице. Если Сими заметит моё отсутствие, передай ей, чтобы не волновалась и не думала о времени.

Кирина рассмеялась.

— Да, это не о нас. В нашем распоряжении вечность, верно?

— Это точно. — Эш посмотрел на её живот. У них с Зедриксом скоро родится малыш. — Поздравляю.

— Спасибо.

Он направился к двери.

— Ашерон?

Эш остановился и обернулся.

— Да?

— И отвечая на твой незаданный вопрос: да, мы безумно счастливы. Самое прекрасное в любви то, что она слепа, ей всё равно, кто мы, и что из себя представляем. Я надеюсь, однажды ты тоже её найдешь.

Эш с уважением кивнул, прежде чем уйти. Как бы ни хотелось верить в лучшее, но ему виднее.

«Жили они долго и счастливо» — для всех, кроме него. Но это не страшно. Он может наслаждаться, видя счастье других. И, оглядываясь на Сими, Эш чувствовал восторг. Он мог радоваться жизни, глядя на мир её глазами, и этого всегда будет достаточно.

ВНИМАНИЕ

**Перевод не преследует коммерческих целей и является рекламой
бумажных и электронных изданий.**

**Любое коммерческое использование данного перевода запрещено.
Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим
организациям и частным лицам.**